

ДОНСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
УПРАВЛЕНИЕ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ И ПОВЫШЕНИЯ
КВАЛИФИКАЦИИ

Кафедра «Теория и методика профессионального образования»

Спецкурс

«Православная педагогика и духовно-
нравственное воспитание». 3-й год обучения.

«Преображение христианских сюжетов в русской литературе, музыке, живописи XX века»

Автор

Базалий Р.В.

Ростов-на-Дону, 2015

Аннотация

Учебно-методическое пособие предназначено для студентов всех форм обучения по направлению 44.03.04, 44.04.04 – Профессиональное обучение (по отраслям).

Предлагаемое учебно-методическое пособие призвано помочь учебному заведению в решении вопросов духовно-нравственного воспитания и образования.

Настоящее издание включает программу спецкурса, образовательные, воспитательные цели спецкурса, его развивающие умения и навыки, тематическое планирование, разработки занятий.

Книга может быть полезна учителям и преподавателям, решающим задачи духовно-нравственного воспитания, родителям и всем, кто интересуется проблемами современного воспитания и образования.

Автор

к.п.н., доцент кафедры «ТиМПО»
Базалий Раиса Викторовна

Оглавление

**Разработки занятий учебно-воспитательного спецкурса
«Православная педагогика и духовно-нравственное
воспитание современной молодежи»**

III-й год обучения.....25

РАЗДЕЛ IV. ПРЕОБРАЖЕНИЕ ХРИСТИАНСКИХ СЮЖЕТОВ В
РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ, МУЗЫКЕ, ЖИВОПИСИ XX ВЕКА.25

ЛИТЕРАТУРА..... 227

	III –й год обучения		
1	<p>ПРЕОБРАЖЕНИЕ ХРИСТИАНСКИХ СЮЖЕТОВ В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ, МУЗЫКЕ, ЖИВОПИСИ XX ВЕКА.</p> <p>Диалог поколений. В.Соловьев, Н.Бердяев, В.Зеньковский, А.Лосев, М.Бахтин, Д.Лихачев, С.Булгаков, И.Ильин, Н.Лосский, Феофан Затворник, И.Аксаков, Ф.Тютчев, Вяч.Иванов Г. Флоровский</p>	08.09	<p>Понять значимость целостности, нерасчленности духовной сферы жизни, чтение статьи философа В.С.Соловьева.</p> <p>Рассказать молодому поколению о возрождении духовной культуры, красоте, особом покое и гармонии в духовной музыке. Знакомство студентов с мыслями русских философов и педагогов В.С.Соловьева, Н.Бердяева, В.Зеньковского, А.Лосева, М.Бахтина, Д.Лихачева, активно разрабатывавших христианскую проблематику с позиции оптимистической интерпретации духовной культуротворческой деятельности, своеобразия эстетического духовно-творческого опыта христианства, о значении красоты, ее духовного смысла и способности открывать человеку тайну мироздания, законами взаимоотношений между людьми, основанных на глубокой бескорыстной любви.</p> <p>Объяснить студентам причины религиозно-философских исканий научной и художественной интеллигенции. Духовные поиски русской культуры в эмиграции. Рассуждения студентов о творчестве Н.А.Бердяева, С.Н.Булгакова, В.В.Зеньковского, И.А.Ильина, Н.А.Лосского, В.С.Соловьева и др., об актуальности их идей воспитания в настоящее время.</p> <p>Пояснить мысли И.А. Ильина, который подчеркивал, что стремление к истинному одухотворению, «освящению» остается достойной и непреходящей целью всего исторического пути России; научиться видеть Россию в Боге — ее сердце, ее государственность, ее историю; по-новому — духовно и религиозно — осмыслить всю историю русской культуры.</p> <p>Проникнуть в глубокий смысл слов Феофана Затворника о том, что христианская вера есть духовное сердце России, И. С. Аксакова - «русская народность немыслима вне православной стихии», Ф.И.Тютчева - «священная земля своих праотцев».</p> <p>Вяч. Иванова - об истоках подлинной любви к России — через любовь к ее душе, к Святой Руси; Г. Флоровского - неуклонном следовании преданным заветам отеческим, «истина, и путь, и жизнь» раскрывались в живом опыте веры.</p>

2 - 3	<p>Переосмысление христианских сюжетов и образов в страшную эпоху перелома. А.Гречанинов, А.Кастальский, А.Лядов, С.Рахманинов, П.Чесноков,</p> <p>Ю.Шапорин, В.Щербачев, Н.Мясковский</p> <p>И. Стравинский, С.Прокофьев, А.Пащенко</p> <p>И.С.Шмелев, Б.К.Зайцев</p>	<p>15.09 - 22.09</p>	<p>Рассказать студентам о начале XX века, которое отмечено мощным духовным подъемом русской культуры. Яркие представители музыкального направления – А.Гречанинов, А.Кастальский, А.Лядов, С.Рахманинов, П.Чесноков и др. видели обновление музыки в усилении значения национального элемента, в опоре на художественный пласт народного и древнерусского певческого искусства.</p> <p>Прослушать фрагменты музыкальных шедевров русской культуры: С.Рахманинова - парные группы произведений, связанные с фольклорной традицией и русской церковной музыкой. А.Кастальского - духовные песнопения, «Братское поминовение», в которых церковные жанровые структуры соседствуют с фольклорными формами песен разных народностей. А.Лядова - сборники «Русских народных песен» и симфоническую картину «Из Апокалипсиса», фольклорную тему (духовный стих «Страшный суд»). А.Гречанинова- духовную музыку и обработки народных песен.</p> <p>Погружаясь в мир русской музыки, стараемся прочувствовать синтез фольклорной и церковной стилистики в музыкальном языке: подголосочность в изложении знаменных распевов и приемы зачина с хоровым подхватом.</p> <p>Сообщить студентам, что в изменившейся ситуации 20-х гг. концепция христианства продолжала сохранять свое значение. Образ революции как непонятной, стихийной силы трактовался с позиций религиозных представлений. Христианская идея искупительной жертвы звучала в Первой симфонии Ю. Шапорина, во Второй «Блоковской» симфонии В. Щербачева в Шестой симфонии Н. Мяковского, обобщающим итогом которой стала тема духовного стиха.</p> <p>Обозначилась тенденция идеализации стихийного, народного начала как отражения идей космических, вселенских, откровений Апокалипсиса. Отражена она и в русских балетах И. Стравинского, в «Шуте» С. Прокофьева, «Симфонической мистерии» А. Пащенко.</p> <p>Рассказать известные факты последующей судьбы русской духовной музыки, ее потерях и трагической «неустроенности».</p> <p>Познакомить студентов с удивительным даром И.С.Шмелева: потаенно вплетать духовный смысл в ткань произведения художника страдающего сердца. Порождением любви явились вершинные произведения писателя – «Лето Господне» и «Богомолье», обладающие таинственной способностью утолять жажду по священному, утешать и очищать душу.</p> <p>Комментированное чтение студентами отрывка из книги «Лето Господне», «Праздник Преображения Господня».</p> <p>Напомнить студентам об одном из двенадцати главнейших праздников - Преображении, установленной Христианской Церковью в IV веке.</p> <p>Обращение к русской православной культуре в творчестве Б. К. Зайцева, переосмысление им житийного жанра в «Преподобном Сергие Радонежском».</p> <p>Пояснить строки писателя, написанные о духовной роли православного святого Сергия в деле возрождения Руси.</p>
-------------	--	------------------------------	---

4 - 5	<p>Ветхозаветные и новозаветные параллели в творчестве русских писателей</p> <p>И.А.Бунин</p> <p>стихотворения: «Из Апокалипсиса» «День гнева» «Сын человеческий»</p> <p>Рассказы: «Лирник Родион» «Розы Иерихона»</p> <p>Стихотворения: «Ангел» «В дачном кресле...» «Сияла ночь...» «Родина» «Троица» «В стороне далекой от родного края» «На монастырском кладбище» «Новый храм»</p> <p>Рассказы: «Чистый понедельник» (из книги «Темные аллеи»)</p> <p>«Господин из Сан-Франциско»</p> <p>«Окаянные дни»</p> <p>Л.Н.Андреев</p> <p>А.И.Куприн</p> <p>Повести: «Суламифь»</p> <p>«Гранатовый браслет» «Олеся» М.Горький повесть «Мать» очерк «Несвоевременные мысли»</p>	<p>29.09 - 06.10</p> <p>Раскрыть специфику религиозных мотивов в поэзии И. А. Бунина, вникнуть в авторские раздумья, в эстетическое освоение бытия, в осмысление смерти и жизни, Творца и его творения.</p> <p>Познакомить с христианскими эсхатологическими мифами в стихотворениях «Из Апокалипсиса», «День гнева», «Сын человеческий».</p> <p>Прочитать рассказы «Лирник Родион» и «Розы Иерихона», написанные песенной прозой поэта и создающие удивительное ощущение прикосновения к нетленному и прекрасному.</p> <p>Изучить широкий спектр бунинской лирики: единство с природой, сопричастность деревенской жизни, ее трудовым интересам, ее эстетике; коренные, национальные основы; ощущение всеобщности жизни, ее вечного круговорота. Стихотворения: «Ангел», «В дачном кресле...», «Сияла ночь...», «Родина», «Троица», «В стороне далекой от родного края», «На монастырском кладбище», «Новый храм» и др.</p> <p>Проанализировать любовную лирику, в которой Буниным воспеваются возвышенные переживания, здоровая чувственность.</p> <p>Прочитать стихотворения Бунина, в которых преображаются легенды, предания, притчи, сказания, частушки; воспеваются патриотизм родного, национального древнерусского мира, герои которого создали Русь по своему образу и подобию.</p> <p>Отметить в стихотворениях поэта мелодичность, сдержанность, чувство меры, глубокие размышления о жизни, особую остроту его душевного зрения.</p> <p>Выявить идейный смысл рассказа «Чистый понедельник»; понять реалии быта, церковную обрядовость, литературно-художественную жизнь начала века; осмыслить, как соотносятся в рассказе приметы конкретной эпохи и напоминания о древности; обратить внимание студентов на источники внутренней неуспокоенности, духовного «странничества» героини.</p> <p>Проанализировать рассказ И.А.Бунина «Господин из Сан-Франциско», раскрыть глубинную взаимосвязь произведения с историей XX века, выделить мысли Бунина об ужасе смерти в предельном одиночестве, среди безразличия и отчужденности, понять мрачный финал рассказа, провидческий дар писателя, воплощенный в мистико-религиозном подтексте рассказа</p> <p>Развивать умение студентов творчески мыслить, обсудить образ жизни литературных героев, мотивы их поступков; найти ответы на мучившие вопросы не только литературных героев, но и современного человека.</p> <p>Студенты, вместе с Буниным, осуждают бездуховность существования героев произведений, ведут поиск смысла и правды жизни, подчеркивает современность мыслей Бунина в отношении к прожигателям жизни, людям без высоких нравственных идеалов.</p> <p>Чтение дневников и воспоминаний И.А.Бунина, которые заставляют задуматься, сказал ли Бунин, переживший «окаянные дни», нужное нам спасительное слово?</p> <p>Понять, что Бунин укрепляет в людях веру в неизбежное торжество тех нравственных начал, на которых только и может основываться жизнь человека и общества, веру в те великие истины, которые завещаны нашими предками.</p> <p>Читая «Окаянные дни», вдумываясь в прошлое, лучше понять многое в нашем обществе, больном многими болезнями, но охваченном стремлением к самоочищению и духовно-нравственному возрождению.</p> <p>Обращение к сюжетам Ветхого и Нового заветов в «Жизни Василия Фивейского», «Елеазаре», «Иуде Искарите» в творчестве Л.Н.Андреева.</p> <p>Объяснить роль христианского подтекста в раскрытии темы любви у А.И.Куприна, его неиссякаемое жизнелюбие, веру в Библию как источника добра и света, радости и правды, мудрости духовный исканий.</p> <p>Показать развитие мотивов ветхозаветной Книги - Песни Песней Соломона в сюжетной и стилистической основе повести «Суламифь».</p> <p>Рассказать о взаимной любви, о возвышенных духовных устремлениях царя Соломона и Суламифь.</p> <p>Пояснить путь Куприна в «Гранатовом браслете» к постижению глубин человеческой души с ее богатыми природными возможностями и болезненными процессами, вызванными несовершенством мира;</p> <p>определить широту тематического охвата жизни и конкретность характеров, обстоятельств, неповторимую выразительность реалий в прозе Куприна; побудить к поиску мудрости осмысления жизни.</p> <p>В поэтической повести «Олеся» Куприн, видя расточение нравственных ценностей в повседневной жизни, писатель нашел торжество прекрасного в особых условиях, очищенных от влияния деревни и города.</p> <p>Развиваем умение студентов творчески мыслить, размышляем о возвышенном чувстве любви – духовном возрождении человек, обсуждаем поступки героев, причины гибели душевной чистоты людей.</p> <p>Обсудить христианские мотивы в творчестве М.Горького – мечту о духовном возрождении мира. Показать картины духовного пробуждения героини повести «Мать» Пелагеи Ниловны Власовой, ее сына Павла, участия рабочих, интеллигенции в борьбе против бесправия трудящихся, проникнутые мотивами христианской нравственности, библейскими идеями равенства и справедливости, праведной жизни и подвижничества во имя любви к ближнему.</p> <p>Комментированное чтение студентами очерка «Несвоевременные мысли», в котором Горький предостерегал от преступлений против человеческой личности, чтобы не погубить обретенную свободу.</p>
-------------	---	---

6 - 7	<p>Христианская тематика в творчестве поэтов XX века.</p> <p>И.Ф.Анненский Стихотворения: «Тихие песни» «Парнасцы и проклятые» «Кипарисовый ларец»</p> <p>Д.С.Мережковский Сборник «Русские символисты»</p> <p>Трилогия «Христос и Антихрист»</p> <p>З.Н.Гиппиус</p> <p>М. А. Волошин «Пути Каина» «Демоны глухонемые» «Хвала Богоматери» «Звездная корона»</p> <p>В.Я.Брюсов Лирика Роман «Огненный ангел»</p> <p>К.Бальмонт лирика</p>	<p>13.10 - 20.10</p>	<p>Познакомить студентов с религиозной философией, ставшей страницей русской культуры Серебряного века; с особенностями общественно-культурной жизни России рубежа веков; развитием идеи синтеза искусств. Лирика И.Ф.Анненского лишена общественных и гражданских мотивов, поэт стремился выразить «городскую, отчасти каменную, музейную душу», «больную и чуткую душу наших дней» находил множество оттенков для выражения мучительного упадка духа. Выразительно читаем книги стихотворений «Тихие песни», «Парнасцы и проклятые», «Кипарисовый ларец» Анненского, передающие его сложное и противоречивое мировосприятие и миропонимание.</p> <p>Рассказать о жизни поэта Д.С.Мережковского, выразительно прочитать стихотворения из сборника «Русские символисты», определить проблематику произведений, отметить особенности поэтического стиля автора.</p> <p>Сообщить о своеобразии христианских идей в поэзии и прозе З.Н.Гиппиус. Объяснить религиозно-философскую концепцию мировой истории и трилогии Д.С.Мережковского «Христос и Антихрист»</p> <p>Познакомить с изображением революции и бесовства в творчестве М. А. Волошина. Раскрыть христианские мотивы в «Пути Каина», осмысление революции как евангельского «конца мира» в сборнике «Демоны глухонемые», образ Богоматери в стихотворении «Хвала Богоматери».</p> <p>Пояснить мотивы разных человеческих культур в Венке сонетов М. А. Волошина, обратить внимание на резкие метафоры, стремление утвердить бытие в крайностях тьмы и света в сборниках начала 1900-х г., новые мотивы творчества в эмиграции, рассказать о душевной болезни Бальмонта и последних годах жизни поэта во Франции.</p> <p>Рассмотреть своеобразие звучания тем поэзии В.Я.Брюсова, который противопоставлял реальности мир мечты, жаловался на жизнь, видя в реальности враждебное себе начало, играл в таинственность.</p> <p>Раскрыть образное воплощение противоречий города в лирике поэта, а также «мир ангельских видений и дьявольского шабаша», представленный В.Я.Брюсовым в романе «Огненный ангел».</p> <p>Рассказать о жизненном пути К. Д. Бальмонта – русском поэте, прозаике, критике, переводчике, о тематике и переданных переживаниях в стихотворных сборниках, отражающих его духовные помыслы и образный мир художника:</p> <p>Проанализировать стихотворения из сборников начала 1900-х.г., обратить внимание на резкие метафоры, подчеркивающие силу неприятия любых правил и норм, стремление утвердить бытие в крайностях тьмы и света.</p> <p>Рассказать о жизни Бальмонта в эмиграции, о новых мотивах, появившихся в его сборниках, о душевной болезни Бальмонта и последних годах жизни поэта во Франции.</p>
-------------	---	------------------------------	---

<p>8</p>	<p>Ценность человеческой жизни в поэзии</p> <p>Н.С.Гумилев Стихотворения: «Я не прожил, я протомился» «В мой самый лучший, светлый день» «Вечное» «Пророки»</p> <p>Сборник «Огненный столп»</p> <p>Стихотворения: «Слово» «Память»</p> <p>«Канцона вторая»</p> <p>«Мои читатели»</p> <p>О.Мандельштам Стихотворения: «Отравлен хлеб и воздух выпит» «В хрустальном омуте какая крутизна!»</p> <p>«Тайная вечеря»</p> <p>«Камень» «О поэзии» проза «Шум времени» «Египетская марка»</p>	<p>27.10</p>	<p>Рассмотреть христианские образы в поэзии Н. С. Гумилёва, обращение к Библии – символ верности культуре христианского мира. Раскрыть образ Адама в свете эстетических концепций акмеистов, особенности образов Христа, Люцифера, своеобразие библейского мотива рая в поэзии Н. С. Гумилёва: «Я не прожил, я протомился», «В мой самый лучший, светлый день», «Вечное», «Пророки», «Ворота Рая», «Две розы», «Рай».</p> <p>Пояснить студентам многозначительный смысл названия сборника «Огненный столп» - напоминание о ветхозаветной Книге Неемии, повествующей о восстановлении разрушенного Иерусалима.</p> <p>Проанализировать стихотворение «Слово», в котором поэт показывает могущественную силу слова, с болью в сердце рассуждает о речевом невежестве, губительных «обновительных» процессах в языковой культуре того времени.</p> <p>«Память» - собственный жизненный путь поэта, представленный как смена душ в едином теле и память о Храме человеческой культуры</p> <p>Комментированное чтение стихотворений Н.С.Гумилева, свидетельствующих о душевной тревоге поэта: созданный образ Нового Иерусалима напоминает о приближающемся Страшном суде. «Канцона вторая» - о побуждениях, питавших его словесное творчество, «Мои читатели» - мотив прощания мужественного и светлого Н.С.Гумилева.</p> <p>Изучить произведения О.Э.Мандельштама, связанные с библейскими образами. Комментированное чтение глубокого стихотворения «Отравлен хлеб и воздух выпит». Рассказать о духовной жизни Мандельштама, о мужественно пройденных испытаниях вместе со своей страной, о четырех годах вынужденного молчания.</p> <p>Сообщить о возрождении поэтического дара «В хрустальном омуте какая крутизна!»</p> <p>В стихотворении «Тайная вечеря» соединились впечатления о весенней ночи, воспоминания о евангельском повествовании, предощущение собственной судьбы.</p> <p>Познакомить с книгами стихотворений «Камень», «О поэзии», прозы «Шум времени» и «Египетская марка».</p> <p>Рассказать о последствиях написания знаменитой эпиграммы на Сталина, о трагическом обрыве творческого пути Мандельштама.</p>
----------	--	--------------	--

9	День народного единства	03.11	<p>Обратить внимание студентов к событиям начала семнадцатого столетия, к временам преодоления Великой смуты, явившим в нашем народе примеры гражданского сознания, высочайшего патриотизма и самоотверженного служения Отечеству.</p> <p>Необходимо помнить о великих свершениях наших народных героев, постараться воспринять их духовную силу, веру и любовь к Отечеству, восстановить некогда погрязшие традиционные духовные ценности, воспитывать патриота своей Родины.</p> <p>Рассказать о периоде духовно-нравственного распада, когда Московское государство было на грани гибели, люди стали обращаться с покаянием в молитве к Господу и заступничеству Божией Матери и всех святых.</p> <p>Сообщить об указе царя Алексея Михайловича, в котором день Казанской иконы Божией Матери был объявлен государственным праздником.</p> <p>Напомнить молодому поколению о незабываемых уроках великого прошлого: могущество, сила народа – только в единении, только в неразрывной связи многовековых духовных корней и традиций, которые составляют основу народной жизни.</p> <p>Принять участие в торжествах, совершить добрые дела по случаю празднования Дня единства, которое должно приводить к единению всех народных сил, всех поколений, преодолению разделения в обществе, духовно-нравственного распада.</p>
10	Символика и вечные	09.11	

<p>- 11</p>	<p>образы в творчестве А.А.Блока, Н.А.Клюева, С.А.Есенина, В.В.Маяковского, В. Ф. Ходасевича</p> <p>Лирика</p>	<p>- 16.11</p> <p>Систематизировать знания студентов о раннем творчестве А.А.Блока: лирике любви и природы, полной неясных предчувствий, таинственных намеков. Отметить важные литературно-философские традиции, повлиявшие на становление творческой индивидуальности поэта.</p> <p>Обобщить знания студентов о поэтической книге А.А.Блока «Стихи о Прекрасной Даме», «Нечаянная радость», стихотворениях, связанных с образами и мотивами Библии, о символичности событий в русской истории.</p> <p>Проанализировать фрагменты доклада «О современном состоянии русского символизма», мотивы Апокалипсиса в поэме «Возмездие», веру в исключительную роль России в истории человечества - «Родина» и «Скифы», Евангельскую символику поэмы «Двенадцать». Сообщить о негативной оценке критиками финального образа Христа, после написания «Двенадцати» поэтический дар был взят у Блока, наступили годы глубокой депрессии. Познакомиться с речью Блока «О назначении поэта», рассказать о трагически окрашенных последних годах жизни поэта.</p> <p>Раскрыть уникальность христианской модели древнего мира Руси в творчестве Н. А. Клюева, сочетание сказа и песни в стихах, проникнутых патриархальными религиозными мотивами, связанные с культурой старообрядческого Севера, с русским фольклором, в сборниках «Сосен перезвон», «Песнослов».</p> <p>Проследить поиски В.Ходасевичем внутренних духовных опор в роковых противоречиях времени в произведениях «Стансы», «Во дни громадных потрясений», «Люблю людей, люблю природу».</p> <p>Напомнить студентам о ярких впечатлениях детства С.А.Есенина, о его воспитании, давшем толчок к рождению сплава языческих, природных и христианских начал в художественной системе поэта.</p> <p>Обобщить знания студентов о первой книге поэта «Радуница», второй – «Голубень», подтвердившие талант Есенина как самобытного поэта крестьянской России, знатока народного языка и народной души, запечатлевшего духовную красоту русского человека.</p> <p>Выделить тонкое восприятие поэтом едва ощутимых состояний и неуловимо ускользающих мгновений бытия природы.</p> <p>Раскрыть образ православной Руси, радостное предчувствие «преображения» жизни в «Пришествии», «Преображении», «Иорданской голубице», «Инонии».</p> <p>Обратить внимание на эстетические интересы Есенина, обращенные к патриархальному деревенскому укладу, народному творчеству – духовной первооснове художественного образа в трактате «Ключи Марии», на богатые оттенки вдохновленного и светлого чувства любви в «Персидских мотивах».</p> <p>Проанализировать женские образы в поэзии Есенина, неземная красота его героинь созвучна лучшим образцам классической любовной лирики.</p> <p>Пояснить мотивы «развороченного бурей быта», исповеди окровавленной души поэта в сборнике «Москва кабацкая».</p> <p>Сопоставить стихотворения Есенина, посвященные Родине в сборниках «Русь Советская», «Страна Советская».</p> <p>Рассказать о последних трагических годах жизни поэта, о последней поэме «Черный человек», пояснить причины различных толкований современниками гибели С.А.Есенина.</p> <p>Комментированное чтение книги «Никакая родина другая» писателя Ю.А.Паркаева, о значении поэзии Есенина.</p> <p>Раскрыть трагедийно – протестующую тему в творчестве молодого В. В. Маяковского: поэма «Облако в штанах». Пояснить студентам переосмысление христианских идей в поэзии В. В. Маяковского, обсудить поэму «Человек», трагедию «Владимир Маяковский», стихотворения «Флейта-человек», «Про это», наполненные внутренним конфликтом с окружающей действительностью и бунтом против всего мироустройства.</p> <p>Познакомить студентов с христианским мироощущением в поэзии В. Ф. Ходасевича, прочитать авторские поэтические размышления о Боге и о душе в контексте христианского миропонимания «Жив Бог! Умен, а не заумен...», сопоставить Евангельские параллели Ходасевича в стихотворениях «Путём зерна», «Слёзы Рахили».</p> <p>Проследить поиски Ходасевичем внутренних духовных опор в роковых противоречиях времени в произведениях «Стансы», «Во дни громадных потрясений», «Люблю людей, люблю природу».</p>
-------------	---	--

12	Литературно-музыкальный вечер «Русь любимая...»	24.11	<p>Представить на вечере творчество С.А.Есенина, патриота России, живописца русской природы, тончайшего лирика, поэтические творения которого являются неиссякаемым источником, питающим нас любовью к Родине, к людям, к жизни.</p> <p>Подобрать стихи Есенина, отрывки из его биографии, тексты критических статей, стихотворения других поэтов очерчивают разные грани жизни, творчества и размышлений поэта. Музыкальная часть композиции представлена песнями и романсами на стихи С.Есенина, мелодиями революционных маршей, классическими произведениями русских композиторов – Чайковского, Рахманинова, Мусоргского, идущими фоном во время исполнения задушевных, полных живого чувства стихотворных произведений Есенина.</p> <p>Развить навыки студентов аналитического прочтения стихотворного текста, навыков монологической речи, пробудить желание глубже исследовать творчество С.А.Есенина.</p>
13	Верность М.И.Цветаевой высоким идеалам Лирика	01.12	<p>Обобщить знания студентов о сборниках М. И. Цветаевой «Версты», «Ремесло», «После России», пояснить мотивы одиночества лирических героев, трагической обреченности любви, неприятия повседневного бытия, рассмотреть постижение тайн творчества, связанное у Цветаевой с обращением к Богу – стихотворение «Молитва» и христианские образы в лирической системе М. И. Цветаевой.</p> <p>Отметить, каким удивительным способом библейские сюжеты, образы преобразуются в художественном мире поэта - стихотворение «Ученик».</p> <p>Пояснить строки цветаевской поэзии, пронизанные мыслью о вечности человечества, о важности передачи культуры от поколения к поколению, от учителей – к ученикам.</p> <p>Сообщить, что в стихотворении «Магдалина» библейский сюжет преобразован поэтессой собственным переживанием, раскрыть значение образа Магдалины для самораскрытия лирической героини. Рассказать студентам о жизни святой равноапостольной Марии Магдалины из галилейского города Магдалы.</p> <p>Информировать о жизненных обстоятельствах, которые способствовали пробуждению в Цветаевой чувства вины перед Богом, необходимости покаяния.</p> <p>Отметить эмоциональную искренность, исповедальность, приподнятый высокий стиль темы «греховности» в поэзии М. И. Цветаевой.</p> <p>Напомнить об особом почитании св.Георгия на Руси, о прославлении образа Георгия-Победоносца в русской православной традиции, рассмотреть своеобразие этого образа в трактовке М. И. Цветаевой «Георгий-Победоносец».</p> <p>Осознать философскую глубину, психологическую точность в последнем поэтическом цикле «Стихи к Чехии».</p> <p>Пояснить молодому поколению причины трагического конца жизненного пути М.И.Цветаевой.</p>

14	Синтез женственности и мужественности в творчестве А.А.Ахматовой	08.12	<p>Систематизировать знания студентов о лирике А.А.Ахматовой, характеризуем особенности творчества поэта в 30-е годы, которое являет собой исключительный синтез женственности и мужественности, тонкого чувства и глубокой мысли, эмоциональной выразительности и яркой изобразительности. Показать, как трагедия России отразилась в трагедии личной судьбы поэта, как история страны преломляется и отражается в ее творчестве: «Не лирою влюбленного...», «Многим», «Стрелецкая луна», «Так не зря мы вместе бедовали...»</p> <p>Фрагментарное чтение книги Л. К. Чуковской «Записки об Анне Ахматовой».</p> <p>Раскрыть Библейские образы в поэзии А. А. Ахматовой, пояснить художественные особенности «Библейских стихов». Осмысление женской судьбы через ветхозаветные образы Рахили, Мелхолы, Лотовой жены. Рассказать о гражданском и поэтическом мужестве Ахматовой при создании поэмы «Реквием».</p> <p>Развить глубокое, прекрасное и трагическое впечатление студентов о «Реквиеме».</p> <p>Раскрыть особенности композиции «Реквиема», исторические и жизненные контексты поэмы.</p> <p>Помочь полюбить «Реквием» навсегда, как судьбу России и судьбу мужественной женщины.</p>
15	Тема исторической памяти в произведениях А.Н.Толстого, М.А.Булгакова	17.12	<p>Углубить знания студентов о таланте А.Н.Толстого, его фантазии и наблюдательности, о творчестве эмигрантской поры. Обсудить причины возвращения писателя в Россию, обращения к прошлому, написания исторического романа «Петра Первого».</p> <p>Отметить огромный материал, использованный автором при написании романа, сопоставить эпоху Петра и время создания исторического произведения, объяснить противоречивость личности Петра. Обратить внимание студентов на созидательный, творческий труд персонажей романа, проанализировать эпизоды, в которых писатель-патриот воспекает свою любовь к Отчизне и одновременно изображает социальные противоречия эпохи.</p> <p>Систематизировать знания студентов о значении и судьбе романа «Мастер и Маргарита» М.А.Булгакова, о периоде написания произведения.</p> <p>Осмыслить булгаковское отношение к миру, к искусству, к Библии, взаимодействие с нею в «библейских» сценах, изображающих Иешуа Га-Ноцири и Понтия Пилата, в замысле романа.</p> <p>Рассмотреть истинные и мнимые ценности в романе, отблеск христианского подвижничества, озаряющий судьбы Мастера и его творца, проблему отношения романа «Мастер и Маргарита» к Евангелию.</p> <p>Найти соответствия евангельских и московских глав романа, сопоставить речь, поведение и поступки Иисуса и Иешуа.</p> <p>Проанализировать диалог между Берлиозом и поэтом Иваном Бездомным, между Иешуа и Понтием Пилатом.</p> <p>Отметить отличие булгаковского Иешуа от евангельского Иисуса, проявляющееся не только в звучании имени, но и многих деталях.</p> <p>Пояснить студентам значения слов, исторических имен, названия городов, встречающихся в тексте романа.</p> <p>Выслушать размышления студентов о роли Маргариты, возлюбленной Мастера, истории их любви. Проанализировать сцену бала у Воланда, осознать опасность соприкосновения с темной силой для душевного спокойствия человека. Обсудить время написания романа, надо помнить о существовании реального зла в этом мире, о страшном влиянии сект на современную молодежь, необходимо максимально вдумчивое отношение к этой книге.</p>
16	«Новогодний калейдоскоп»	24.12	<p>Провести театрализованное представление по мотивам произведений А.С.Пушкина «Новогодний калейдоскоп».</p>

17	<p>Нравственные ценности в творчестве М.А.Шолохова</p> <p>А.А.Плостов</p>	09.02	<p>Обобщить знания студентов об истории создания М.А.Шолоховым романа «Тихий Дон», познакомить с причинами, почему в четырехтомном «Тихом Доне» имени Сталина нет.</p> <p>Показать, как закономерности эпохи раскрываются не только в исторических событиях, но и фактах частной жизни, на примере изображения Шолоховым женских образов.</p> <p>Раскрыть национальные традиции русской литературы в изображении войны и влияния ее на человека, понять сложность пути главного героя Григория Мелехова. Проследить судьбы шолоховских героинь в годы страшных исторических катаклизмов, ломки, судьбу народа, прошедшего через Первую мировую и гражданскую войны.</p> <p>Показать неизбежность трагичности судеб Аксиньи, Натальи, Ильичины, связь этих трагедий с судьбой общества.</p> <p>Сопоставить судьбы Натальи и Аксиньи, похожие своей трагичностью, Ильичины и Натальи - их объединяет мудрое спокойствие хранительниц семейного очага.</p> <p>Воспитывать духовно-нравственную культуру на примере утверждения Шолоховым вечных ценностей жизни: дома, любви, труда.</p> <p>Познакомить студентов с могучим творчеством А.А.Плостова, сохранившим подлинные ценности. Обратить внимание молодого поколения на лица пластовских героев, изображенных на картинах «Весна», «Лето», «Фашист пролетел».</p>
----	---	-------	---

18	<p>Свободный человеческий талант В.В.Набокова, Б.Л.Пастернака, Н.А.Заболоцкого</p>	16.02	<p>Углубить знания студентов об особенном, ярком метафорическом слове В.В.Набокова, раскрыть многообразие христианских мотивов в его поэзии, христианский контекст в изображении России: «Видение», «Молитва», «Садом шел Христос с учениками...». Комментированное чтение стихотворений, в которых творческое воображение поэта рисует перед нами неожиданные изменения в знакомых нам по Библии действиям: «Пасха», «Знаешь веру мою?» Показать развитие библейского мотива в стихотворении «Мать». Разъяснить студентам причину упоминания Набоковым апостола Фомы, познакомиться с историей его жизни. Познакомить студентов, как в поэтической системе В. В. Набокова соотносятся образы человека и ангела в стихотворении «Пасха».</p> <p>Обобщить знания студентов о раннем творчестве Б.Л.Пастернака: альманахе «Лирика», «Гамлет», открывающего цикл стихотворений на евангельские темы; понять мировоззренческие основы Пастернака. Познакомить с историей прикосновения Пастернаком к особому миру православной духовности, с мыслями писателя о духовном направлении в историческом развитии человечества, связанном с именем Христа. Раскрыть христианскую тему лирики Пастернака, рассказать о военных годах, христианском мировоззрении поэта. Комментированное чтение стихотворений: «Смерть сапера», «Разведчики», «Ожившая фреска», «Неоглядность». Сообщить студентам, что роман «Доктор Живаго», явился попыткой в свете нового христианского мировоззрения осмыслить прожитую жизнь, выразить свои взгляды на искусство, на Евангелие, на жизнь человека в истории. Углубить знания студентов о композиции и идейном содержании произведения: с религиозной точки зрения главная тема в книге – тема жизни, смерти и Воскресения. Проанализировать судьбу русского интеллигента, врача и поэта Юрия Живаго. Осмыслить описанный Пастернаком путь поиска ценностных ориентиров, определяющих человеческую судьбу. Рассмотреть одухотворенные образы природы, отметить их поэтичность, наполненность жизнью, воплощающие чудо жизни. Проанализировать эпизоды романа, в которых одухотворенная природа вступает в таинственную связь с человеческой душой, помогая преодолеть отчаяние, одиночество. Перечитать страницы романа, утверждающие мысль Пастернака о ценности человеческой жизни, о необходимости единства мира, человека и вселенной, о жизни как торжестве вечного духа «живого». Комментированное чтение стих-й: «На Страстной», «Рождественская звезда», «Гефсиманский сад», «Как разгуляется». Понять взгляды доктора Юрия Живаго, духовно близкого его Творцу, на библейские истины и заветы, осмыслить христианские ценности в цикле «Стихотворения Юрия Живаго».</p> <p>Углубить знания студентов о жизни, творчестве Н.А.Заболоцкого, обратить внимание на оригинальное видение мира - книга «Столбцы». Познакомить с философскими раздумьями автора в стихотворении «Вчера, о смерти размышляя», размышлениями поэта над вечными вопросами бытия - «Бессмертие», «Вторая книга», «О красоте человеческих лиц», «Некрасивая девочка», «На закате», « Не позволяй душе лениться...» Рассказать студентам об аресте 19 марта 1938 года Заболоцкого, о мужестве поэта, сумевшего перенести пытки и допросы следователей НКВД, пять лет лагерей, познакомиться со стихотворными воспоминаниями поэта об этих страшных испытаниях. Проанализировать единственное стихотворение Заболоцкого на евангельский сюжет «Бегство в Египет». Развивать духовно-эстетическую культуру молодого поколения, чтение стих-й: «Утро», «Слепой», «Бетховен», « Я не ищу гармонии в природе», «Прощание с друзьями». Отметить поэтическую пластику, живописность образов, глубокое осмысление бытия, искусства и природы, утверждение Н.А.Заболоцким идеалов красоты, чести, совести. Сообщить о временном расставании супругов Заболоцких, о цикле «Последняя любовь», о несбывшихся планах написания трилогии из трех поэм: «Смерть Сократа», «Поклонение волхвов», «Сталин», о смерти просветленного поэта.</p>
19	<p>«Рыцарский турнир»</p>	22.02	<p>Провести праздничный «Рыцарский турнир», посвященный Дню защитников Отечества.</p>

20	Духовные поиски в произведениях А.Т.Твардовского, В.Быкова, В.Белова	02.03	<p>Помочь студентам понять духовные поиски в произведениях писателей: А.Твардовского, В.Быкова, В.Белова, провести исследование источников народного духа, нравственных вопросов.</p> <p>Углубить знания студентов о лирическом послевоенном творчестве А.Т.Твардовского: поэмы «За далью даль», «По праву памяти», стихотворения «Вся суть в одном-единственном завете...», «Памяти матери», «Жестокая память», «Я знаю, никакой моей вины...», «К обидам горьким собственной персоны...». Восхищает духовное покаяние и мужественность Твардовского, опубликовавшего в руководимом им символе «шестидесятничества» - журнале «Новый мир» много талантливых произведений.</p> <p>Углубить знания студентов о замечательном писателе В.Быкове, который считал своим долгом поведать людям о «незаметном», «неслышном» героизме защитников Отечества в произведениях «Альпийская баллада», «Западня», «Дожить до рассвета», «Сотников», «Обелиск». Осмыслить авторское отношение к истинным героям войны, осознать важность незыблемых понятий, ценностей.</p> <p>Проникнуть в художественный мир повестей Быкова, обратить внимание на художественное исследование коренных проблем человеческого бытия, на утверждение автора о том, что подлинно человеческое существование невозможно без высоких нравственных ориентиров, без постоянной нравственной самопроверки.</p> <p>Обобщить знания студентов о творческом пути В.Белова, проанализировать повесть «Привычное дело», роман «Все впереди», подчеркнуть актуальные для современного общества мысли писателя о гармонии между человеком и природой, о важных ценностях народной жизни.</p> <p>Понять значение творчества писателей-«деревенщиков», В.Белова в истории русской культуры XX века, помогает чтение интересных высказываний любимого русским народом композитора Георгия Свиридова, напечатанные в книге «Музыка как судьба». Стараемся уяснить мысли Г.Свиридова о национальном чувстве, национальном мироощущении.</p> <p>Осмыслить размышления композитора о трагической судьбе истинно народных творцов в России в XX веке: «Ненависть в литературной среде к Астафьеву, Абрамову, Белову, Распутину — это ненависть к народному сознанию, народному строю чувств и мыслей».</p>
21	«Мисс превосходство»	07.03	<p>Провести театрализованный конкурс «Мисс превосходство», посвященный милым девушкам и дамам.</p>

22	<p>Духовное достояние защитников Родины в произведениях К.М.Симонова, М.В.Исаковского, О.Ф.Берггольца, Д. Шостаковича, В.Некрасова</p>	16.03	<p>Углубить знания студентов о поэзии времен Великой Отечественной войны, показать соединение высоких патриотических чувств с искренними переживаниями лирических героев.</p> <p>Прослушать аудиозапись песни «Священная война», написанную В.Лебедевым-Кумачом на третий день войны, это поэтическое творение способствовало объединению народа в борьбе с врагом.</p> <p>Прочитать наизусть проникновенно-молитвенное, много раз переписанное русским солдатом стихотворение К.Симонова «Жди меня». Проанализировать строки стихотворения «Ты помнишь, Алеша, дороги Смоленщины», сообщить о пьесах «Русские люди», «Так и будет», повести «Дни и ночи», о двух книгах стихов «С тобой и без тебя», «Война», которые были написаны К.Симоновым в годы войны.</p> <p>Рассказать студентам о жизненном пути и творчестве М.В.Исаковского, автора известной песни «Катюши», о народной любви к песням: «В лесу прифронтовом», «Огонек», «Ой, туманы мои...»</p> <p>Проанализировать стихотворения «Освобождение Ельни», «Здравствуй, Смоленск», «Есть по Восточному району».</p> <p>Прослушать аудиозапись известных песен «Враги сожгли родную хату», «Снова замерло все до рассвета».</p> <p>Сообщить о трагических испытаниях жизни О.Ф.Берггольца, о написании мужественной женщиной в блокадном Ленинграде «Февральского дневника».</p> <p>Провести литературно-музыкальную композицию «Память», понять: каким героизмом, стойкостью, многочисленными подвигами была одержана Победа – прорыв Ленинградской блокады. Восстановить связь времен, включить в сценарий вечера памяти стихотворения О.Ф.Берггольца из сборников «Ленинградская тетрадь», «Узел», «Верность». Ю.Воронова «Опять война», «Январь сорок второго» «Из писем на большую землю», «Февраль», «Сотый день» «Вода», «Сугробы», «Камни», «Обстрел», «27 января 1944 года», «Память».</p> <p>Раскрыть и передать восхищение высочайшим русским духом, мужеством, великим терпением, трудовым героизмом ленинградцев, их веру в торжество справедливости.</p> <p>Прослушать аудиозапись «Седьмой симфонии» Д.Шостаковича.</p> <p>Сообщить студентам об одном из лучших произведений о Великой Отечественной войне – повести В.Некрасова «В окопах Сталинграда», проанализировать главы повести, психологически тонко описывающие русских солдат и офицеров, показывающие честную фронтовую жизнь.</p> <p>Обратить внимание на искренность и талант автора, описавшего не только решающее сражение ВОВ – Сталинградскую битву, но и раскрывшего нравственность солдат.</p> <p>Восхититься вместе с автором смелостью, надежностью в бою русских солдат, их стремлением к духовным высотам, умственным интересам, умением высказывать собственное мнение, в любых жизненных обстоятельствах оставаться доброжелательными и внимательными к людям.</p>
----	---	-------	--

23	<p>Морально-нравственные традиции национальной культуры в поэтических творениях И.Бродского, Н.Рубцова, В.Афанасьева</p>	<p>23.03</p> <p>Познакомить студентов с взаимодействием культур, соотнесенным с христианской идеей, в творчестве лауреата Нобелевской премии И.А.Бродского. Рассказать молодому поколению об истинных причинах ссылки поэта в Архангельскую область, о протесте деятелей отечественной культуры и мировой общественности. Обобщить знания молодежи о сборниках стихотворений Бродского: «Часть речи», «Остановка в пустыне», «Конец прекрасной эпохи».</p> <p>Проанализировать философское стихотворение «В деревне Бог живет не по углам...», в котором поэт рисует привычное и прекрасное явление человеческого бытия.</p> <p>Познакомить с глубоким содержанием стихотворения «Остановка в пустыне», написанного Бродским после очередного варварского уничтожения православной святыни в Ленинграде.</p> <p>Понять замысел стихотворения «Сретенье», написанного И.А.Бродским в эмиграции, рассказать историю жизни праведного Старца Симеона. Подчеркнуть своеобразие сборников стихотворений: «Римские элегии», «Уrania», «Пейзаж с наводнением».</p> <p>Рассказать о последних годах жизни И.Бродского, о поминальном вечере в Нью-Йорке, в соборе святого Иоанна.</p> <p>Укрепить представление студентов о поэтическом мире Н.Рубцова: элегичности, возвращении к истокам народной культуры, традиционных фольклорных образах, духовно-нравственных ценностях русской культуры.</p> <p>Размышляем о прочитанных стихотворениях сборника «Звезда полей», отметить масштабность и жизненную характерность настроений, переживаний лирического героя. Наблюдаем, как детали деревенского быта, явления природы сопоставляются с библейскими событиями.</p> <p>Рассказать о судьбе Н. Рубцова, прочитать стихотворение «Я умру в крещенские морозы», «Душа хранит», поэт, чувствуя конец жизненного пути, хочет оставить память о себе.</p> <p>Познакомить с произведениями В. Афанасьева – поэтом, православным по духу. Комментированное чтение жизнеописания Серафима, Саровского чудотворца в поэтическом творении «Дивный старец». Проанализировать стихотворения «Жизнь святого Антония Великого», «Житие Оптинского старца Варсанофия», сборник духовных стихотворений В.Афанасьева «Лествица».</p>
----	---	--

<p>24</p> <p>Изменения в духовной жизни общества во второй половине XX века. Б.Окуджава, В.Высоцкий</p>	<p>30.03</p> <p>Обобщить знания студентов о роли Б.Окуджавы, В.Высоцкого в развитии авторской песни, литературного процесса. Рассказать о том времени, когда вся страна слушала песни бардов, соответствующие духу времени.</p> <p>Вызывает интерес у молодежи яркое самовыражение основоположника авторской песни Б.Окуджавы, военные песни которого передают трагические переживания неокрепшей юношеской души.</p> <p>Раскрыть значимость светлых, добрых начал для самосовершенствования личности, прослушать аудиозапись песен: «До свидания, мальчики...», «Ленька Королев», «Ах, война, что ты сделала, подлая...»</p> <p>Осмыслить художественный мир сборников стихотворений «Март великодушный», «Арбат, мой Арбат» Б.Окуджавы, значимость Арбатской темы в творчестве поэта. Прослушать аудиозапись знаменитой и любимой народом песни «Пожелание друзьям», «Песенка об Арбате». Поэт воспекает любимую женщину как святую, преклоняется перед ней на колени «Ваше величество, женщина».</p> <p>Отметить особую нежность и душевность, сердечную чуткость лирических героев песен, призывающих верить в торжество справедливости, стремиться к духовному единению – песня «Молитва», сплоченности с другими людьми, прослушать аудиозапись песни «Возьмемся за руки, друзья».</p> <p>Вспомнить последний жизненный путь поэта в Париже, прочитать стихотворение «У поэта соперников нету...»</p> <p>Углубить знания студентов о талантливом русском поэте, актере, авторе-исполнителе песен В.С.Высоцком, познакомиться со сборниками стихотворений «Нерв», «Я, конечно, вернусь...», поэтические произведения существенно отразили проблемы, психологию и мечты их современников, способствовали возрождению традиционной нравственности, основанной на христианской морали.</p> <p>Отметить, что личная и творческая биография В.С.Высоцкого изначально складывалась под мощным влиянием многообразных обстоятельств и искушений, всегда сопровождающих всякую неординарную и яркую личность, прочитать стихотворение «Из детства».</p> <p>Размышляем о разрушающем воздействии на яркую творческую личность шумных застолий, неистовых поклонников его таланта.</p> <p>Вспомнить яркие, полюбившиеся всему народу роли в фильмах «Вертикаль», «Служили два товарища», «Место встречи изменить нельзя».</p> <p>Обсудить творческое горение, открытость и предельную напряженность творчества Высоцкого, его желание чистоты, света. Проанализировать воспетые поэтом образы сильных духом людей.</p> <p>Привести примеры достойного поведения героев его произведений. Комментированное чтение произведений поэта, помогающих переосмысливать свою жизнь в свете вечных человеческих ценностей «Баллада о времени».</p> <p>Показать созданные поэтом яркие сильные характеры, отличающиеся необыкновенной жизненной правдой: «Баллада о детстве», «Если друг оказался вдруг...», «Я вышел ростом и лицом», «Человек за бортом», «Спасите наши души!..», «Вы в огне да и в море вовеки не сыщете брода», «Почему эти птицы на Север летят?..», «Мне этот бой не забыть никак», «На братских могилах»</p> <p>Осознать ценность человеческой личности в проникновенных лирических строках, вникнуть в глубокий смысл стихотворений о войне. Прослушать аудиозапись военных песен Высоцкого, пользовавшихся любовью россиян и заслуживших высокую оценку у фронтовиков времен Великой Отечественной: «О моем старшине», «Высота», «Тот, который не стрелял», «Песня о погибшем летчике», «Он не вернулся из боя», «Сыновья уходят в бой», «Всю войну под завязку».</p> <p>Проникнуть в глубокий смысл философских, прекрасных песен Владимира Высоцкого: «Автобиография», «Памятник», лирических о вечной теме любви: «Когда вода Всеминого потопла...», «Здесь лапы у елей дрожат на весу», «Скалолазка», «07», о надежде на лучшее, чистое и светлое: «Корабли», «Но вот исчезла дрожь в руках», о неприятии лжи, измены, низости, цинизма «Штормит весь вечер», «Я не люблю».</p> <p>Подчеркнуть значимость песен Высоцкого, которые поднимали настроение людей, снижали ожесточение, тоску, напоминали о непреходящих вечных человеческих ценностях.</p> <p>Сообщить, что к концу жизни поэт чаще обращается к России и Богу, к теме жизненного финала, стихотворение «Купола», в песне «Истома ящерицей ползает в костях» и других возникает ощущение трагического конца.</p> <p>Пояснить причины трагедии, проанализировать стихотворение «Канатоходец». Рассказать о смерти и похоронах любимого поэта в дни московской Олимпиады, об официальном признании поэта в годы «перестройки», о памяти и всенародной любви к жизнеутверждающему и мужественному поэту В.С.Высоцкому, который стремился жить согласно с внутренними законами человеческой совести.</p> <p><u>Провести литературно-музыкальный вечер, посвященный бардам.</u></p>
--	--

25	Светлое, гармоничное дарование С.Я.Лемешева, К.Шульженко,	06.04	<p>Познакомить студентов с творчеством замечательного русского певца С.Я.Лемешева. Рассказать молодому поколению о жизненном пути великого певца. Прослушать аудиозапись партии Ленского — вершину репертуара певца, другие знаменитые партии, народные песни и вокальную лирику Чайковского. Отметить манеру пения Лемешева — легкую и естественную, отмеченную высоким вкусом.</p> <p>Обсудить изменения в духовной жизни общества, в творчестве писателей, поэтов, композиторов, прослушать лирические песни, созданные в годы Великой Отечественной войны. Познакомить с музыкальными сочинениями, затрагивавших тему исторической памяти и возрождения: хоры и кантаты Г.Свиридова.</p> <p>Рассказать студентам о всенародной любви, которой наградила наш народ певицу К.И.Шульженко после Великой Отечественной войны. Певица со своей бессмертной песней «Синенький скромный платочек...» стала национальным символом, национальной героиней.</p> <p>Прослушать аудиозапись песен Шульженко: «Вальс о вальсе», композитора Э.Колмановского, песню на стихи С.Есенина «Письмо матери», музыка И.Дунаевского.</p> <p>Прочитать (выборочно) воспоминания самой Шульженко и Л.Утесова о передаче певицей оттенков чувств, трогавших слушателей до глубины души.</p>
----	---	-------	---

26	Нравственная красота героев А.И.Солженицына, В.Шаламова	13.04	<p>Обобщить сведения студентов о судьбе и истоках творчества писателя, о подлинности прозы, нераздельной системе ценностей в произведениях Солженицына.</p> <p>Показать значение фигуры Солженицына в литературе и развитии общественной мысли страны, осмыслить проблематику и предметно-образное содержание произведений писателя.</p> <p>Понять мужественное и победное по результату единоборство правдивым Словом с тоталитарной системой, приблизиться к Солженицыну с его обнаженной правдой и сопереживающим за людскую боль сердцем.</p> <p>Обратить внимание на обращение писателя к христианской морали, к библейским мотивам в талантливых произведениях «Матренин двор», «Один день Ивана Денисовича», «Пасхальный крестный ход».</p> <p>Обсудить замысел рассказа «Один день Ивана Денисовича», подчеркнуть высокую нравственность героя, выделить «счастливые события», происходящие с героем, силу вековых законов крестьянской жизни.</p> <p>Найти примеры в тексте, подтверждающие ценность человеческой жизни, умение Ивана Денисова не поддаться процессу расчеловечивания, сохранить нравственную основу, радоваться созидательному труду.</p> <p>Раскрыть глубокий обобщающий философский смысл автобиографического произведения «Матренин двор», постичь тайны душевного мира и красоты главной героини - Матрены Васильевны – нравственного идеала писателя.</p> <p>Комментированное чтение рассказа писателя «Пасхальный крестный ход», пояснить описываемые писателем события, характерные для того периода нашей истории</p> <p>Обратить внимание студентов на размышления писателя о смысле жизни, конкретно-исторической и сопричастной вечности, о вопросах истины и добра в «Раковом корпусе».</p> <p>Углубить знания студентов о многотомном художественном исследовании «Архипелаге ГУЛАГ». Проанализировать смысловой центр книги – четвертую часть «Душа и колючая проволока», пояснить мысли автора о пути заключенного – пути нравственного восхождения.</p> <p>Обменяться впечатлениями от прочитанных отрывков, в которых автор с особым вниманием описывает, что делает ГУЛАГ с человеческой душой</p> <p>Познакомить студентов с размышлениями А.И.Солженицына о грядущем обустройстве России в «Письме вождям Советского Союза» - свидетельство нравственного подвига против реальности во имя истины.</p> <p>Углубить знания студентов о теме уничтожения человека государством - «лагерной теме» в произведениях Варлама Шаламова.</p> <p>Проанализировать «Колымские рассказы» - судьбы мучеников, не ставших героями в нечеловеческих условиях колымской жизни.</p> <p>Сообщить студентам, что в рассказе «Прокуратор Иудеи» автором поднята мысль о трусости не только перед ответственностью и опасностью, но и перед собственной памятью. «Причал ада» - обжигающая правда о заключенных, прибывших в бухту Нагаево.</p> <p>Размышлять над «Колымскими рассказами», которые проникнуты глубокой символикой и обращениями к религии, философии, живописи и музыки.</p> <p>Рассказать о трудной жизни В.Шаламова, прочитать стихотворение «Поэты придут, но придут не оттуда...»</p>
----	--	-------	--

27 - 28	Духовно-нравственные проблемы бытия в произведениях В.П.Астафьева	20.04 - 27.04	<p>Систематизировать знания студентов о биографии В.П.Астафьева, раскрыть духовно-нравственные проблемы в его произведениях.</p> <p>Углубить знания студентов о «Последнем поклоне», стараемся проникнуть в мир души сироты. Комментированное чтение главы «Бойе» повести «Царь - рыбы», понять личность автора-повествователя, узнать сведения о его жизни.</p> <p>Проанализировать эпизоды публицистического дневника «Печальный детектив», в котором автор обличает безнравственность окружающих его людей, людское равнодушие и падение нравов. Вникнуть в авторские мысли о русской душе, добре и зле, справедливости и равнодушия.</p> <p>Обратить внимание на философские мысли Астафьева, выраженные писателем в новеллах «Царь-рыбы», обсудить момент прозрения Гогой Герцевым.</p> <p>Развивать умение студентов творчески мыслить, высказать мысли о прочитанных произведениях, привлечь внимание к героям с поразительной душевной чистотой, носителями народного идеала традиционного уклада жизни. Сделать вывод: всем своим творчеством В.П.Астафьев противостоял духовной нищете, опираясь на веру и нравственные традиции русского народа, стремился к истине, утверждал в своем творчестве добро и красоту.</p> <p><u>Провести литературно-музыкальную композицию «Великий сын России», посвященную В.П.Астафьеву.</u></p>
---------------	--	---------------------	---

29	<p>Утверждение нравственного начала жизни в творчестве В.Г.Распутина</p>	04.05	<p>Раскрыть яркую самобытность произведений В.Г.Распутина, сообщить студентам о продолжении писателем традиций русской классической прозы, о глубоком рассмотрении нравственно-философских вопросов. Рассказать о стремлении Распутина показать жизнь литературного героя во всей полноте, утвердить нравственное начало жизни в своих рассказах.</p> <p>Провести наблюдение, как Распутин в произведении «Деньги для Матри» тонко и последовательно раскрывает изменения в психологическом состоянии Кузьмы.</p> <p>Обсудить мнения студентов о непреходящей ценности в жизни человека – семье; пояснить значимость чувства любви и ответственности за свою семью в жизни Кузьмы.</p> <p>Сообщить студентам, что в повести «Последний срок» Распутина интересуют причины различного отношения человека к миру, проанализировать поступки героев, в которых автор постепенно раскрывает мотивы, руководившими людьми.</p> <p>Обсудить нравственные вопросы о сложностях взаимоотношений в семье, о причинах неуважения и непочтения родителей.</p> <p>Проанализировать внутренние монологи Анны, подчеркнуть глубину мыслей В.Г.Распутина о нашей жизни, отметить силу характера Анны, её мудрость, доброту, самоотверженность, необходимость ценить каждый свой день и час, считая его подарком судьбы.</p> <p>Рассказать о страшной участи солдата, отказавшегося от исполнения своего долга перед людьми, в повести «Живи и помни».</p> <p>Углубить знания студентов о литературных героях «Прощание с Матёрой», выражающих огромное душевное богатство русского человека.</p> <p>Отметить горькие и справедливые слова Распутина о человеческом грехе, о последствиях нарушений мудрых законов жизни, об истоках угасания веры в народе. Комментированное чтение статьи «Из огня да в полымя (интеллигенция и патриотизм)».</p> <p>Проникнуть в глубинный смысл очерка «На Афоне», понять мысли писателя о нравственной причастности человека ко всему, что происходит на земле.</p> <p>Отметить актуальность произведений В.Г.Распутина, его глубокие, интересные мысли о взаимоотношениях людей, о человеческой памяти и верности своему роду, писатель предупреждает о последствиях разрушения вековых традиций, перечеркивания тысячи лет истории ради сиюминутной выгоды.</p>
----	---	-------	---

30	Духовно-нравственный поиск В.М.Шукшина	11.05	<p>Углубить знания студентов о прекрасном русском писателе В.М.Шукшине, режиссере, сценаристе и актере. Современному молодому поколению памятен художественный образ Егора Прокудина в искреннем, триумфальном фильме «Калина красная», глубоко нравственные фильмы: «Живет такой парень», «Ваш сын и брат», «Странные люди», «Печки-лавочки».</p> <p>Рассказать студентам о красоте и суровости родных мест Алтайского края, о значимости малой родины в творчестве Шукшина.</p> <p>Показать новые пути в изображении человека в произведениях писателя, философское осмысление духовных настроений своих современников, размышления Шукшина о душе человеческой, не находящей себе покоя в несложившейся одинокой жизни, раскрыть причины написания статьи «Монолог на лестнице».</p> <p>Сообщить молодому поколению, что шукшинский герой – это маленький человек, «чудик», совершающий нелепые, но совершенно искренние поступки.</p> <p>Познакомить с главным героем рассказа «Мастер», рассказать о безымянном мастере XVII века, оставившем людям упрятанную за береговым косогором Талицкую церковь; об искусстве, о тщеславной моде «на старину», о слепоте ученых людей. Подчеркнуть главное в рассказе: изменения в народном сознании- поворот поколения, воспитанного в примитивном идолопоклонстве под именем научного атеизма, к осознанию традиций народной культуры и своей причастности к ним..</p> <p>Сообщить студентам, что в народности искусства Шукшина заключены объяснения феноменальности его дарования, его естественности, высокой простоты и артистизма.</p> <p>Отметить актуальность морально-нравственных вопросов в публицистических сборниках «Нравственность есть Правда» и «Вопросы самому себе».</p> <p>Рассказать о последних незавершенных работах писателя, о смерти В.М.Шукшина во время съемок фильма «Они сражались за Родину».</p>
31	Великое, духовно самобытнейшее музыкальное искусство России.	18.05	<p>Сообщить студентам о новых тенденциях культурной жизни последних десятилетий XX века, об изменениях, происшедших в духовной жизни общества.</p> <p>Познакомить молодое поколение с великим, духовно самостоятельным, самобытнейшим музыкальным искусством России, помогающим воспитывать чувства прекрасного, чувства возвышенного, чувства уважения к истории своего народа.</p> <p>Пояснить духовные мотивы, символы христианской веры, представленные в симфониях Г. Устовольской, А. Караманова, в опусах С. Губайдулиной, в произведениях А. Шнитке, «Плачах» Э. Денисова.</p> <p>Обратить внимание на отличительные черты стиля композитора Г.Свиридова: ясная мелодическая мысль, прозрачное и мощное звучание, замечательная емкость музыкально-поэтического мышления, прослушать аудиозапись кантаты «Русские песни».</p> <p>Рассказать о возрождении традиций отечественной духовной музыки, отметить подвижнический труд выдающихся мастеров отечественной хоровой культуры Н.Голованова, А.Свешникова, А.Юрлова, А.Михайлова.</p> <p>Композиторская мысль стремится проникнуть в глубь культурных пластов и там найти опору для передачи вечных смыслов: В. Мартынов в «Апокалипсисе», «Плаче Иеремии», В. Артемов в «Реквиеме», в симфониях «На пороге светлого мира», «Тихое веяние», А. Кнайфель в «Свете тихий», «Восьмой главе».</p>

32	Вера в народ и будущее России в поэтических творениях И.Талькова.	25.05	<p>Познакомить студентов с творчеством современного российского поэта, композитора, певца – Игоря Талькова. Поэтические творения, представленные в книгах «Монолог», «Избранное» отразили переосмысление нравственных ценностей современников, способствовали возрождению традиций национальной культуры, основанной на христианской морали, утверждали в душах соотечественников патриотические чувства.</p> <p>Углубить знания студентов о тематике поэтических произведений гражданина И. Талькова: политическая острота и конкретность, ярко выраженная патриотическая любовь к православной, дореволюционной России и активное желание бороться за ее грядущее возрождение. Прослушать аудиозапись песен: «Привал», «Россия», «Родина моя».</p> <p>Рассказать о жизненном пути Игоря Талькова, читаем стихотворения «Примерный мальчик», «Звезда», «Спасательный круг», «Чистые пруды»; о его даре живого слова и положительного влияния на молодежь. Прослушать аудиозапись песен: «Сцена», «Поэты не рождаются случайно», «Когда устану уставать»</p> <p>В гражданских песнях Талькова: «Бывший подъесаул», «Времени нет», «Господа демократы» тонкий лиризм сочетается с социальной болью и гневом по поводу происходящего в стране.</p> <p>Понять смысл любовной лирики поэта: «Она танцует в Сан-Франциско», «Я пою в Москве», «Моя любовь», «Память», грустные мотивы: «Милая», «Летний дождь», «Ты опоздала»; недостижимый идеал любви - «У твоего окна...», «Странница в ночи», «Самый лучший день».Выразительно прочитать стихотворения «Глобус», «Метаморфоза», «Кремлевская стена», спеть песню «Я вернусь».</p> <p>Прийти к выводу: стихотворения и песни Талькова несли людям светлую надежду, смягчали сердца, говорили о добрых и вечных чувствах, призывали к активному противлению злу и пробуждали сочувствие к миру духовному, стремление к Богу, правде, красоте.</p> <p><u>Провести театрализованное литературно-музыкальное представление, посвященное памяти Игоря Талькова.</u></p> <p>Значение христианских образов в русской национальной культуре</p>
----	--	-------	---

РАЗРАБОТКИ ЗАНЯТИЙ
УЧЕБНО-ВОСПИТАТЕЛЬНОГО СПЕЦКУРСА
«ПРАВОСЛАВНАЯ ПЕДАГОГИКА И ДУХОВНО-
НРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ СОВРЕМЕННОЙ
МОЛОДЕЖИ»
III-Й ГОД ОБУЧЕНИЯ

РАЗДЕЛ IV. ПРЕОБРАЖЕНИЕ ХРИСТИАНСКИХ
СЮЖЕТОВ В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ, МУЗЫКЕ,
ЖИВОПИСИ XX ВЕКА.

Занятие 1

Диалог поколений

В жизни современного модернизированного общества мы видим, как духовно – светские отношения вновь обретают устойчивый характер, а также пришедшее понимание целостности, нерасчленности духовной сферы жизни. По мысли русского философа В.С.Соловьева, целостность духовной жизни во многом определяет смысл человеческого существования, а цель бытия человека – образование «всецелой общечеловеческой организации в форме цельного творчества, или свободной теургии, цельного знания или свободной теософии и цельного общества, или свободной теократии».

Необходимо рассказать молодому поколению о возрождении духовной культуры, красоте, особом покое и гармонии в духовной музыке. Знакомство студентов с мыслями русских философов и педагогов **В.С.Соловьева, Н.А.Бердяева, В.В.Зеньковского, А.Лосева, М.Бахтина, Д.Лихачева**, активно разрабатывавших христианскую проблематику с позиции оптимистической интерпретации духовной культуротворческой деятельности, своеобразия эстетического духовно-творческого опыта христианства, о значении красоты, ее духовного смысла и способности открывать человеку тайну мироздания, законами взаимоотношений между людьми, основанных на глубокой бескорыстной любви.

Объяснение студентам причин религиозно-философских исканий научной и художественной интеллигенции. Духовные по-

иски русской культуры в эмиграции. Чтение статей Н.А.Бердяева, С.Н.Булгакова, В.В.Зеньковского, И.А.Ильина, Н.О.Лосского, В.С.Соловьева.

Одной из особенностей русского миропонимания является признание важности чувственного уровня как непрерывной ступени человеческой веры, осмысления человеческой жизни, ее проявленности как духовной субстанции. В трудах И.В.Киреевского, А.С.Хомякова, Н.О.Лосского указывается отличительная черта русского менталитета – соборность, означающая сочетание свободы и единства многих людей на основе их общей любви к одним и тем же абсолютным ценностям. Учение **Н.О.Лосского** утверждает мораль, базирующуюся на религии и основывающуюся на абсолютных ценностях. По мысли философа, Бог вложил в душу каждого человека его нормативную индивидуальную идею, используя которую он может развиваться и достигать совершенства.

Специфика русской эстетики и философии, как и русского национального самосознания, ярко проявилась в творчестве **В.С.Соловьева**. Он явился одним из самых ярких выразителей оригинальной эстетической мысли, основанной на российской религиозной метафизике конца XIX в. с ее синтезом ценностей истины, добра, красоты, любви. Прекрасное у Соловьева прежде всего связано с понятием света. Свет создает прекрасное, разрушая тьму. Он символ борьбы с хаосом, источник его упорядочения. Соловьев указывает на красоту всеобъемлющего неба «... как образ вселенского единства, выражение спокойного торжества вечной победы светлого начала над хаотическим смятением» (149, 561).

Искусство, по Соловьеву, уступает прекрасному, поскольку несет уже отраженный, скрытый в мире свет. Отсюда природу красоты следует рассматривать как результат взаимопроникновения материи и света. Красота в природе встречается там, где весомое вещество преобразуется в светоносные тела. Красота воплощается не только в реальной стихии, но и в мире человеческого духа. Исходя из идеи всеединства, основополагающей в его философской системе, мыслитель рассматривал красоту в неразрывном единстве с двумя другими абсолютными ценностями – истиной и добром. Эти ценности, отмечал он, неотделимы друг от друга, они «живут только своим союзом». Размышляя о предназначении красоты в мире и жизни людей, Соловьев пришел к заключению, что она «...нужна для исполнения добра в мате-

риальном мире...». В красоте с ее огромным потенциалом просветления, он видел силу, способную преображать мир и человека, «вести к реальному улучшению действительности», укрощать «недобрую тьму этого мира» и в конечном итоге, спасти его.

Приводя слова великого писателя Ф.М.Достоевского о красоте, спасающей мир, Соловьев поставил вопрос о спасении самой красоты от имевших место в российской действительности тех лет «художественных и критических опытов, старающихся заменить идеально-прекрасное реально-безобразным». Проблема, поднятая философом более века назад, получила необычайную остроту в наши дни. «Реально-безобразное» приобрело в современной отечественной массовой культуре столь широкий масштаб, что серьезно угрожает духовному здоровью общества, особенно молодежи. Необходимы действенные шаги по культивированию в социуме высших эстетических ценностей, того «идеально-прекрасного», о котором писал мыслитель.

Одной из главных идей философа, богослова В.Соловьева является идея осуществления Софии, мудрости Бога в мире посредством христианской теософии, т.е. через познание Бога и его отношения к миру. Рассматривая духовное, В.Соловьев определяет его как высшее над природным». «Плоть» есть бытие, не владеющее собою, всецело обращенное наружу...расплывающееся во внешности и кончающее реальным распадением; в противоположность этому дух есть бытие по внутренним определениям, вошедшее в себя, самообладающее и действующее, наружу собственной своею силою, не переходя во внешность». (151, 142, Т.1).Философ считает, что дух есть сущее как субъект воли и носитель блага.

Объясняя содержание духовности и механизм ее развития, В.Соловьев приходит к выводу, что человек способен и должен управлять самим собой, жизнью, которая должна быть направлена на утверждение нравственности. Управление подразумевает нравственное совершенствование. В.Соловьев считал, что человек есть «... особая форма бесконечного содержания», и это содержание составляет его духовность (151, 282, т.1).

Выдающийся мыслитель, психолог и педагог русской религиозной философии **В.В.Зеньковский**, привлекая идеи христианской антропологии для воспитания духовности личности, считает необходимым опираться на объективную сферу, на те ценности, которые возвышаются над личностью и придают ей значительность. Личность приобретает свое содержание в обще-

нии с миром ценностей, в живом социальном опыте, в обращении к Богу. Личность и метафизически и этически не замкнута в себе, она входит в систему мира, подчинена его законам, сопряжена с высшими началами, стоящими над миром. В работе философа мы находим, что учение об образе Божиим призвано раскрыть единство человека и мира, единство человека и человечества в самой сердцевине души. Раскрывая идею образа Божия, В.В.Зеньковский на первый план выдвигает – как основное выражение образа Божия в нас – начало личности. Ученый указывает, что только в человеке имеет место самосознание, и это является основным признаком личности в человеке. Только человек открывает в себе глубину неисследимую, находит в себе целый мир. Самосознание имеет своим объектом именно эту глубину и неисчерпаемость жизни внутри человека; и потому самосознание есть в то же время сознание своего единства, своего «я», своего своеобразия, отдельности. В.В.Зеньковский поясняет, что «самосознание приходит откуда-то «сверху», то есть от Бога. Ничто так не свидетельствует о сверхприродности в человеке, о невыводимом из природы образе Божиим в человеке, как этот свет самосознания» (62, 66).

Начало духовности мыслится философом как основная жизнь в человеке, проводниками которой вовне является психическая и физическая сфера. Потому в человеке все и личностно, что все целостно и в своей целостности неповторимо и абсолютно единично. Эта целостность, эта нерасторжимо единичная связь духовной стороны с психофизической жизнью осмысливается до конца лишь в понятии иерархической конституции человека. Эта иерархичность состоит в примате духовного начала, то есть в действенной соотнесенности всей жизни человека с его духовным началом. При наличии примата духовной жизни несомненна возможность пленения духа низшими силами. Этим создается возможность двух направлений в духовной жизни – возможна в нас «светлая», но возможна и «темная» духовность. Философ подчеркивает, что плененность духа низшими влечениями только и возможна в силу целостности человека, в частности, в силу иерархичности его строения, не дающей возможности для духовной стороны оставаться «чистой» при развитии в человеке его чувственной стороны.

Духовная жизнь, духовное начало есть то «сердце», та «бездна неисповедимая», которая лежит в основе всей нашей личности. Связанность нашего «сердца» и периферии челове-

ка не нарушается. Потому-то в человеке все и лично, что целостность не исчезает при скованности духа влечениями или внешними влияниями. Человек духовен в истинном знании и в заблуждениях, в поклонении красоте и в чувственности – и то, что мы остаемся духовны всегда и во всем, означает такую не-расторжимость, единичность и неповторимость связи духовной стороны психофизической организации, что начало личности, будучи по существу чисто духовным, пронизывает собой все в человеке. Примат духовного начала означает сплошную укорененность в духе, сплошную связанность духа с его эмпирией.

В.В.Зеньковский считает, что источником творческого вдохновения является сила Божия, живущая в человечестве, то есть тварная София. Глубокое понимание творческих озарений связывает их с идеальной силой тварного бытия, с тем сиянием Божества в мире, которое зовем мы тварной Софией. По мнению ученого, это она действует в нас, когда нас осеняет творческое вдохновение, – оттого она и переживается как глубочайшее раскрытие личности и как озарение «свыше». И если творчество есть действие тварной Софии в личности, то оно может быть противопоставляемо пути спасения лишь в том случае, если мы связываем себя с темным, а не светлым ликом тварной Софии. Есть творчество жутко темное, есть озарения, подсказанные грехом, есть глубины, раскрывающиеся через греховное отдаление от Бога, – и отсюда то начало демонической одержимости, те «цветы зла», какие в достаточном объеме растут в нашу эпоху. Как есть «содомская красота», сияющая излучениями темного лика Софии, так может быть и демоническое вдохновение. Такое творчество пагубно, творчество должно быть темой спасения, как и вся натуральная жизнь, – поэтому двусмысленно и неверно думать, что «красота спасет мир», что искусство, или научное творчество, или социальная активность спасительны как таковые.

Спасение личности есть торжество света и правды в тварной Софии, есть участие в этом преодолении темного начала в Софии, а потому, констатирует ученый, творчество – гораздо больше, чем обыденная жизнь, – должно быть связано с темой спасения, а не отдаваться вдохновению как таковому. Это имеет важнейшее значение для педагогики.

Идея целостной личности и самобытное начало русского духовного мира особенно зримо воплотились в философских исканиях Е.Н.Трубецкого, И.А.Ильина, П.Флоренского, С.Булгакова, С.Л.Франка. Л.П.Карсавина, их философская мысль движется в

русле российской метафизики всеединства. Учения этих философов различны, общей для них является идея всеединства, имевшая статус фундаментальной категории философского мышления, тесно связанной с историей религиозного сознания. В основе христианской концепции всеединства человек и сообщество людей, исцеленных от зла и греха, ставших способными к совершенному общению и любви. Подлинным всеединством признано единство общения совершенных личностей, которое является личностным.

Русский философ, богослов, **П.А.Флоренский** стоял на позиции неотвратимости для человека веры, как проявления его сущности и подобия Богу. Интересные рассуждения ученого мы находим в его работах, посвященных эстетическим вопросам. Именно они дают возможность осознать, что воспитывать духовность необходимо исключительно на базе той культуры, где проживает человек. В современной России, во многом утратившей свои исконные корни, опора на русское искусство может явиться тем источником, на основе которого с успехом будут решаться проблемы бездуховности детей и молодежи. Духовность воспитывается бездуховностью, а согласно гегелевской традиции к духовной сфере жизни человека относятся наряду с искусством наука и религия, а поэтому искусство можно считать одним из основных средств воспитания духовности студентов. Искусство обладает бесценным качеством отображать конкретное время в его вечности. Если исходить из определения «времени», а именно: время — это пространство конкретного бытия, то становится очевидным факт «схватывания» вечности в любом произведении искусства. Демонстрируя перед студентами образцы искусства, появляется возможность представить эту «вечность» и создать условия для творческого проживания самого момента человеческой жизни конкретной личности в его непосредственной вечности, т.е. показать его вечный смысл. П.А.Флоренский верил в «райскую цельность творчества» в любую эпоху и связывал ее с доступной человеку духовной гармонией, которая присуща человеческой личности.

В философии **Н.А.Бердяева** личность человека, его душа неизменно волновали русского философа. Каждый человек по своей внутренней природе есть некий великий мир — микрокосм, в котором отражается и пребывает весь реальный мир и все исторические эпохи... он являет собой некоторый великий мир, который может быть по состоянию сознания данного человека еще закрытым, но, по мере расширения и просветления его со-

знания, внутренне раскрывается». (10, 19). Философия Н.А.Бердяева антропоцентрична: проблемы духовности, свободы и творчества, судьбы, смысла жизни и смерти всегда были в центре его размышлений. Он считал, что дух – начало свободное, активное, творческое. Понимание сущности человека возможно лишь через осознания его отношения к Богу. По Н.А. Бердяеву, «вера в человека есть одно из выражений веры в Бога и божественное. Всякая вера: вера в истину, в смысл, в ценность, в высоту есть лишь вера в Бога». (10, 279). Частично признавая социальную обусловленность бытия личности, философ рассматривал человека как существо духовное, душевное и телесное. Н.А.Бердяев понимает глубину духовной жизни человека как динамическое, творческое движение и как трагическую судьбу. Великий русский мыслитель считает, что волевой творческий акт – путь, который приведет человека к его полному совершенству, к Богочеловечеству. «Укрепление творчества человека связано с раскрытием в человеке глубинного, сверхчеловеческого, божественного начала,- пишет Н.А.Бердяев в работе «Смысл истории», подтверждая позиции христианского экзистенциализма». Когда человек отрывается от этого божественного начала, когда он закрывает в себе доступ к нему и ему доступ к себе, тогда он колеблет в себе человеческий образ, тогда делается он все более и более бессодержательным, а воля его – беспредметной. Высший творческий источник и высшая цель, которые не могут быть человеческими, исчезают, закрываются родники творчества, исчезает предмет творчества... Для того, чтобы человек до конца утвердил себя и не утерял источника и цели своего творчества, он должен утверждать не только себя, но и Бога. Он должен утверждать в себе образ Божий. Если он не носит в себе образа высшей Божественной природы, - он теряет всякий образ, он начинает подчиняться низшим процессам, низшим стихиям, начинается расчленение на элементы его собственной природы, он начинает подчиняться той искусственной природе, которую он сам вызвал к жизни, подчиняться природе механической машины, и это его обезличивает, обессиливает, уничтожает. Для того чтобы утвердилось человеческая индивидуальность, человеческая личность, для этого она должна сознать свою связь с началом более высоким, чем она сама, признать существование другого, Божественного начала. Когда человеческая личность ничего не хочет «знать, кроме себя, она распыляется, допуская вторжение низших природных стихий, и сама исходит в этой стихии. Когда человек

ничего не признает, кроме себя, он перестает ощущать себя, потому что для того, чтобы ощущать себя, нужно признать и не себя, для того, чтобы быть до конца индивидуальностью, нужно признавать не только другую человеческую личность и индивидуальность, нужно признать божественную личность. Это и дает ощущение человеческой индивидуальности, безграничное же самоутверждение, не желающее ничего знать над собой, которое оказалось пределом гуманистических путей, ведет к потере человека. Гуманизм направляется против человека и против Бога. Если ничего нет над человеком, если нет ничего выше человека, если человек не знает никаких начал, кроме тех, которые замкнуты в человеческом круге, человек перестает знать и самого себя... Индивидуализм, не знающий границ и ничему себя не подчиняющийся, расшатывает индивидуальность». (11, 119). Рассматривая личность, как изначально единое целое, Бердяев и духовность представлял как целостность, которая в ходе своего развития обогащается новым содержанием и нравственно совершенствуется.

Н.А.Бердяев во многом предвосхитил те процессы, которые постигли Россию в конце XX столетия, тогда как это работа была написана еще в 20-е годы, «...мы не познали радости свободной игры творческих избыточных сил... Мы творим от горя и страдания; в основе нашей великой литературы лежала великая скорбь, жажда искупления грехов мира и спасения. Никогда не было у нас радости избыточного творчества». (11, 143)

Философ **И.А.Ильин** в своем творчестве выразил тенденцию классической философии в понимании духа и его проявлений с позиций объективно-предметной и конкретной аксиологии, которую он развил из единого принципа- совершенства. Из него ученый выводит иерархию ценностей, аксиомы религиозного опыта, антропологию, эстетику, культурологию. И.А.Ильин считает, что душа преобразуется в дух тогда, когда человек начинает жить по существу не только внешним, чувственным опытом, но и внутренним, сверхчувственным, смысловым; погружаясь в сферу чистых значений (идеальных предметов), он освобождается от диктата внешних чувств и эмоций, обретает самосознание, которое устремлено на само себя и становится рефлексивной и самостоятельной. Переживая чистые значения, нравственные, эстетические, религиозные ценности, человек модифицирует свою чувственность: возникает новая психическая модальность – мыслящие духовные чувства. Сосредоточением таких чувств является

«сердце», как духовный орган. На духовной стадии человек избирает те или иные ценности потому, что они хороши не только относительно него, но и сами по себе: являются истинными, добрыми и прекрасными и поэтому – совершенными, достойными всеобщего признания. Дух есть любовь к совершенному, объективно лучшему содержанию; совершенное понимается как атрибут Бога, явленный в его творениях как меры в превосходной степени. Совершенное познается себе подобным, совершенным же чувством – любовью. Любовь есть непосредственное переживание совершенного, она учит нас, отмечал И.А.Ильин, «увидеть лучшее, избрать его и жить им». Любовь направляет мышление к объективной истине, волю к добру, созерцание к красоте, а веру к абсолютному, священному и божественному. Любовь к совершенству, отмечал И.А.Ильин, есть «лоно творческого вдохновения, опора истинной науки, чистой совести, характера, месторождение окрыленного гениального искусства...». Укореняя свою душу в идеал объективно лучший и объективно сущий, человек соединяет инстинкт с идеалом, гасит гордыню, обретает духовное самостояние, самоопределение и самоуправление на основе абсолютных ценностей, духовное достоинство, чувство качества и верно-го ранга, призвание и смысл жизни.

И.А.Ильин сформулировал «закон духовного достоинства» как одну из «аксиом правосознания». В своих религиозно-метафизических построениях решающую роль отводил духовному в человеке и в обществе. Внес значительный вклад в разработку русской национальной идеологии, основанной на православно - государственных ценностях.

Поясняя молодому поколению, что стремление к истинному одухотворению, «освящению», на основе евангельских понятий любви, добра и справедливости, не только тех или иных сторон российской государственности, но самой души народной, на протяжении долгих веков оставалось, как остается и поныне, единственной достойной и непреходящей целью всего исторического пути России.

И. А. Ильин подчеркивал эту сторону внутреннего смысла самого существования русского народа, утверждая, что лишь «из глубины нашего Православия родился у нас этот верный опыт, эта уверенность, что священное есть главное в жизни и что без священного жизнь становится унижением и пошлостью; Россия на всех путях своих «всегда стремится религиозно принять и религиозно осмыслить мир», ибо дарованное нам свыше Право-

славие «научило нас желанию быть святою Русью...», поэтому мы «должны научиться видеть Россию в Боге — ее сердце, ее государственность, ее историю; по-новому — духовно и религиозно — осмыслить всю историю русской культуры.

И, когда мы осмыслим ее так, тогда нам откроется, что русский народ всю свою жизнь предстоял Богу, искал, домогался [Его] и подвизался, что он знал свои страсти и свои грехи, но всегда мерил себя Божьими мерилками; что через все его уклонения и падения, несмотря на них и вопреки им, душа его всегда молилась и молитва всегда составляла живое естество его духа.

Верить в Россию — значит видеть и признавать, что душа ее укоренена в Боге и что ее история есть возрастание ее от этих корней».

И. Ильин писал: те, кто «перестанут видеть Россию в Боге и любить ее духом... ее потеряют, выйдут из ее духовного лона и перестанут быть русскими», ибо «быть русским — значит не только говорить по-русски. Но значит — воспринимать Россию сердцем, видеть любовью ее драгоценную самобытность и ее во всей вселенской истории неповторимое своеобразие, понимать, что это своеобразие есть Дар Божий, данный самим русским людям, и в то же время — указание Божие, имеющее оградить Россию от посягательства других народов и требовать для этого дара — свободы и самостоятельности на земле. Быть русским — значит созерцать Россию в Божьем луче, в ее вечной ткани, ее непреходящей субстанции и любовью принимать ее как одну из главных и заветных святынь своей личной жизни. Быть русским — значит верить в Россию так, как верили в нее все русские великие люди, все ее гении и строители... Без веры в Россию нам не возродить её».

Человек безрелигиозный, живущий в России и искренне считающий себя русским, всегда будет чужд ей, ее духовному тысячелетнему христианскому пути; он останется равнодушен к подвигам, молитвенным слезам и душевному трепету пред Богом многих поколений своих православных предков. Но, как точно заметил в свое время **И. С. Аксаков**, «русская народность немыслима вне православной стихии».

О подобном псевдорусском самозванце, бездумно попирающем священную землю своих праотцев, говорит **Ф. Тютчев** в своих известных строках о России:

Не поймет и не заметит

Гордый взор иноплеменный,
Что сквозит и тайно светит
В наготу твоей смиренной.

Вяч. Иванов писал об истоках подлинной любви к России — через любовь к ее душе, к Святой Руси: «Вот это сквозящее и тайно светящее и есть Святая Русь, и, кто любит ее, кто ее взыскует, необходимо будет любить и то, через что она, сквозя, светится и светит, кроме греха, не дающего ей светиться и светить.

Полюбит он ее и в ее «скудной природе», и «бедных селениях», и в ее женственно-благоухающей нежности, и в ее мужественной царственности,— не в одних только духовных лучах ее, но и в ее сиротливой тоске и материнской ласке». Истинная любовь к России — это любовь к ее вере, через нее мы правдиво постигаем саму Россию, видим подлинный ее лик, обретаем Родину как Священный Дом, как поставленный среди истории Храм Божий, освященный подвигом наших святых, рождаемся в Вечную Жизнь.

Священник **Георгий Флоровский** писал в одной из статей: «Перед нами стоит задача творческая и созидательная — задача строительства религиозной культуры на твердой почве церковности православной и в неуклонном следовании преданным заветам отеческим... Нам надлежит теперь именно творчество, искание новых форм для того внутреннего содержания, которое ни на йоту не менялось в продолжение веков в непосредственном опыте церковного общения, несмотря на то, что «формы» действительно менялись. Для того, кто «живет в церкви» и изнутри созерцает историю ее догматических движений, историю ее богослужебного и дисциплинарно-организационного действия, совершенно ясно, что от дней апостольских и до наших дней одна и та же «истина, и путь, и жизнь» раскрывались в живом опыте веры; и он не усмотрит в смене догматических формулировок процесса «саморазвития догмата», в эволюции обряда и канонических норм — глубинного перерождения самого существа христианского общения. Он не примет эмпирической изменчивости исторических проявлений церковной жизни за онтологическое превращение ее вечного бытия. И именно поэтому для него открыта свобода творчества, и творчества именно церковного: ибо не новое откровение ему предстоит творить, не открытие новых истин, не созидание «новых заветов» предстоит ему, а искание новых, полноточных и действенных слов для выражения того же неизблемого содержания, ко-
торое древле столь мощно вы-

являли «старые» слова. И быть может, новых слов ему не потребуется: быть может, в его просветленной и обновленной душе «старые» слова зазвучат с той же призывностью и силой, с какой звучали они некогда в сердцах званых и избранных. Важно одно — исходить из церковного опыта, в нем искать вдохновенного указания для решения тех вопросов, которые перед нашим сознанием ставит текущая жизнь».

Великий русский философ, психолог, педагог **В.В.Зеньковский** указывал, что система православной культуры должна быть построена совместными усилиями не одного, а ряда поколений «в ком бьется пульс исторической активности».

В.В.Зеньковский отмечал, что учение о детской душе должно включать учение об образе Божием и греховности человека, подлежащей устранению через раскрытие и укрепление духовных сил человека, что возможно только в Церкви. Целью педагогического воздействия является раскрытие образа Божия в детях через педагогику и подготовку их как к жизни мирской, так и вечной. Духовный процесс возрастания образует истинную тему воспитания детей. На первом месте иерархически в педагогике стоит не воспитание интеллекта, а рост духовного богатства личности ребенка. Поэтому необходимо, чтобы раскрывались и возрастали духовные силы души, и добрый пример семьи важен, особенно в тяжелый подростковый период, когда чистота, ясность детской души с возрастом теряется. Подросток учится, ищет ответы на важные для него вопросы, критически настроен к авторитетам взрослых. В.Зеньковский дает полезные советы: «Очень трудно требовать в это время посещения храма, обязательной молитвы, но роль семьи, безмолвная, часто незаметная, тем более значительна в непрерывной ее любви, ее собственной религиозной жизни, ее уважении и доверии к подростку, ее молитвах за него. Если подросток чувствует, что семья горько переживает его религиозную халатность, но никогда не позволяет себе упрекнуть его, она этим достигает гораздо больше, чем прямым вмешательством. Сознание, что семья пребывает в верности религиозным своим верованиям, светит подростку в дни его духовных авантур и блужданий». Семья своим примером раскрывает и укрепляет духовные силы ребенка, крепкая семья как единое целое переносит все испытания и становится при этом крепче и ближе друг к другу, как бы ни были тяжелы экономические условия жизни.

Большой интерес для нас представляют принципы одухотворенного образования, основанные на глубоком знании

православного учения и являющих собой одну из успешных попыток объединить усилия светской и религиозной педагогики в решении задач духовно-нравственного, эстетического воспитания молодого поколения. Настало время давать молодому поколению необходимый объем религиозно-этических знаний. Христианское учение поможет студентам раскрыть многие пороки, как тщеславие, пьянство, блуд и покажет сущность добродетелей: веры, любви, воздержания, простоты, скромности. По мнению В.В.Рыжова, «одухотворенное образование базируется на принципах любви, свободы, истины, оптимистического ожидания, связанности людей в добре и зле, вооружения, духовного возрождения человека».

Веками переходившие культурные традиции из поколения в поколения позволяют выполнять духовные пробелы советской истории развития русского народа. Для этого необходимо выбирать истинно народные шедевры или те произведения светского и христианского искусства, в которых нашли отражение вечные ценности национальной культуры, и использовать их в процессе духовно-эстетического воспитания современных студентов.

В конце занятия знакомим студентов с историей явления народу иконы Божией матери **«Державная»** в тот день, когда последний российский император Николай Второй отрекся от престола – 2/15 марта 1917 года. Известно, что крестьянка Евдокия Андрианова услышала во сне голос, повелевавший ей взять в селе Коломенское черную икону, «сделать красной и пусть молятся». Позже она во сне увидела церковь, в которой торжественно восседала Богородица. Спустя некоторое время взору крестьянки предстала белая Вознесенская церковь, в которой она узнала виденную во сне. Настоятелем храма была найдена старая икона, с изображенной на ней Пресвятой Богородицей с Богомладенцем, восседавшей на троне с державой и скипетром в руках и с царской короной на голове. Списки с этой чудотворной иконы появились во многих храмах, после вынужденного многолетнего нахождения иконы в запасниках Исторического музея, икона Божией Матери «Державная» возвращена в Коломенское, в Казанский храм.

Занятие 2 -3

Переосмысление христианских сюжетов и образов в страшную эпоху перелома. Художественные вершины творчества И.С.Шмелева.

На занятии рассказываем студентам о начале XX века, которое отмечено мощным духовным подъемом русской культуры. Яркие представители музыкального направления – **А.Гречанинов, А.Кастальский, А.Лядов, С.Рахманинов, П.Чесноков** и др. видели обновление музыки в усилении значения национального элемента, в опоре на художественный пласт народного и древнерусского певческого искусства.

На занятии прослушиваем фрагменты музыкальных шедевров русской культуры. С.Рахманинов создает парные группы произведений, связанные с фольклорной традицией и русской церковной музыкой. А.Кастальский изучает древний русский мелос и претворяет его в духовных песнопениях, в его «Братском поминовении» церковные жанровые структуры соседствуют с фольклорными формами песен разных народностей. А.Лядов оформляет сборники «Русских народных песен» и завершает симфоническую картину «Из Апокалипсиса», куда вводит фольклорную тему (духовный стих «Страшный суд»). Гречанинов сочиняет духовную музыку и делает обработки народных песен.

Погружаясь в мир русской музыки, стараемся прочувствовать синтез фольклорной и церковной стилистики в музыкальном языке: это и подголосочность в изложении знаменных распевов, и приемы зачина с хоровым подхватом. По мысли Кастальского, народное творчество таило в себе не только импульс к дальнейшему развитию русской музыки, но несло исцеление недугам современного музыкального искусства.

Сообщаем студентам, что в изменившейся ситуации 20-х гг. концепция христианства продолжала сохранять свое значение. Образ революции как непонятной, стихийной силы трактовался с позиций религиозных представлений. Христианская идея искупительной жертвы звучала в Первой симфонии Ю. Шапорина, во Второй «Блоковской» симфонии В. Щербачева в Шестой симфонии Н. Мясковского, обобщающим итогом которой стала тема духовного стиха. Заметно обозначилась тенденция идеализации стихийного, народного начала как отражения идей космических, вселенских, откровений Апокалипсиса. Отражена она и в русских **балетах И. Стравинского**, в «Шуте» **С. Прокофьева**, «Симфо-

нической мистерии» **А. Пащенко.**

Сообщаем студентам известные факты последующей судьбы русской духовной музыки, о ее потерях и трагической «неустроенности». Расслоившись на два потока, русская музыкальная культура развивалась глубоко противоречиво. В 30-50-е гг. в церковных жанрах продолжает работать Гречанинов, сохраняя верность национальному стилю. Жанры католической литургии преобладают в позднем творчестве Стравинского. В отечественном музыковедении последнего времени убедительно доказано единство стиля композитора при всей кардинальной смене его стиливых манер.

Художественные вершины творчества И.С.Шмелева.

Знакомим студентов с удивительным даром И.С.Шмелева потаенно вплетать духовный смысл в ткань произведения художника страдающего сердца. Порождением любви явились вершинные произведения писателя – **«Лето Господне» и «Богомолье»**, обладающие таинственной способностью утолять жажду по священному, утешать и очищать душу.

Комментированное чтение студентами отрывка из книги **«Лето Господне».** **«Праздник Преображения Господня».**

Золотое и голубое утро, в холодочке. В церкви - не протолкаться. Я стою в загородке свечного ящика. Отец позвякивает себрецом и медью, дает и дает свечки. Они текут и текут из ящиков изломившейся белой лентой, постукивают тонко-сухо, прыгают по плечам, над головами, идут к иконам - передаются – «Празднику!» Проплывают над головами узелочки - все яблоки, просвирки, яблоки. Наши корзины на амвоне, - «обкадятся», - сказал мне Горкин. Он суетится в церкви, мелькает его борода. В горячем воздухе пахнет нынче особенным - свежими яблоками. Они везде, даже на клиросе, присунуты даже на хоругвях. Необыкновенно, весело, - будто гости, и церковь - совсем не церковь. И все, кажется мне, только и думают об яблоках. И Господь здесь со всеми, и Он тоже думает об яблоках: Ему-то и принесли их, - посмотри, Господи, какие! А Он посмотрит и скажет всем: «Ну и хорошо, и ешьте на здоровье, детки!» И будут есть, уже совсем другие, не покупные, а церковные яблоки, святые. Это и есть - **Преображение**. Приходит Горкин и говорит: «Пойдем, сейчас окропление самое начнется». В руках у него красный узелок – «своих». Отец все считает деньги, а мы идем. Ставят канунный столик. Золотой-голубой дьячок несет огромное блюдо из серебра, красные на нем яблоки горою, что подошли из Курска. Кругом на полу корзинки и узелки. Горкин со сторожем тащат с амвона знакомые корзины, по-

двигают «под окропление, поближе». Все суетятся, весело, - совсем не церковь. Священники и дьякон в необыкновенных ризах, которые называются «яблочные», так говорит мне Горкин. Конечно, яблочные! По зеленой и голубой парче, если взглянуть сбоку, золотятся в листьях крупные яблоки и груши, и виноград, - золотое, золотое, голубое: отливают. Когда из купола попадает солнечный луч на ризы, яблоки и груши оживают и становятся пышными, будто они навешаны. Священники освящают воду. Потом старший, в лиловой камилавке, читает над нашими яблоками из Курска молитву о плодах и винограде, - необыкновенную, веселую молитву, - и начинает окроплять яблоки. Так встряхивает кистью, что летят брызги, как серебро, сверкают и тут, и там, отдельно кропит корзины для прихода, потом узелки, корзиночки... Идут ко кресту. Дьячки и Горкин суют всем в руки по яблочку и по два, как придется. Батюшка дает мне очень красивое из блюда, а знакомый дьякон, нарочно будто, три раза хлопает меня мокрой кистью по голове, и холодные струйки попадают мне за ворот. Все едят яблоки, такой хруст. Весело, как в гостях. Певчие даже жуют на клиросе. плотники идут наши, знакомые мальчишки, и Горкин пропихивает их - живей проходи, не засты! Они кланчат: «Дай яблочка-то еще, Горкин,... Мишке три дал!» Дают и нищим на паперти. Народ редее. В церкви видны наваленные огрызки, «сердечки». Горкин стоит у пустых корзин и вытирает платочком шею. Крестится на румяное яблоко, откусывает с хрустом - и морщится:

С кваском... - говорит он, морщась и скосив глаз, и трясется его борода. - А приятно, ко времю-то, кропленое...»

На занятии напоминаем студентам об одном из двенадцати главнейших праздников - **Преображении**, установленной Христианской Церковью в IV веке.

На горе Фавор Спаситель, взявший с Собой трех самых близких учеников -Петра, Иакова и Иоанна, преображается пред ними, то есть являет им - настолько, насколько они могли вместить, - величие Своей Божественной славы. В Боговоплощении Господь наш Иисус Христос всегда оставался истинным Богом и истинным человеком. Но Он почти никогда не показывал ученикам Своего Божественного величия.

Христос стоял между Моисеем и Илией - один представлял Закон, другой - всех пророков - и беседовал с ними о том, чему надлежит быть, о том, что идет Он теперь на смерть, на распятие по любви Божественной и по Своей человеческой отдаче для спасения мира. В этот момент пробился Божественный свет, охватил все Его естество, и от- ветно воссияла Его человече-

ская природа, отдавшаяся до конца Живому Богу на смерть. И вот теперь на Фаворской горе они видят лик Его, сияющий, как солнце. **И одежды Его сделались блистающими, весьма белыми, как снег, как на земле белильщик не может выбелить** (Мк. 9, 3).

И Его ученики тогда увидели, Кто Он есть: Агнец Божий, распятый для спасения мира еще до того, как был создан мир. Для того, чтобы войти в это видение, им надо было самим приобщиться в какой-то мере к тому, что совершалось. Церковное предание говорит, что эти три ученика представляли собой: один - веру, другой - любовь, третий - праведность. И вот, из глубин своего естества, они уловили нечто о совершающемся. Увидели свет, который лился от Христа на все окружающее, который делал Его одежды белоснежными, вызывая во всем ответную жизнь и отклик. И они вошли во славу Божию, в то же облако, которое осеняло Синайскую гору, когда Бог говорил с Моисеем, как с другом Своим; и было так хорошо, другого ничего не нужно было, кроме как быть перед лицом славы Господней.

Но ученики не уловили причину, что только потому им так была открыта слава Божия - их Учитель, Господь, Друг шел на смерть; им хотелось остаться в этой радости, никогда не отлучаться от преображенного Христа. Но именно для этой разлуки и пришли Моисей и Илия беседовать о ней со Спасителем. И когда ученики захотели остаться, Христос им ответил: **Нет!..** Он повел их в долину, с высот Фаворской славы в ужас земной нужды, земной трагедии. Там они встретили отца, который отчаялся в спасении своего ребенка; они застали там других учеников Спасителя, которые ничего не смогли сделать для отца с ребенком.

Зачем апостолам было дано это видение и ведение Божественной славы? Затем, чтобы они приготовились к дням страданий и скорби и чтобы, когда не увидят этой славы в Гефсиманском саду, на суде у Пилата, на кресте Голгофы, они бы не соблазнились и не смутились, и поверили бы словам, которые Спаситель сказал Пилату: Ты не имел бы надо Мною никакой власти, если бы не было дано тебе свыше (Ин. 19, 11). В каждом миге принесения голгофской жертвы Господь мог бы призвать легионы Ангелов, и от мучителей Его не осталось бы ни тени, ни следа. Но Он добровольно приносит ее ради них и нашего спасения. И дабы не поколебались сердца апостолов, им дается видеть ту меру славы Божией, которую можно вместить человеческими очами и человеческим разумом.

Праздник Преображения - это еще указание и напоминание, что как бы иной раз нам ни казались немощными, слабыми и по-

беждаемыми пути Церкви в земной жизни, каким бы страшным ни представлялось видимое торжество зла и врага рода человеческого, мы должны помнить, что в конце мира человечество ждет преобразование - восстановление правды, святости и торжество Божией любви.

Обращение к русской православной культуре в творчестве **Б. К. Зайцева**, переосмысление им житийного жанра в **«Преподобном Сергии Радонежском»**.

Поясняем прекрасные строки писателя о духовной роли православного святого Сергия в деле возрождения Руси: «Он по природе вовсе не был политиком — ни по церковной, ни по государственной части. Но фатально — вся жизнь и его и Лавры переплетена с судьбой России того времени. Во всех страданиях и радостях ее — и он участник. Не имея власти даже и церковной, неизменно словом, обликом, молитвой он поддерживает Русь, государство. Это получается свободно: Сергей — человек эпохи, выразитель времени... Сергей — благоуханнейшее дитя Севера. Прохлада, выдержка и кроткое спокойствие, гармония негромких слов и святых дел создали единственный образ русского святого. Сергей глубочайше русский, глубочайше православный. В нем есть смолистость севера России, чистый, крепкий и здоровый ее тип. ...Всматриваясь в его образ, чувствуешь: да, велика Россия. Да, святая сила ей дана. Да, рядом с силой, истиной мы можем жить.

В тяжелые времена крови, насилия, свирепости, предательств, подлости неземной облик Сергия утешает и поддерживает. Не оставив по себе писаний, Сергей будто бы ничему не учит. Но он учит именно всем обликом своим: одним он утешение и освежение, другим — немой укор. Безмолвно Сергей учит самому простому: правде, прямоте, мужественности, труду, благоговению и вере». Подвижнический путь троцкого игумена соответствует благодарной и справедливой оценке его неповторимой — одновременно строгой и обаятельной — личности».

Занятия 4-5

Ветхозаветные и новозаветные параллели в творчестве русских писателей.

Раскрываем студентам специфику религиозных мотивов в поэзии **И. А. Бунина**, вникаем в авторские раздумья, в эстети-

ческое освоение бытия, в осмысление смерти и жизни, Творца и его творения.

Знакомим с христианскими эсхатологическими мифами в стихотворениях **«Из Апокалипсиса»**, **«День гнева»**, **«Сын человеческий»**, образами Сатаны и Каина в бунинской интерпретации.

Читаем рассказы **«Лирник Родион»** и **«Розы Иерихона»**, написанные песенной прозой поэта и создающие удивительное ощущение прикосновения к нетленному и прекрасному.

«Лирник Родион» повествует о народной душе, выражающей себя в песне, о малороссийских лирниках — певцах, аккомпанирующих себе на лире — ручном клавишном струнном инструменте. Лирники часто были слепыми, странствующими по городам и селам. «Бог благословил меня счастьем видеть и слышать многих из этих странников, вся жизнь которых была мечтой и песней...», — говорит автор рассказа.

«Роза Иерихона» написана по воспоминаниям о путешествии на Восток — в Египет, Сирию, Палестину, в которое Бунин отправился весной 1907 г. вместе с молодой женой Верой Николаевной Муромцевой-Буниной: «...рука об руку с той, кому Бог судил быть моей спутницей до гроба, совершал я свое первое дальнейшее странствие, брачное путешествие, бывшее вместе с тем и паломничеством во святую землю Господа нашего Иисуса Христа». Читателю кажется, что и у него в руках Роза Иерихона — жесткий, колючий цветок синайских предгорий, подобный нашему перекати-поле, способный и через годы ожить, если положить его в воду. «И бедное человеческое сердце радуется, утешается: нет в мире смерти, нет гибели тому, что было, чем жил когда-то. Нет разлук и потерь, доколе жива моя душа, Любовь, Память!»

На рубеже двадцатого столетия стихи Бунина выделялись приверженностью к прочным классическим традициям. Близость к природе, сопричастность деревенской жизни, ее трудовым интересам, ее эстетике отразились на формировании литературных вкусов молодого Бунина.

Крест в долине при дороге,
А на нем, на ржавых копьях
У подножия распятья,
Из степных цветов венок...
Как был ясен южный вечер!
Как любил я вечерами

Уходить в простор долины,
К одинокому кресту!
Тяжело в те дни мне было.
Я был молод, я навеки
С тем, кому я отдал душу, Расставался в эти дни.
Чья же грусть мою смиряла?
Кто, задумчивый и кроткий,
Сплел в долине при дороге
Из степных цветов венки?
За широкою долиной,
В балках, даль полей синела,
Южный августовский вечер
Был спокоен, тих и ясен,
А в долине кто-то пел.
И звала меня, томила
Даль полей, что поздним летом
Так прекрасна и бесстрашна,
Так безлюдна и грустна.

Бунинская поэзия являет нам пример русской лирики в ее коренных, национальных основах.

И - цветы, и шмели, и трава, и колосья,
И лазурь, и полуденный зной...
Срок настанет — Господь сына блудного спросит:
«Был ли счастлив ты в жизни земной?»

И забуду я все — вспомню только вот эти
Полевые пути меж колосьев и трав —
И от сладостных слез не успею ответить,
К милосердным коленям припав.

В этом стихотворении звучит религиозный мотив евангельской притчи. Читаем текст притчи (Евангелие от Луки, гл 15, 11-32), а также фрагменты из книги **«Любовь все-побеждающая»** митрополита **Антония Сурожского**, помогающая понять смысл притчи. Размышляем над этой историей, рассказанной Христом, касающейся каждой личности.

Бунин осознает себя блудным сыном, благодарит Бога за то счастье, которое дано было ему в жизни, и никакие жизненные скорби не могут заслонить этого счастья.

Ангел

В вечерний час, над степью мирной,
Когда закат над ней сиял,

Среди небес, стезей эфирной,
Вечерний ангел пролетал.

Он видел сумрак предзакатный, -
Уже синел вдали восток, -
И вдруг услышал он невнятный
Во ржах ребенка голосок.

Он шел, колосья собирая,
Сплетал венок и пел в тиши,
И были в песне звуки рая –
Невинной, неземной души.

«Благослови меньшого брата, -
Сказал Господь. - Благослови
Младенца в тихий час заката
На путь и правды и любви!»

И ангел светлою улыбкой
Ребенка тихо осенил
И на закат лучисто-зыбкий
Поднялся в блеске нежных крыл.

И, точно крылья золотые,
Заря пылала в вышине,
И долго очи молодые
За ней следили в тишине!

Любовь к родной земле, ее природе, ее истории вдохновляет бунинскую музу. Душа Бунина ощущала гармонию в единстве с природой. На рубеже двадцатого столетия стихи Бунина выделялись приверженностью к прочным классическим традициям. Поэт тяготеет к чувственно-конкретному образу; картина природы в бунинских стихах складывается из запахов, остро воспринимаемых красок, звуков.

В дачном кресле, ночью, на балконе...
Моря колыбельный шум...
Будь доверчив, кроток и спокоен,
Отдохни от дум.

Ветер приходящий, уходящий,

Веющий безбрежностью морской...
Есть ли тот, кто этой дачи спящей
Сторожит покой?

Есть ли тот, кто должной мерой мерит
Наши знания, судьбы и года?
Если сердце хочет, если верит,
Значит — да.

То, что есть в тебе, ведь существует.
Вот ты дремлешь, и в глаза твои
Так любовно мягкий ветер дует —
Как же нет Любви?

Бунинская поэзия глубоко национальна. Образ Родины, России подготовлен уже пейзажной лирикой, запечатлевшей красоты среднерусской природы. А.Блок писал, что Бунин смотрит зорко и далеко, и красочные и слуховые впечатления его богаты. Читаем стихотворения **«В стороне далекой от родного края...»**, **«Родина»**, восхищаемся удивительным описанием сельского праздника - **«Троица»**:

Гудящий благовест к молитве призывает,
На солнечных лучах над нивами звенит;
Даль заливных лугов в лазури утопает,
И речка на лугах сверкает и горит.

А на селе с утра идет обедня в храме:
Зеленою травой усыпан весь амвон,
Алтарь, сияющий и убранный цветами,
Янтарным блеском свеч и солнца озарен.

И звонко хор поет, веселый и нестройный,
И в окна ветерок приносит аромат...
Твой нынче день настал, усталый, кроткий брат,
Весенний праздник твой, и светлый и спокойный!

Ты нынче с трудовых засеянных полей
Принес сюда в дары простые приношенья:
Гирлянды молодых березовых ветвей,
Печали тихий вздох, молитву — и смирение.

Бунин уводит своего читателя от суеты городской жизни, отзвуков общественной борьбы в поле, в лес, или запечатлевает в стихах человека, размышляющего о суете жизни, о человеческой судьбе, о загадках окружающего мира.

В философской лирике личность поэта необычайно расширяется, обретает способность самых причудливых перевоплощений, находит элемент «всечеловеческого».

Я человек: как Бог, я обречен

Познать тоску всех стран и всех времен.

Поэт стремится заглянуть за пределы человеческой очевидности, он ощущает всеобщность жизни, ее вечный круговорот.

На монастырском кладбище

Ударил колокол — и дрогнул сон гробниц,

И голубей испуганная стая

Вдруг поднялась с карнизов и бойниц

И закружилась, крыльями блистая,

Над мшистой стеной монастыря...

О, ранний благовест и майская заря!

Как этот звон, могучий и тяжелый,

Сливается с открытой и веселой

Равниной зеленеющих полей!

Ударил колокол — и стала ночь светлей,

И позабыты старые гробницы,

И кельи тесные, и страхи темноты, —

Душа, затрепетав, как крылья вольной птицы,

Коснулась солнечной поющей высоты!

Новый храм

По алтарям, пустым и белым,

Весенний ветер дул на нас,

И кто-то сверху капал мелом

На золотой иконостас.

И звучный гул бродил в колоннах,

Среди лесов. И по лесам

Мы шли в широких балахонах,

С кистями, в купол, к небесам.

И часто, вместе с маля-рами,

Там пели песни. И Христа,
Что слушал нас в веселом храме,
Мы написали неспроста.

Нам все казалось, что под эти
Простые песни вспомнит он
Порог на солнце в Назарете,
Верстак и кубовый хитон.

Просыпаюсь в полумраке.
В занесенное окно
Смуглым золотом Исакий
Смотрит дивно и темно.

Утро сумрачное снежно,
Крест ушел в густую мглу.
За окном уютно, нежно
Жмутся голуби к стеклу.

Все мне радостно и ново:
Запах кофе, люстры свет,
Мех ковра, уют алькова
И сырой мороз газет.

Лирический герой любовной лирики Бунина далек от восторженности, избегает фразы, позы. В любовной лирике воспеваются возвышенные переживания, здоровая чувственность.

Сияла ночь. Луной был полон сад.
Лежали лучи у наших ног в гостиной без огней.
Рояль был весь раскрыт, и струны в нем дрожали,
Как и сердца у нас за песнею твоей.

Любовь не спасает от одиночества лирического героя. Исчерпав «земные» возможности, она ввергает героя в состояние спокойного отчаяния.

И ветер, и дождик, и мгла...

Желание счастья и сознание его невозможности выражены в спокойной концовке:

Что ж! Камин затоплю, буду пить...

Хорошо бы собаку купить.

В поэзии Бунина преобразаются легенды, предания, притчи, сказания, частушки – россыпи мудрости народ-

ной, ставшие стихами: **«Два голоса», «Святогор», «Мачеха», «Невеста», «Святогор и Илья», «Князь Все-слав».**

Бунинская поэзия военных лет воспеваает патриотизм родного, национального древнерусского мира, герои которого создали Русь по своему образу и подобию. **«Сон епископа Игнатия Ростовского», «Михаил», «Святой Прокопий»** раскрывают глубинное, «прарусское» начало:

Бысть некая зима
Всех зим иных лютейша паче.
Бысть нестерпимый мраз и буйный ветер,
И снег спаде на землю превеликий,
И храмины засыпа, и не токмо
В путех, но и во граде померзаху
Скоты и человецы без числа,
И птицы мертву падаху на кровли.

Внимательно перечитывая произведения И.А.Бунина, студенты отмечают в стихотворениях поэта мелодичность, сдержанность, чувство меры, глубокие размышления о жизни, особую остроту его душевного зрения.

На занятии выявляем идейный смысл рассказа **«Чистый понедельник»**; стараемся понять реалии быта, церковную обстановку, литературно-художественную жизнь начала века. Осмыслить, как соотносятся в рассказе приметы конкретной эпохи и напоминания о древности; обратить внимание студентов на источники внутренней неуспокоенности, духовного «странничества» героини.

Центральным событием в творчестве И.А.Бунина последних лет явился цикл рассказов, составивших книгу **«Темные аллеи»** (1943), единственную в своем роде в русской литературе, где все – о любви, несмотря на весь свой трагизм, раскрывающийся как величайшее счастье человеческой жизни, несравненное ни с какими другими радостями. Тридцать восемь новелл этого сборника дают великое разнообразие незабываемых женских типов.

Рассказ «Чистый понедельник» написан И.А.Буниним с необычайной сжатостью и виртуозной изобразительностью. Каждый штрих, цвет, деталь играют важную роль во внешнем движении сюжета. В ярком изменчивом облике героини автор показал сложные напластования в человеческой душе, зарождение нового нравственного идеала.

Вера Николаевна однажды сообщила: «Бунин считал, что в «Темных аллеях» каждый рассказ написан «своим ритмом», в своем ключе, а про «Чистый понедельник» он написал на обрывке бумаги в одну из бессонных ночей: «Благодарю Бога, что он дал мне возможность написать «Чистый понедельник», - так, подводя итоги своей жизни и творческим скитаниям, мыслил незадолго до смерти Бунин Иван Алексеевич.

Знаменитый мастер слова вновь обретал, забытую было вместе с запахом антоновских яблок, ясную мудрость православного мироведения, размытого окаянной путаницей преломных событий и подавленного на годы резким скептическим умом эстета. Все творчество И.А.Бунина – это долгий путь дорастания блестящего ума до мудрости и правоты сердца, стремление и порыв к осознанию терпеливо хранимых с детства нетленных изначальных истин.

Размышляем со студентами: почему его произведения заставляют волноваться, будят мысль? Обсуждаем тему рассказа, его героев. Рассказчику (он безымяннен, как и она) все кажется наваждением, неожиданностью: «Чем все это должно кончиться, я не знаю», «Она зачем-то училась на курсах...», «...мы зачем-то поехали на Ордынку...». Признания героя импульсивны, внутренне отрывисты, неопределенны. С самого начала он признается, что «старался не думать, не додумывать. Герой открытый, добрый, но откровенно легкомысленный, подверженный власти случая, стихии. Не ему было понять свою подругу, прямую противоположность себе.

Талант писателя помог языком такого человека донести до нас всю сложную, серьезную натуру героини, почувствовать исключительность этого женского характера.

«И насколько я был склонен к болтливости, к простосердечной веселости, настолько она была чаще всего молчалива: все что-то думала, все как будто во что-то мысленно вникала...»

Для чего писатель так подробно описывает красоту (внешнюю) героев, их одежду, обстановку, места, где они бывают?

Бунин отмечает противоречивость поведения героини: то она издевается над обильной пищей, роскошью и участием в обедах, ужинах «с московским пониманием дела»; то иронизирует над театральной и прочей мишурой и постоянными светскими развлечениями; - принимает ласки мужчины и отказывается от серьезного разговора об их отношениях, «ничему не проти-

вилась, но все молчала». Каждый вечер они проводили в лучших ресторанах Москвы, пользуясь своим богатством, молодостью, поражая всех редкой красотой. Посещали концерты Шалыпина, «капустники» Художественного, героиня - какие-то курсы.

Как все это взаимодействует с посещением кладбища, соборов, обители?

Затаенные влечения героини потрясли ее поклонника. По ее предложению, они оказались в Новодевичьем монастыре. Выяснилось, что она ходит на Рогожское кладбище, где так силен колорит допетровской России, в Кремлевские соборы, в храм Христа Спасителя, увлечена древнерусскими текстами. В ее странных поступках ощущается значительность характеров, редкость «избранной» натуры.

Почему в рассказе приводится отрывок из поэтической повести «допетровской» Руси – «Повести о Петре и Февронии Муромских»?

Его цитирует героиня рассказа, сама она – прекрасная Дева Россия, искушаемая «Змеем в естестве человеком», - этим символом суетного плотского земного начала – заблудилась и заметалась в греховном мире. «И вселил к жене его Дьявол летучего змея на блуд. И сей змей являлся ей в естестве человеческом, зело прекрасном...»

Этот собирательный символический образ мирского начала, увлекшего Деву-Россию с истинного осмысленного своего пути, имеет у Бунина не русскую, но привнесенную извне природу. Вся эта «брачная» раскраска змия-соблазнителя, весь антураж его обиталища несут признаки иноверные, иностранные – пусть яркие и эффектные, но только не православно-русские.

Героиня напряженно ищет что-то цельное, самоотверженное; писатель говорит о борьбе в ее душе разных устремлений, показывает столкновения противоположностей: «вседозволенность», пошлость наслаждений и подавление плоти, аскетизм, очищение духа. Бунин показывает, что только внешнее благополучие и богатство не могут удовлетворить ищущую натуру, которой требуется для полнокровной жизни высокий смысл, одухотворенность. Автор верит в высшую духовную красоту, его героиня находит свой идеал в служении Богу.

В чем видит И.А.Бунин причину всех бед России?

Не в самой природе человека, а в утере им первоначальной и главной сущности – православно-духовной.

Для чего писатель цитирует отрывок из летописи и

древнерусского художественного текста?

Всё у Бунина работает на одну идею: идею собирания русской земли, смирения междуусобной гордыни и преодоления раскола, идею братания.

В каком образе представлено русское соборное братство?

В виде слаженного монастырского хора. «Единство в служении Богу - единство в защите Отечества». В воине-иноке обрел для Бунина плоть идеал русского человека. Та «допетровская» Русь, в которую пристально вглядывается Дева-Россия. В XX веке, есть для Бунина вечный пример русского единства, когда сливались красота и вера, вера и сила.

Трещина религиозно-нравственного раскола пробежала вдоль русской истории: то зловеще разрастаясь в годы смут и поражений, то почти исчезая в годы великих побед. Но победы бывали и пирровы. Петр I, довершивший работу своих предшественников и расширивший пространство России до естественных материковых границ, привил православному русскому организму смертельную заразу языческого разрушающегося радикализма, которая в XX веке вспыхнет чумой.

Художник слова И.А.Бунин, прочувствовавший и омысливший главную боль России – религиозно-нравственный раскол, в поисках путей национального примирения приводит героиню в православную Марфо-Марлинскую обитель. Основательница обители – великая княгиня Елизавета Федоровна – взяла на себя трудный подвиг служения России конкретным тяжелым повседневным делом.

Православная княгиня – пример для потерявшей почву героини рассказа – была для писателя живым, земным воплощением итога русского пути; страстно желаемым «сочетанием прекрасного и вечного».

Русскую идею в ретроспективе олицетворяет богатырь-красавец знатного рода – «Пересвет», ради служения Отечеству, принявший иночество. Воплощение русской идеи в современном мире Бунин видит в образе красавицы – аристократки, добровольно ставшей инокиней. В «чистый понедельник» героиня рассчиталась с «миром» - манящей любовью и любимым и ушла на «великий постриг», в монастырь, с целью удалиться от механического водоворота жизни, одуматься, осмотреться, понять, что вокруг происходит и осознать себя.

Удалиться, чтобы потом терпеливым подвигом начать служить потерявшему опору русскому человеку, улучшить нра-

вы и готовить почву для духовного возрождения единой монолитной России,- в этом смысл современного «иночества».

Россия страна православная, и главный праздник русский – Светлое Христово Воскресение. Предшествуют Воскресению Великий пост и молитва, строгий Чистый понедельник.

Путь к Возрождению – путь трудов и исканий, путь «иноческого» самоотречения. Но только после Воскресения Христова возродится русская жизнь, начнется новый наш понедельник.

Читая Бунина, студенты понимают, что только внешнее благополучие и богатство не могут удовлетворить ищущую натуру, которой требуется для полнокровной жизни высокий смысл, одухотворенность. Героиня хочет найти в жизни свое, пробует себя, уходит на послушание в монастырь, чувствуя в религии особый смысл. Современная молодежь согласна с автором: человек не должен вести праздную жизнь, даже если у него есть для этого средства, и не в вечной работе ради куска хлеба смысл жизни, а в самых высоких проявлениях человеческого духа. Многие студентов мучает, также как и персонажей Бунина, вопрос вопросов: «Для чего ты на свет родился, для чего на земле существуешь?», они осознают, что решать этот вопрос, искать смысл жизни может только каждый лично.

На занятии студенты, анализируя рассказа И.А.Бунина **«Господин из Сан-Франциско»**, стремятся раскрыть глубинную взаимосвязь произведения с историей XX века, выделяют мысли Бунина об ужасе смерти в предельном одиночестве, среди безразличия и отчужденности.

Студенты размышляют о пожилom американце, который желает созерцать европейскую античность, потому что так было принято в его среде, с такого рода поездок начинали наслаждение жизнью все люди его круга. Современное молодое поколение хорошо знают, к чему приводит подобная индустрия отдыха, эта ярмарка тщеславия с набором престижных удовольствий, услуг. Студенты обращают внимание на своеобразный хронометраж перемещений, движения, расписания дня; на купленные за деньги богатых людей выражение глаз официантов, поклоны элегантных хозяев отелей, улыбки гидов, веселье нанятой для танцзала пары «молодоженов». Но как только умирает, никому не нужный господин из Сан-Франциско, исчезает предупредительность слуг, вежливость хозяина отеля: все эти чувства подпитывались только деньгами... Приходят к выводу, насколько ужасен механизм

существования героя рассказа, который ничего не знает, кроме погони за деньгами.

Понять мрачный финал рассказа помогает студентам интересное исследование Злочевской А.В., раскрывающее роль мистико-религиозного подтекста в этом произведении - одном из «вершинных» образцов бунинского реализма, совершенно неожиданно заканчивающимся «натуральным» явлением Дьявола. Раскрыть смысл и внутреннюю логику его появления в финале рассказа, помогает повествование об одном из интереснейших и в эстетико-философском плане продуктивном ответвлении русского модернизма - «мистическом реализме» XX в. Для Бунина художественный метод «мистического реализма» не столь характерен и всеопределяющ, как для Ф. Сологуба, А. Белого, Л. Андреева, М. Булгакова или В. Набокова, но использование автором этого метода раскрывает глубину, масштаб нравственно-философского обобщения, заключенного в этом произведении, мастерство, оригинальность его художественной формы.

В апреле 1912 г. в Атлантическом океане затонуло, столкнувшись с айсбергом, крупнейшее пассажирское судно - пароход «Титаник», погибло около полутора тысяч людей. Это трагическое событие, ставшее первым в ряду великих катастроф XX в., таило в себе нечто зловеще парадоксальное: потерпел крушение корабль, созданный по последнему слову техники и объявленный «непотопляемым», а многие из пливших на нем, богатейшие люди мира, встретили свою смерть в ледяной воде. У того, кто более или менее внимательно ознакомился с деталями катастрофы, возникает вполне определенное впечатление: словно этот пассажирский лайнер оказался в эпицентре действия мистических сил, роковым образом стал фокусирующей точкой приложения некоей незримой, но могущественной воли. Словно подан был свыше человечеству предостерегающе-угрожающий знак.

Бунин сигнал судьбы, предвещающий гибель старого мира, воспринял. Хотя известные свидетельства об этом ничего не говорят, но именно гибель «Титаника», по мнению Злочевской А.В., явилась главным импульсом к написанию «Господина из Сан-Франциско». Название парохода, «Атлантида», сфокусировало два «напоминания»: о месте гибели - в Атлантическом океане - мифического острова-государства, о котором упоминает Платон, и реального «Титаника».

В совпадении места катастрофы Бунин, по-видимому, увидел мистический знак: в финале рассказа его «Атлантида»,

как и «Титаник», выходит из Гибралтарского пролива навстречу своей гибели, провожаемая устремленным на нее взглядом Дьявола. И алгоритм поэтики рассказа на всех ее структурных уровнях также определяет скрытая в трагедии «Титаника» логика фатальной внезапности крушения того, что казалось могущественным и неколебимым.

Реальное событие осмыслено и показано в «Господине из Сан-Франциско» как роковое предзнаменование, имеющее глобальный общественный и нравственно-философский смысл. И типичная для «мистического реализма» модель «художественного двоемирия», соединяющая материальный и трансцендентный уровни бытия, оказалась оптимальной для решения этой творческой задачи. Она реализует себя и в повествовательной модели, когда рассказ о «реальных» событиях неизменно подсвечен символическим подтекстом, и в жанровом симбиозе реалистического рассказа и аллегорической притчи.

В «Господине из Сан-Франциско» проявился провидческий дар писателя, воплощенный в мистико-религиозном подтексте рассказа. Аллегорическое начало приобретает доминантное значение во второй части произведения, а в первой словно подсвечивает реалистический пласт повествования.

Двулика жанрово-повествовательная структура рассказа. Его фабула, на первый взгляд, предельно проста: поехал человек развлечься, а вместо этого в одночасье скончался. Господин из Сан-Франциско в течение всей жизни «работал не покладая рук», и вот, когда решил наконец «вознаградить себя за годы труда» великолепным круизом на роскошном пароходе, - внезапно умер. Только собрался приступить «к жизни» (ведь «до этой поры он не жил, а лишь существовал, возлагая все надежды на будущее») - и умер. Одевался, «точно к венцу», на великолепное вечернее шоу (знаменитая Кармелла должна была танцевать свою тарантеллу), не ведая, что на самом деле готовит себя к смертному одру.

За что же так жестоко, да еще и с издевательским вывертом карает судьба (а в ее лице автор) героя? На Западе высказывалось мнение, что здесь сказался архетип мышления русского писателя с характерными для него элементами морального ригоризма: «...сильное чувство антипатии к богатству... жажда идеальной социальной справедливости, тоска по равенству людей». Бунинской герой нажил свое богатство, нещадно эксплуатируя несчастных китайских кули.

В рассказе тема социальных контрастов раскрыта выразительно. Картины-видения «ада», «низа» трюма, где, обливаясь потом, покрытые копотью, в удушающей жаре работают рабы, чтобы «наверху», «в раю», богатые люди со всего мира могли развлекаться и наслаждаться всеми изысканными удовольствиями, которые предоставила им современная цивилизация, действительно поражают воображение. И в финале произведения круг социальной справедливости замкнется: труп господина из Сан-Франциско опущен в тот же черный трюм, подобный «преисподней, ее последнему, девятому кругу» в утробе парохода, где раньше, в начале пути, надрывались его рабы. Имени господина из Сан-Франциско не запомнил никто.

Многозначительна разветвленная аллюзия на великое крушение языческой твердыни - Вавилона. Эпиграфом к «Господину из Сан-Франциско» были взяты слова из «Апокалипсиса»: «Горе, горе тебе, великий город Вавилон, город крепкий! ибо в один час придет суд твой» (Откр. 18, 21). От этого эпиграфа протянется скрытая нить к кульминационному моменту смерти господина из Сан-Франциско: «Он быстро пробежал заглавия некоторых статей, прочел несколько строк о никогда не прекращающейся балканской войне, привычным жестом перевернул газету, - как вдруг строчки вспыхнули перед ним стеклянным блеском, шея его напряжилась, глаза выпучились...». Так же внезапно, в разгар пиршества, вспыхнули на стене и в роскошных палатах вавилонского царя Валтасара роковые письма, предрекшие его скорую, внезапную гибель: «Мене, мене, текел, упарсин» (Дан. 5). В воображении читателя возникает аллюзия на падение знаменитой Вавилонской башни, а в стиливой ткани рассказа растворен мотив многоязычия обитателей «Атлантиды», как и их древних праотцев - строителей Вавилонской башни.

Осмыслить, в чем «вина» господина из Сан-Франциско помогает рассказанная студентам евангельская притча о «богатом человеке»: «При этом сказал им: смотрите, берегитесь любостыжания; ибо жизнь человека не зависит от изобилия его имения. И сказал им притчу: у одного богатого человека был хороший урожай в поле; и он рассуждал сам с собою: что мне делать? некуда мне собрать плодов моих. И сказал: вот что сделаю: сломаю житницы мои, и построю большие, и соберу туда весь хлеб мой и все добро мое. И скажу душе моей: душа! много добра лежит у тебя на многие годы: покойся, ешь, пей, веселись. Но Бог сказал ему: безумный! в сию ночь душу твою возьмут у тебя; кому же

достанется то, что ты заготовил? Так бывает с тем, кто собирает сокровища для себя, а не в Бога богатеет» (Лк. 12, 15-21).

История мировой культуры знает много примеров, показывающих, что греховно здесь не то, что человек разбогател и продолжал умножать свое состояние. Напоминаем студентам, что в притче «о талантах» нерадивого раба наказали именно за то, что он не пустил в дело данного ему «первоначального капитала», а похвалили тех, кто его многократно преумножил.

Бунин показывает нам внутреннюю испорченность своего героя, сказавшего себе: «...душа! много добра лежит у тебя на многие годы: покойся, ешь, пей, веселись». Этот богатый человек, в отличие от тех, кто в притче о талантах принес свою прибыль Богу, решил, будто его богатство обеспечит ему полную безопасность и довольство на долгие годы. И тогда Бог очень убедительно напомнил ему, кто настоящий хозяин его жизни.

«Вина» господина из Сан-Франциско не в том, что он богат, а в том, что он уверен, будто «имеет право» на все лучшее в этой жизни, ибо владеет главным, по его убеждению, богатством. А грех «любодеяния» - один из величайших, так как он есть род идолопоклонства. Человек, страдающий «сребролюбием», нарушает вторую заповедь: «Не сотвори себе кумира, никакого подобия его... » (Втор. 5, 8). Так тема богатства, вся разветвленная сеть образов, мотивов и символов, а также сама стилистая ткань повествования, в которых она воплощена, рождает в воображении читателя ассоциации с языческим поклонением золотому тельцу.

Жизнь господина из Сан-Франциско, а также пассажиров «Атлантиды», и в самом деле, изображена в образной системе языческого мира. Подобно языческому божку, сделанному из драгоценных материалов, сам «богатый человек» из Нового Света, сидящий «в золотисто-жемчужном сиянии... чертога»: «Нечто монгольское было в его желтоватом лице с подстриженными серебряными усами, золотыми пломбами блестели его крупные зубы, старой слоновой костью - крепкая лысая голова». Ему и служат, как идолу: «Он был довольно щедр в пути и потому вполне верил в заботливость всех тех, что кормили и поили его, с утра до вечера служили ему, предупреждая его малейшее желание, охраняли его чистоту и покой, таскали его вещи, звали для него носильщиков, доставляли его сундуки в гостиницы». Но его же, в соответствии с логикой поклонения язычника своему кумиру, и выбросят на свалку, как только он перестанет исполнять жела-

ния своих жрецов - давать деньги.

Но языческий мир мертв, ибо лишен духовного начала. В стиливой ткани повествования Бунин показывает, что мертв и господин из Сан-Франциско: «В душе его уже давным-давно не осталось ни даже горчичного семени каких-либо так называемых мистических чувств...», - эта фраза вызывает аллюзию на известные слова Христа о «горчичном зерне веры», которая «двигает горами». В душе господина из Сан-Франциско не было не то что веры с «горчичное зерно» - не осталось и следа даже элементарной человеческой интуиции.

Человек без души есть труп. Мотив мертвенного существования господина из Сан-Франциско - доминантный в рассказе. До 58 лет он «усердно работал» и не жил. Да и получать удовольствие от жизни - для него значит накуриваться «гаванскими сигарами до красноты лица, напиваться «ликерами в баре» и любоваться «живыми картинами в... притонах».

Мотив смещения мертвого с живым прозвучит и в одном из финальных абзацев рассказа: «Тело же мертвого старика из Сан-Франциско возвращалось домой, в могилу, на берега Нового Света. Испытав много унижений, много человеческого невнимания, с неделю пространствовал из одного портового сарая в другой, оно снова попало наконец на тот же самый знаменитый корабль, на котором так еще недавно, с таким почетом везли его в Старый Свет. Но теперь уже скрывали его от живых - глубоко опустили в просмоленном гробе в черный трюм».

Бунин подчеркнуто смешивает употребление личного местоимения 3-го лица - когда оно относится к телу, к трупу, а когда к живому человеку, высвечивая этим глубинный смысл этого отрыва: господин из Сан-Франциско был лишь телом уже тогда, когда ехал на пароходе (еще живой!) в Старый Свет. Разница лишь в том, что тогда его «везли с почетом», а теперь с полным небрежением. Обнажается и мистический смысл соединения слов в начальной фразе абзаца: «тело возвращалось домой, в могилу».

Господин из Сан-Франциско не индивидуальность - он один из многих. «Люди, к которым принадлежал он», - нечто вроде «в одном департаменте служил один чиновник». Оттого и не дано ему имени: «...легион имя мне, потому что нас много» (Мк. 5, 9). Общество таких же тел собралось на «Атлантиде» - плавающей микромоделю современной цивилизации «...пароход... был похож на громадный отель со всеми удобствами, - с ночным баром, с восточными банями, с собственной газетой». И название

лайнера тоже обещает им возвращение домой, в могилу. А пока эти тела живут в мире вечного праздника, в мире, залитом ярким светом - золота и электричества, это двойное ярко-желтое освещение символично: золото - знак богатства, электричество - научно-технического прогресса. Богатство и технический прогресс - вот что дает власть над миром обитателям «Атлантиды» и обеспечивает их безграничное могущество. У Бунина эти два рычага воздействия современных хозяев жизни на окружающий мир (древний - Мамона, и современный - научно-технический прогресс) обретают значение языческих идолов.

И жизнь на пароходе изображена в образной системе языческого мира. Сама «Атлантида», со своей «многоэтажной громадой», сияющей «огненными несметными глазами», подобна громадному языческому божеству. Есть здесь свой верховный жрец и бог одновременно - капитан (рыжий человек «чудовищной величины и грузности», похожий «в своем мундире с широкими золотыми нашивками на огромного идола... гигант командир, в парадной форме, появился на своих мостках и, как милостивый языческий бог, приветственно помотал рукой пассажирам... грузный водитель, похожий на языческого идола»). Регулярно звучит, управляя этой мертвенно упорядоченной жизнью, «мощный, властный гул гонга по всем этажам». В точно установленное время «звучно, точно в языческом храме», звучит «по всему дому... гонг», созывая обитателей «Атлантиды» к их священнодействию, к тому, «что составляло главнейшую цель всего этого существования, венец его» - к еде.

Но мир идолов - мертв. И пассажиры «Атлантиды» живут по закону, будто кем-то управляемого стада: механистично, словно выполняя ритуал, посещая положенные достопримечательности, развлекаясь, как «имели обычай» им подобные. Этот мир бездуховен. И даже «изящная влюбленная пара, за которой все с любопытством следили и, которая не скрывала своего счастья», на самом деле была «нанята... играть в любовь за хорошие деньги и уже давно плавает то на одном, то на другом корабле». Единственная живая душа здесь - это дочка господина из Сан-Франциско, которая была «слегка болезненной» - живой душе всегда тяжело среди мертвецов.

В финале рассказа возникает одушевленный символ могущества современного «богатого человека» и всего цивилизованного мира: «...корабль, многоярусный, многотрубный, созданный гордыней Нового Человека со старым сердцем. Вьюга билась

о его снасти и широкогорлые трубы, побелевшие от снега, но он был стоек, тверд, величав и страшен. На верхних палубах его - очередной бал, а в мрачных глубинах сокрыта душа его - «исполнский вал, точно живое чудовище».

Здесь названа главная «вина» господина из Сан-Франциско - это гордыня Нового Человека, который, благодаря фантастическим достижениям научно-технического прогресса и своему богатству, сделавшему его обладателем этих достижений, ощутил себя абсолютным властелином мира.

Если древний богатый человек все же понимал, что есть силы, ему неподвластные и более могущественные, чем он, - это прежде всего стихия природы, то у человека XX в., благодаря достижениям цивилизации, рождалась великая иллюзия своего абсолютного всевластия, а соответственно, и вседозволенности.

Но единственно, что остается неподвластным современному Новому Человеку, это смерть. И всякое напоминание о ней вызывает здесь панический ужас. Замечательна в этом смысле реакция пассажиров «Атлантиды» на смерть господина из Сан-Франциско: «Не будь в читальне немца, быстро и ловко сумели бы в гостинице замаять это ужасное происшествие... и ни единая душа из гостей не узнала бы, что натворил он. Но немец вырвался из читальни с криком, всполошил весь дом, всю столовую... ». После фразы: «Не будь в читальне немца...», - читатель бессознательно ожидает продолжения: не окажется рядом немец, господин из Сан-Франциско остался бы без помощи. Но немец, вместо того, чтобы бежать к человеку, которому стало плохо стремительно выбегает из читальни. «Быть может, чтобы позвать на помощь?» - продолжает надеяться читатель. Но нет, конечно. Суматоха вызвана отнюдь не печалью по поводу кончины «старика», а совсем другим: животным страхом перед смертью, с одной стороны, и стремлением замаять эту «неприятность», с другой. Эти всевластные хозяева жизни боятся смерти, хотя они уже существуют в состоянии душевной смерти!

Мир современной цивилизации подобен древнему языческому капищу. Именно в этом смысле, отмечает как бы мимоходом Бунин, у современного Нового Человека - старое сердце. Это то же сердце, исполненное гордости и жажды чувственных наслаждений, что было от века у всех сильных мира сего. Только за многие тысячелетия оно совсем износилось. И царство современного Нового Человека ждет тот же конец, что и древний Вавилон. Кара настигнет его за гордость и разврат, как некогда - строи-

телей Вавилонской башни и вавилонского царя Валтасара. И, наконец, падет перед вторым пришествием Христа, как сказано в Апокалипсисе, Вавилон - аллегорический оплот царства Антихриста. Так реализуют себя на уровне подтекста параллель современная цивилизация - Вавилон.

И как древний языческий мир противостоял Единому Богу, так и современный мир попирает ценности христианства. Эта экзистенциальная, а не только социальная и нравственная «вина» героя и тех других, кому он подобен, указана на первой же странице рассказа. Предполагавшийся маршрут господина из Сан-Франциско весьма многозначителен: «В декабре и в январе он надеялся наслаждаться солнцем Южной Италии, памятниками древности, тарантеллой и серенадами бродячих певцов и тем, что люди в его годы чувствуют особенно тонко, - любовью молоденьких неаполитанок, пусть даже и не совсем бескорыстной; карнавал он думал провести в Ницце, в Монте-Карло, куда в эту пору стекается самое отборное общество, где одни с азартом предаются автомобильным и парусным гонкам, другие рулетке, третьи тому, что принято называть флиртом, а четвертые - стрельбе в голубей, которые очень красиво взвиваются из садков над изумрудным газоном, на фоне моря цвета незабудок, и тотчас же стучаются белыми комочками о землю; начало марта он хотел посвятить Флоренции, к Страстям Господним приехать в Рим, чтобы слушать там «Miserere»; входили в его планы и Венеция, и Париж, и бой быков в Севилье, и купанье на английских островах, и Афины, и Константинополь, и Палестина, и Египет, и даже Япония, - разумеется, уже на обратном пути...».

Планируя свое путешествие, господин из Сан-Франциско как бы «снимает сливки» со всего замечательного, что есть на свете: карнавал, конечно, в Ницце, бой быков - в Севилье, купание - на берегах Альбиона и т. д. Он убежден, что имеет право на все лучшее в этой жизни. И вот в ряду развлечений самого высокого класса, наравне с флиртом, небескорыстной любовью молоденьких неаполитанок, рулеткой, карнавалом и стрельбой по голубям, оказывается месса Страстной пятницы... К ней, разумеется, надо успеть в Рим, лучшая месса Страстной пятницы, конечно же, в Риме. Но это служба дня самого трагического для всего человечества и мироздания, когда Господь страдал и умер за нас на Кресте!

Точно так же «чье-нибудь снятие со креста, непременно знаменитое», окажется в рас- порядке дня пассажиров «Ат-

лантиды» между двумя завтраками. Бунин вновь подчеркнута смешивает два смысла - кого снимают или кто автор картины? Туристам «Атлантиды», по-видимому, так же безразлично и то, кто написал картину, как и то, Кого снимают с Креста, - важно, что были и видели. Всякий даже относительно религиозный человек почувствует в этом кощунство.

И возмездие за это экзистенциальное кощунство не замедлит. Это над ним, над всевластным господином из Сан-Франциско надо бы петь «Miserere» («Смилуйся»), ибо он, планировавший успеть к мессе Страстям Господним в Рим, не доживет и до Рождества. И к тому моменту, когда все добрые люди будут возносить «наивные и смиренно-радостные хвалы их солнцу, утру, Ей, Непопеченной Заступнице всех страждущих в этом злом и прекрасном мире, и рожденному от чрева Ее в пещере Вифлеемской, в бедном пастушеском приюте, в далекой земле Иудины», - господин из Сан-Франциско будет мотать «своей мертвой головой в ящике» из-под содовой. Он услышит мессу, но только не Распятому, а погребальную мессу по самому себе и не в Риме, а когда будет, уже в гробу, в черном трюме корабля возвращаться из Старого Света в Новый. А служить мессу будет бешеная вьюга океана.

Выбор двух главных христианских праздников, Пасхи и Рождества, в качестве временных пределов жизни и смерти героя символичен: Система христианских ценностей словно выталкивает из жизни господина из Сан-Франциско.

Образы истории и культуры Древнего мира, из античности и ветхозаветные (Везувий, Тиберий, Атлантида, Вавилон), проступают на художественной ткани рассказа вполне отчетливо, и они предрекают гибель старой цивилизации. Этот мифологический подсвет саркастичен: пассажиры лайнера живут в вечном празднике, будто не замечая названия своего парохода; весело гуляют у подножия дымящихся Везувия и Этны, словно забыв о бесчисленных извержениях, которые унесли жизни тысяч людей... А вот комплекс христианских аллюзий гораздо менее явный: он словно из глубин подтекста подсвечивает повествование. Но именно христианские образы и мотивы играют ведущую роль в решении нравственно-философской проблематики.

И оба культурно-религиозных образных комплекса аллюзий соединятся в мистическом финальном аккорде рассказа: Дьявол откроет свой лик, устремив огненный взгляд на огромный корабль - олицетворение погрязшего во грехе, мертвого мира старой цивилизации: «Бесчисленные ог-

снегом едва видны Дьяволу, следившему со скал Гибралтара, с каменистых ворот двух миров, за уходившим в ночь и вьюгу кораблем. Дьявол был громаден, как утес, но громаден был и корабль». Старый мир, вооружившись могущественными средствами современного научно-технического прогресса, отчаянно сопротивляется (как и господин из Сан-Франциско всеми животными силами натуры сопротивлялся своей смерти), но в противостоянии Дьяволу он, конечно, обречен.

В рассказе «Господин из Сан-Франциско» воплощена концепция истории, в которой судьбы человеческой цивилизации осмыслены с точки зрения христианских морально-духовных ценностей, а евангельский реминисцентный фон дает тот ориентир истины, с высоты которого автор постигает смысл совершающихся событий.

Студенты, вместе с Буниным, осуждают бездуховность существования героев произведений, ведут поиск смысла и правды жизни, подчеркивает современность мыслей Бунина в отношении к прожигателям жизни, людям без высоких нравственных идеалов. Они понимают авторскую позицию: во что превращается жизнь с подобным времяпровождением, когда одно удовольствие сменяет другое. Страшно попасть в такой мир обезличенности и опустошенности, где люди лишены индивидуальности, ярких человеческих проявлений.

На занятии студенты читают **дневники и воспоминания** И.А.Бунина, которые заставляют их задуматься, сказал ли Бунин, переживший «окаянные дни», нужное нам спасительное слово?

Размышляя над произведениями Бунина, студенты понимают, что автор укрепляет в людях веру в неизбежное торжество тех нравственных начал, на которых только и может основываться жизнь человека и общества, веру в те великие истины, которые завещаны нашими предками.

Читая **«Окаянные дни»**, студенты откликаются на призыв Бунина: оглянуться назад, на пережитое Россией в переломную пору истории.

Студенты, вдумываясь в прошлое, лучше понимают многое в нашем обществе, больном многими болезнями, но охваченном стремлением к самоочищению и духовно-нравственному возрождению.

Вчитываясь в строки «Окаянных дней» Бунина, студенты чувствуют, с какой болью в ду-

ставляло наш дом тогда: презрением к историческому прошлому России, к классической литературе и искусству, к памятникам русской истории и старины, к веками установившемуся укладу нашей жизни и культурным традициям, к тем устоям, на которых жила семья и жизнь отдельной личности.

Более всего невыносимо было для Бунина насилие над церковью и уничтожение религии; студенты размышляют над истоками такой страстности писателя, который пишет обо всем в своем дневнике, они отмечают богатую гамму чувств Бунина при написании дневника «Окаянные дни», - строки которого передают и печаль, и отчаянье. Автор отвергал насилие, призывал бороться «за вечные, божественные основы человеческого существования».

Писатель предчувствовал будущее, понимал, к чему приведет потеря высшего смысла жизни, поэтому он постоянно отстаивал вечные ценности жизни, без сохранения которых невозможно преобразование жизни, ее обновление. Бунин не был одинок в своем стремлении к прекрасному, к бессмертному. Поиски высокого в жизни одухотворяли творчество А.Платонова, Б.Пастернака, А.Ахматовой.

Обращение к сюжетам Ветхого и Нового заветов в «Жизни Василия Фивейского», «Елеазаре», «Иуде Искарите» в творчестве **Л.Н.Андреева**.

Объясняем роль христианского подтекста в раскрытии темы любви у **А.И.Куприна**, его неиссякаемое жизнелюбие, веру в Библию как источника добра и света, радости и правды, мудрости духовный исканий. Показываем развитие мотивов ветхозаветной Книги - Песни Песней Соломона в сюжетной и стиливой основе повести «**Суламифь**». Рассказываем о взаимной любви, о возвышенных духовных устремлениях царя Соломона и Суламифь. Сопоставляем чистую и жертвенную любовь прекрасной Суламифи с поступками злой и завистливой царицей Асис, отвергнутой Соломоном.

Плавная, ритмичная проза Куприна, тяготеющая к библейскому стиху, передает нам горячие и нежные чувства возлюбленных. Коварная Асис подслала Элиава к Суламифь, наемный убийца пронзил мечом прекрасную девушку, так трагически заканчивается эта возвышенная любовь.

Поясняем путь Куприна в «**Гранатовом браслете**» к постижению глубин человеческой души с ее богатыми природными возможностями и болезненными процессами, вызванными несовершенством мира; определяем широту тематического охвата жизни и конкретность характеров, обстоятельств, неповторимую выразительность реалий в прозе Куприна.

Куприн в своих произведениях стремился увидеть высшие проявления человеческого духа – в любви, творчестве, доброте. В «Гранатовом браслете» писатель воспекает бескорыстное, идеальное чувство любви, которая вселяет веру в преображение человеческих душ и отношений, является источником возвышенных и прекрасных переживаний, могучим стимулом расцвета личности. Куприн отнес «силу духа», преобладающую «над силой тела», и «любовь, верную до смерти» к вечным нравственно-этическим достижениям, сохраняемым устным народным творчеством. Художник поклонялся созидательной энергии подлинного чувства в противовес застою: сытому равнодушию, цинизму, преждевременной душевной старости, в своих произведениях он стремился показать такую любовь, которая «возносит в бесконечную высь ценность человеческой личности», и ту, что гибнет в «цепях условности».

Студенты активно сопереживают одинокому и робкому мечтателю, влюбившегося в молодую светскую даму. Нередко и в наше время искренние письма влюбленных служат предметом насмешек и издевательств, молодежь приводит примеры из современной жизни, когда адресаты подобных любовных откровений не в состоянии оценить такие письма или подарки, и готовы вместе с окружающими считать влюбленного человека ненормальным. Студенты выделяют старого генерала Аносова, который мудро объяснил княгине Вере Николаевне причины рискованных поступков неизвестного влюбленного: «А - почему знать? Может быть, твой жизненный путь, Верочка, пересекла именно такая любовь, о которой грезят женщины и на которую больше не способны мужчины»». Восемь лет жила в сердце романтического мелкого чиновника безответная любовь, которая трагически закончилась из-за жестокости и равнодушия очерстневших людских душ. Куприн показал пошлость и духовную нищету представитель «высшего сословия», которая проявилась перед лицом вечно прекрасной любви.

Выразительно читаем последнее письмо Желткова, адресованное княгине Вере. Повторяющиеся слова Желткова «Да

святится имя твое», обращенные к княгине, передают великую силу его любви. Он благодарен той, которая вызвала в его сердце это прекрасное возвышенное чувство.

Студенты отмечают актуальность мысли Куприна, изложенную устами старого генерала, о глубокой любви, которую надо нести в себе всю жизнь, следовать ей, не предаваясь мимолетным страстям и увлечениям.

Писатель в своих произведениях проводил грань между естественной полнотой человеческих переживаний и разными формами их опошлением, художник искал гармонию цельных прекрасных чувств, исследовал яркие порывы личности. Куприна волновало духовное, интеллектуальное, эстетическое преображение человечества, он не принимал капиталистический «машинный» прогресс, губящий рабочих, развращающий хозяев производства, писателя беспокоила нравственная испорченность и душевная пустота обитателей старинных дворянских усадеб, его привлекала подлинная красота отдельных представителей народной среды. В поэтической повести «**Олеся**» Куприн, видя расточение нравственных ценностей в повседневной жизни, нашел торжество прекрасного в особых условиях, очищенных от влияния деревни и города. Впервые это его представление воплотилось в поэтическом, романтическом образе дочери полеских лесов Олеси.

Яркая оригинальная красота Олеси сочетается с врожденным внутренним благородством. Впечатления Ивана Тимофеевича от встречи с ней, чувство восхищения, за короткий срок переросшее в любовь, созвучны переживаниям молодых студентов. Одиночество, исключительность положения Олеси определили ее судьбу. Воспитанная матерью-природой, могучей ее силой, Олеся сохраняет в себе в чистом виде врожденные человеческие дарования.

Студенты выделяют одаренную душу Олеси, смелый полет чувств, преданность возлюбленному, самоотверженность, ответственность поступков героини с удивительной утонченностью переживаний. В слиянии с красотой окружающего зеленого царства возвращена редкая способность Олеси приносить счастье, возрождать эмоции, лечить душевные раны. Куприн показывает, что только в единении с природой, в сохранении естественности человек способен достигнуть духовной чистоты и благородства, поэтому встречи Олеси с Иваном окрашены участием вечно прекрасных земли и неба.

А.И.Куприн глубоко чтит высочайшую задачу отечественного искусства – предвидение грядущего, он писал: «Настанет новая жизнь, полная веселого труда, уважения к человеку, взаимного доверия, красоты и добра». В своем творчестве Куприн размышлял о развитии мира, проникал в психологическую атмосферу своего времени, размышлял о возвышенном чувстве любви – духовном возрождении человека.

Обсуждаем христианские мотивы в творчестве **М.Горького** – мечту о духовном возрождении мира. Показываем картины духовного пробуждения героини повести **«Мать»** Пелагеи Ниловны Власовой, ее сына Павла, участия рабочих, интеллигенции в борьбе против бесправия трудящихся, проникнутые мотивами христианской нравственности, библейскими идеями равенства и справедливости, праведной жизни и подвижничества во имя любви к ближнему.

Душевный рост Павла Власова отмечен запоминающейся деталью: он принес и повесил на стену картину: «трое людей, разговаривая, шли куда-то легко и бодро. — Это воскресший Христос идет в Эммаус! — объяснил Павел». Имеется в виду известный сюжет из Евангелия от Луки (XXIV, 13 — 53): в день Воскресения Иисуса двое из учеников его, еще не веря воскресению, отправились в Эммаус — селение, лежавшее в 10 — 12 верстах от Иерусалима. К ним по пути присоединился Учитель, он рассказывал им Священное Писание, сердце у них горело, но «глаза их были удержаны, так что они не узнали Его». И только войдя в Эммаус и «преломив хлеб» с незнакомцем, они и глазами, и сердцем узнали Его. От этого эпизода идут основные линии повествования о духовном становлении Павла и Пелагеи Ниловны.

Герои повести — Ниловна, Павел, Андрей Находка, Рыбин — каждый из них по-своему определяет свое отношение к Богу, и все они, по слову Матери, идут «ради всех и Христовой правды ради...» Ниловна, объясняя людям причины ареста сына-революционера, говорит: «Второй раз сажают — всё за то, что он понял Божью правду и открыто сеял ее...» После разгона первомайской демонстрации Ниловна, держа спасенный красный флаг в руке, обращается к толпе с разъяснением христианского подвига ее сына. «Божье говорит! — взволнованно и глухо выкрикнул кто-то. — Божье, люди добрые! Слушай!» Участники первомайской демонстрации воспринимают свою акцию как крестный путь к обновленной правде с неизбежною жертвенностью страданий.

Комментированное чтение студентами очерка **«Несвоевременные мысли»**, в котором Горький предостерегал от преступлений против человеческой личности, чтобы не погубить обретенную свободу.

Оптимизм и надежды Горького подорвали июльские события 1917 года. «Вот это и есть тот самый «свободный» русский народ», – с горечью заметил он, но причину кровавого побоища видел в том же многовековом рабстве и считал, что народ должен быть прокален «медленным огнем культуры». По Горькому, культура – панацея для самой революции: если она не сможет вернуть широкое культурное строительство и изменить «звериный русский быт», то она – бесплодна, а народ – не способен к жизни. Горький боится подрыва веры в социализм, пугается, что революция не несет в себе признаков духовного возрождения человека. Горький этого периода полон отчаяния, противоречий, возмущения, боли, радости – и веры, что «в конце концов побеждает разум».

По мысли Горького, революционеры делятся на два типа: один – вечный революционер, который воплощает в себе «революционное Прометеево начало, является духовным наследником всей массы идей,двигающих человечество к совершенству». Он всегда неудовлетворен окружающей жизнью, «ибо знает и верит, что человечество имеет силу бесконечно создавать из хорошего – лучшее». Он органически не выносит насилия. А идеал его – «человек, физически сильный, красивый зверь, но эта красота физическая – в полной гармонии с духовной мощью и красотой». Вечный революционер стремится «углубить и расширить это сознание, чтобы оно охватило все человечество и, расширив и разрушив все дробящее людей на расы, нации и классы, создало в мире единую семью работников-хозяев, создающих все сокровища и радости жизни для себя».

Его антипод – «революционер на время, для сего дня». Это лично обиженный жизнью человек, который мстит за себя другим людям, – «взбунтовавшийся на время раб карающего, мстительного бога, он не чувствует красоты бога милосердия, всепрощения и радости». В сущности своей, он не социалист, а – индивидуалист, который «не может быть назван творцом новой истории».

Горький ждал октябрьской «авантюры» со страхом, что повторятся июльские события, и боялся «обильного кровопускания» в дальнейшем. Эту революцию он не принял категори-

чески, называл Ленина хладнокровным фокусником, который проводит на шкуре пролетариата жестокий социальный эксперимент, заранее обреченный на неудачу. Огорченно констатировал, что в сознании русского рабочего появилось кастовое пролетарское мышление. И совсем разочарованно отмечал, что вместо «духовного возрождения человека» революция выбросила на поверхность самые темные инстинкты народа.

Революция, конечно, ошеломила Горького. Ее «звериного оскала» он еще не видел, но принял первые уроки безбожия с великим страхом и печалью. Именно в такое время, считал Горький, человеку жизненно необходим «социальный идеализм» с его верой в братство людей и победу любви. И вот в статье от 25 декабря 1917 года, в день праздника Рождества, Горький напоминает... о Христе. Он снова сравнивает Его с Прометеем, он верит, что настанет день, когда в душах людей «символ гордости и милосердия, кротости и безумной отваги в достижении цели – оба символа скинутся во одно великое чувство и все люди сознают... красоту своих стремлений и единокровную связь всех со всеми».

На смену «старому русскому человеку», лентяю и мечтателю, приходит «строитель новой жизни», не испытывавший рабства и потому не способный угнетать, оценивший творческую силу труда. Горький громил русского человека за его ожидание «добротного барина» в лице европейского пролетариата. Он разглядел уже и хорошие стороны большевистской революции, которая сдвинула народ с мертвой точки. Он по-прежнему возлагал все надежды на рабочего – «аристократа демократии», воплощавшего в жизнь свой разум и волю, и по-прежнему боялся русского крестьянина, напоминая, что Парижскую коммуну зарезали крестьяне.

Гражданская война, террор, грабежи и травля интеллигенции («Отрывают у рабочего класса голову!») – все это разочаровало Горького в русской революции. Он не отказался от единственного слова: «верить» – и верил: в человека, в пролетария, в социализм, в победу, в будущее счастье. Именно верил – этим словом он чаще всего называет свое отношение к действительности.

Горький прожил последние годы тяжело. В мае 1934 года умер от пневмонии любимый и единственный сын. Через два года, посетив его могилу, он сам простудился. Агония была долгой и мучительной. Его последняя любовь, Олимпиада Чертоква, вспоминала: «Однажды ночью он проснулся и говорит: «А знаешь, я сейчас спорил с Господом Богом. Ух, как спорили...

Хочешь – расскажу?» Она постеснялась его расспрашивать.

Занятие 6-7

Христианская тематика в творчестве поэтов XX века.

Знакомство студентов с религиозной философией, ставшей страницей русской культуры **«Серебряного века»**; с особенностями общественно-культурной жизни России рубежа веков; развитием идеи синтеза искусств, широко распространенной в художественном сознании того времени, соединившей в поисках новых форм творческой деятельности представителей христианского и светского искусства. Своеобразным «опытным» полем для синтеза искусств был Московский литературно-художественный кружок, открытый по инициативе писателей, артистов, ученых, его посещали М.Н.Ермолова, А.П.Чехов, К.С.Станиславский, В.Я.Брюсов, М.М.Ковалевский.

Студентам знакомы поэтические направления «серебряного» века, напоминаем, что символистов интересовала человеческая личность. Например, лирика **И.Ф.Анненского** лишена общественных и гражданских мотивов, поэт стремился выразить «городскую, отчасти каменную, музейную душу», «больную и чуткую душу наших дней» находил множество оттенков для выражения мучительного упадка духа. Выразительно читаем книги стихотворений **«Тихие песни»**, **«Парнасцы и проклятые»**, **«Кипарисовый ларец»** Анненского, передающие его сложное и противоречивое мировосприятие и миропонимание. Отмечаем музыкальность стиха, «дождь символов», переплетение различных словесных стилей, сознательное затемнение смысла. Молодежь замечает в стихотворениях Анненского часто звучащую душевную боль поэта, которая выражается надрывной жалостью к страдающим неодошевленным образам.

Д.С.Мережковский – поэт, литературовед, социальный мыслитель, философствующий публицист обозначил в своих произведениях эстетические, социальные, религиозные идеи своего времени. Мережковский считал, что никто не смеет судить художника, никто не достоин того, так как искусство нельзя оценивать нравственными мерками. Выразительно читаем стихотворения из сборника **«Русские символисты»**, определяем проблематику произведений, отмечаем особенность поэтического стиля

автора.

Объясняем религиозно-философскую концепцию мировой истории и трилогии Д.С.Мережковского **«Христос и Анти-христ»**. Автор, показывая многовековую историю взаимодействия языческих и христианской культур, попытки соединения их в некую гармонию, вдумывается в противоречия Олимпа и Голгофы, заботливо относясь к духовным ценностям античности и христианства, которым противостоит кровавый сумрак инквизиции, ханжество властолюбивых пастырей, мракобесие невежественной и легковой толпы, торопливое реформаторство самонадеянных властителей.

Сильный эмоциональный отклик вызывает у студентов чтение сцены праздника Венеры в только что устроенном Летнем саду невольской столицы. Помпезность пьяного праздника, нарисованного живым воображением автора, удивляет надуманностью. Насаждаемое палкой «европейское» поведение празднующих смешно и страшно. Оскорбляемой выглядит и статуя античной Венеры, которой под строгим взглядом Петра и под страхом плетей поклоняются пьяные гости, и икона, которую демонстрирует царь приближенным, чтобы разоблачить обманную механику, создававшую впечатление плачущего лика Богородицы. Но когда Петр руководил установкой статуи, «человеческое лицо его оставалось благородным рядом с божеским: человек был достоин богини». И древняя икона от кощунства не утратила святости и величия: «Лик темный, почти черный; только большие, скорбные, будто немного припухшие от слез глаза, смотрели как живые».

Своеобразие христианских идей в поэзии и прозе **З.Н.Гиппиус**. Религиозно-философские поиски в итоговом сборнике стихов **«Сияния»**.

Знакомим студентов с изображением революции и бесовства в творчестве **М. А. Волошина**. Раскрываем христианские мотивы в **«Путях Каина»**, осмысление революции как евангельского «конца мира» в сборнике **«Демоны глухонемые»**, образ Богородицы в стихотворении **«Хвала Богородицы»**.

Тайна тайн непостижимая,
Глубь глубин необозримая,
Высота невозможная!
Радость радости земной,
Торжество непобедимое.

Ангельски дориносимая
Над родимую землей,
Купина неопалимая!

Херувимов всех честнейшая,
Без сравнения славнейшая
Огнезрачных серафим,
Очистилице чистейшая!
Госпожа всенепорочная
Без истленья Бога родшая
Незакатная звезда,
Радуйся, о благодатная!
Ты молитвы влага росная
Живоносная вода!

Ангелами охраняемый,
Цвет земли неувядаемый,
Персть сияньем растворенная,
Глина девством прокаленная,
Плоть рожденная сиять,
Тварь до Бога вознесенная,
Диском солнца облаченная,
На серпе луны взнесенная,
Приснодевственная мать!
Ты покров природы тварной,
Свет во мраке, пламень зарный,
Путеводного столба!
В грозный час, когда над нами
Над забытыми гробами
Протрубит труба,
В час великий, в час возмездья,
В горький час, когда созвездья
С неба упадут,
И земля между мирами,
Извергаясь пламенами,
Предстанет на Суд,
В час, когда вся плоть проснется,
Чрево смерти содрогнется
(Солнце мраком обернется)
И как книга развернется
Небо надвое,

И разверзнется пучина,
И раздастся голос Сына:

«О, племя упрямое!
Я стучал — вы не открыли,
Жаждал — вы не напоили,
Я алкал — не накормили,
Я был наг — вы не одели...»
И тогда ответишь ты:

«Я одеда, я кормила,
Чресла Богу растворила,
Плотью нищий дух покрыла,
Солнце мира приютила
В чреве темноты...»

В час последний в тьме кромешной,
Над своей землею грешной,
Ты расстелишь плат:
Надо всеми, кто ошую ,
Кто во славе одесную,
Агнцу предстоят,
Чтоб не сгинул ни единый
Ком пронзенной духом глины,
Без изъятья навсегда,
И удержишь руку Сына
От последнего проклятья
Безвозвратного Суда.

Поясняем молодому поколению мотивы разных человеческих культур в Венке сонетов М. А. Волошина. В «**Звездной короне**» возникает образ летящих в звездной пыли вселенных — «От Альфы Пса до Беги и от Беты Медведицы до трепетных Плеяд»; здесь же Икар и Персефона, Лета и Орковы ключи, Троя и боги Олимпа... Автор конкретизирует, кому предназначены эти стихи:

Кто видит сны и помнит имена,
Кто слышит трав прерывистые речи,
Кому ясны идущих дней предтечи,
Кому поет влюбленная волна...

Описываемый поэтом сонм живых и потухших Солнц, вихрь планет, летящих в про- странствах «вечной тьмы»

объединен одним образом, быстро узнаваемым благодаря словам - сигналам, напоминающим читателю о Сыне Человеческом:

Изгнанники, скитальцы и поэты.

Кто жаждал быть, но стать ничем не смог...

У птиц — гнездо, у зверя — темный лог,

А посох — нам, и нищенства заветы.

В Евангелии от Луки приведен разговор Учителя с учениками:

«Случилось, что когда они были в пути, некто сказал Ему: Господи! я пойду за Тобою, куда бы Ты ни пошел.

Иисус сказал ему: лисицы имеют норы, и птицы небесные — гнезда; а Сын Человеческий не имеет, где приклонить голову» **(IX, 58).**

Поэт с болью сердце говорит о неотвратимых странничестве и потрясениях:

Со всех сторон из мглы глядят на нас

Зрачки чужих, всегда враждебных глаз,

Ни светом звезд, ни солнцем не согреты...

Чувство ответственности М.А.Волошина за Россию, за правду и красоту, сбережение их в обстановке гонений, «неслыханных перемен, невиданных мятежей».

Рассматриваем своеобразие звучания тем поэзии **В.Я.Брюсова**, который противопоставлял реальности мир мечты, жаловался на жизнь, видя в реальности враждебное себе начало, играл в таинственность. Мечты поэта уносят его от серых будней современной жизни в сказочный мир различных эпох и стран, мечты мысленно воскрешали и безымянных рабов, и безымянных женщин. Раскрываем образное воплощение противоречий города, воплощенных в образах «чарователя неустанного» и хищного дракона, среди золотых двorcов живут в городе Злоба, Нищета, огненный Разврат.

Для поэта было важно выразить в стихотворениях свои переживания, свои состояния, Брюсов желал многое переделать, переосмотреть, ориентируясь только на свое мнение: «Люби в себе сверхчеловека. / Явись как бог и полузверь».

Наш современный мир наполнен разными колдунами, ведьмами, экстрасенсами, подобный «мир ангельских видений и дьявольского шабаша» представлен В.Я.Брюсовым в романе **«Огненный ангел»**. Обсуждаем действие, происходящее в Германии, описываемые автором магические соблазны, анализируем эпизод явления к де-

вушке Ренате дьявола в ангельском облике, последующую связь и расставание с графом Генрихом. Рассматриваем результаты влияния Ренаты на поклонника научного знания Рупрехта, а также финальные сцены романа.

Студентам известно, что Брюсова обвиняли в демонизме, поэтому молодому поколению становится интересным такой факт: мог ли человек со светлым духовным миром описать такую мистику?

Рассказываем о жизненном пути **К. Д. Бальмонта** – русского поэта, прозаика, критике, переводчике, о тематике и переданных переживаниях в стихотворных сборниках.

В творчестве импрессиониста русской поэзии радость и любовь существуют не в житейски-бытовом, поверхностно-эмпирическом понимании, а в глубинно-бытийственном, духовно-онтологическом значении. Об этом поэтические строки К. Бальмонта, отражающие его духовные помыслы и образный мир художника:

Дух пробужден. В нем свет, который нов,
Пробег огней утонченно-духовных.

Бальмонт воспринимал великое чувство любви как духовный дар, подразумевающий самоотречение и жертвенность, связанную с христианством. Христос открыл новую концепцию человека, утверждающую абсолютную ценность и уникальность свободной личности. Теперь человек – «царство цели», человечность – это добро, любовь и милосердие, способность по искреннему зову сердца сострадать, сопереживать, прощать, готовность бескорыстно прийти на помощь ... Это собирательный образ абсолютных моральных достоинств, данный в заповедях Нового Завета. Ему должен следовать, созидая и совершенствуясь, каждый из смертных, ибо только такое подвижничество может оправдать само имя человеческое. Бессмертное могущество человеческого духа, а значит, радость жизни вечной – один из важнейших символических концептов христианства.

Выразительно читаем стихотворения из сборников начала 1900-хг., обращаем внимание на резкие метафоры, подчеркивающие силу неприятия любых правил и норм, стремление утвердить бытие в крайностях тьмы и света. Рассказываем о годах жизни Бальмонта за границей, в эмиграции, о новых мотивах, появившихся в его сборниках, о душевной болезни Бальмонта и последних годах жизни поэта во Франции.

Занятие 8

Ценность человеческой жизни в поэзии Н.С.Гумилева, О.Мандельштама

В творчестве акмеистов главное значение приобретает художественное освоение многообразного и яркого земного мира, поэты заново открывали ценности человеческой жизни, ратовали за сохранение ценностей культуры, традиций. Психологически значимые жесты, движения способствовали более утонченной передаче внутреннего мира лирического героя. Утверждение высших духовных ценностей стало основой творчества бывших акмеистов, в произведениях Н.Гумилева, А.Ахматовой, О.Мандельштама зазвучали мотивы совести, сомнения, душевной тревоги.

Рассматриваем христианские образы в поэзии **Н. С. Гумилёва**, обращение к Библии – символ верности культуре христианского мира. Раскрываем образ Адама в свете эстетических концепций акмеистов, особенности образов Христа, Люцифера, своеобразие библейского мотива рая в поэзии Н. С. Гумилёва: **«Я не прожил, я протомился...», «В мой самый лучший, светлый день...», «Вечное», «Пророки», «Ворота Рая», «Две розы», «Рай».**

Я не прожил, я протомился
Половину жизни земной,
И, Господь, вот Ты мне явился
Невозможной такой мечтой.

Вижу свет на горе Фаворе
И безумно тоскую я,
Что взлюбил и сушу и море,
Весь дремучий сон бытия;

Что моя молодая сила
Не смирилась перед Твоей,
Что так больно сердце томила
Красота твоих дочерей.

Но любовь разве цветик алый,
Чтобы ей лишь мгновенье жить,
Но любовь разве пламень малый,
Что ее легко погасить?

С этой тихой и грустной думой
Как-нибудь я жизнь дотяну,
А о будущей Ты подумай,
Я и так погубил одну.

В мой самый лучший, светлый день,
В тот день Христова Воскресенья,
Мне вдруг примнилось искупленье,
Какого я искал везде.

Мне вдруг почудилось, что, нем,
Изранен, наг, лежу я в чаще,
И стал я плакать надо всем
Слезами радости кипящей.

Я в коридоре дней сомкнутых,
Где даже небо — тяжкий гнет,
Смотрю в века, живу в минутах,
Но жду Субботы из Суббот;

Конца тревогам и удачам,
Слепым блужданиям души...
О день, когда я буду зрячим
И странно знающим, спеши!

Я душу обрету иную,
Все, что дразнило, уловя.
Благословлю я золотую
Дорогу к солнцу от червя.

И тот, кто шел со мною рядом
В громах и кроткой тишине,
Что был жесток к моим усладам
И ясно милостив к вине;

Учил молчать, учил бороться,
Всея древней мудрости земли —
Положит посох, обернется
И скажет просто: «Мы пришли».

И ныне есть еще пророки,
Хотя упали алтари,
Их очи ясны и глубоки
Грядущим пламенем зари.

Но им так чужд призыв победный,
Их давит власть бездонных слов,
Они запуганны и бледны
В громадах каменных домов,

И иногда в печали бурной
Пророк, не признанный у нас,
Подъемлет к небу взор лазурный
Своих лучистых, ясных глаз.

Он говорит, что он безумный,
Но что душа его свята,
Что он, в печали многодумной,
Увидел светлый лик Христа.

Мечты Господни многооки,
Рука Дающего щедра,
И есть еще, как он, пророки —
Святые рыцари добра.

Он говорит, что мир не страшен,
Что он Зари Грядущей князь...
Но только духи темных башен
Те речи слушают, смеясь.

Поясняем студентам многозначительный смысл названия сборника **«Огненный столп»** - напоминание о ветхозаветной Книге Неемии, повествующей о восстановлении разрушенного Иерусалима. Неемия, служивший при дворе персидского царя Артаксеркса, отправился в родной край, чтобы помочь возрождению города, устройству жизни собратьев, уцелевших от египетского плена, и утвердить древние законы, которые Бог некогда передал Моисею. Вспоминая, как Господь вывел сынов Израилевых из Египта, пророк говорит: «В столпе облачном Ты вел их днем и в столпе огненном — ночью, чтобы освещать им путь, по которому идти им» (IX, 12).

Анализируем стихотворение «**Слово**», в котором поэт показывает могущественную силу слова, с болью в сердце рассуждает о речевом невежестве, губительных «обновительных» процессах в языковой культуре того времени:

В оный день, когда над миром невы-
вым

Бог склонял лицо свое, тогда
Солнце останавливали словом,
Словом разрушали города.

И орел не взмахивал крылами,
Звезды жались в ужасе к луне,
Если, точно розовое пламя,
Слово проплывало в вышине.

А для низкой жизни были числа,
Как домашний, подъяремный скот,
Потому что все оттенки смысла
Умное число передает.

Патриарх седой, себе под руку
Покоривший и добро и зло,
Не решаясь обратиться к звуку,
Тростью на песке чертил число.

Для Гумилева язык является средоточием духа, хранителем и созидателем русской культуры. Оно оказалось пророчеством и предупреждением. Поэт взывает к нашей памяти и предупреждает:

Но забыли мы, что осиянно
Только слово средь земных тревог,
И в Евангелие от Иоанна
Сказано, что слово это Бог.

Мы ему поставили пределом
Скудные пределы естества,
И, как пчелы в улье опустелом,
Дурно пахнут мертвые слова.

В стихотворении «**Память**» Н.С.Гумилевым анализируется собственный жизненный путь, представленный как смена душ в едином теле и память о Храме человеческой культуры,

вечно разрушаемом и вечно возводимом человеческими усилиями:

Я — угрюмый и упрямый зодчий
Храма, восстающего во мгле.
Я возревновал о славе Отчей,
Как на небесах, и на земле.

Сердце будет пламенем палимо
Вплоть до дня, когда взойдут, ясны,
Стены Нового Иерусалима
На полях моей родной страны.

Комментированное чтение стихотворений Н.С.Гумилева, свидетельствующих о душевной тревоге. Введенный поэтом образ Нового Иерусалима напоминает о приближающемся Страшном суде, когда от лица Судии «бежало небо и земля»: «И увидел я новое небо и новую землю: ибо прежнее небо и прежняя земля миновали, и моря уже нет;

И вот я Иоанн увидел святой город Иерусалим, новый, сходящий от Бога с неба, приготовленный как невеста, украшенная для мужа своего».

Возведение счастливого царства поэту, вслед за Иоанном Богословом, видится в трагическом свете:

И тогда повеет ветер странный —
И прольется с неба страшный свет:
Это Млечный путь расцвел неожиданно
Садом ослепительных планет.
Предо мной предстанет, мне неведом,
Путник, скрыв лицо, но все пойму,
Видя льва, стремящегося следом,
И орла, летящего к нему.
Крикну я... но разве кто поможет,
Чтоб моя душа не умерла?
Только змеи сбрасывают кожу.

Мы меняем души, не тела.

В последние годы своей жизни Гумилев пишет в стихотворении **«Канцона вторая»** о побуждениях, питавших его словесное творчество:

...Если, Господи, это так,
Если праведно я пою,
Дай мне, Господи, дай мне знак,

Что я волю понял Твою.

Последние годы его жизни были открытой проповедью. Где бы он ни читал свои лекции – в «Институте живого слова», «Балтфлоте», «Пролеткульте» – он всегда говорил о Христе. - Николай Степанович, так все же, что на ваш взгляд главное в вашем творчестве? - **Симфония религии и культуры**, конечно! Ибо я поэт!

Ахматова говорила, что его гражданское мужество было колоссальным. Мандельштам рассказывал, как на призывы к осторожности Гумилев отвечал: «Я говорю всем открыто, что я монархист. Для них – большевиков – самое главное определенность. Они это знают и меня не трогают». «Он совсем особенно крестился перед церквями. – Вспоминал Корней Чуковский. – Во время самого любопытного разговора вдруг прерывал себя на полуслове, крестился и, закончив это дело, продолжал прерванную фразу. Одни думали, что он делает это, чтобы понравиться женщинам, другие видели в этом антибольшевистский эпатаж. И почему-то никто не додумался до совсем простого объяснения: Гумилев русский православный человек – вот он и осеняет себя крестным знамением в виду храма: врагам на страх, Богу на радость».

В стихотворении «**Мои читатели**» слышится мотив прощания Н.С.Гумилева — мужественного и светлого, как сама поэзия:

А когда придет их последний час,
Ровный, красный туман застелет взоры,
Я научу их сразу припомнить
Всю жестокую, милую жизнь,
Всю родную, странную землю
И, представ перед ликом Бога
С простыми и мудрыми словами,
Ждать спокойно Его суда.

В августе двадцать первого газеты объявляют о скором выходе сборника Гумилевских стихов с библейским названием «Огненный столп» и его же книги с заглавием из «Божественной комедии» - «**Посредине странствия земного**». 1 сентября публикуют сообщение о его расстреле. Николаю Степановичу было тридцать пять.

На стенах камеры, где держали участников Кронштадтского мятежа, нашли надпись: «Господи, прости мои прегрешения. Иду в последний путь. Н.Гумилев»

Произведения **О.Э.Мандельштама**, связанные с библейскими образами. Стихотворение **«Отравлен хлеб и воздух выпит»** погружает читателя не только в атмосферу кануна первой мировой войны, но и в мир Ветхого Завета. Песни бедуинов, навеянные обыденными событиями кочевой жизни, раздвигают горизонты поэзии от повседневности к небу.

Отравлен хлеб и воздух выпит.
Как трудно раны врачевать!
Иосиф, проданный в Египет,
Не мог сильнее тосковать!

Под звездным небом бедуины,
Закрыв глаза и на коне,
Слагают вольные былины
О смутно пережитом дне.

Немного нужно для наитий:
Кто потерял в песке колчан,
Кто выменял коня — событий Рассеивается туман;
И, если подлинно поется
И полной грудью, наконец
Все исчезает — остается
Пространство, звезды и певец!

Среди священников левитом молодым
На страже утренней он долго оставался.
Ночь иудейская сгушалась над ним,
И храм разрушенный угрюмо созидался.

Он говорил: «Небес тревожна желтизна.
Уж над Евфратом ночь, бегите, иереи!»
А старцы думали: не наша в том вина;
Се черно-желтый свет, се радость Иудеи.
Он с нами был, когда, на берегу ручья,
Мы в драгоценный лен субботу пеленали
И семисвещником тяжелым освещали
Ерусалима ночь и чад небытия.

Это одно из самых глубоких стихотворений Мандельштама. Под молодым левитом Осип Эмильевич подразумевал себя, а историческим прототипом этого образа был евангельский Иосиф из Аримафеи. Знатного рода богатый фарисей, торговавший бри-

танским оловом со всей Европой, член Синедриона, подобно апостолам, он тоже был учеником Христа, но тайным до времени, из страха перед иудеями. Когда же его Наставник взшел на Голгофу и все Его последователи в ужасе разбежались, Иосиф перед лицом случившегося, открылся без страха. Он просил у наместника Рима разрешение похоронить Христа.

Левит — исконно потомок Левия, согласно Ветхому Завету, — третьего сына патриарха Иакова; одно из колен левитов в период исхода евреев из Египта получило право совершать богослужение во храмах, быть младшими священнослужителями (Вторая Книга Моисеева, XXXII, 25 — 29).

«На страже утренней...» — по Книге Неемии (УИ, 1-5, XI, 1, 2), стража была учреждена им для охраны Иерусалима, разрушенного и опустошенного войсками Вавилонского царя Навуходоносора II (588 г. до н. э.).

«И храм разрушенный угрюмо созидался...» — по Книге Неемии (II, III, IV, VI), подразумевается восстановление Иерусалимского храма, которое осуществлялось под руководством Неемии.

Евфрат — река, берущая начало в Армянском нагорье, течет через земли Турции, Сирии, Ирака, в нижнем течении сливается с рекой Тигр и впадает в Персидский залив.

Иудея — часть Израильско-Иудейского царства (XIII — X вв. до н.э.), самостоятельное царство в X — VI вв. до н.э., завоеванное Вавилонскими войсками в VI в. до н.э.

Суббота — праздник, по представлениям иудейской веры, установленный самим Богом во времена сотворения мира.

Семисвещник (семисвечник) — светильник из семи ветвей, принадлежность иудейского и христианского богослужения.

В 1911 году, в двадцать лет Мандельштам стал христианином. Под влиянием Ахматовой и Гумилева он крестился в протестантской церкви города Выборга. Об этом узнала только его мать, отцу сказали много позже. Мандельштам крестился тайно:

Образ твой, мучительный и зыбкий,
Я не мог в тумане осязать.
«Господи!» - сказал я по ошибке,
Сам того не думая сказать.
Божье имя, как большая птица,

Вылетело из моей груди.
Впереди густой туман клубится
И пустая клетка позади.

Постепенно он пришел к католицизму, увлекся Римом. Потом стал православным человеком, с христианским именем – Иосиф. Духовную жизнь Осип Эмильевич прятал от посторонних глаз, осторожно посвящая в нее читателей своих стихов. «Над мной и над моими современниками тяготеет косноязычие рожденья. Мы учились не говорить, а лепетать – и лишь прислушиваясь к нарастающему шуму века и выбеленные пеной его гребня, мы обрели язык».

После революции Мандельштам сразу попал под пристальное наблюдение властей. С 1923 года его перестали печатать, многие петербургские друзья уезжали в эмиграцию. Уговаривали и его покинуть страну, но он верил, что испытания, через которые проходит страна, даны свыше и он сам должен пройти через них. В те первые революционные годы, ему казалось, что Россия возвращается к христианским истокам: «Светская жизнь нас больше не касается, у нас не еда, а трапеза, не комната, а келья, не одежда, а одеяние. Христианин, а теперь всякий культурный человек – христианин, не знает только физического голода, только духовной пищи. Для него и слово – плоть, и простой хлеб – веселье и радость».

В начале двадцатых в Москве в поэтических кафе появлялся молодой чекист, приятель некоторых поэтов по фамилии Блюмкин. Пьянея, он обычно доставал наган и говорил, что сейчас может убить любого и ничего ему за это не будет. Негодяй упивался властью. Однажды, он разложил за столиком ордера на расстрел. И громко кому-то рассказывал об этом. Сидевший в кафе Осип Эмильевич, вскочил, выхватил ордера и выбежал на улицу. Все присутствовавшие считали, что дни Мандельштама сочтены...

Осип Эмильевич не появлялся дома всю ночь. Кто-то из «доброжелателей» позвонил и сказал, что вконец опьяневший Блюмкин бежит с пистолетом и ищет его по всему городу. Каким-то чудом, какие-то знакомые отвели Мандельштама прямо к Дзержинскому. Председатель ВЧК выслушал поэта с пониманием и пообещал Блюмкина расстрелять. Правда, сдержать слова не смог. Вскоре Блюмкин убил австрийского посла Мирбаха. Его пару месяцев держали в тюрьме и выпустили с повышением. Но эта отсрочка Мандельштама спасла.

После расстрела Гумилева и смерти Блока, пришло острое предчувствие конца.

В Петербурге мы сойдемся снова,
Словно солнце мы похоронили в нем,
И блаженное, бессмысленное слово
В первый раз произнесем.
В черном бархате советской ночи.
В бархате всемирной пустоты,
Все поют блаженных жен родные очи,
Все цветут бессмертные цветы.

Из воспоминаний Надежды Яковлевны Мандельштам.
«Где-то в Богословском переулке – недалеко от нашего дома – стояла церквушка. Мы заметили кучку народа, остановились и узнали, что идет «изъятие». Происходило оно совершенно открыто. Мы вошли в церковь, и нас никто не остановил. Священник, пожилой, встрепанный, весь дрожал, и по лицу у него катились крупные слезы, когда сдирали ризы и грохали иконы прямо на пол. Проводившие изъятие вели шумную антирелигиозную пропаганду под плач старух и улюлюканье толпы. Церковь, как известно, «надстройка», и она уничтожалась с прежним «базисом». Я помню растерянный вид Мандельштама, когда мы вернулись домой. Он сказал, что Церковь действительно помогла бы голодающим Поволжья, но эта помощь никому не нужна. Дело не в ценностях – они, скорее всего, пойдут на «мировую революцию» – просто новая власть решила убить двух зайцев: загрести золото и опорочить церковников».

В 1926 году, через три года после официального лишения возможности работать, Мандельштам сам перестает писать стихи. «Я их совсем не слышу», - жалуется он. Наступают четыре года молчания.

Впечатления, полученные Мандельштамом во время путешествия по библейской стране – Армении, помогли возрождению поэтического дара, он снова начинает писать, стихи идут потоком: **«В хрустальном омуте какая крутизна!»**

В хрустальном омуте какая крутизна!
За нас сиенские предстательствуют горы,
И сумасшедших скал колючие соборы
Повисли в воздухе, где шерсть и тишина.

С висячей лестницы пророков и царей
Спускается орган, Святого Духа крепость,

Овчарок бодрый лай и добрая свирепость,
Овчины пастухов и посохи судей.

Вот неподвижная земля, и вместе с ней
Я христианства пью холодный горный воздух,
Крутое «Верую» и псалмопевца роздых,
Ключи и рубища апостольских церквей.

Какая линия могла бы передать
Хрусталь высоких нот в эфире укреплённом,
И христианских гор в пространстве изумлённом,
Как Палестины песнь, нисходит благодать.

«За нас сиенские предстательствуют горы...» - итальянские горы Сиена поражают своей величавой красотой, а город - сохранившимися соборами, церквями и дворцами.

«Овчины пастухов и посохи судей» - образы, созданные Мандельштамом, навеянные яркими впечатлениями горного путешествия в Армению и памятью о горах Палестины, о краях, где рождалось христианство.

В стихотворении «**Тайная вечеря**» соединились впечатления о весенней ночи, воспоминания о евангельском повествовании, предощущение собственной судьбы.

Небо вечера в стену влюбилось, —
Все изранено светом рубцов —
Провалилось в нее, осветилось,
Превратилось в тринадцать голов.

Вот оно — мое небо ночное,
Пред которым как мальчик стою:
Холодеет спина, очи ноют.
Стенобитную твердь я ловлю —

И под каждым ударом тарана
Осыпаются звезды без глав:
Той же росписи новые раны —
Неоконченной вечности мгла...

Вечеря — на древнерусском языке означает ужин. Тайная вечеря — пасхальный ужин Спасителя с учениками накануне ареста, суда и казни (см. Евангелие от Иоанна, XIII).

Люблю под сводами седая тишины
Молебнов, панихид блужданье
И трогательный чин — ему же все должны, —
У Исаака отпеванье.

Люблю священника неторопливый шаг,
Широкий вынос плащаницы
И в ветхом неводе Генисаретский
мрак Великопостных седмицы.

Ветхозаветный дым на теплых алтарях
И иерея возглас сирий,
Смиренник царственный — снег чистый на плечах
И одичалые порфиры.

Соборы вечные Софии и Петра,
Амбары воздуха и света,
Зернохранилища вселенского добра
И риги Нового Завета.

Не к вам влечется дух в години тяжких бед,
Сюда влачится по ступеням
Широкопасмурным несчастья волчий след,
Ему ж вовеки не изменим:

Зане свободен раб, преодолевший страх,
И сохранилось свыше меры
В прохладных житницах в глубоких закромах
Зерно глубокой, полной веры.

Вот дароносица, как солнце золотое,
Повисла в воздухе - великолепный миг.
Здесь должен прозвучать лишь греческий язык:
Взят в руки целый мир, как яблоко простое.

Богослужения торжественный зенит,
Свет в круглой храмине под куполом в июле,
Чтоб полной грудью мы вне времени вздохнули
О луговине той, где время не бежит.

И Евхаристия, как вечный полдень, длится —

Все причащаются, играют и поют,
И на виду у всех божественный сосуд
Неисчерпаемым веселием струится.

Осип Эмильевич пишет знаменитую эпигramму на Сталина, поэт не хотел мириться с тем, что видел вокруг себя: мир насилия над личностью:

Мы живем, под собою не чуя страны,
 Наши речи за десять шагов не слышны,
 А где хватит на полразговорца,
 Там припомнят кремлевского горца.
 Его толстые пальцы, как черви, жирны,
 И слова, как пудовые гири, верны,
 Тараканьи смеются глазища
 И сияют его голенища.
 А вокруг него сброд тонкошеих вождей,
 Он играет услугами полулюдей,
 Кто свистит, кто мяучит, кто хнычет,
 Он один лишь бабачит и тычет.
 Как подкову, дарит за указом указ –
 Кому в пах, кому в лоб, кому в бровь, кому в глаз.
 Что ни казнь у него – то малина
 И широкая грудь осетина.

«В тридцатые годы, - вспоминала Надежда Яковлевна, - Мандельштам стало как-то совершенно ясно, что гибель человечества осуществится как дело рук человеческих, то есть самоубийством, а не предуготованным концом. Равно, как и в том, что происходит теперь в России, виноваты сами мы. Но пророков никто не слушает. Ведь старцы не обратили ни малейшего внимания на предостережения молодого левита».

Мандельштам читал свою эпигramму друзьям, знакомым, просто посторонним людям. Многие слушатели приходили в ужас, текст эпигramмы вскоре читал следователь на Лубянке. Вначале Мандельштам был сослан на север Пермской области в городок Чардынь. После была двухгодичная ссылка в Воронеж, там вместе с Надеждой Яковлевной он, лишенный возможности работать, умирал с голоду. В отчаянии он пишет письмо Чуковскому. «Дорогой Корней Иванович! Я прошу Вас, хотя мы с Вами совсем не близки. Не могли бы Вы мне прислать сколько-нибудь денег. То, что со мной делается – дальше продолжаться не может. Я стал инвалидом. Я поставлен в положение собаки, пса... Я тень. Меня нет. У меня есть только право умереть. Меня и жену толкают на самоубийство. Спасите двух человек!» В 1937 году Мандельштам вернулся в Москву, но 2 мая 1938 года последовал повторный арест. Затем страшный приговор, ужасы эшелонного пути и транзитный лагерь под Владивостоком. Надежда Яковлевна пишет мужу последнее письмо. «Ося, родной, далекий друг! Милый мой, нет слов для этого письма, которое ты, может, никогда не прочтешь. Я пишу его в пространство. Осюша, услышишь ли ты меня. Знаешь ли, как люблю. Я не успела тебе сказать, как я тебя люблю. Я не умею сказать и сейчас. Я только говорю: тебе, тебе... Ты всегда со мной, и я – дикая и злая, которая никогда не умела просто заплакать – я плачу, я плачу, я плачу. Это я – Надя. Где ты?»

27 декабря 1938 года творческий путь Осипа Эмильевича трагически оборвался. Однажды, он сказал жене: «Вот ты жалуешься, что у нас поэзию не ценят, еще как ценят: у нас за нее даже убивают». До сих пор неизвестно, где находится могила Мандельштама, но остались книги стихотворений **«Камень»**, **«О поэзии»**, две книги прозы **«Шум времени»** и **«Египетская марка»** и другие литературные произведения.

Занятие 9

День народного единства.

На занятии обращаем внимание студентов к событиям начала семнадцатого столетия, к временам преодоления Великой смуты, явившим в нашем народе примеры гражданского сознания, высочайшего патриотизма и самоотверженного служения Отечеству.

Необходимо помнить о великих свершениях наших народных героев, постараться воспринять их духовную силу, веру и любовь к Отечеству, восстановить некогда погрязшие традиционные духовные ценности, воспитывать патриота своей Родины.

С 2005 года 4 ноября Россия отмечает новый для себя государственный праздник - День народного единства, в соответствии с Федеральным законом «О днях воинской славы» (Победных днях России)» от 13.03.1995г.

День 4 ноября неразрывно связан с завершением эпохи Смутного времени в нашем Отечестве. В 1606 году с российского престола был свергнут последний отпрыск династии Рюриковичей – Василий Шуйский, на Руси прекратился царский род. Наступило время междоусобицы, сопровождавшееся насилием, грабежами, беззаконием. Впервые за всю историю Руси шведы захватили Великий Новгород, разорили его, после ухода врагов в городе осталось около 700 жителей. Вся страна была в пожарах, терпела тяжелые бедствия, а в Москве в Кремле засел Лжедмитрий с поляками, они надругались над русскими святынями и храмами.

В этот период духовно-нравственного распада, когда Московское государство было на грани гибели, люди стали обращаться с покаянием в молитве к Господу и заступничеству Божией Матери и всех святых. Патриарх Московский и всея Руси Гермоген, плененный поляками, из заключения пишет и рассылает «грамотки-воззвания» к православному народу спасти Отечество. По призыву патриарха Гермогена русский народ встал на защиту родины, из разных концов страны стали собираться земские ополчения, центром сбора стал Нижний Новгород.

«Воспрянем же духом, братья! Жизнь свою положим, оправдаем высокий сан защитников Родины! Никаких врагов не убоимся! Измены яд уничтожим! В мире - добрые, в войне – мужественные! Меч опустим, когда ни одного врага не останется на нашей земле. Лучше смерть, чем иноземное иго! Станем за святую Русь, за дом Пречистой Богородицы!» - обратился к

народу нижегородский земский староста Козьма Минин. На патриотический призыв Минина и Пожарского – не жалеть никаких сил и средств ради освобождения Родины от врагов – откликнулась вся Русская земля. Через несколько месяцев зародившееся в Нижнем Новгороде народное движение охватило все Поволжье, а затем объединило большую часть России. Войско во главе с суздальским князем Дмитрием Пожарским двинулось к Москве.

Поляки потребовали от Гермогена, чтобы он отговорил ополченцев, но мужественный патриарх проклял врагов, которые позже уморили его голодом в подземелье Чудового монастыря.

К народному ополчению, вышедшему из Нижнего Новгорода в сентябре 1612 года, присоединились жители многих других городов, чтобы сообща всем миром освободить Москву и всю Россию от нашествия поляков.

В ополчение, возглавляемое князем Пожарским и Мининым, был прислан чудотворный образ Пресвятой Богородицы. Весь народ и ополчение наложили на себя трехдневный пост и с молитвой, все стали на колени, обратились к Господу и Его Пречистой Матери за небесной помощью. Молитва была услышана, 4 ноября 1612 г. воины народного ополчения под предводительством Кузьмы Минина и Дмитрия Пожарского штурмом взяли Китай-город, освободив Москву от польско-литовских интервентов и «продемонстрировав образец героизма и сплоченности всего народа вне зависимости от происхождения, вероисповедания и положения в обществе».

Польское могущество рассеялось, великое разорение страны прекратилось, а в 1633 году князь Пожарский построил в Москве Казанский собор и перенес туда из своего дома Казанскую икону – одну из самых почитаемых в православном мире.

В 1649 году указом царя Алексея Михайловича день Казанской иконы Божией Матери (22 октября по старому стилю), был объявлен государственным праздником. В начале 20 века 8 мая по старому стилю вспоминали Кузьму Минина, которого еще Петр I назвал «спасителем Отечества». Позже, из-за революции 1917 года и последующих за ней событий, традиция отмечать освобождение Москвы от польско-литовских интервентов и день кончины Кузьмы Минина прервалась.

Чудотворный Казанский образ Божией Матери стал духовным символом небесного покровительства русского воинства в годы Великой Отечественной войны.

Подвиг князя Дмитрия Пожарского и гражданина

Кузмы Минина навсегда вошел в историю России как пример самоотверженного и бескорыстного служения Отечеству. В память и назидание потомкам, в Нижнем Новгороде, героям-патриотам был установлен памятник с надписью «Гражданину Минину и князю Пожарскому – благодарная Россия». В начале прошлого века этот памятник был уничтожен, а в 2005 году вновь открыт памятник Минину и Пожарскому с той же благодарственной надписью.

«День народного единства» совсем не новый праздник, а возвращение к старой традиции. Этот праздник напоминает нам сегодня о незабываемых уроках великого прошлого: могущество, сила народа – только в единении, только в неразрывной связи многовековых духовных корней и традиций, которые составляют основу народной жизни.

Студенты приняли участие в торжествах, совершали добрые дела по случаю празднования Дня единства, которое должно приводить к единению всех народных сил, всех поколений, преодолению разделения в обществе, духовно-нравственного распада.

Занятие 10 - 11

Символика и вечные образы в творчестве А.А.Блока, Н.А.Клюева, С.А.Есенина, В.В.Маяковского, Ф.М.Ходасевича

Систематизируем знания студентов о раннем творчестве **А.А.Блока**: лирике любви и природы, полной неясных предчувствий, таинственных намеков. Отмечаем важные литературно-философские традиции, повлиявшие на становление творческой индивидуальности поэта. Молодой Блок погружается в изучение идеалистической философии, в творения древнегреческого философа Платона, в «сверхреальный, высший мир идей».

Обобщаем знания студентов о поэтической книге А.А.Блока «**Стихи о Прекрасной Даме**» (1904), в сборнике явления внешнего мира поэтом воспринимаются как символы или знаки происходящего в мирах иных. Литературоведы в образе Прекрасной Дамы увидели одно из воплощений Вечной женственности, Души Мира, гностической Софии. Поэт молитвенно восторгается божественной мудростью мировой души в женском облики: героиня появляется в вышине, на вечернем небосклоне, она белая, источник света, рассыпает жемчуга, исчезает после вос-

хода солнца. Исследователь Мочульский заметил, что трагедия Блока в том, что Божество открылось ему как космическое начало «Вечной Женственности», а не как богочеловеческое лицо Христа, поэт верил в Софию, не веря во Христа, поэтому в его стихотворениях появляются мотивы безнадежности, тягостные переживания жизни.

В поэтическом сборнике **«Нечаянная радость»** (1906) Блок стремился к простоте и ясности, но наряду с этим появилось настроение отчаянного скепсиса и разъедающей иронии, кощунственного осмеяния былых святых.

В лирике 1910-х годов нарастают горестные ноты тоски, бездомности, безотчетной тревоги, ощущения грядущей гибели окружающего его мира; лирический герой несет на себе печать «испепеляющих» страшных лет России», вглядываясь в контуры «добра и зла» - ценою утраты части души».

Стихотворения А.А.Блока, связанные с образами и мотивами Библии, дают представление о направленности исканий и ожиданий поэта, свойственных его творчеству:

Я жду — и трепет объемлет новый,
Все ярче небо, молчанье глуше...
Ночную тайну разрушит слово...
Помилуй, Боже, ночные души!

С ней уходил я в море,
С ней покидал я берег,
С нею я был далёко,
С нею забыл я близких...

О, красный парус
В зеленой дали!
Черный стеклярус
На темной шали!
Идет от сумрачной обедни,
Нет в сердце крови...
Христос, уставший крест нести.

Адриатической любви -
Моей последней —
Прости, прости!

Ты в поля отошла без возврата.
Да святится Имя Твое!
Снова красные копыя заката
Протянули ко мне острие.

Лишь к Твоей золотой свирели
В черный день устами прильну,
Если все мольбы отзвенели,
Угнетенный, в поле усну.

Ты пройдешь в золотой порфире —
Уж не мне глаза разомкнуть.
Дай вздохнуть в этом сонном мире,
Целовать излучённый путь...

О, исторгни ржавую душу!
Со святыми меня упокой,
Ты, Держащая море и сушу
Неподвижно тонкой Рукой!

Девушка пела в церковном хоре
О всех усталых в чужом краю,
О всех кораблях, ушедших в море.
О всех, забывших радость свою.

Так пел ее голос, летящий в купол,
И луч сиял на белом плече,
И каждый из мрака смотрел и слушал,
Как белое платье пело в луче.

И всем казалось, что радость будет,
Что в тихой заводи все корабли,
Что на чужбине усталые люди
Светлую жизнь себе обрели.

И голос был сладок, и луч был тонок,
И только высоко, у Царских Врат,
Причастный Тайнам, - плакал ребенок
О том, что никто не придет назад.

Мальчики да девочки
Свечечки да вербочки
Понесли домой.

Огонечки теплятся,
Прохожие крестятся,
И пахнет весной.

Ветерок удаленький,
Дождик, дождик маленький,
Не задуй огня!

В Воскресенье Вербное
Завтра встану первая
Для святого дня.

В стихотворении **«Верю в Солнце Завета...»** автором написан эпиграф из Апокалипсиса: «И дух и Невеста говорят: приди». (XXII-я глава Откровения Иоанна Богослова, стих 17-ый: «И Дух и невеста говорят, прииди! И слышавший да скажет: прииди! Жаждающий пусть приходит, и желающий пусть берет воду жизни даро». Смысл освобождения, счастья разъясняется в XXI-й главе: «И увидел я новое небо и новую землю; ибо прежнее небо и прежняя земля миновали, и моря уже нет. И я — Иоанн — увидел святой город Иерусалим, новый, сходящий от Бога с неба, приготовленный как невеста, украшенная для мужа своего (...).И город не имеет нужды ни в солнце, ни в луне для освещения своего; ибо слава Божия осветила его, и светильник его Агнец. Спасенные народы будут ходить во свете его, и цари земные принесут в него славу и честь свою».

Верю в Солнце Завета,
Вижу зори вдали.
Жду вселенского света
От весенней земли.

Все дышавшее ложью
Отшатнулось, дрожа.
Предо мной — к бездорожью
Золотая межа.

Заповеданных лилий
Прохожу я леса.

Полны ангельских крылий
Надо мной небеса...

В стихотворении **«Я, отрок, зажигаю свечи...»**, входящее в цикл «Стихов о Прекрасной Даме», поэт для эпиграфа использует строки из Евангелия от Иоанна (Ш, 29): «Имеющий невесту есть жених; а друг жениха, стоящий и внимающий ему, радостью радуется, слыша голос жениха», передающие сказанное Иоанном Крестителем, Предтечей Спасителя:

Я, отрок, зажигаю свечи,
Огонь кадильный берегу.
Она без мысли и без речи
На том смеется берегу.
Люблю вечернее моление
У белой церкви над рекой,
Передзакатное селенье
И сумрак мутно-голубой.
Покорный ласковому взгляду,
Любуюсь тайной красоты,
И за церковную ограду
Бросаю белые цветы.
Падет туманная завеса.
Жених сойдет из алтаря.
И от вершин зубчатых леса
Забрезжит брачная заря.

Стихотворение **«В ночь, когда Мамай залег с ордою...»**, входящее в цикл **«На поле Куликовом»**, передает размышления поэта о символичности событий в русской истории.

В ночь, когда Мамай залег с ордою
Степи и мосты,
В темном поле были мы с Тобою, —
Разве знала Ты?

Перед Доном темным и зловещим,
Средь ночных полей,
Слышал я Твой голос сердцем вещим
В криках лебедей.

С полуночи тучей возносилась
Княжеская рать,
И вдали, вдали о стремя билась,

Голосила мать.
И, чертя круги, ночные птицы
Реяли вдали.
А над Русью тихие зарницы
Князя стерегли.

Орлий клекот над татарским станом
Угрожал бедой,
А Непрядва убралась туманом,
Что княжна фатой.

И с туманом над Непрядвой спящей,
Прямо на меня
Ты сошла в одежде, свет струящей,
Не спугнув коня.

Серебром волны блеснула другу
На стальном мече,
Освежила пыльную кольчугу
На моем плече.

И когда, наутро, тучей черной
Двинулась орда,
Был в щите Твой лик нерукотворный
Светел навсегда.

В докладе **«О современном состоянии русского символизма»** (1910) Блок переоценивает свои ценности, пишет об истощенности огромного этапа собственного творческого и жизненного пути, считает необходимым соблюдение «духовной диеты», «мужественное ученичество» и «самоуглубление».

Крушение иллюзий автора по поводу нового большевистского режима, тревожные предчувствия и предсказания, настроения начала XX века, окрашенные мотивами Апокалипсиса и связанные с реальными событиями в поэме А.А.Блока **«Возмездие»**:

Двадцатый век... еще бездомней,
Еще страшнее жизни мгла
(Еще чернее и огромней
Тень Люциферова крыла).
Пожары дымные заката

(Пророчества о нашем дне),
Кометы грозной и хвостатой
Ужасный призрак в вышине,
Безжалостный конец Мессины...

Я не предал белое знамя,
Оглушенный криком врагов,
Ты прошла ночными путями,
Мы с тобой — одни у валов.

Да, ночные пути, роковые,
Развели нас и вновь свели,
И опять мы к тебе, Россия,
Добрели из чужой земли.

Крест и насыпь могилы братской,
Вот где ты теперь, тишина!
Лишь щемящей песни солдатской
Издали несется волна.

А вблизи — всё пусто и немо,
В смертном сне — враги и друзья.
И горит звезда Вифлеема
Так светло, как любовь моя.

Несмотря на страшные испытания, ожидающие Россию —
стихотворение «**Рожденные в года глухие...**», поэта не остав-
ляет вера в Солнце Завета:

Рожденные в года глухие
Пути не помнят своего.
Мы — дети страшных лет России —
Забыть не в силах ничего.

Испепеляющие годы!
Безумья ль в вас, надежды ль весть?
От дней войны, от дней свободы —
Кровавый отсвет в лицах есть.

Есть немота — то гул набата
Заставил заградить уста.
В сердцах, восторженных когда-то,
Есть роковая пустота.

И пусть над нашим смертным ложем
Взвывается с криком воронье,-
Те, кто достойней, Боже, Боже,
Да узрят Царствие Твое!

Блок продолжает верить в исключительную роль России в истории человечества, в произведениях **«Родина»** и **«Скифы»** поэт предупреждает Запад об ответной реакции Руси, могущей привести к Хаосу. В своей статье **«Интеллигенция и революция»** Блок писал: «России суждено пережить муки, унижения, разделения; но она выйдет из этих унижений новой и – по-новому – великой»; поэт верит в глубокий исторический смысл происходящих событий:

Жизнь без начала и конца.
Нас всех подстерегает случай.
Над нами — сумрак неминуций
Иль ясность Божьего лица.
Но ты, художник, твердо веруй
В начала и концы. Ты знай,
Где стерегут нас ад и рай.
Тебе дано бесстрастной мерой
Измерить все, что видишь ты.
Твой взгляд — да будет тверд и ясен.
Сотри случайные черты —
И ты увидишь: мир прекрасен.
Познай, где свет, — поймешь, где тьма.
Пусть же все пройдет неспешно,
Что в мире свято, что в нем грешно,
Сквозь жар души, сквозь хлад ума...

Евангельская символика противоречивой поэмы А. А. Блока **«Двенадцать»**. «Музыкальное» восприятие революции как разрушительной стихии, символика цвета, названия, композиции загадочной поэмы. Финальный образ Христа, возглавляющий шествие двенадцати апостолов-красногвардейцев, был негативно встречен многими поэтами и критиками. Поэма гениальна по форме, но « мертва духовно, и проникнута поэзией, вот удивительно! В «Двенадцати» есть поэзия, всегдашний блоковский хмель, и тоска, и дикая Русь, и мрак», - писал Б.Зайцев.

Ритмическое богатство, смысловые планы, различные музыкальные звучания и восприятия в поэме «Двенадцать» и

вместе с тем:

Товарищ, винтовку держи, не трусь!

Пальнём-ка пулей в Святую Русь –

В кондовую,

В избяную.

В толстозадую!

Эх, эх, без креста!

Эти строки вызвали справедливое негодование у великого русского философа И.А.Ильина, написавшего: «Вспоминаю я невольно тот тягостный и постыдный день, когда в русской литературе были сказаны о Православной Руси – окаянные, каторжные слова». П.Флоренский отметил: «Поэма «Двенадцать» - предел и завершение блоковского демонизма. Стихия темы, в этой поэме раскрывающейся, названа начальными словами: «Черный вечер». Н.Гумилев считал, что «Блок, написав «Двенадцать» вторично распял Христа и еще раз расстрелял Государя».

После написания «двенадцати» поэтический дар был взят у Блока, К.И.Чуковский вспоминал, как признавался Блок в наступившей глухоте: «Все звуки прекратились. Разве не слышите, что никаких звуков нет?»

Хорошо знавший Блока, его младший современник Г.Иванов написал: «За создание «Двенадцати» Блок расплатился жизнью. Это не красивая фраза, а правда. Блок понял ошибку «Двенадцати» и ужаснулся ее непоправимости. Как внезапно очнувшийся лунатик, он упал с высоты и разбился. В точном смысле слова он умер от «Двенадцати», как другие умирают от воспаления легких или разрыва сердца».

Острое несоответствие между представлениями поэта об «очищающей революционной стихии» и кровавой повседневностью тоталитарного режима приводила Блока к большому разочарованию в происходящем, и заставляло поэта вновь искать духовную опору. 1920-1921 годы пронизаны настроениями глубокой депрессии, неразрешимым трагизмом мироощущения, переживанием острого разлада с действительностью. В феврале 1921 года на вечере памяти А.С.Пушкина, Блок высказал в своей речи **«О назначении поэта»** мысли о неуничтожимости истинной культуры и о «тайной свободе» художника, противостоящей попыткам «новой черни» на нее посягнуть. В апреле 1921 года депрессия перешла в психическое расстройство, у Блока заболело сердце, в мае его состояние резко ухудшилось. Перед смертью поэт бредил об одном и том же: он требовал отыскать

все экземпляры поэмы «Двенадцать» и уничтожить их. 7 августа А.А.Блок скончался.

Раскрываем уникальность христианской модели древнего мира Руси в творчестве **Н. А. Клюева**. Сочетание в стихах сказа и песни, проникнутых патриархальными религиозными мотивами, связанные с культурой старообрядческого Севера, с русским фольклором, стихи Клюева в сборниках **«Сосен перезвон»**, **«Песнослов»** во многом перекликались с есенинской музой. Поэт в своих произведениях старался сосредоточиться на деталях древнего быта, на идеале старины с ее загадочным затонувшим градом Китежем, символом Древней Руси.

Совместные выступления Клюева и Есенина со стихами и частушками, стилизованными под «крестьянскую» манеру, одетыми в древнерусские костюмы, сшитые по эскизам В.Васнецова, на вечерах «Общества возрождения художественной Руси» при Феодоровском городке в Царском Селе, имели большой успех.

Напоминаем студентам о ярких впечатлениях детства **С.А.Есенина**, родившегося в крестьянской семье, давшей поэту представление о святости и Божией правде. Дед-книжник был знатоком житий святых и Евангелия, а бабушка- песенница прекрасно знала русские народные сказки, родные дедушка и бабушка не только сумели передать любимому внуку красоту народной устной и песенной речи, но и дали толчок к рождению сплава языческих, природных и христианских начал в художественной системе С. А. Есенина. Поэт с детства постигал духовные стихи, распевавшиеся странствующими слепцами, о прекрасном рае, о Лазаре, о женихе, светлом госте из града неведомого.

Обобщаем знания студентов о первой книге С.А.Есенина **«Радуница»**(1916), второй – **«Голубень»** (1918), подтвердившие талант Есенина как самобытного поэта крестьянской России, знатока народного языка и народной души, запечатлевшего духовную красоту русского человека. Выделяем тонкое восприятие поэтом едва ощутимых состояний и неуловимо ускользающих мгновений бытия природы. Ранее мы обращались к стихотворениям Есенина, описывающими будни и праздники религиозного деревен-

ского мира со своими обычаями и ритуалами: Троицын день и Купалье, девичники и солдатские проводы, сельские гулянья. С большой любовью поэт воспевает глубокую нравственную силу народа, его чистоту и любовь к ближнему, эстетическую красоту народных зрелищных праздников.

Раскрываем образ православной Руси, радостное предчувствие «преображения» жизни в **«Пришествии», «Преображении», «Иорданской голубице», «Инонии»** (1918) С. А. Есенина. В его стихах особое видение русского мира, русского дома-храма, особое обозначение масштаба и значимости происходящих событий:

Гой ты, Русь моя родная,
Хаты – в ризах образа...
Не видать конца и края –
Только синь сосет глаза...

Пойду в скуфье смиренным иноком
Иль белобрысым босяком —
Туда, где льется по равнинам
Березовое молоко.

Хочу концы земли измерить,
Доверясь призрачной звезде,
И в счастье ближнего поверить
В звенящей рожью борозде.

Рассвет рукой прохлады росной
Сшибает яблоки зари.
Сгребая сено на покосах,
Поют мне песни косари.

Глядя за кольца лычных прясел,
Я говорю с самим собой:
Счастлив, кто жизнь свою украсил Бродяжной пал-
кой и сумой.

Счастлив, кто в радости убогой,
Живя без друга и врага,
Пройдет проселочной дорогой,
Молясь на копны и стога.

Иорданская голубица

Земля моя золотая!
Осенний светлый храм!
Гусей крикливых стая
Несется к облакам.

То душ преображенных Неисчислима рать,
С озер поднявшись сонных,
Летит в небесный сад.

А впереди их лебедь.
В глазах, как роща, грусть.
Не ты ль так плачешь в небе,
Отчавившая Русь?

Лети, лети, не бойся,
Всему есть час и брег.
Ветра стекают в песню,
А песня канет в век.
Небо — как колокол,
Месяц — язык,
Мать моя — родина,
Я — большевик.

Ради вселенского
Братства людей
Радуюсь песней я
Смерти твоей.

Крепкий и сильный
На гибель твою
В колокол синий
Я месяцем бью.

Братья-миряне,
Вам моя песнь.
Слышу в тумане я
Светлую весть.

Вот она, вот голубица,
Севшая ветру на длань.

Снова зарею клубится
Мой луговой Иордань.

Славлю тебя, голубая,
Звездами вбитая высь.
Снова до отчего рая
Руки мои поднялись.

Вижу вас, злачные нивы,
С стадом буланных коней.
С дудкой пастушеской в ивах
Бродит апостол Андрей.

И, полная боли и гнева,
Там, на окраине села,
Мати Пречистая Дева
Розгой стегает осла.

Братья мои, люди, люди!
Все мы, все когда-нибудь
В тех благих селеньях будем,
Где протоптан Млечный Путь.

Не жалейте же ушедших,
Уходящих каждый час, —
Там на ландышах расцветших
Лучше, чем в полях у нас.

Страж любви — судьба-мздоимец
Счастье пестует не век,
Кто сегодня был любимец —
Завтра нищий человек.

О новый, новый, новый,
Прорезавший тучи день!
Отроком солнцеголовым
Сядь ты ко мне под плетень

Дай мне твои волосья
Гребнем луны расчесать.
Этим обычаем гостя

Мы научились встречать.

Древняя тень Маврикии
Родственна нашим холмам,
Дождиком в нивы златые
Нас посетил Авраам.

Сядь ты ко мне на крылечко,
Тихо склонись ко плечу.
Синюю звездочку свечкой
Я пред тобой засвечу.

Буду тебе я молиться,
Славить твою Иордань...
Вот она, вот голубица,
Севшая ветру на длань.

Запели тесанные дроги,
Бегут равнины и кусты.
Опять часовни на дороге
И поминальные кресты.

Опять я теплой грустью болен
От овсяного ветерка.
И на известку колоколен
Невольнo крестится рука.

О Русь — малиновое поле
И синь, упавшая в реку, —
Люблю до радости и боли
Твою озерную тоску.

Холодной скорби не измерить,
Ты на туманном берегу.
Но не любить тебя, не верить
Я научиться не могу.

И не отдам я эти цепи,
И не расстанусь с долгим сном,
Когда звенят родные степи Молитвословным ковылем.

Обращаем внимание на эстетические интересы Есенина, обращенные к патриархальному деревенскому укладу, народному творчеству – духовной первооснове художественного образа в трактате **«Ключи Марии»** (1919), на богатые оттенки вдохновленного и светлого чувства любви в **«Персидских мотивах»**. Анализируем женские образы в поэзии Есенина, неземная красота его героинь созвучна лучшим образцам классической любовной лирики.

Поясняем мотивы «развороченного бурей быта», духовного изгнаничества, трагической исповеди окровавленной души поэта в сборнике **«Москва кабацкая»** (1924).

Сопоставляем стихотворения Есенина, посвященные Родине: гармоничный мир есенинской Руси и драматические оттенки ее изображения, приметы новой жизни певцом «золотой бревенчатой избы» в сборниках **«Русь Советская»**, **«Страна Советская»** (1925). Отмечаем искренность и задушевность проникновенных стихотворений Есенина.

Рассказываем о последних трагических годах жизни, духовном кризисе поэта, о последней поэме **«Черный человек»**. Олицетворение всего самого темного во внутреннем мире автора, этот жуткий гость в чем-то подобен совести, терзающей душу. Он «спать не дает... всю ночь», «водит пальцем по мерзкой книге», перечисляет грехи своей жертвы. Переполненный гневом и отвращением, поэт бросает свою трость «прямо к морде его, в переносицу...», но разбивается только зеркало. Поясняем причины различных толкований современниками гибели С.А.Есенина.

Писатель Ю.А.Паркаев в книге «Никакая родина другая», исследователь поэзии Сергея Есенина пишет о том, что поэт так и остался для нас Сергеем — молодым, влюбчивым, красивым русским парнем. Таким искристым, ярким и нежным, как капли летнего дождя, переливающиеся росинками жемчужин на солнце, которые своим блеском украшают и питают нашу землю. Он пришел в наш дом, как родной, с детства, со школьной парты, не оставил нас и в юности, и молодости. Более того, продолжает волновать в зрелости. Мы отечески печалимся о нем, о его сложной судьбе и ранней гибели. Словом, по жизни нашей есенинская поэзия в памяти, в душе, в воздухе, в природе, как в молитве. Его талант развивался в страшную годину порушения нашей отчизны.

Он томился нездешнею грустью,

Но совсем не хотел умирать
Просто видел —
Над светлую Русью
Собирается черная рать,
Просто чуял —
Для отчего поля
Наступает пора молотбы,
Знал:
Кончается горькая воля
Беззащитной крестьянской избы.

Сердце Сергея Есенина надрывалось от увиденного. Поэт переживал, маялся, торопился жить, понимая, что с нынешним поколением разрушителей страны он не попутчик. В своей книге Ю.А.Паркаев повествует о поэте как о гении — со своими думами и проблемами. Поднимаясь над суетой, над революционным омутom Есенин, оттуда, со своего поэтического взлета, опускает на землю кристально чистые и светлые строки незабываемых стихов, словно говоря соотечественникам: «Вы озлоблены войной, грязью, голодом — остановитесь, посмотрите, как прекрасна наша земля, наша природа». Автор книги понимает, сострадает и любит выдающегося сына России: «Свет и тепло, излучаемые Есениным, были постоянны, хотя и не всегда заметны для тех — кто находился рядом с ним. Так незаметен огонь в очаге, когда хозяева заняты незамысловатым разговором, потягивают из чашек традиционный чай. Но попробуй загасить огонь очага, остудить его душу — и никакой даже самый крепкий напиток не сможет утолить беседы.

...В сущности, все тлен: и любовь, и богатство, и слава — все, о чем думалось при свете догорающей зари на крыльце родительского дома. Слава стирается, как буквы на могильном камне, любовь сгорает, как свеча, а о богатстве и говорить нечего. Все проходит: радость и горе, молодость и облака. Остается земля, Родина и нет ничего страшнее потерять ее.

Что же такое — Родина? Мать, породившая тебя на свет? Горница с окнами на Оку? Голубоватая светлынь березняка, где мелькают пестрые сарафаны девчат? А может, это чистое поле и безымянный курган, над которым ночь теплит негасимую звезду? Землица, в глубину которой ушел корень рода твоего?»

Студенты отмечают музыкальность стихотворений С.А.Есенина, зовущих к добру, любви к Родине и ближним, светлой радости. Произведения поэта заставляют задуматься о вечных ценностях жизни, помогают воспитывать духовно-

эстетическую культуру человека, потому в основе поэзии Есенина лежит высокая нравственность, способствующая возвышению души, и любовь ко всему живому на земле.

Раскрываем трагедийно – протестующую тему в творчестве молодого **В. В. Маяковского**, близкую по свойству демонизму. Непокорность лирического героя поэмы «**Облака в штанах**» сопоставлена с лермонтовским Демоном — «Я тоже ангел, я был им...», а также с подразумеваемым Сыном Человеческим:

Это взвело на Голгофы аудиторий
Петрограда, Москвы, Одессы, Киева,
и не было ни одного,
который не кричал бы:
«Распни, распни его!»

И хотя в финале поэмы звучат искусственно бравадные кощунственные обращения к Богу, к Петру Апостолу: «Эй вы! Небо! Снимите шляпу! Я иду!», все-таки чувствуется неразделимая связь с библейской традицией:

Всемогущий, ты выдумал пару рук,
сделал,
что у каждого есть голова, —
отчего ты не выдумал,
чтоб было без мук
целовать, целовать, целовать?!

Поэт не в силах скрыть душевную боль, молитвенно взывая:

Смотрите —
звезды опять обезглавили
и небо окровавили бойней!

Искренняя, сострадающая авторская позиция, предсказывающая год в «терновом венке революций» высказана в словах героя:

А я у вас – его предтеча;
Я – где боль, везде;
на каждой капле слезовой течи
распял себя на кресте.

Крик страдания от неразделенной, трагической любви перерастает в бунт против мира, лирический герой мечтает о чистой любви «**Флейта-позвоночник**».

Поясняем студентам переосмысление христианских идей в поэзии В. В. Маяковского, соотношение человека и Бога в поэме «**Человек**». В стихотворении «**Про это**» лирический герой жаждет огромного, всеобъемлющего чувства, но, обретя его, не перестает быть одиноким и несчастным страдальцем, осознающим собственную ничтожность. Обсуждаем поэзию Маяковского, наполненную внутренним конфликтом с окружающей действительностью и бунтом против всего мироустройства – социальных контрастов современной цивилизации, традиционных взглядов на прекрасное и поэзию, представлений о Боге и вселенной.

Рассказываем о личной драме поэта, общественной травле, о последнем бунте поэта против законов мироустройства – самоубийстве, предсказанном Маяковским в трагедии «**Владимир Маяковский**».

Знакомим студентов с христианским мироощущением в поэзии **В. Ф. Ходасевича**, читаем авторские поэтические размышления о Боге и о душе в контексте христианского миропонимания «**Жив Бог! Умен, а не заумен...**», сопоставляем Евангельские параллели в стихотворениях «**Путём зерна**», «**Слёзы Рахили**»

Проходит сеятель по ровным бороздам.
Отец его и дед по тем же шли путям.

Сверкает золотом в его руке зерно,
Но в землю черную оно упасть должно.

И там, где червь слепой прокладывает ход,
Оно в заветный срок умрет и прорастет.

Так и душа моя идет путем зерна:
Сойдя во мрак, умрет — и оживет она.

И ты, моя страна, и ты, ее народ,
Умрешь и оживешь, пройдя сквозь этот год, -

Затем, что мудрость нам единая дана:
Всеми живущему идти путем зерна.

Мир земле вечерней и грешной!
Блещут лужи, перила, стекла.
Под дождем я иду неспешно,
Мокры плечи, и шляпа промокла.
Нынче все мы стали бездомны,
Словно вечно бродягами были,
И поет нам дождь неумный
Про древние слезы Рахили.

Пусть потомки с гордой любовью
Про дедов легенды сложат —
В нашем сердце грехом и кровью
Каждый день отмечен и прожит.
Горе нам, что по воле Божьей
В страшный час сей мир посетили!
На щеках у старухи прохожей —
Горячие слезы Рахили.

Не приму ни чести, ни славы,
Если вот, на прошлой неделе,
Ей прислали клочок кровавый
Заскорузлой солдатской шинели.
Ах, под нашей тяжелой ношей
Сколько б песен мы ни сложили —
Лишь один есть припев хороший:
Неутешные слезы Рахили

Жив Бог! Умен, а не заумен,
Хожу среди своих стихов,
Как непоблажливый игумен
Среди смиренных чернецов.
Пасу послушливое стадо
Я процветающим жезлом.
Ключи таинственного сада
Звенят на поясе моем.
Я — чающий и говорящий.
Заумно, может быть, поет
Лишь ангел, Богу предстоящий,

—
Да Бога не узревший скот
Мычит заумно и ревет.

А я — не ангел осиянный,
Не лютый змий, не глупый бык.
Люблю из рода в род мне данный
Мой человеческий язык:
Его суровую свободу,
Его извилистый закон...
О, если б мой предсмертный стон
Облечь в отчетливую оду!

Прослеживаем поиски В.Ходасевичем внутренних духовных опор в роковых противоречиях времени в произведениях **«Стансы»**, **«Во дни громадных потрясений»**, **«Люблю людей, люблю природу»**.

На заключительном этапе занятия студенты размышляют над тем, что их привлекло в творчестве поэтов, определяют главные эмоции лирических героев, художественное своеобразие поэзии Блока, Есенина, Маяковского, обсуждают современные версии ухода из жизни поэтов.

Занятие 12

Литературно-музыкальный вечер, посвященный С.А. Есенину

Представляем на вечере творчество С.А.Есенина, патриота России, живописца русской природы, тончайшего лирика, поэтические творения которого являются неиссякаемым источником, питающим нас любовью к Родине, к людям, к жизни.

Подбираем стихи Есенина, отрывки из его биографии, тексты критических статей, стихотворения других поэтов очерчивают разные грани жизни, творчества и размышлений поэта. Музыкальная часть композиции представлена песнями и романсами на стихи С.Есенина, мелодиями революционных маршей, классическими произведениями русских композиторов – Чайковского, Рахманинова, Мусоргского, идущими фоном во время исполнения задушевных, полных живого чувства стихотворных произведений Есенина.

Развиваем навыки аналитического прочтения стихотворного текста, навыков монологической речи, пробуждаем желание глубже исследовать творчество С.А.Есенина.

Занятие 13

Верность М.И.Цветаевой высоким идеалам

Обобщаем знания студентов о сборниках **М. И. Цветаевой «Версты»**, **«Ремесло»**, **«После России»**, по-

ясняем мотивы одиночества лирических героев, верности высоким идеалам, трагической обреченности любви, неприятия повседневного бытия. Постигание тайн творчества у Цветаевой неразрывно связано с обращением к Богу – стихотворение **«Молитва»**. Рассматриваем христианские образы в лирической системе М. И. Цветаевой.

Красною кистью
Рябина зажглась
Падали листья
Я родилась.

Спорили сотни
Колоколов.
День был субботний:
Иоанн Богослов.

Мне и доньше
Хочется грызть
Жаркой рябины
Горькую кисть.

Исследователями давно замечено, каким удивительным способом библейские сюжеты, образы преобразуются в художественном мире поэта. Выразительное чтение студентами стихотворения **«Ученик»**.

Сказать — задумалась о чем?
В дождь — под одним плащом,
В ночь — под одним плащом, потом
В гроб — под одним плащом.

1

Быть мальчиком твоим светлоголовым, —
О, через все века! —
За пыльным пурпуром твоим брести в суровом
Плаще ученика.

Улавливать сквозь всю людскую гущу
Твой вздох животворящ —
Душой, дыханием твоим живущей,
Как дуновеньем — плащ.

Победоноснее царя Давида
Чернь раздвигать плечом.
От всех обид, от всей земной обиды
Служить тебе плащом.

Быть между спящими учениками
Тем, кто во сне — не спит.
При первом чернью занесенном камне
Уже не плащ — а щит!

(О, этот стих не самовольно прерван!
Нож чересчур остер!)
...И — дерзновенно улыбнувшись — первым
Взойти на твой костер.

2

Есть некий час...
Тютчев
Есть некий час — как сброшенная клажа:
Когда в себе гордыню укротим.
Час ученичества — он в жизни каждой
Торжественно-неотвратим.

Высокий час, когда, сложив оружие
К ногам указанного нам — Перстом,
Мы пурпур воина на мех верблюжий
Сменяем на песке морском.

О, этот час, на подвиг нас — как голос, Взымающий из
своеволья дней!

О, этот час, когда, как спелый колос,
Мы клонимся от тяжести своей.

И колос взрос, и час веселый пробил,
И жерновов возжаждало зерно.
Закон! Закон! Еще в земной утробе
Мной вожделенное яро.

Час ученичества! Но зрим и ведом
Другой нам свет, — еще заря зажглась.
Благословен ему гря- дущий следом

Ты — одиночества верховный час!

Поясняем студентам строки цветаяевской поэзии, пронизанные мыслью о вечности человечества, о важности передачи культуры от поколения к поколению, от учителей – к ученикам. В своем произведении поэт особо выделяет высокий, апостольский дух ученического служения. Употребляемые Цветаевой слова-детали: «пурпур», «суровость ученического плаща» погружают нас в библейский мир, напоминая о тех минутах, когда римские солдаты облачили Учителя в багряницу и вели Его до Голгофы; «царь Давид» - к его роду принадлежал Иисус как Сын Человеческий; «спящие ученики» - напоминание о ночи в Гефсиманском саду.

Давид – царь Израильско-Иудейского государства в конце XI – начале X в. до н.э., один из авторов и героев ветхого Завета (Первая Книга Царств, XVIII, XXIV, XXVI; Вторая Книга Царств, II, V, XII; Псалтирь).

Пурпур – ярко-красная краска с фиолетовым оттенком; из пурпурной ткани изготовляли одежды царствующих лиц, священнослужителей, воинов; перед казнью Спасителя пурпурная одежда – багряница – была надета на Него в насмешку.

Сообщаем, что в стихотворении **«Магдалина»** библейский сюжет преобразован поэтессой собственным переживанием, раскрываем значение образа Магдалины для самораскрытия лирической героини.

О путях твоих пытаться не буду, -
Милая, ведь все сбылось.
Я был бос, а ты меня обула
Ливнями волос —
И слез.

Не спрошу тебя, - какой ценою
Эти куплены масла.
Я был наг, а ты меня волною
Тела — как стеною
Обнесла.

Наготу твою перстами трону
Тише вод и ниже трав.
Я был прям, а ты меня наклону
Нежности наставила, припав.

В волосах своих мне яму вырой,
Спеленая меня без льна.
- Мироносица! К чему мне миро?
Ты меня омыла,
Как волна.

Рассказываем студентам о жизни святой равноапостольной Марии Магдалины из галилейского города Магдалы (Евангелия от Матфея, XXVII, от Марка, XV, от Луки, VIII, от Иоанна, XIX). Святая равноапостольная Мария Магдалина, мироносицей наречена потому, что была в числе жен, приходящих к гробу Иисуса Христа, чтобы помазать миром пречистое Его тело. Равноапостольной потому, что она так же, как и апостолы, проповедовала имя Христово и учение Его, а Магдалиной - по месту рождения в Сирии, в городе Магдале.

Будучи глубоко признательной Иисусу Христу за чудесное исцеление от беснования, она принадлежала к числу женщин, которые следовали за Христом во время Его служения роду человеческому, была усерднейшей Его ученицей, помогала Господу умением и трудами рук своих.

Мария Магдалина любила Господа так, что не убоялась стоять при кресте с Матерью Божией во время Его распятия на Голгофе. Затем после погребения приходила к Спасителю с ароматами, а не нашедши Его во гробе, всюду и усердно искала Его, пока не удостоилась прежде всех видеть воскресшего Господа, и Он повелел ей возвестить остальным ученикам о Своем воскресении.

После вознесения Господня Мария, с Пресвятой Богородицей и апостолами, пребывала в постоянной молитве, видела первые успехи апостольской проповеди и сама проповедовала Евангелие в разных странах. Мария Магдалина открыто перед всеми исповедала себя ученицей Спасителя, мужественно защищала Его перед Кесарем и ревностно проповедовала Его учение. В Риме она поведала императору Тиверию о воскресении Христовом и обвинила Пилата в несправедливом суде над Иисусом Христом: при этом Мария поднесла Тиверию красное яйцо как символ возрождения к новой жизни. Из Рима Мария Магдалина отправилась в Ефес и там, до самой кончины, помогала св. евангелисту Иоанну Богослову в трудах благовествования. В пятом веке, при императоре Льве, честные её мощи были перенесены из Ефеса в Константинополь и положены в монастырь св. Лазаря.

Поясняем семантику слова «миро» - ароматическое вещество, добываемое из смолы деревьев рода коммифора, употребляемое при религиозных обрядах и в медицине; ароматический состав, приготовляемый на основе оливкового масла и применяемый для совершения миропомазания – одного из семи христианских таинств.

Рассказать студентам о жизненных обстоятельствах, которые способствовали пробуждению в Цветаевой чувства вины перед Богом, необходимости покаяния. Она впервые ощутила присутствие Живого Христа, стала целовать иконы в храме и Распятие, затем обратилась за помощью к другим поэтам, чтобы понять, что происходит в ее душе. Уехав в деревню, в Александровскую слободу, она голубооко вчитывается в духовную поэзию Ахматовой и Гумилева, Блока. На Пасху 16-го она пишет ему посвящение.

Ты проходишь на запад Солнца,
Ты увидишь вечерний свет.
Ты проходишь на запад Солнца,
И метель замечает след.
Мимо окон моих – бесстрастный -
Ты пройдёшь в снеговой тиши,
Божий праведник мой прекрасный,
Свете тихий моей души!
Я на душу твою – не зарюсь!
Нерушима твоя стезя.
В руку, бледную от лобзаний,
Не вобью своего гвоздя.
И по имени не окликну,
И руками не потянусь.
Восковому, святому лику
Только издали поклонюсь.
И, под медленным снегом стоя,
Опущусь на колени в снег
И во имя твоё святое
Поцелую вечерний снег -
Там, где поступью величавой
Ты прошёл в снеговой тиши,
Свете Тихий – Святыя славы -
Вседержитель моей души.

«Раз и навсегда – все мои такие стихи, все вообще такие стихи обращены к Богу. – По-
верх голов – к Богу! Так: все

мои стихи – к Богу если не обращены, то возвращены», - написала Цветаева в 1931 году.

Отмечаем эмоциональную искренность, исповедальность, приподнятый высокий стиль темы «греховности» в поэзии М. И. Цветаевой.

Грех над церковной златоглавою кружить,
Но не молиться.

Цветаева наделяет своих героев возможностью жизни за пределами реальных пространств и времен, трагизм их земного существования компенсируется принадлежностью к высшему миру души, любви, поэзии.

Студентам известно, почему св.Георгия называют Победоносцем, они читали предание, повествующее о чудесах святого великомученика, совершавшихся после его кончины. Напоминаем об особом почитании св.Георгия на Руси, о прославлении образа Георгия-Победоносца в русской православной традиции, рассматриваем своеобычность этого образа в трактовке М. И. Цветаевой «**Георгий-Победоносец**».

На занятии стараемся осознать философскую глубину, психологическую точность в последнем поэтическом цикле «**Стихи к Чехии**».

Поясняем молодому поколению причины трагического конца жизненного пути М.И.Цветаевой. Оказавшись в начале войны в эвакуации, безуспешно пыталась получить поддержку со стороны писателей, покончила жизнь самоубийством.

Занятие 14

Синтез женственности и мужественности в творчестве

А.А.Ахматовой

Систематизируем знания студентов о лирике **А.А.Ахматовой**, характеризуем особенности творчества поэта в 30-е годы, которое являет собой исключительный синтез женственности и мужественности, тонкого чувства и глубокой мысли, эмоциональной выразительности и яркой изобразительности.

Показываем студентам, как трагедия России отразилась в трагедии личной судьбы поэта, как история страны преломляется и отражается в ее творчестве.

В стихотворениях и поэмах 30-х годов, создававшихся на тревожно-мрачном фоне начавшейся мировой войны и в дни горестных событий личной жизни, А.Ахматова вновь вернулась к

фольклору – к народному плачу, к причитанию. Сердцем она уже знала народную трагедию. В ее произведениях все чаще возникают мысли о судьбах народа, нации, государства. Личное смятение и горе, тоска и боль постоянно смешиваются в ее лирике и поэмах с несравненно более широкой мелодией объединяющей и поддерживающей поэта скорби.

Чудовищные репрессии 30-х годов разрушили семейный очаг Ахматовой: вначале был арестован и сослан ее единственный сын Лев Николаевич Гумилев. Вскоре освобожденный, он еще дважды подвергался аресту, тюремному заключению и ссылке. В глазах властей она была человеком крайне неблагонадежным: женой, хотя и разведенной, «контрреволюционера» Н.Гумилева, расстрелянного в 1921 году, матерью арестованного «заговорщика» Льва Гумилева и, наконец, женой (тоже разведенной) заключенного Н.Пунина. Ахматова, подобно миллионам других людей, оглушенных невидимым террором, с тревогой прислушивалась к любому стуку в дверь. Она не записывала своих стихов, отказавшись не только от пера и бумаги, которые могли стать уликой при допросах и обысках.

Л. К. Чуковская в своих «Записках об Анне Ахматовой» пишет, с какой осторожностью, шепотом читала она свои стихи, а иногда не решалась даже и на шепот, так как за стенок был совсем рядом. «В те годы, — поясняет Л. К. Чуковская в Своем предисловии к «Запискам...», — Анна Андреевна жила, замороженная застенком... Анна Андреевна, навещая меня, читала мне стихи из «Реквиема» тоже шепотом, а у себя в Фонтанном Доме не решалась даже на шепот: внезапно, посреди разговора, она умолкала и, показав глазами на потолок и стены, брала клочок бумаги и карандаш; потом громко произносила что-нибудь очень светское: «Хотите чаю?» или «Вы очень загорели», потом испускала клочок быстрым почерком и протягивала мне. Я прочитывала стихи и, запомнив, молча возвращала их ей. «Нынче ранняя осень», — громко говорила Анна Андреевна и, чиркнув спичкой, сжигала бумагу над пепельницей.

Это был обряд: руки, спичка, пепельница — обряд прекрасный и горестный...»

Раскрываем Библейские образы в поэзии А. А. Ахматовой, поясняем художественные особенности **«Библейских стихов»**. Осмысление женской судьбы через ветхозаветные образы Рахили, Мелхолы, Лотовой жены.

И служил Иаков за Рахиль семь лет;
и они показались ему за несколько дней,
потому что он любил ее.
Книга Бытия
И встретил Иаков в долине Рахиль,
Он ей поклонился, как странник бездомный.
Стада подымали горячую пыль,
Источник был камнем завален огромным.

Он камень своею рукой отвалил
И чистой водою овец напоил.

Но стало в груди его сердце грустить,
Болезнь, как открытая рана.
И он согласился за деву служить
Семь лет пастухом у Лавана.
Рахиль! Для того, кто во власти твоей,
Семь лет — словно семь ослепительных дней.

Но много премудр сребролюбец Лаван,
И жалость ему незнакома.
Он думает: каждый простится обман
Во славу Лаванова дома.
И Лию незрячую твердой рукой
Приводит к Иакову в брачный покой.

Течет над пустыней высокая ночь,
Роняет прохладные росы,
И стонет Лаванова младшая дочь,
Терзая пушистые косы.
Сестру проклиная, и Бога хулит,
И ангелу смерти явиться велит.

И снится Иакову сладостный час:
Прозрачный источник долины,
Веселые взоры Рахилиных глаз
И голос ее голубиный:
Иаков, не ты ли меня целовал
И черной голубкой своей называл?

Лотова жена

Жена же Лотова оглянулась позади его и стала соляным столпом.

Книга Бытия

И праведник шел за посланником Бога,
Огромный и светлый, по черной горе.
Но громко жене говорила тревога:
Не поздно, ты можешь еще посмотреть

В годы, когда Ахматова не имела возможности печататься, она пишет цикл «Библейских стихов», видя себя в образе Лотовой жены, которую ангел ведет из погибающего города, запретив оглядываться назад (Книга Бытия, XIX, 1 — 23), но это свыше ее сил:

На красные башни родного Содома,
На площадь, где пела, на двор, где пряла,
На окна пустые высокого дома,
Где милому мужу детей родила.
Взглянула — и, скованы смертною болью,
Глаза ее больше смотреть не могли;
И сделалось тело прозрачною солью,
И быстрые ноги к земле приросли.
Кто женщину эту оплакивать будет?
Не меньшей ли мнится она из утрат?
Лишь сердце мое никогда не забудет
Отдавшую жизнь за единственный взгляд.

Помолись о нищей, о потерянной,
О моей живой душе,
Ты, в своих путях всегда уверенный,
Свет узревший в шалаше.

И тебе, печально-благодарная,
Я за это расскажу потом,
Как меня томила ночь угарная,
Как дышало утро льдом.

В этой жизни я немного видела,
Только пела и ждала.
Знаю: брата я не ненавидела
И сестры не предала.

Отчего же Бог меня наказывал
Каждый день и каждый час?
Или это ангел мне указывал
Свет, невидимый для нас?

Причитание

В. А. Щеголевой
Господеви поклонитесь
Во святем дворе его.
Спит юродивый на паперти,
На него глядит звезда.
И, крылом задетый ангельским,
Колокол заговорил
Не набатным, грозным голосом,
А прощаясь навсегда.
И выходят из обители,
Ризы древние отдав,
Чудотворцы и святители,
Опираясь на клюки.
Серафим — в леса Саровские
Стадо сельское пасти,
Анна — в Кашин, уж не княжити,
Лен колючий теребить.
Провожает Богородица,
Сына кутает в платок,
Старой нищенкой оброненный
У господнего крыльца.

На пороге белом рая,
Оглянувшись, крикнул: «Жду!»
Завещал мне, умирая,
Благодность и нищету.

И когда прозрачно небо,
Видит, крыльями звеня,
Как делюсь я коркой хлеба
С тем, кто просит у меня.

А когда, как после битвы,
Облака плывут в кро- ви,

Слышит он мои молитвы,
И слова моей любви.

А Смоленская нынче именинница,
Синий ладан над травой стелется,
И струится пенье панихидное,
Не печальное нынче, а светлое.
И приводят румяные вдовушки
На кладбище мальчиков и девочек
Поглядеть на могилы отцовские,
А кладбище — роща соловьиная,
От сиянья солнечного замерло.
Принесли мы Смоленской заступнице,
Принесли Пресвятой Богородице
На руках во гробе серебряном
Наше солнце, в муке погасшее, —
Александра, лебедя чистого.

Лишенная возможности писать и печататься, Ахматова пережила именно в те годы величайший творческий взлет, работая над стихами, составившими поэму «Реквием», где образы Матери и казнимого Сына соотносены с евангельской тематикой.

Библейские образы и мотивы давали возможность предельно широко раздвинуть временные и пространственные рамки произведений, чтобы показать, что силы Зла, взявшие в стране верх, вполне соотносимы с крупнейшими общечеловеческими трагедиями. Всесильный мрак каторжных лагерей олицетворяет у Ахматовой кошмарный мир сталинских репрессий и чудовищной по своей дьявольской бесчеловечности государственной системы.

Ахматова не считает происшедшие в стране беды ни временными нарушениями законности, которые могли бы быть легко исправлены, ни заблуждениями отдельных лиц. Библейский масштаб заставляет мерить события самой крупной мерой. Ведь речь шла об исковерканной судьбе народа, о геноциде, направленном против нации и наций, о миллионах безвинных жертв, об отступничестве от основных общечеловеческих моральных норм.

Поэт такого склада и образа мыслей был — в глазах чиновников, запрещавших пьесы и стихи, в глазах обывателей и составителей доносов — человеком крайне опасным, которого, пока не упрятали в тюрьму, лучше остерегаться. И Ахматова прекрасно понимала свою отверженность в государстве-застенке **«Не лирою влюбленного...»:**

Не лирою влюбленного
Иду пленять народ —
Трещотка прокаженного
В моей руке поет.
Успеете наахаться,
И воя и кляня.
Я научу шарахаться
Вас, смелых, от меня.

Неотрывно от поэтического и нравственного мира Ахматовой, в духе русской классической литературы, звучит мотив вины и страдающей совести, покаяния перед людьми и миром:

Я всех на земле виноватей,
Кто был и кто будет, кто есть...

Поэт чувствует, что великое зло, свершившееся в мире и одержавшее над людьми верх, погнавшее миллионы людей на каторгу и в тюрьмы, вряд ли могло бы свершиться, если бы каждый человек вовремя противостоял ему — ценой собственного страдания и жизни. Ахматова трагически чувствовала личную ответственность за все случившееся в ее стране и разделила вину всех, не нашедших в себе сил противостоять насилию.

Голос Ахматовой стал голосом всего русского народа, голосом его совести, его веры, его правды. В стихотворении **«Многим»** (опубликованном в 1923 г.), есть строфа, предвещающая будущую мелодию «Реквиема»:

Я — голос ваш, жар вашего дыханья,
Я отраженье вашего лица.
Напрасных крыл напрасны трепетанья,-
Ведь все равно я с вами до конца...

Поэт стремится слить себя с обширным кругом людей общей судьбы и положения, образ «многих» становится образом народа, с которым Ахматова гордо и горестно, по праву общей судьбы объединяет себя.

Ахматова наряду с библейскими ассоциациями, расширявшими трагическую ситуацию 30-х годов до огромных масштабов, прибегала и к ассоциациям историческим. Ее мысль неотступно искала ответов на мрачные загадки, предложенные современностью. Откуда и как пошло зло? Имело ли оно какие-то «отечественные» истоки? Она стремилась обнаружить некую линию трагической преемственности, идущую издалека и по сути дела никогда не обрывавшуюся, а во времена «кремлевского горца» (выражение Мандельштама) превратившуюся в тугую петлю на

горле народа:

Стрелецкая луна. Замоскворечье. Ночь.
Как крестный ход идут часы Страстной недели.
Мне снится страшный сон. Неужто в самом деле
Никто,
никто,

никто

Не в силах мне помочь?..
«В Кремле не надо жить...» — преображенец
Там зверства древнего еще кишат микробы.
Бориса дикий страх, и всех Иванов злобы,
И Самозванца спесь взамен народных прав.

Стихотворение «**Стрелецкая луна**» написано под впечатлением бесплодных попыток Ахматовой по спасению сына от тюрьмы, каторги и, возможно, от расстрела. Она обращалась с письмом к Сталину, показав предварительно его черновик Булгакову, который, как известно, уже имел опыт подобных обращений. Письмо в Кремль, однако, не возымело действия, хотя на короткое время, вплоть до очередного ареста, оно и смягчило участь арестованного. Впоследствии Ахматова писала, что она «валялась в ногах у палача» — валялась «подобно кукле». Все оказалось безрезультатным. Вот откуда эта горестная, полная мрака и отчаяния строка, данная, чего обычно никогда не делала Ахматова, в разбивку — как ступени вниз, в гибель, в могилу:

Никто,
никто,
никто

Не, в силах мне помочь?..

Она уже знала, что ждать помощи действительно не откуда, но, написав, вырвав эти горестные строки, она неожиданно — в поисках аналогий и примеров — обращалась к некоему преображенцу — офицеру петровского Преображенского полка. Возникает образ Кремля, в котором, по словам петровского офицера, «не надо жить». Микробы тиранства, дикого своевластия вновь воскресли в Кремле. Спесь Самозванца — не спесь ли это нового самодержца, соединившего в себе зверство всех Иванов с диким страхом Бориса и залившего кровью всю необъятную страну?..

В стихотворении Ахматовой «Стрелецкая луна. Замоскворечье. Ночь...» дана своеобразная поэтическая формула к пониманию трагической и зло- вшей сути сталинской

эпохи, а также показано удивительное единство двух трагедий: личной, связанной с горем матери, и — общей, касающейся страны и народа. Личная судьба сливается с исторической, и предстает глазам читателя как одна — великая — трагедия.

Написание поэтом стихотворения **«Так не зря мы вместе бедовали...»**, было вызвано нахлынувшей остротой воспоминаний о прошедших годах репрессий, оставивших в душе кровавый незаживающий след:

Не за то, что чистой я осталась,
Словно перед Господом свеча,
Вместе с вами я в ногах валялась
У кровавой куклы палача...

В творчестве 30-х годов рамки ахматовского стиха неизмеримо расширились, вобрав в себя обе великие трагедии — и начавшуюся вторую мировую войну, и другую войну, ту, что началась и шла, развязанная преступной властью против своего же народа. И материнское горе («...сына страшные глаза — окаменелое страданье»), и трагедия Родины, и неумолимо приближавшаяся военная страда, уже стучавшаяся в дверь страны, — все вошло в ее стих, обуглило и закалило его:

Нет! и не под чуждым небосводом
И не под защитой чуждых крыл—
Я была тогда с моим народом,
Там, где мой народ, к несчастью, был.

Рассказываем о гражданском и поэтическом мужестве Ахматовой при создании поэмы **«Реквием»**. Долгие годы Ахматовой пришлось писать без надежды на публикацию, сжигая написанное, оставляя стихи только в собственной памяти и в памяти близких друзей.

Главное творческое и гражданское достижение Ахматовой - поэма «Реквием», посвященная страданиям репрессированного народа, состоит из десяти стихотворений, прозаического Предисловия, названного поэтом «Вместо Предисловия», Посвящения, Вступления и двухчастного Эпилога. Включенное в «Реквием» «Распятие» состоит из двух частей. Поэме, кроме того, предпослан эпиграф из стихотворения «Так не зря мы вместе бедовали...»

Раскрываем особенности композиции «Реквиема», исторические и жизненные контексты поэмы. Даты под стихотворениями, составляющими «Реквием», разные: «По-

священие» помечено мартом 1940 года, две части «Вступления» — осенью 1935-го, вторая — шестая части того же «Вступления»—1939-м, «Приговор» — тоже 1939-м, но с указанием «Лето», «К смерти»—19 августа 1939-го; «Уже безумие крылом...», являющееся девятой частью «Реквиема», имеет дату 4 мая 1940 года с указанием «Фонтанный Дом»; «Распятие», печатающееся в «Реквиеме» без даты, имеет в отдельных публикациях дату 1938—1939, «Эпилог» обозначен мартом 1940 года с указанием «Фонтанный Дом». Таким образом, почти весь «Реквием» написан в 1935—1940 годах, и только «Вместо Предисловия» и эпитафия помечены 1957 и 1961 годами.

Все эти даты (кроме эпитафии и заметки «Вместо Предисловия») связаны у Ахматовой с трагическими пиками горестных событий тех лет: арестом сына—в 1935 году, вторым арестом — в 1939, вынесением приговора, хлопотами по делу, днями отчаяния...

О жизненной основе «Реквиема» и его внутренней цели Ахматова рассказала в прозаическом **Прологе**, названном ею **«Вместо Предисловия»**:

«В тогдашние годы ежовщины,— пишет она,— я провела семнадцать месяцев в тюремных очередях в Ленинграде. Как-то раз кто-то «опознал» меня. Тогда стоящая за мной женщина с голубыми губами, которая, конечно, никогда в жизни не слыхала моего имени, очнулась от свойственного нам всем оцепенения и спросила меня на ухо (там все говорили шепотом):

— А это вы можете описать? И я сказала:

— Могу.

Тогда что-то вроде улыбки скользнуло по тому, что некогда было ее лицом».

В этом маленьком отрывке зримо вырисовывается эпоха, с характерной для нее лексикой: Ахматову не узнали, а, как тогда чаще говорили, «опознали», губы у женщины, «голубые» от голода и нервного истощения, все говорят только шепотом и только «на ухо». Ахматова, стоящая в тюремной очереди, пишет не только о себе, но обо всех сразу, говорит о «свойственном всем нам оцепенении». Предисловие к поэме помогает нам понять, что поэма написана «по заказу». Женщина с голубыми губами просит её об этом как о последней надежде на некое торжество справедливости и правды. И Ахматова, не колеблясь, берет на себя этот заказ, пишет строки, оплакивающие миллионы безвинных

жертв и собственную горестную жизнь.

В «Реквиеме» в «**Посвящении**» раскрывается адрес поэмы, в нем речь идет о женщинах, разлученных с арестованными, оно обращено к тем, кого они оплакивают, то есть к уходящим на каторгу или на расстрел.

Перед этим горем гнутся горы,
Не течет великая река,
Но крепки тюремные затворы,
А за ними «каторжные норы»
И смертельная тоска.
Для кого-то веет ветер свежий,
Для кого-то нежится закат —
Мы не знаем, мы повсюду те же.
Слышим лишь ключей постылый скрежет
Да шаги тяжелые солдат.
Подымались, как к обедне ранней,
По столице одичалой шли,
Там встречались, мертвых бездыханней,
Солнце ниже и Нева туманней,
А надежда все поет вдали.
Приговор... И сразу слезы хлынут,
Ото всех уже отделена,
Словно с болью жизнь из сердца |вынут,
Словно грубо навзничь опрокинут,
Но идет... Шатается... Одна...
Где теперь невольные подруги
Двух моих осатанелых лет?
Что им чудится в сибирской вьюге?
Что мерещится им в лунном круге?
Им я шлю прощальный свой привет.

«**Вступление**» обращено к тем, кого оплакивают женщины, то есть к уходящим на каторгу или на расстрел многих сыновей, отцов и братьев:

...Это было, когда улыбался
Только мертвый, спокойствию рад.
И ненужным привеском болтался
Возле тюрем своих Ленинград.
И когда, обезумев от муки,
Шли уже осужденных полки,
И короткую песню разлуки
Паровозные пели гудки.

Звезды смерти стояли над нами,
И безвинная корчилась Русь
Под кровавыми сапогами
И под шинами черных марусь.
И только после «Вступления» начинает звучать конкретная тема «Реквиема» - **плач по Сыну:**

Уводили тебя на рассвете,
За тобой, как на выносе, шла,
В темной горнице плакали дети,
У божницы свеча оплыла.
На губах твоих холод иконки,
Смертный пот на челе... Не забыть
Буду я, как стрелецкие женки,
Под кремлевскими башнями выть...

Ахматова придает сцене ареста и прощания широкий смысл, она пишет о детях в темной горнице, хотя у ее сына не было детей; следовательно, прощаясь с сыном, она одновременно имеет в виду не только себя, но и тех, с которыми вскоре сведет ее тюремная очередь. Такому же расширению способствует и образ «стрелецких женок», воющих под кремлевскими башнями. Кровавая дорога, тянущаяся из тьмы времен в современность, никогда не прерывалась, а в годы репрессий при Сталине стала еще более широкой, образовав целые моря безвинной крови. Героиня «Реквиема» скорбит о всех погибших сыновьях и о горе всех матерей, вынужденных, как Ахматова, выть «под кремлевскими башнями», с надеждой обращаясь с письмом к Сталину о помиловании сына и мужа.

В этом стихотворении поэт имеет в виду вечные ценности и заповеди несравненно более широкие, чем временные, которыми будто бы оправдывалась кровь 1937 года или кровь иных времен – Ивана, Бориса или Петра. В своем убеждении, основанном на христианской заповеди «не убий», Ахматова была неколебима: кровь ничем не может быть оправдана.

Затем в «Реквиеме» горестно возникает мелодия, напоминающая колыбельную. Поэтом упоминается любимая народная река, на которую бежали в поисках вольности.

Тихо льется тихий Дон,
Желтый месяц входит в дом.

Входит в шапке набекрень.
Видит желтый месяц тень.

Эта женщина больна,
Эта женщина одна,

Муж в могиле, сын в тюрьме,
Помолитесь обо мне...

Христианская религиозность уравнивала трагедию и

..... СВ
ою необычайно глубокой психологией связывала искупление с раскаянием и исповедью, которой пробуждается совесть. Это равно относится к лицу и к целым народам.

Главы «Реквиема» соответствуют этапам крестного пути матери, и весь он пронизан верой, которая просто есть, и самая страшная бессмыслица, самое бездонное горе не способны ее поколебать. Вот вынесен **Приговор**, свершилось непоправимое:

И упало каменное слово
На мою еще живую грудь.
Ничего — ведь я была готова,
Справлюсь с этим как-нибудь.

Потрясающей последней строчкой о вере сказано все: и приятие, и смирение, и жалость, и слабость, и таинственная победа. Мир поэзии светел верой, не отделяющей себя ни от кого и ни от чего, вера дала поэту силы противостоять мучительству того страшного мира. Гумилев как-то сказал Ахматовой: «Ты научила меня любить Россию и верить в Бога».

Мотив колыбельной с неожиданным образом тихого Дона подготавливает более страшный мотив — мотив безумия, полной готовности к смерти или самоубийству:

Уже безумие крылом
Души накрыло половину,
И поит огненным вином
И манит в черную долину.

И поняла я, что ему
Должна я уступить победу,
Прислушиваясь к своему,
Уже как бы к чужому бреду.

И не позволит ничего
Оно мне унести с собою
(Как ни упрашивать его
И как ни докучать мольбою):

Ни сына страшные глаза –
Окаменелое страданье,
Ни день, когда пришла гроза,
Ни час тюремного свиданья,

Ни милую прохладу рук,
Ни лип взволнованные тени,
Ни отдаленный легкий звук –
Слова последних утешений...

В стихотворении **«Распятие»** образ Матери и казнимого Сына, соотнесенного в сознании Ахматовой с евангельским сюжетом, значительно расширяет рамки «Реквиема» до огромного, всечеловеческого масштаба. Исследователи считают это стихотворение поэтико-философским центром произведения, в нем наиболее впечатляет сознание неизбежности всего происходящего у Распятия. Героиня «Реквиема» скорбит о всех погибших сыновьях и о горе всех матерей. Рыдание одной матери над единственным, отнятым у нее и казнимым сыном – эта народная трагедия вобрала миллионы судеб, ее глубину и смысл мог передать – в какой-то степени – только библейский масштаб.

Не рыдай Мене, Мати, во
гробе зряще.

I

Хор ангелов великий час восславил,
И небеса расплавились в огне.
Отцу сказал: «Почто Меня оставил!»
А матери: «О, не рыдай Мене...»

Мотив осиротевшей матери как христианский мотив вечной материнской участи – из эпохи в эпоху отдавать сыновей в жертву мира, а вечноженственное начало ахматовской лирической героини найдет высшее воплощение в образе Марии.

II

Магдалина билась и рыдала,
Ученик любимый каменел,
А туда, где молча Мать стояла,

Так никто взглянуть и не посмел...

В первой части **«Эпилога»** мы вновь видим обобщенный, символический образ тюремной очереди.

Узнала я, как опадают лица,
Как из-под век выглядывает страх,
Как клинописи жесткие страницы
Страдание выводит на щеках,
Как локоны из пепельных и черных
Серебряными делаются вдруг,
Улыбка вянет на губах покорных,
И в сухоньком смешке дрожит испуг.
И я молюсь не о себе одной,
А обо всех, кто там стоял со мною
И в лютый холод, и в июльский зной
Под красною ослепшею стеною.

Вторая, заключительная часть «Эпилога» развивает тему Памятника, приобретающую под пером Ахматовой глубоко трагический облик и смысл - Памятника Поэту, стоящему, по его желанию и завещанию, у Тюремной Стены, Памятник всем жертвам репрессий, замученных в 30-е и иные страшные годы

Опять поминальный приблизился час,
Я вижу, я слышу, я чувствую вас:
И ту, что едва до окна довели,
И ту, что родимой не топчет земли,
И ту, что, красивой тряхнув головой,
Сказала: «Сюда прихожу, как домой!»
Хотелось бы всех поименно назвать,
Да отняли список, и негде узнать.
Для них соткала я широкий покров
Из бедных, у них же подслушанных слов,
О них вспоминаю всегда и везде,
О них не забуду и в новой беде,
И если зажмут мой измученный рот,
Которым кричит стомильонный народ,
Пусть так же они поминают меня
В канун моего погребального дня.
А если когда-нибудь в этой стране
Воздвигнуть задумают памятник мне,
Согласье на это даю торжество,
Но только с условием — не ставить его
Ни около моря, где я родилась:

Последняя с морем разорвана связь,
 Ни в царском саду у заветного пня,
 Где тень безутешная ищет -меня,
 А здесь, где стояла я триста часов
 И где для меня не открыли засов.
 Затем, что и в смерти блаженной боюсь
 Забыть громыхание черных марусь,
 Забыть, как постылая хлюпала дверь
 И выла старуха, как раненый зверь.
 И, пусть с неподвижных и бронзовых век,
 Как слезы, струится подтаявший снег,
 И голубь тюремный пусть гулит вдали,
 И тихо идут по Неве корабли.

Так жил десятилетия ее **«Реквием»**, автору не довелось увидеть поэму напечатанной на родине.

Развиваем глубокое, прекрасное и трагическое впечатление студентов о «Реквиеме», помогаем студентам полюбить «Реквием» навсегда, как судьбу России и судьбу мужественной женщины.

Занятие 15

Тема исторической памяти в произведениях А.Н.Толстого, М.А.Булгакова

Углубляем знания студентов о таланте **А.Н.Толстого**, его фантазии и наблюдательности, о творчестве эмигрантской поры. Обсуждаем причины возвращения писателя в Россию, обращения к прошлому, написания исторического романа **«Петра Первого»**. Отмечаем огромный материал, использованный автором при написании романа, сопоставляем эпоху Петра и время создания исторического произведения, объясняем противоречивость личности Петра. Обращаем внимание студентов на созидательный, творческий труд персонажей романа, анализируем эпизоды, в которых писатель-патриот воспекает свою любовь к Отчизне и одновременно изображает социальные противоречия эпохи.

Систематизируем знания студентов о значении и судьбе романа **«Мастер и Маргарита»** (1929-1940) **М.А.Булгакова**, о написании произведения в период издевательского глумления над Библией, взрывов церквей, расстрелов священнослужителей и верующих.

Стараемся осмыслить булгаковское отношение к ми-

ру, к искусству, к Библии, взаимодействие с нею в «библейских» сценах, изображающих Иешуа Га-Ноцри и Понтия Пилата, в замысле романа.

Рассматриваем истинные и мнимые ценности в романе, отблеск христианского подвижничества, озаряющий судьбы Мастера и его творца, проблему отношения романа «Мастер и Маргарита» к Евангелию.

Находим соответствия евангельских и московских глав романа, сопоставляем речь, поведение и поступки Иисуса и Иешуа. Анализируем эпизоды: суд Пилата, смерть и воскресение Иисуса; диалоги между Берлиозом и поэтом Иваном Бездомным, между Иешуа и Понтием Пилатом.

«Ваш рассказ чрезвычайно интересен, профессор, хотя он и совершенно не совпадает с евангельскими рассказами», — сказал Берлиоз.

«Помилуйте, — снисходительно усмехнувшись, отозвался профессор, — уж кто-кто, а вы-то должны знать, что ровно ничего из того, что написано в Евангелиях, не происходило на самом деле никогда...»

Воланд иронизирует над «ученым атеизмом» Берлиоза и невежественной антирелигиозностью Бездомного. Но Берлиоз верно указал на расхождение рассказа с каноническими Евангелиями и близость по развитию событий, по освещению помыслов и действий Пилата — к Евангелию от Иоанна, по свидетельству которого Пилат спрашивает Иисуса: «Что есть истина?» Здесь изображаются настойчивые попытки Пилата спасти Иисуса от казни; трижды он повторяет: «Я никакой вины не нахожу в Нем», а также приводится и разговор прокуратора с арестованным о жизни и смерти:

«Пилат говорит Ему: мне ли не отвечаешь? не знаешь ли, что я имею власть распять Тебя и власть имею отпустить тебя?»

Иисус отвечал: ты не имел бы надо Мной никакой власти, если бы не было дано тебе свыше; посему более греха на том, кто предал Меня тебе.

С этого времени Пилат искал отпустить Его. Иудеи же кричали: если отпустишь Его, ты не друг кесарю; всякий, делающий себя царем, противник кесарю».

В Евангелии от Иоанна указывается на нерешительность Пилата: услышав, что Иисус «сделал Себя Сыном Божиим» грозный прокуратор «больше убоялся».

По мнению исследователей, отличие булгаковского Иешуа от евангельского Христа просматривается уже в начале романа, в главе «Понтий Пилат»: Га-Ноцри (из Назарета, назарянин по-древнееврейски) здесь никем не признается Сыном Божиим. В глазах разных персонажей он выглядит по ходу повествования бродягой, смутьяном, великим врачом, философом-проповедником, наивным правдолюбом, юридическим.

Булгаковский Иешуа наделен громадной внутренней энергией, которая раскрывается не сразу, Понтий Пилат во время допроса Иешуа все более проникается сначала корыстной заинтересованностью, потом бескорыстной привязанностью, наконец, невольным, неосознаваемым преклонением перед этим удивительным Человеком, убежденным в исконной и не утраченной, только загнанной вглубь, доброте всех людей. Предав Иешуа в руки палачей, понимает, что совершил ужаснейшую, непоправимую ошибку, и во сне пытается исправить ее, поверить, что распятия не было, погубить свою карьеру, лишь бы «спасти от казни решительно ни в чем не виноватого безумного мечтателя и врача!»

Образ Иешуа, озаряющий все повествование романа сиянием любви и добра, мудрости и милосердия, раскрывается перед нами глазами Левия Матфея, страдающего за Учителя и жаждущего самому принять мучения на кресте, и странными глазами Воланда, выполняющего поручения и просьбы Иешуа. Читаем текст Священного Писания, как диавол испытывает Иова с соизволения Божиего, и как «Иисус возведен был Духом в пустыню, для искушения от Диавола», как сказано в Евангелии от Матфея, IV, 1.

Необходимо отметить отличие булгаковского Иешуа от евангельского Иисуса, проявляющееся не только в звучании имени, но и в многих деталях.

Булгаков называет Иешуа выдуманным Мастером персонажем, для него Иешуа – это карикатура, но не на сына Божьего, а на атеистически толстовское понимание «сладенького Иисусика». Приходим к выводу, что булгаковский Иешуа – продукт творчества Воланда и Мастера, но не евангельский Иисус. Он отражает интеллигентный, поверхностный образ Спасителя, который был моден со времен Л.Н.Толстого.

Поясняем студентам значения слов, исторических имен, названия городов, встречающихся в тексте романа:

«...четырнадцатого числа весеннего месяца нисана...» — месяц цветов (а ранее — авив, месяц колосьев) по иудейскому

календарю, соответствует нашему марту и апрелю; согласно Ветхому Завету, Бог в этом месяце вывел евреев из Египта; согласно новому Завету, в этом месяце свершились смерть и воскресение Спасителя. Ирод Великий (около 73 — 4 до н. э.) — царь Иудеи с 40 г., овладевший тронном с помощью римских войск.

Прокуратор Иудеи — наместник, управляющий римской провинцией Иудеей.

Понтий Пилат — наместник Иудеи в 26 — 36 гг., римский всадник, т.е. принадлежавший ко второму по значению правящему классу Римской империи.

Ершалаим — древнееврейская форма названия Иерусалим (в исконном значении — «основание мира»).

Тетрарх — правитель четвертой части области или страны; в данном случае имеется в виду Ирод Антипа, четверовластник Галилеи и Перее.

Синедрион — верховное судилище в Иудее, состоявшее из 72 членом под председательством первосвященника.

Иешуа Га-Ноцри — так звучало на древнееврейском Иисус из Назарета (или Иисус Назарянин).

Левий Матвей — Матфей из рода Левиев, согласно Новому Завету, апостол Христа и евангелист.

Елеонская гора (гора маслин) — гора к востоку от Иерусалима, от которого отделена долиной реки Кедрон.

Иуда из Кириафа — апостол Христа, предавший его (у Булгакова евангельская история предательства изложена существенно по-иному: Иешуа познакомился с Иудой за три дня до ареста).

Легат — в эпоху империи назначаемый императором командир легиона.

Лысая гора (или Голгофа, что означает череп) — место распятия Иисуса Христа.

Размышляем над ролью Маргариты, возлюбленной Мастера, историей их любви, связанной со сменой времен года. Анализируя сцену бала у Воланда, студенты осознают опасность соприкосновения с темной силой для душевного спокойствия человека. Для лучшего понимания смысла романа молодежь внимательно читает главы Евангелия, стремится понять мировоззрение христианина.

Булгаков считал, что в его романе нет положительных героев, даже жертвенная, мужественная Маргарита переступает Божьи Заповеди. Вызывает беспокойство тот факт, что в некоторых школьных учебниках Воланд представляется воплоще-

нием абсолютной истины, а это прямая пропаганда сатанизма на уровне школьных учебников. Обсуждая время написания романа, вспоминая жизнь людей, насильно отлученных от веры, студенты считают необходимым помнить о существовании реального зла в этом мире, о страшном влиянии сект на современную молодежь, поэтому необходимо максимально вдумчивое отношение к этой книге.

Занятие 16

Театрализованное представление «Новогодний калейдоскоп» по произведениям А.С.Пушкина

Занятие 17

Нравственные ценности в творчестве М.А.Шолохова

Обобщаем знания студентов об истории создания произведения: **М.А. Шолохов** начал писать «Тихий Дон» в 1925 году и завершил в 1940-м. Задумывалась книга как вполне традиционное для советской литературы повествование о жестокой борьбе за победу советской власти на Дону осенью 1917 – весной 1918 годов. Однако вскоре писатель отказался от первоначального замысла, весь роман о другом: о жизни и быте донских казаков, о сложнейшем времени в истории России на переломе эпох. В трудных условиях Шолохову приходилось жить и творить. Душевный кризис, потеря уверенности в себе и таланте – расплата многих художников за наивные попытки искать порядочные способы сотрудничества с непорядочной властью. Шолохов, желая добиться правды, защищал земляков, кровно переживал за то, «как безвинно корчилась Русь» под большевистским кровавым сапогом, неоднократно писал Сталину и просил помочь.

На занятии знакомим студентов с причинами, почему в четырехтомном «Тихом Доне» имени Сталина нет, хотя ко времени завершения его публикации описание Гражданской войны без этого имени в советской печати уже давно было немыслимо. В 1953 году был переиздан «Тихий Дон». Текст был изуродован огромными купюрами и произвольной редакторской правкой. Хотя Шолохов и заявил свой протест, он все же позволил выпустить роман в таком виде.

В 1956 году был опубликован рассказ «Судьба человека». Это было после XX съезда партии, когда уже назревало изменение отношения к советским военнопленным, поголовно объявленным предателями и отправлявшим-

лагеря «родные». Шолохов решил изобразить своего пережившего плен героя честным и мужественным патриотом, но ничего не написал о том, что ждет его на Родине. Новых сочинений больше не было.

В 1965 году Шолохов был удостоен Нобелевской премии по литературе – «за художественную силу и цельность эпоса о донском казачестве в переломное для России время». Власти приветствовали это награждение.

Показываем студентам, как закономерности эпохи раскрываются не только в исторических событиях, но и фактах частной жизни, на примере изображения Шолоховым женских образов.

Раскрываем национальные традиции русской литературы в изображении войны и влияния ее на человека, стараемся понять сложность жизненного пути главного героя Григория Мелехова.

Прослеживаем судьбы шолоховских героинь в годы страшных исторических катаклизмов, ломки, судьбу народа, прошедшего через Первую мировую и гражданскую войны;

Показываем неизбежность трагичности судеб Аксиньи, Натальи, Ильиничны, связь этих трагедий с судьбой общества.

Роман-эпопея М.А.Шолохова «Тихий Дон» повествует о сложнейшем времени в истории России, когда рушился привычный уклад жизни, ломались судьбы, гибли целые семьи в горниле гражданской войны. В романе нет ни одной семьи, в которую война и революция не принесла бы горя. Особая тяжесть этого времени легла на плечи женщин-казачек, жен и матерей, сестер и любимых казаков, которые стойко несли свою долю тягот гражданской войны.

И именно в этой «всемирной трагедии» раскрываются лучшие черты героинь М.А.Шолохова. Женские образы в романе разные, колоритные, яркие, запоминающиеся: мать Григория Мелехова Ильинична, его жена Наталья, возлюбленная Аксинья, невестка Дарья, сестра Дуняша. Мы считаем наиболее интересными образы Натальи, Аксиньи, Ильиничны, и поэтому в своей работе уделяем им особое внимание.

Наталья – воплощение идеи дома, семьи. Ее цельность, чистота, верность, преданность описаны Шолоховым с любовью и сочувствием к своей героине. Наталью мы впервые видим глазами Григория. Смелые серые глаза, на щеке глубокая ямка, большие, раздавленные работой руки; бесхитростный, чуть смущенный, правдивый взгляд. «Григорьевы глаза в минуту обежали всю ее - с головы до высоких ног. Осмотрел, как барышник огля-

дывает матку-кобылицу перед покупкой, подумал: «Хороша». Действительно, Наталья хороша. Автор подчеркивает в ее внешнем облике те детали, которые выше всего ценились в женщине-казачке: главными достоинствами казачки считались смелость, бесхитростность, стыдливость, способность трудиться и выносить все тяготы жизни.

Выросла Наталья в обеспеченной крестьянской семье, в любви и заботе. Была приучена к труду и рукоделию. Отец не позволил ей выходить замуж, но по Григорию давно уже сохло сердце дочери. Узнав о сватовстве Мелеховых, Наталья сразу говорит отцу: «Люб мне Гришка, а больше ни за кого не пойду! Не пойду, пущай и не сватают! А то хучь в Усть-Медведицкий монастырь везите...»

Долготерпение и однолюбие отличают Наталью. Русская стеснительность и целомудрие не позволили ей даже поцеловаться с любимым до свадьбы. Ее отношения с мужем в первый год после свадьбы писатель сравнивает со звездным займищем, со снегом – так холодна и медлительна ее любовь, так глубоко скрыты ее чувства. И лишь с рождением детей она стала увереннее, «расцвела и похорошела диковинно», лицо «радостно зарумянилось», и любовь ее стала согревающей.

Работящая, терпеливая, отзывчивая, доброжелательная, она приходится ко двору в доме Мелеховых. Ильинична заботится о Наталье, как о дочери. Даже суровый Пантелей Прокофьевич жалеет и заступает за нее. Именно из-за Натальи он выгоняет Григория из дома. А героиня беззаветно любит мужа, предана ему, податлива на любое его желание и прихоть. Все ее мысли о нем, великое чувство любви к мужу, «взволнованную радость» от общения с ним пронесла Наталья через всю жизнь.

Однако женское сердце чувствительно, понимает молодая жена, что думы Григория о другой. Муж упрекает ее: «Чужая ты какая-то... Ты - как этот месяц: не холодишь и не греешь. Не люблю я тебя, Наташка, ты не гневайся... И жалко тебя - кубыть за эти деньки и сроднились, а нету на сердце ничего. Пусто».

Любовь Натальи самоотверженная, покорная, но непонятны ей тяжелые думы, терзавшие Григория. Пустота и тяжесть и на сердце у Натальи. Она признается своему отцу: «Одна я! Батюшка, я как колесом перееханная!» Казалось бы, все есть у героини: красива, заботлива, умелица, но нет счастья у нее. Молча страдает Наталья, не жалуясь никому. Вся горечь, недосказанность остаются внутри, с каждой минутой усиливая душевные переживания.

ния. Наталья терпеливо несет свой тяжкий крест замужней женщины, трудится с утра до вечера, покорно терпит обиды мужа.

Когда из-за измены мужа Наталья временно возвращается в родительский дом, то втайне надеется, «что Григорий вернется к ней, сердцем ждала, не вслушиваясь в трезвый нашепот разума; исходила ночами в жгучей тоске, крушилась, растоптанная нежданной, незаслуженной обидой». Натура прямая, она не умеет ни обманывать, ни лицемерить. Живет несбыточными ожиданиями, не видя выхода.

Что бы ни происходило, всегда всем сердцем она любила Григория, слишком многое пришлось испытать этой молодой женщине, измучено было ее сердце постоянной борьбой. О силе чувства Натальи говорит ее попытка самоубийства после ухода мужа, когда она, не выдержав новой измены Григория, в отчаянии пытается покончить жизнь самоубийством и остается калекой. «Для чего жить без любимого».

Чем жива молодая казачка, если и после происшествия все еще любит и ждет мужа? Надеждой и любовью к детям, в которых подмечает все черточки сходства с любимым человеком. Ждет и терпит до последнего, пока все накопленное в сердце не прорывается в судорожном припадке рыданий. После страшного, мучительного душевного напряжения, когда Наталья посылает самые страшные проклятья на голову неверного мужа: «Господи, накажи его, проклятого! Срази его там насмерть! Чтобы больше не жил он, не мучил меня!..»

Несмотря на то, что она призывала смерть на голову столь любимого ею человека, Наталья прощает его, но решается избавиться от беременности, попытка самоубийства и желание избавиться от ребенка мужа-мучителя явились очень серьезными шагами для Натальи, так как она человек верующий. Ее христианская суть проявилась перед самой смертью. Умирает Наталья от большой потери крови с думой о муже, простив ему все дурные слова и поступки.

Известно, что система этических критериев жизни в русской жизни, равно и у казачества, восходит к Православию, что совесть без Бога может завести и во тьму. Шолохов представил в романе примеры нравственно-христианского поведения его персонажей, но о Боге у Шолохова казаки вспоминают лишь в минуты опасности на войне, но вместо молитв у них - языческие заговоры, заклинания.

Вера чужда и главному герою эпопеи, Григорию Мелехову.

А следствие - отвержение им совести: «Ха! Совесть! - Григорий обнажил в улыбке кипенные зубы, засмеялся. - Я об ней и думать позабыл. Какая уж там совесть, когда вся жизнь похитнулась...» Мечется казачество, мечется Григорий, потому что «до библиев не охотник» и о совести «думать позабыл». Врожденная нравственность в этих людях жива, но жестокое время заставляет убивать других людей, лишая их души нравственной опоры в жизни.

Находим в тексте проявления Мелеховым отзывчивости и сочувствия. Григорий, узнав, что на роковой шаг Наталью толкнул разговор с Аксиньей, рассказавшей его жене всю правду, он «из горницы вышел постаревший и бледный, беззвучно шевеля синеватыми, дрожащими губами, сел к столу, долго ласкал детей, усадив их к себе на колени...». И только после смерти жены Григорий понимает, как много она для него значила, каким сильным и красивым человеком была, к сожалению, он поздно оценил свою жену, прекрасную мать его детей. Григорий, погубив жену, обрек себя на вечные муки совести.

М.А.Шолохов пишет: «Григорий страдал не только потому, что по-своему он любил Наталью и свылся с ней за шесть лет, прожитых вместе, но и потому, что чувствовал себя виновным в ее смерти». И все-таки Григорий по-своему любил Наталью. Да, такую женщину невозможно было не любить. Хотя через всю свою жизнь он пронес любовь к другой женщине - Аксинье.

Через весь роман проходит образ Аксиньи Астаховой - гордой донской казачки, привлекающей своей красотой, внешней и внутренней. У нее «точеная шея», «пушистые завитки волос», «зовущие губы». Статная красавица, на которую всегда обращали внимание мужчины, она была глубоко несчастна, много претерпела на своем нелегком жизненном пути. Беды рано посыпались на ее голову. В шестнадцатилетнем возрасте Аксинью изнасиловал отец, она стала свидетельницей расправы над отцом со стороны матери и брата, и это наложило отпечаток на всю ее дальнейшую жизнь.

В семнадцать лет Аксинью выдали замуж за нелюбимого Степана Астахова, гуляку, бившего ее смертным боем, который не смог простить жене того, что она не осталась целомудренной до замужества. Избивал ее, оставлял на жену тяжелую работу, себя не очень утруждая. Не успев насладиться жизнью, почувствовать ее вкус, Аксинья принялась батрачить в семье Астаховых с утра до позднего вечера, не разгибая спины. После рождения ребенка муж лишь немного притих, «но на ласку был скуп

и по-прежнему редко ночевал дома». Акси́нья привязалась к мужу, «но не было у нее к нему чувства, была горькая бабья жалость да привычка».

Натура гордая, страстная, пылкая, эмоциональная, она ждет своего счастья, любви; сердце живет в ожидании и готовности откликнуться на зов любимого человека. Акси́нья приняла ухаживания Григория Мелехова, «с ужасом увидела она, что ее тянет к черному ласковому парню». Настоящую родственную душу находит Григорий в Акси́нье. «Пугало это новое, заполнявшее всю ее чувство», но зерно упало в благодатную почву. Вспыхнула огромная, всепоглощающая любовь. Вчерашняя покорная и согласная Акси́нья не побоялась побоев мужа, осуждения односельчан, пересудов за спиной: «Не лазоревым алым цветом, а собачьей бесилой, дурнопьяном придорожным цветет поздняя бабья любовь. С лугового покоса переродилась Акси́нья. Будто кто отметину сделал на лице, тавро выжжен. Бабы при встрече с ней ехидно очерялись, качали головами вслед, девки завидовали, а она гордо и высоко несла свою счастливую, но срамную голову». Она любит Григория не только сердцем, но и умом. В отличие от Натальи, Акси́нья не будет молча страдать и ждать. «Одно лишь решила накрепко: Гришку отнять у всех, залить любовью, владеть им...»

Женитьба Григория на Наталье заставляет страдать Акси́нью; после долгой разлуки, увидев его около реки, она почувствовала, «как похолодело под руками коромысло и жаром осыпала кровь виски», слезы застили глаза. Акси́нья поняла, что невозможно и бесполезно бороться с этим чувством, она полюбила Григория, отдалась ему со всем пылом своего неистраченного сердца. Это чувство красной нитью проходит через всю жизнь Акси́ньи. Она готова идти за Григорием на край света, куда бы он ее ни позвал. Но нет счастья для Акси́ньи, немало трудностей ждет гордую и смелую казачку впереди.

Начало ее жизни с Григорием отравлено неясностью с отцовством ребенка, которого Акси́нья носит под сердцем. Но когда появилось убеждение, что дочь от любимого человека, она теряет ребенка, девочка умирает. От отчаяния Акси́нья кидается в объятия «утешителя», Евгения Листницкого, и от нее уходит Григорий. Оскорбленный изменой, Григорий возвращается к жене. Акси́нья остается одна, от безысходности она возвращается к не любимому и постылому Степану.

Тяжело переживает Аксинья удары судьбы, однако мысли о самоубийстве не появляются. Она живет, любит, надеется каждый раз на новое, подобно природе, возвращающейся к жизни каждую весну. «Ей хотелось потрогать почерневший от сырости смородиновый куст, прижаться щекой к ветке яблони, покрытой сизым бархатистым налетом... и пойти туда, где ... сказочно зелена, сливаясь с туманной далью, озимое поле...»

Живет Аксинья с затаенной надеждой вернуть Григория и дожидается своего часа. Уставший от сомнений Григорий снова начинает встречаться с Аксиньей: столь велико их сильное чувство, которое стало их путеводной звездой. Все, что касается возлюбленного Аксиньи, дорого ей.

Когда Наталья упрекает ее за то, что та отнимает отца у детей, Аксинья отвечает: «У тебя хоть дети есть, а он у меня... один на всем белом свете! Первый и последний. Знаешь что, давай о нем больше не гутарить. Жив будет он, оборонит его от смерти царица небесная, вернется сам, выберет...»

Аксинья пронесла любовь к Григорию через всю свою трудную, исковерканную жизнь. Простая, неграмотная казачка, она обладала сложной, богатой душой. Писатель часто передает чувства, волнующие Аксинью, через восприятие ею окружающей природы. Вот после тяжелой, изнурительной болезни Аксинья впервые вышла на крыльцо и долго стояла, опьяненная свежестью весеннего воздуха, обновленным предстал перед нею мир. Блестящими глазами она взволнованно смотрела вокруг, подетски перебирая складки платья. Повитая туманом даль, затопленные талой водой яблони в саду, мокрая огорожа и дорога за ней с глубоко промытыми прошлогодними колеями - все казалось ей невиданно красивым, все цело густыми и нежными красками, будто осиянное солнцем.

Аксинья органично вписывается в природу; что бы она ни делала, она совершает это естественно, гармонично: готовит ли обед для Григория, несет ли воду, работает ли в поле. Она всегда терпеливо ждет Григория, и после смерти Натальи Аксинья тактично как бы отходит, от Григория, понимая, как ему тяжело. Аксинья живет молитвой за Григория, сердце ее тянется к нему, поэтому она так ласкова с сыном Григория, Мишаткой - играет с ним, кормит, рассказывает сказки. Напрасно Ильинична упрекает ее в корыстных целях, дескать, хочет через сына привязать к себе Григория. Просто любовь Аксиньи столь велика, что даже малейшее напоминание о любимом — такой же взгляд, блеск глаз,

улыбка — радует ее сердце. Страницы романа «Тихий Дон» озарены поражающей воображение игрой светотени: чем темнее жизненная дорога героя, тем ярче над ней разгорается любовь Григория к Аксинье.

Жизнь без Григория, без любви была для Аксиньи невыносима, поэтому на призыв любимого ехать с ним она отвечает: «Гришенька, миленький, поползу...», она беззаветно готова идти за любимым, но трагичный конец предопределен: слишком многих задела, обидела и обделила любовь Аксиньи и Григория. Яркая, порывистая, самоотверженная Аксинья умирает на руках любимого, и это становится следующим страшным ударом для него. «Черное солнце» теперь светит одинокому Григорию, он остался без теплого, нежного солнечного света — любви Аксиньи. В этой беззаветной любви был смысл ее жизни, но и с гибелью любимой женщины жизнь для Мелехова тоже потеряла смысл. Он видел, как «кровь текла ... из полукоткрытого рта Аксиньи, клокотала и булькала в горле. И Григорий, мертвея от ужаса, понял, что все кончено, что самое страшное, что только могло случиться в его жизни, - уже случилось...»

Описание гибели Аксиньи, потрясенной души Григория исполнено величавой простоты, трагической силы и гениальной проникновенности. Шолохов подчеркивает, что так любить, так страдать и с такой силой скорбеть может великое, истинно любящее сердце.

Тяжелый, переломный момент в жизни донских казаков показан автором сквозь призму жизни членов семьи Мелеховых, жителей хутора Татарского. Оплотом этой семьи является мать Григория, Петра и Дуняшки Мелеховых — Ильинична. Читатель знакомится уже с пожилой казачкой, когда выросли сыновья, а младшая, Дуняшка, уже подросток.

В молодости она была красивой и статной, но раньше времени состарилась от тяжелой работы и из-за крутого нрава своей мужа, Пантелея Прокофьевича, «в гневе доходившего до беспамятства». Вся жизнь ее прошла в труде. Немало побоев приняла она от буйного и своенравного мужа, немало тревог познала, немало потерь перенесла она за годы войн империалистической и гражданской. Ильинична скромная и трудолюбивая женщина, она обладает мудрым умом, мужественным и твердым характером, большим любящим сердцем.

Спокойная мудрость — одна из главных черт характера этой женщины. Да иначе она просто не смогла бы жить со

своим импульсивным и эмоциональным мужем. Без лишнего шума и суеты она ведет свой дом, заботится о детях и внуках, не забывая и об их душевных переживаниях. В ее доме чистота и порядок. Ильинична экономная и расчетливая хозяйка. Не только внешний порядок поддерживает она в доме, но и следит за моральной атмосферой в семье. Узнав о связи Григория и Аксиньи, она не одобряет поступка сына и резко высказывается против этого: «До каких пор мне такую страму на старости лет принимать?», и прилагает все усилия, чтобы женить сына и прервать порочные отношения.

Понимая, как непросто Наталье жить с Григорием, она относится к ней словно к родной дочери, старается облегчить ее труд, жалеет ее, даже дает иной раз лишний час поспать. Такие отношения не были нормой: автор приводит пример свекрови Аксиньи, которая заставила молодую невестку выполнять тяжелую работу уже на следующий день после свадьбы. То, что Наталья живет в доме у Мелеховых, после попытки самоубийства, многое говорит о характере Ильиничны. Значит, в этом доме было душевное тепло, в котором так нуждалась молодая женщина.

Многое пришлось перенести Ильиничне. Одним из самых трудных испытаний стала гибель Петра. Плач Ильиничны над телом сына — яркая и величественная картина. Каково матери похоронить сына, увидеть его убитым! Недаром Григорий думает о том, что лучше бы Петра убили где-нибудь в Галиции, а не здесь, чуть ли не на глазах матери.

В любой жизненной ситуации Ильинична глубоко порядочна и, главное, душевна. Она понимает Наталью, которую измучили измены Григория, дает ей выплакаться, а потом пытается отговорить от необдуманных поступков. Нежно ухаживает за больной Натальей, за своими внуками, кровинушками. На все хватает сил и внимания старой казачке. Частенько ей приходится защищать, порой буквально своим телом, домочадцев от необузданного гнева Пантелея Прокофьевича. Осуждая за слишком вольное поведение Дарью, она, тем не менее, скрывает ее болезнь от мужа, чтобы тот не выгнал ее из дома, поддерживает легкомысленную невестку. Есть в ней какое-то величие, способность не обращать внимания на мелочи, а видеть главное в жизни семьи. Не задумываясь, она выбегает на баз, чтобы завести Мишатку в дом, когда двор уже обстреливался повстанцами. То, что нужно в данный момент, она спокойно делает. Нужно было остаться в доме с больной Натальей и детьми, и она

остается, и старается оберегать домочадцев в это непростое время. Внуков Ильинична любит всем своим большим и добрым сердцем, видя в них своих кровиночек. Всю жизнь она, не щадя своего здоровья, работала, наживая по крупицам добро. И когда ситуация заставляет ее все бросить и оставить хутор, она заявляет: «Нехай лучше у порога убьют, - все легче, чем под чужим плетнем сдыхать!» Это не жадность, а страх потерять свое гнездо, корни, без которых человек теряет смысл бытия.

Ильинична сумела обуздать и Пантелея Прокофьевича, незаметно, но твердо руководит им. Это под ее влиянием муж не пустил в дом брата Натальи, Митьку Коршунова, узнав, что тот вырезал семью Михаила Кошевого. «Не хочу, чтобы ты поганил мой дом! И больше чтоб нога твоя ко мне не ступала. Нам, Мелеховым, палачи несродни, так-то!» - решительно заявил старик, руководимый суровым взглядом Ильиничны.

В любой ситуации Ильинична полна достоинства. После страшного поступка Дарьи — убийства коммуниста, она отказывается ночевать с ней в одном доме, уходит к соседям. После тяжелейших потерь: гибели Петра, смерти Натальи, самоубийства Дарьи, смерти на чужой ставропольской земле мужа — на долю Ильиничны приходит еще одно труднейшее испытание. Дочь, Дуняшка, отдает свое сердце убийце Петра. Как матери пережить такое? Видеть убийцу сына в своем доме, за столом — чье сердце выдержит это? И она всей силой характера противостоит браку. Но поистине нет границ великодушию этой простой женщины: в ее сердце просыпается щемящая материнская жалость к Мишке, когда она видит его немощь, как истрепала его болезнь. Она ставит перед ним тарелку с молоком, как бы разрешая жить в доме. Старая мать не хочет идти против чувств дочери, и с болью в сердце она благословляет этот брак. Неудивительно, что Ильинична как бы отходит от жизни после всех перенесенных потерь. Она вспоминает свою молодость, грудного Григория, ласковый взгляд мужа.

Самую горячую любовь питала Ильинична к своему младшему сыну Грише. Только о Григории все ее мысли, он остался единственной ниточкой, связывающей ее с миром. Поэтому она так сблизается в последние месяцы жизни с Аксиньей. Их объединяет тревога за его судьбу, страстное желание получить весточку. Заболев, она слегла, вспоминая прожитые годы, она удивлялась, «как коротка и бедна оказалась эта жизнь и как много в ней было тяжелого и горестного, о чем не хотелось

вспоминать».

До последней минуты ждала Ильинична любимого сына с войны, перед смертью, собрав последние силы, вышла она ночью из хаты. «Светил полный месяц. Со степи набегал ветерок. От прикладка соломы на голый, выбитый каменными катками ток ложилась густая тень... Ильинична долго смотрела в сумеречную степную синь, а потом негромко, как будто он стоял тут же возле нее, позвала: «Гришенька! Родненький мой!» Помолчала и уже, другим, низким и глухим голосом сказала: «Кровинушка моя!»

Ильинична уходит из жизни просто и благородно, так как она и прожила ее. «Мудрость и спокойствие, верность семье» — эти слова как бы отражают жизненные принципы простой и такой пронизательной женщины.

Незабываем образ Ильиничны, несущий в себе идею материнства, идею естественного единения людей. Не деля мир на красных и белых, эта пожилая казачка оказывается способной на любовь и сострадание к разным людям, даже к тем, кто причинил ей боль. В этом утверждении приоритета вечных нравственных ценностей над всем классовым, социальным, разъединяющим, и заключается неувядающая значимость романа.

Сопоставляем судьбы Натальи и Аксиньи, похожие своей трагичностью: обе любят одного человека, обе страдают, иногда радуются, чаще грустят. Но обе страстно желают счастья, противятся своей горькой судьбе. Этим они и интересны для нас, читателей. Ильиничну и Наталью объединяет мудрое спокойствие хранительниц семейного очага, продолжательниц рода, глубоко запрятанная способность к напряженной духовной жизни.

Героини отличаются друг от друга: гордые и податливые, эмоциональные и уравновешенные, смелые и осторожные, счастливые и разочаровавшиеся, с разными судьбами, они похожи одна на другую. Во всех героинях возвышенная нравственная красота, сильное женское начало: материнство, любовь, преданность, верность, доброта, умение жертвовать, вставать на защиту самого дорогого.

Женщины-казачки живо встают перед глазами, каждая со своим характером, неповторимая. Вместе с ними читатель смеется и грустит, живет их яркой, полнокровной жизнью вольных, сильных дочерей донских степей.

Благодаря таланту М.А.Шолохова в романе «Тихий Дон» создана сложная и правдивая картина жизни, изображающая

великие исторические события с удивительной лиричностью повествования, передачей тончайших интимных переживаний людей, раскрытием их самых сокровенных чувств и мыслей, и в большей мере это относится к описанию замечательных женских образов простых русских женщин. Роман «Тихий Дон» помогает воспитывать духовно-нравственную культуру студентов на примере утверждения Шолоховым вечных ценностей жизни: дома, любви, труда.

На занятии знакомим студентов с могучим творчеством **А.А.Пластова**, сохранившим подлинные ценности. Внимательно всматриваемся в репродукции полотен художника, изображающих трудный нероскошный быт жизни, любовь к земле и крестьян с трепетом за ней ухаживающими.

Обращаем внимание молодого поколения на лица пластовских героев, их глаза отображают всю полноту проявлений жизни, в особенности глаза матери – мудрые, взгляд отображает богатый душевный мир.

Студенты сочувственно относятся к тяжелейшему крестьянскому труду, особенно к женщинам, вынужденным косить в ряду с мужиками, работать на тракторах, а в картине «**Весна**» перед нами редкая женская красота.

Поражает своей монументальностью, композиционным строем картина «**Лето**».

Рассматривая репродукцию картины «**Фашист пролетел**», выделяем трагичность страшных дней Великой Отечественной войны, когда каждый ребенок в любую секунду мог осиротеть.

Занятие 18

Свободный человеческий талант В.В.Набокова, Б.Л.Пастернака, Н.А.Заболоцкого

Углубляем знания студентов об особенном, ярком метафорическом слове **В.В.Набокова**, раскрываем многообразие христианских мотивов в его поэзии, христианский контекст в изображении России: «**Видение**», «**Молитва**», «**Садом шел Христос с учениками...**». Отталкиваясь от библейских сюжетов, Набоков дополняет достоверными, точными деталями изображаемый христианский мир.

На годовщину смерти Достоевского

Садом шел Христос с учениками...

Меж кустов, на солнечном песке,
вытканном павлиньими глазками,
песий труп лежал невядалеке.

И резцы белели из-под черной складки,
и зловонным торжеством смерти заглушен
был ладан сладкий теплых миртов,
млеющих кругом.

Труп гниющий, трескаясь, раздулся,
полный склизких, слипшихся червей.
Иоанн, как дева, отвернулся,
сгорбленный поморщился Матфей...

Комментированное чтение стихотворений, в которых творческое воображение поэта рисует перед нами неожиданные изменения в знакомых нам по Библии действиям:

Говорил апостолу апостол:

«Злой был пес, и смерть его нага, мерзостна...»

Христос же молвил просто:

«Зубы у него — как жемчуга...»

Знаешь веру мою?

Слышишь иволгу в сердце моем шелестящем?

Голубую весной облака я люблю —

райский сахар на блюде блестящем;

и люблю я, как льются под осень дожди,

и под пестрыми кленами пеструю слякоть.

Есть такие закаты, что хочется плакать,

а иному шепнешь: подожди!

Если ветер ты любишь и ветки сырые,

Божьи звезды и Божьих зверьков,

если видишь при сладостном слове «Россия»

только даль и дожди золотые, косые

и в колосьях лазурь васильков, —

я тебя полюблю, как люблю я могучий,

пышный шорох лесов, и закаты, и тучи,

и мохнатых цветных червяков;

полюблю я тебя оттого, что заметишь

все пылинки в луче бытия,

скажешь солнцу: спасибо, что светишь.
Вот вся вера моя.

Показываем развитие библейского мотива в стихотворении «**Мать**». Образ Богоматери – «седой страшной Марии», которую после страшных душевных мучений, уводит с места казни Иоанн. Читая стихотворение, невозможно остаться равнодушным и не задуматься над глубоким по смыслу вопросом, заданному себе Иоанном, слышавшим «рыдания и томленье» Богоматери.

Смеркается. Казнен. С Голгофы отвалив,
спускается толпа, висясь между оливо,
подобно медленному змию;
и матери глядят, как под гору, в туман увещающий
уводит Иоанн седую, страшную Марию.

Уложит спать ее и сам приляжет он,
и будет до утра подслушивать сквозь сон
ее рыдания и томленье.
Что, если у нее остался бы Христос
и плотничал, и пел? Что, если этих слез
не стоит наше искупленье?

Воскреснет Божий Сын, сияньем окружен;
у гроба, в третий день, виденье встретит жен,
вотще куривших ароматы; светящуюся плоть ощущает
Фома;
от веянья чудес земля сойдет с ума,
и будут многие распяты.

Мария, что тебе до бреда рыбарей!
Неосызаемо над горестью твоей
дни проплывают, и ни в третий,
ни в сотый, никогда не вспрянет он на зов,
твой смуглый первенец, лепивший воробьев
на солнцепеке, в Назарете.

Разъясняем студентам причину упоминания Набоковым **апостола Фомы**, знакомим с историей его жизни. Апостол Фома был родом из галилейского города Пансады, занимался рыболовством. Услышав благовестие Иисуса Христа, все оставил и последовал за Ним. Спаситель избрал Фому в число Двенадцати Своих учеников. По свидетельству Писания, апостол Фома не поверил Вос-

кресению Христа, но впоследствии, раскаявшись в своем неверии, обошел со своей проповедью почти всю землю. По церковному преданию, апостол Фома основал христианские Церкви в Палестине, Месопотамии, Парфии, Эфиопии и Индии. Проповедь Евангелия Апостол запечатлел мученической смертью: за обращение к Христу сына и супруги правителя индийского города Мелипура он был заключен в темницу, претерпел пытки и, пронзенный пятью копьями, отошел ко Господу.

Апостолу Фоме молятся при беспокоящем душу неверии, как самому прошедшему это тяжелое состояние.

Назарет – Иисус провел детство в этом городке, расположенном в Галилее.

Знакомим студентов, как в поэтической системе В. В. Набокова соотносятся образы человека и ангела, например, в стихотворении **«Пасха»**.

Я вижу облако сияющее, крышу блестящую вдали, как зеркало...

Я слышу, как дышит тень и каплет свет...

Так как же нет тебя? Ты умер, а сегодня синее влажный мир, грядет весна Господня,
растет, зовет... Тебя же нет.

Но если все ручьи о чуде вновь запели,
но если перезвон и золото капли —
не ослепительная ложь,
а трепетный призыв, сладчайшее «воскресни»,
великое «цвети», — тогда ты в этой песне,
ты в этом блеске, ты живешь!..

На занятии обобщаем знания студентов о раннем творчестве **Б.Л.Пастернака**: альманахе **«Лирика»**, **«Гамлет»**, открывающего цикл стихотворений на евангельские темы; стараемся понять мировоззренческие основы Пастернака: его убежденность в подлинной ценности силы духа и внутренней «тайной свободы» человека, всюду остающегося самим собой.

«Человек живет не в природе, а в истории, и в нынешнем понимании она основана Христом ...», - так писал Б. Пастернак в своем знаменитом романе о духовном направлении в историческом развитии человечества, связанном с именем Христа: тайне жизни, смерти и бессмертия. «Для этих открытий требуется духовное оборудование. Данные для него содержатся в Еванге-

лии. Вот они. Это, во-первых, любовь к ближнему, этот высший вид живой энергии, переполняющей сердце человека и требующей выхода и расточения, и затем, это главное, составные части современного человека, без которых он немыслим, а именно идея свободной личности и идея жизни как жертвы. Имейте в виду, что это до сих пор чрезвычайно ново».

Борис Пастернак с детских лет прикоснулся к особому миру православной духовности. «То, что он ходит с няней в церковь, тоже было незаконным и уязвимым. Видимо, она по-своему это преодолела. Окропив его во имя Отца и Сына и Святаго Духа, она уверила его, что нет препятствий к его участию в службе. Детская память жадно впитала в себя напевы и слова, безотчетно создавая глубокое чувство причастности. Далее оно развивалось и менялось по внешним – историческим и собственным – душевным причинам. Тщательно таимое, остающееся предметом жажды, источником вдохновения, а не спокойной привычкой, – это чувство никогда его не оставляло», – писала Е.Б. Пастернак в первой главе книги «Борис Пастернак. Биография».

Пастернак временно увлекался символизмом, умеренным футуризмом (группа «Центрифуга»), временно сблизился с объединением ЛЕФ, никогда полностью не разделял этих идейных программ.

Раскрываем христианскую тему лирики Пастернака, которая проявилась в стихотворении **«Бальзак»** (1927), посвященное изнурительным трудам и тяжким житейским заботам французского писателя, заканчивается строфой:

Когда, когда ж, утерши пот
И сушь кофейную отвеяв,
Он оградится от забот
Шестой главою от Матфея?

В 6 главе содержится часть Нагорной проповеди. Господь дает совершенный образец молитвы (Отче наш) и указывает путь к спасению: Ищите же прежде Царства Божия и правды Его, и это все приложится вам. (Мф. 6:33).

Годы жестокого разгрома и террора 30-х годов были для всех людей временем нравственного испытания и выбора. Б.Пастернак обнаружил такое устройство души, которое неизбежно должно было привести его к осознанному принятию христианства.

Военные годы окончательно сформировали христианское мировоззрение Б.Пастернака, Евангельской мыслью проник-

нута стихотворение **«Смерть сапера»**. Поэт говорит о бессмертии подвига воина, который жертвует своей жизнью ради других. Солдат, исполнив Божественную заповедь, становится наследником вечной жизни:

Все в жизни может быть издержано,
Изведаны все положенья, -
Следы любви самоотверженной
Не подлежат уничтоженью.

Жить и сгорать у всех в обычае,
Но жизнь тогда лишь обессмертишь,
Когда ей к свету и величию
Своею жертвой путь прочертишь.

В стихотворении **«Разведчики»** Пастернак воспеваает великую силу молитвы, которая хранит трех бесстрашных воинов:

Их было трое, откровенно
Отчаянных до молодчества,
Избавленных от пуль и плена
Молитвами в глуби отчества.

Лирический герой стихотворения **«Ожившая фреска»**, наблюдая терзаемую землю во время боя, мысленно лечит ее раны предметом обихода церковной жизни:

Земля гудела, как молебен
Об отвращеньи бомбы воющей,
Кадильницею дым и щебень
Выбрасывая из побоища.

В короткие мгновения отдыха между боями воин вспоминает знакомую с детства фреску на стенах часовни, и в воображении его встает образ святого Георгия Победоносца, помогающего сокрушить врагов:

О, как он вспомнил те полянки
Теперь, когда своей погонею
Он топчет вражеские танки
С их грозной чешуей драконьею!

Он перешел земли границы,
И будущность, как ширь небесная,
Уже бушует, а не снится,
Приблизившаяся, чудесная.

Высокий стиль церковно-славянского языка стихотворения **«Неоглядность»** помогает поэту передать героизм доблестных русских моряков (Нахимов в звездном ореоле И в медальоне – Ушаков)

Непобедимым многолетье,
Прославившимся исполать!
Раздолье жить на белом свете,
И без конца морская гладь.

Исполать – сокращение от: Испола эти деспота (греч. – на многие годы, владыка).

Сообщаем студентам, что роман **«Доктор Живаго»**, начатый Б.Пастернаком в конце 1945г. и завершённый 10 декабря 1955 года, явился итогом не только долгого творческого пути, но и попыткой в свете нового христианского мировоззрения осмыслить прожитую жизнь, выразить свои взгляды на искусство, на Евангелие, на жизнь человека в истории. Пастернак культуру рассматривает как результат стремления человечества к бессмертию, а главной ценностью Евангелия и европейской литературы объявляет умение иллюстрировать высокие истины «светом повседневности».

В романе принявший Православие Михаил Гордон говорит: «Национальной мыслью возложена на него мертвящая необходимость быть и оставаться народом и только народом в течение веков, в которые силою, вышедшей некогда из его рядов, весь мир избавлен от этой принижающей задачи. Как это поразительно! Как это могло случиться? Этот праздник... этот взлет над скудоумием будней, все это родилось на их земле, говорило на их языке и принадлежало к их племени. И они видели и слышали это и это упустили? Как могли они дать уйти из себя душе такой поглощающей красоты и силы, как могли думать, что рядом с ее торжеством и воцарением они останутся в виде пустой оболочки этого чуда...»

Углубляем знания студентов о композиции и идейном содержании произведения: с религиозной точки зрения главная тема в книге – тема жизни, смерти и Воскресения. Первое название романа в рукописи 1946 года – Смерти не будет. Писатель взял эти слова из Апокалипсиса св. апостола Иоанна Богослова: И отрет Бог всякую слезу с очей их, и смерти не будет уже; ни плача, ни вопля, ни болезни уже не будет, ибо прежнее прошло (Откр.21:4). Фамилия главного героя романа – Живаго (церковнославянская форма родительного падежа слова живой) – также указывает на основную мысль.

Анализируем судьбу русского интеллигента, врача и поэта Юрия Живаго, примеры которой свидетельствуют о том,

что даже такая страшная эпоха, террор ничего не могут сделать с людьми, верящих в Бога, в жизнь, в простые человеческие ценности. Жизнь бессмертна, если она идет путем жертвенности и самоотречения, Пастернак осмысляет человеческую историю в свете христианского идеала.

Стараемся осмыслить описанный Пастернаком путь поиска ценностных ориентиров, определяющих человеческую судьбу. Рассматриваем одухотворенные образы природы, отмечаем их поэтичность, наполненность жизнью, воплощающие чудо жизни. Анализируем эпизоды романа, в которых одухотворенная природа вступает в таинственную связь с человеческой душой, помогая преодолеть отчаяние, одиночество.

Перечитываем страницы романа, утверждающие мысль Пастернака о ценности человеческой жизни, о необходимости единства мира, человека и вселенной, о жизни как торжестве вечного духа «живого». Современному читателю интересны размышления Пастернака о месте человека в истории.

Борис Леонидович Пастернак с любовью и духовной чуткостью обращается к различным сторонам церковной жизни, создавая картины нравственной жизни своей эпохи. «В час седьмой по церковному, а по общему часоисчислению в час ночи, от самого грузного, чуть шевельнувшегося колокола у Воздвиженья отделилась и поплыла, смешиваясь с темною влагой дождя, волна тихого, темного и сладкого гудения. Она оттолкнулась от колокола, как отрывается от берега и тонет, и растворяется в реке отмытая половодьем земляная глыба. Это была ночь на Великий четверг, день Двенадцати евангелий. В глубине за сетчатою пеленою дождя двинулись и поплыли еле различимые огоньки и озаренные ими лбы, носы, лица. Говеющие прошли к утрени»

На занятии стараемся осмыслить и понять взгляды доктора Юрия Живаго, духовно близкого его Творцу, на библейские истины и заветы. Из Библии, опираясь на христианские ценности, он выявляет основные законы человеческого бытия, чтение стихотворения «**На Страстной**».

Еще кругом ночная мгла.
Еще так рано в мире,
Что звездам в небе нет числа,
И каждая, как день, светла,
И если бы земля могла,
Она бы Пасху проспала
Под чтение Псалтыри.

Еще кругом ночная мгла.
Такая рань на свете,
Что площадь вечностью легла
От перекрестка до угла,
И до рассвета и тепла
Еще тысячелетье.

Еще земля голым-гола.
И ей ночами не в чем
Раскачивать колокола
И вторить с воли певчим.

И со Страстного четверга
Вплоть до Страстной субботы
Вода буравит берега
И вьет водовороты.

И лес раздет и непокрыт
И на Страстях Христовых,
Как строй молящихся, стоит
Толпой стволов сосновых.

А в городе, на небольшом
Пространстве, как на сходке,
Деревья смотрят нагишом
В церковные решетки.

И взгляд их ужасом объят.
Понятна их тревога.
Сады выходят из оград.
Колеблется земли уклад:
Они хоронят Бога.

И видят свет у царских врат,
И черный плат, и свечек ряд,
Заплаканные лица —
И вдруг навстречу крестный ход
Выходит с плащаницей,
И две березы у ворот
Должны посторониться.

И шествие обходит двор
По краю тротуара,
И вносит с улицы в притвор
Весну, весенний разговор,
И воздух с привкусом просфор
И вешнего угара.

И март разбрасывает снег
На паперти толпе калек,
Как будто вышел человек,
И вынес, и открыл ковчег,
И все до нитки роздал.
И пенье длится до зари,
И, нарыдавшись вдосталь,
Доходят тише изнутри
На пустыри под фонари
Псалтырь или Апостол.

Но в полночь смолкнут тварь и плоть,
Заслышав слух весенний,
Что только-только распогодь —
Смерть можно будет побороть
Усиьем Воскресенья.

Страстная неделя — последняя неделя Великого поста перед Пасхой.

Псалтырь (Псалтирь) — Книга Ветхого Завета, содержащая псалмы.

Царские врата — в православном храме двустворчатая резная дверь в центральной части иконостаса.

Крестный ход — шествие духовенства и верующих с иконами и другими священными предметами, с пением молитв; проводится по церковным праздникам и в чрезвычайных обстоятельствах, в связи с общественными потрясениями, бедствиями, чтобы умиловить Бога.

Плащаница — полотнище с изображением тела Иисуса после снятия Его с креста. В великую пятницу торжественно выносятся из алтаря на середину храма.

Просфора — особая булочка круглой формы, в христианском обряде причащения (евхаристии) служащая символом тела Христова.

Паперть — площадка перед входом в христианский храм, к которой обычно ведут несколько ступеней.

Ковчег — в христианстве общее название предметов церковного обихода, служащих вместилищем культовых реликвий.

Апостол — здесь название древней богослужебной книги, содержащей тексты Нового Завета (кроме четырех Евангелий), которые читаются во время богослужения.

Рождественская звезда, которая привела восточных мудрецов — звездочетов в Вифлеем — к месту рождения Спасителя (Евангелие от Луки, II; Евангелие от Иоанна, I).

Рождественская звезда

Стояла зима.

Дул ветер из степи.

И холодно было Младенцу в вертепе

На склоне холма.

Его согревало дыхание вола.

Домашние звери

Стояли в пещере,

Над яслями теплая дымка плыла.

Доху отряхнув от постельной трухи

И зернышек проса,

Смотрели с утеса

Спросонья в полночную даль пастухи.

Вдали было поле в снегу и погост,

Ограды, надгробья,

Оглобля в сугробе,

И небо над кладбищем, полное звезд.

А рядом, неведомая перед тем,

Застенчивей плошки

В оконце сторожки

Мерцала звезда по пути в Вифлеем.

Она пламенела, как стог, в стороне

От неба и Бога,

Как отблеск поджога,

Как хутор в огне и пожар на гумне.

Она возвышалась горячей скирдой
Соломы и сена
Средь целой вселенной,
Встревоженной этою новой звездой.

Растущее зарево рдело над ней
И значило что-то,
И три звездочета
Спешили на зов небывалых огней.

За ними везли на верблюдах дары.
И ослики в сбруе, один малорослей
Другого, шажками спускались с горы.

И странным виденьем грядущей поры
Вставало вдали все пришедшее после.
Все мысли веков, все мечты, все миры,
Все будущее галерей и музеев,
Все шалости фей, все дела чародеев,
Все елки на свете, все сны детворы.

Весь трепет затепленных свечек, все цепи,
Все великолепье цветной мишуры...
...Все злей и свирепей дул ветер из степи...
..Все яблоки, все золотые шары.

Часть пруда скрывали верхушки ольхи,
Но часть было видно отлично отсюда
Сквозь гнезда грачей и деревьев верхи.
Как шли вдоль запруды ослы и верблюды,
Могли хорошо разглядеть пастухи.

— Пойдемте со всеми, поклонимся чуду, —
Сказали они, запахнув кожухи.

От шарканья по снегу сделалось жарко.
По яркой поляне листьями слюды
Вели за хибарку босые следы.
На эти следы, как на пламя огарка,
Ворчали овчарки при свете звезды.

Морозная ночь походила на сказку,
И кто-то с навьюженной снежной гряды
Все время незримо входил в их ряды.
Собаки брели, озираясь с опаской,
И жались к подпаску, и ждали беды.

По той же дороге, чрез эту же местность
Шло несколько ангелов в гуще толпы.
Незримо делала их бестелесность,
Но шаг оставлял отпечаток стопы.

У камня толпилась орава народу. Светало. Означились
кедров стволы.

— А кто вы такие? — спросила Мария.

— Мы племя пастушье и неба послы,
Пришли вознести вам обоим хвалы.

— Всем вместе нельзя. Подождите у входа.

Средь серой, как пепел, предутренней мглы
Топтались погонщики и овцеводы,
Ругались со всадниками пешеходы,
У выдолбленной водопойной колоды
Ревели верблюды, лягались ослы.

Светало. Рассвет, как пылинки золы,
Последние звезды сметал с небосвода.
И только волхвов из несметного сброда
Впустила Мария в отверстие скалы.

Он спал, весь сияющий, в яслях из дуба,
Как месяца луч в углубленье дупла.
Ему заменяли овчинную шубу
Ослиные губы и ноздри вола.

Стояли в тени, словно в сумраке хлева,
Шептались, едва подбирая слова.
Вдруг кто-то в потемках, немного налево
От яслей рукой отодвинул волхва,
И тот оглянулся: с порога на Деву,
Как гостя, смотрела звезда Рождества.

Вертеп — здесь пещерный хлев, в котором, по библейскому преданию, находились Богоматерь с новорожденным Младенцем из-за отсутствия мест на постоянных дворах.

Размышляем над последними поэтическими строками романа: над стихотворением **«Гефсиманский сад»**, в котором описана история ночи, проведенной Иисусом перед арестом, судом и казнью, рассказана во всех четырех Евангелиях, упоминалась многократно в первой части книги и в комментариях. События, о которых говорится в стихотворении, изложены ближе всего к Евангелию от Луки (XX).

Мерцаньем звезд далеких безразлично
Был поворот дороги озарен.
Дорога шла вокруг горы Масличной,
Внизу под нею протекал Кедрон.

Лужайка обрывалась с половины.
За нею начинался Млечный Путь.
Седые серебристые маслины
Пытались вдаль по воздуху шагнуть.

В конце был чей-то сад, надел земельный.
Учеников оставив за стеной,
Он им сказал: «Душа скорбит смертельно,
Побудьте здесь и бодрствуйте со мной».

Он отказался без противоборства,
Как от вещей, полученных взаймы,
От всемогущества и чудотворства,
И был теперь, как смертные, как мы.

Ночная даль теперь казалась краем
Уничтоженья и небытия.
Простор вселенной был необитаем,
И только сад был местом для житья.

И, глядя в эти черные провалы,
Пустые, без начала и конца,
Чтоб эта чаша смерти миновала,
В поту кровавом Он молил Отца.

Смягчив молитвой смертную истому,
Он вышел за ограду. На земле
Ученики, осиленные дремой,
Валялись в придорожном ковыле.

Он разбудил их: «Вас Господь сподобил
Жить в дни мои, вы ж разлеглись, как пласт.
Час Сына Человеческого пробил.
Он в руки грешников себя предаст».

И лишь сказал, неведомо откуда
Толпа рабов и скопище бродяг,
Огни, мечи и впереди — Иуда
С предательским лобзаньем на устах.

Петр дал мечом отпор головорезам
И ухо одному из них отсек.
Но слышит: «Спор нельзя решать железом,
Вложи свой меч на место, человек.

Неужто тьмы крылатых легионов
Отец не снарядил бы Мне сюда?
И волоска тогда на Мне не тронув,
Враги рассеялись бы без следа.

Но книга жизни подошла к странице,
Которая дороже всех святынь.
Сейчас должно написанное сбыться,
Пускай же сбудется оно. Аминь.

Ты видишь, ход веков подобен притче
И может загореться на ходу.
Во имя страшного ее величья
Я в добровольных муках в гроб сойду.

Я в гроб сойду и в третий день восстану,
И, как сплавляют по реке плоты,
Ко Мне на суд, как баржи каравана,
Столетия поплывут из темноты».

Сын поэта Евгений Пастернак пишет: «20 октября его увез-
ли в Боткинскую больницу с обширным инфарктом миокар-

да. Он пробыл там до 6 января 1953 года... В разных письмах и стихах Пастернак старался передать пережитое им в больнице чувство близости смерти. Он подробно записал, как остро ощутил он в эти минуты реальное присутствие Бога, горячее желание славить и благодарить его. Он рассказывал, что больничная няня, сидевшая неподалеку, припоминала вместе с ним слова различных церковных служб, удивляясь тому, как многое он знал. Кроме запомненных с детства молитв, в бумагах Пастернака сохранились стертые на сгибах листки с выписками из служебных текстов, которые он носил с собою в церковь и постепенно учил. Он любил тихонько подпевать вместе с хором». В стихотворении **«Как разгуляется»** (1956), написанном за четыре года до смерти, поэт созерцает красоту окружающей его природы и вспоминает сладость и счастье пережитой им радости во время церковной молитвы:

В церковной росписи оконниц
Так в вечность смотрят изнутри
В мерцающих венцах бессонниц
Святые, схимники, цари.

Как будто внутренность собора —
Простор земли, и чрез окно
Далекий отголосок хора
Мне слышать иногда дано.

Природа, мир, тайник вселенной,
Я службу долгую твою,
Объятый дрожью сокровенной,
В слезах от счастья отстою.

Роман «Доктор Живаго» на протяжении нескольких десятилетий оставался одним из самых читаемых романов во всем мире. Современному читателю интересны размышления Пастернака о месте человека в истории, заставляют задуматься предостережения писателя: к чему может привести насильственное вмешательство человека в природу и историю. Перед смертью Пастернак сказал: «Вся жизнь была только единоборством с царящей и торжествующей пошлостью за свободный и играющий человеческий талант. На это ушла вся жизнь».

Углубляем знания студентов о жизни, творчестве **Н.А.Заболоцкого**, обращаем внимание на оригинальное видение мира, отстраненное восприятие автором современной действительности, отображенное в книге **«Столбцы»**.

Знакомимся с философскими раздумьями автора в стихотворении **«Вчера, о смерти размышляя»**, размышлениями поэта над вечными вопросами бытия - **«Бессмертие»**, **«Вторая книга»**. Заболоцкого беспокоит человеческая душа, он делится своим жизненным и поэтическим опытом в стихотворении **«О красоте человеческих лиц»**. Поэтические творения **«Некрасивая девочка»**, **«На закате»**, **« Не позволяй душе лениться...»** выражают глубину авторских размышлений и переживаний.

Рассказываем студентам об аресте 19 марта 1938 года Заболоцкого, о мужестве поэта, сумевшего перенести пытки и допросы следователей НКВД, пять лет лагерей.

В квартире Заболоцких, в ящике кушетки, на которой сидели во время обыска Николай Алексеевич и Екатерина Васильевна, лежала записка от Бухарина. В НКВД она стала бы смертным приговором, но кушетку открывать не стали. Из «крамольных» книг изъяли Библию и «Царя Иудейского».

«Действие конституции кончается у нашего порога» - сразу объявил следователь. Начался допрос, который продолжался без перерыва четверо суток. «Первые дни меня не били, стараясь разложить морально и измотать физически. Мне не давали пищи. Не разрешали спать. Следователи сменяли друг друга, я же неподвижно сидел на стуле перед следовательским столом – сутки за сутками. За стеной, в соседнем кабинете, по временам слышались чьи-то неистовые вопли. Ноги мои стали отекают, и на третьи сутки мне пришлось разорвать ботинки, так как я не мог переносить боли в стопах».

Многие подследственные, чтобы прекратить муки, практически кончали жизнь самоубийством, подписывая самые нелепые обвинения. Заболоцкий позже вспоминал, что во время допросов к нему пришла абсурдная мысль, спасшая ему жизнь. Он был уверен, что его мучители – фашисты, которым как-то удалось проникнуть в советскую организацию. Это были враги. И он отвергал все их обвинения. Его начали жестоко бить. К концу допроса он практически потерял рассудок, и его отвезли в психиатрическую больницу, чтоб подлечить. «Остаток сознания еще теплился во мне или возвращался ко мне временами. Так, я хорошо помню, как, раздевая меня и принимая от меня одежду, волновалась медицинская сестра: у нее тряслись и дрожали губы». Вместе с ним, кто раньше, кто позже были посажены и уничтожены все его друзья.

Спокойно ль вам, товарищи мои?
 Легко ли вам? И все ли вы забыли?
 Теперь вам братья – корни, муравьи,
 Травинки, вздохи, столбики из пыли.
 Теперь вам сестры – цветики гвоздик,
 Соски сирени, щепочки, цыплята...
 И уж не в силах вспомнить ваш язык
 Там наверху оставленного брата.
 Ему еще не место в тех краях,
 Где вы исчезли, легкие, как тени,
 В широких шляпах, длинных пиджаках,
 С тетрадами своих стихотворений.

Заболоцкий был осужден на пять лет лагерей. Он оказался на Дальнем Востоке, на лесоповале, затем его перевели чертежником. Началась война, жизнь заключенных стала еще хуже, а сроки освобождения сдвинулись на неопределенное время. Преодолевать все беды Заболоцкому, помогала память о выпавших бедствиях и трудностях Екатерине Васильевне с двумя их маленькими детьми сначала в блокадном Ленинграде, потом – в эвакуации.

«Боже мой, седьмой год уходит из жизни, – писала она ему, – и где след, оставленный этими годами? В нашем сердце, а жизнь так и прошла мимо». «Нет, - отвечает он, - это неверно. Когда ты очнешься, отдохнешь, разберешься в своих мыслях и чувствах, ты поймешь, что не даром прошли эти годы, они не только выматывали твои силы, но и обогащали тебя, твою душу, и она, хоть и израненная будет потом крепче, спокойнее и мудрее. Я люблю эту жизнь со всеми ее радостями и страданиями». Они встретились только осенью 44-го, под Карагандой, в селе с замечательным названием – Михайловское.

Перед Иродовой бандой
 Трепетали мы. Но тут
 В белом домике с верандой
 Обрели себе приют.
 Ослик пасся близ оливы,
 Я резвился на песке.
 Мать с Иосифом, счастливы,
 Хлопотали вдалеке.
 Часто я в тени у сфинкса
 Отдыхал, и светлый Нил,
 Словно выпуклая линза,

Отражал лучи свет ил.
И в неясном этом свете,
В этом радужном огне
Духи, ангелы и дети
На свирелях пели мне.

Анализируем единственное стихотворение Заболоцкого на евангельский сюжет **«Бегство в Египет»**, в котором автор говорит о том, что смелым человек часто бывает от незнания, а истинным мужеством обладал только Тот, Кто изначально знал все, что с Ним произойдет, и добровольно пожертвовал Собой.

Ангел, дней моих хранитель,
С лампой в комнате сидел.
Он хранил мою обитель,
Где лежал я и болел
Обессиленный недугом,
От товарищей вдали,
Я дремал. И друг за другом
Предо мной виденья шли.
Снилось мне, что я младенцем
В тонкой капсуле пелен
Иудейским поселенцем
В край далекий привезен.

Но когда пришла идея
Возвратиться нам домой
И простерла Иудея
Перед нами образ свой -
Нищету свою и злобу,
Нетерпимость, рабский страх,
Где ложилась на трущобу
Тень Распятого в горах, -
Вскрикнул я и пробудился...
И у лампы близ огня
Взор твой ангельский светился,
Устремленный на меня.

Развиваем духовно-эстетическую культуру молодого поколения, выразительно читаем стихотворения **«Утро»**, **«Слепой»**, **«Бетховен»**, **«Я не ищу гармонии в природе»**, **«Прощание с друзьями»**. Отмечаем поэтическую пластику, живо-

писность образов, глубокое осмысление бытия, искусства и природы, утверждение Н.А.Заболоцким идеалов красоты, чести, совести.

Сообщаем студентам о временном расставании супругов Заболоцких, об увлечении Екатерины Васильевны писателем Гроссманом. Николай Алексеевич ушел к молодой поклоннице, подарив ей цикл **«Последняя любовь»**.

Зацелована, околдована,
С ветром в поле когда-то обвенчана,
Вся ты словно в оковы закована
Драгоценная моя женщина!

Через год Заболоцкий, расставшись с красавицей, вернулся в свою квартиру на Беговой. В 1957 году после первой заграничной поездки в Италию, Николай Алексеевич, благодаря восстановленной супружеской жизни, был счастлив и переполнен планов. Говорил жене, что ему нужно два года жизни, чтобы написать трилогию из трех поэм: **«Смерть Сократа»**, **«Поклонение волхвов»**, **«Сталин»**, но осуществить задуманное он не успел. 14 октября 1958 года большое сердце остановилось навсегда. Многие спохватились: «Какого большого поэта мы потеряли!» Екатерину Васильевну попросили выразить главную черту, характеризующую ее мужа. Она ответила одним словом: **«Просветленность»**.

Занятие 19

**Праздничный рыцарский турнир, посвященный
Дню защитников Отечества**

Занятие 20

**Духовные поиски в произведениях А.Твардовского,
В.Быкова, В.Белова**

На занятии помогаем студентам понять духовные поиски в произведениях писателей: **А.Твардовского, В.Быкова, В.Белова**, провести исследование источников народного духа, нравственных вопросов.

Углубляем знания студентов о лирическом послевоенном творчестве А.Т.Твардовского, вспоминаем лучшие черты русского характера, которые отразил поэт в образе русского солдата – Василии Теркине – главном герое народной войны. Как и всем героям мирового эпоса, ему даровано бессмертие и одновре-

менно – живой оптимизм, делающий его олицетворением народного духа.

Твардовский писал об окружающей жизни правдиво – поэма **«За далью даль»**, **«По праву памяти»**. Автор, не желая повторения горьких ошибок истории страны, напоминал о миллионах погибших, искалеченных судьбах оставшихся в живых. Правда, пусть даже и горькая, и память, по мнению Твардовского, должна уберечь от повторения страшных ошибок.

Поэт делится своими жизненными впечатлениями в стихотворении **«Вся суть в одном-единственном завете...»**, **«Памяти матери»**, **«Жестокая память»**. Поэт верно подмечает психологические настроения человеческой души, мы вместе с автором оказываемся участниками семейных событий, искренне сопереживаем. Твардовский знакомит нас с народными свадебными традициями в стихотворении **«-Ты откуда эту песню...»**, автор передает чувство вины, заполнявшее души многих русских людей, перед погибшими защитниками Родины от врага в стихотворении **«Я знаю, никакой моей вины...»**. А.Т.Твардовский всегда ощущал свою ответственность перед другими людьми, в горькие минуты своей драматичной судьбы он никого не обвинял, был самокритичен по отношению к себе **«К обидам горьким собственной персоны...»**

Лирические герои поэта учат нас милосердию, высокой нравственности, гражданственности, учат быть «людьми из тех людей, что людям, не пряча глаз, глядят в глаза». Восхищает духовное покаяние и мужественность Твардовского, опубликовавшего в руководимом им символе «шестидесятничества» - журнале **«Новый мир»** много талантливых произведений Быкова, Айтматова, Залыгина, рассказ А.И.Солженицына «Один день Ивана Денисовича».

Рассказываем студентам о последних годах жизни поэта, которые были отравлены нападками на не напечатанную поэму «По праву памяти» и отставкой Твардовского с поста главного редактора «Новый мир». «Есть много способов убить поэта. Для Твардовского было избрано: отнять его детище – его страсть, его журнал», - сказал в своем поминальном слове А.И.Солженицын.

Углубляем знания студентов о замечательном писателе **В.Быкове**, который лично познал тяготы войны, поэтому считал своим долгом поведать людям о «незаметном», «неслышном» героизме защитников Отечества в произведениях **«Альпийская баллада»**, **«Западня»**, **«Дожить до рассвета»**,

«Сотников», «Обелиск». Вместе с писателем стараемся осмыслить авторское отношение к истинным героям войны, осознать важность незабываемых понятий, ценностей, которые и должны остаться таковыми; без них России, как стране глубоко нравственной, никогда не выжить.

На занятии стараемся проникнуть в художественный мир повестей Быкова, который сосредоточен на воюющем человеке нравственного и героического действия, на человеке одухотворенном и преданном принципу человечности.

Обращаем внимание на художественное исследование Быковым коренных проблем человеческого бытия, размышляем над утверждением автора о том, что подлинно человеческое существование немыслимо без высоких нравственных ориентиров, без постоянной нравственной самопроверки. Молодому поколению интересным мысли Быкова о том, каким должен быть человек, о вечных ценностях, о достоинстве, о праве на счастье, о нравственных принципах, которым мы должны быть верны в любых обстоятельствах.

Обобщаем знания студентов о творческом пути **В.Белова**, анализируем повесть «Привычное дело», роман «Все впереди», подчеркиваем актуальные для современного общества мысли писателя о гармонии между человеком и природой, о важных ценностях народной жизни: любви, дружбы, добрососедства, взаимопонимания.

Глубоко понять значение творчества писателей-«деревенщиков», В.Белова в истории русской культуры XX века, помогает чтение интересных высказываний любимого русским народом композитора **Георгия Свиридова**, напечатанные в книге «Музыка как судьба». Стараемся уяснить мысли Г.Свиридова о национальном чувстве, национальном мироощущении, которые он считал основой культуры. Там, в глубинах подсознательного, видел он Слово, которое от Бога, и божественные мелодии. Высшей целью художника, по его мнению, должно быть выражение, насколько это возможно в искусстве и искусственном, духовной жизни нации. Сам Георгий Свиридов стремился именно к этому.

В Василии Белове и плеяде «деревенщиков» он видел соратников, в союзе с которыми еще можно возродить нацию, которая в 60-х годах XX века в определенной своей части утратила национальное мироощущение. В дневнике композитора есть такая фраза: «Заблудившаяся русская душа, которая

не знает — куда идти? Искусство может указывать пути».

Прочитав в седьмом номере «Нашего Современника» в 1973 году повесть В.Белова **«Мальчики»**, композитор сделал следующую запись: «За последнее время появилась целая новая Русская литература. «Деревенщики» (все почти из провинции). Но это совсем не «деревенщики». Это очень образованные, тонкие, высокоинтеллигентные, талантливые, как на подбор, люди. Читал — часто плачу, до того хорошо.

Правда, свободная речь, дивный русский язык. Это лучше, чем Паустовский, Казаков и другие, которые идут от Бунина. А в Бунине уже слишком много от «литературы». Больше, чем надо. Это скорее от Чехова, но непохоже, да и по духу — другое. Как и у Чехова — гармонично т.е. и жизнь, и искусство слиты, соединены, не выпирает ни одно, ни другое. Дай Бог, чтобы я не ошибался, так сердцу дорого, что есть подлинная, истинно русская, народная литература в настоящем смысле этого слова».

В 1981-1982 годах композитор, опираясь на литературный опыт «деревенщиков», формулирует понятие «новаторства» для всего русского искусства. Он пишет: «Мне же думается, что новаторство заключено прежде всего в новой идее. Россия выстрадала новую художественную идею. Наша музыка, покрытая Шенбергианской корочкой, несомненно, от нее избавится, должна избавиться, если захочет существовать. Движение это я вижу в литературе. Достаточно назвать таких писателей, как Абрамов, Астафьев, Белов, Распутин...»

В 1989-1990 годах Георгий Свиридов приходит к выводу, что «деревенщики», среди которых он называет и Василия Белова, сделали важный вклад в формирование национальной идеи. Композитор подводит итог периоду, когда Генеральным секретарем был Л.И.Брежнев: «Эпоха Брежневского консерватизма была не так уж плоха. В ней вызревала большая национальная мысль, находившая себе сильное творческое выражение». Именно в этот период благодаря творчеству в первую очередь «деревенщиков» «вызрела национальная идея как сокровенная, как религиозная идея».

К Василию Белову композитор испытывал особую симпатию. Давая индивидуальные характеристики плеяде «деревенщиков», он назвал его «возвышенно-поэтическим». Г.Свиридов считал, что в настоящем искусстве всегда должен быть, как и в жизни, поэтический элемент.

На занятии стараемся осмыслить размышления композитора о трагической судьбе истинно народных творцов в России в XX веке. В его дневниках есть запись: «Ненависть в литературной среде к Астафьеву, Абрамову, Белову, Распутину — это ненависть к народному сознанию, народному строю чувств и мыслей».

И как человек, который годился к ним в отцы, он пытался помочь им, предупредить их от ложных шагов. В его бумагах сохранился отрывок письма к Василию Белову, в котором Георгий Васильевич дает писателю отеческий совет, ссылаясь на историю русского искусства: «В.Белову. Вас постараются сейчас рассортировать и поссорить, рассорить (верное ли это слово?) Способ этот старый, но очень действенный. Для этой цели — одного возвышают, другого унижают. Ни один (достойный) настоящий русский художник не избежал глумления. Ни один, поверьте, будь он (литератор) поэт, либо музыкант, либо живописец: Есенин, Горький, Бунин, Рахманинов, Прокофьев».

Занятие 21

Театрализованный конкурс «Мисс превосходство», посвященный милым девушкам и дамам

Занятие 22

Духовное достояние защитников Родины в произведениях К.М.Симонова, М. В.Исаковского, О.Ф.Берггольц, В.Некрасова

Углубляем знания студентов о поэзии времен Великой Отечественной войны, показываем соединение высоких патриотических чувств с искренними переживаниями лирических героев.

Прослушиваем аудиозапись песни **«Священная война»**, написанную **В.Лебедевым-Кумачом** на третий день войны, это поэтическое творение способствовало объединению народа в борьбе с врагом. Торжественные слова этой легендарной песни пробуждали в русских солдатах дух патриотизма, призывала каждого гражданина исполнить свой долг, спасти народ от гитлеровского порабощения и уничтожения.

Поэзия времен ВОВ передавала мысли не только фронтовиков, но и людей, работавших в тылу, лирические герои стихотворений обращались к душе защитников, передавали страдания, мысли, переживания каждого человека, вселяли в защитников Родины веру и надежду.

Читаем наизусть проникновенно-молитвенное, много раз переписанное русским солдатом стихотворение **К.Симонова «Жди меня»**. Анализируем строки стихотворения **«Ты помнишь, Алеша, дороги Смоленщины»**, передающие боль, стыд русских бойцов, которые с болью в сердце вынуждены отступать, но сильно верят, что скоро они вернутся на родную землю её освободителями.

Сообщаем студентам о пьесах **«Русские люди»**, **«Так и будет»**, повести **«Дни и ночи»**, о двух книгах стихов **«С тобой и без тебя»**, **«Война»**, которые были написаны К.Симоновым в годы войны.

Рассказываем студентам о жизненном пути и творчестве **М.В.Исаковского**, автора известной песни **«Катюши»**, народная любовь к этой песне ярко выразилась в многочисленных переделках и желательных продолжениях, сочиненными творческим воображением русского человека. В годы ВОВ Исаковский, находясь в эвакуации, создал стихи и песни, которые были любимы несколькими поколениями русского народа: **«В лесу прифронтовом»**, **«Огонек»**, **«Ой, туманы мои...»**, эти песни передают всенародное желание сохранить родную землю, любимую русскую речь.

Анализируем стихотворения **«Освобождение Ельни»**, **«Здравствуй, Смоленск»**, **«Есть по Восточном районе»**, передающие радость автора, в связи с изгнанием немецких войск из городов и деревень Смоленщины. Прослушиваем аудиозапись известных песен **«Враги сожгли родную хату»**, **«Снова замерло все до рассвета»**, строки которых передают мелодичность русской речи, любовь к Родине.

Сообщаем студентам о трагических испытаниях жизни **О.Ф.Берггольц**, мужественная женщина в блокадном Ленинграде, в голодную страшную зиму 1942 года писала свой **«Февральский дневник»**. Выразительно читаем строки, описывающие незабываемый подвиг русского народа, сумевшего «в окруженьё палачей / не превратиться в оборотня, в зверя».

Проводим литературно-музыкальную композицию **«Память»**, которая помогает глубже понять: каким героизмом, стойкостью, многочисленными подвигами была одержана Победа – прорыв Ленинградской блокады. Помогает восстановить связь времен, делает эту связь крепкой и неразрывной включение в сценарий вечера памяти стихотворения О.Ф.Берггольц из сборников **«Ленинградская тетрадь»**, **«Узел»**, **«Верность»**.

Ю.Воронова «Опять война», «Январь сорок второго» «Из писем на большую землю», «Февраль», «Сотый день» «Вода», «Сугробы», «Камни», «Обстрел», «27 января 1944 года», «Память».

Исполнители поэтических творений стараются раскрыть и передать восхищение высочайшим русским духом, мужеством, великим терпением, трудовым героизмом ленинградцев, их веру в торжество справедливости. Поэты описывают нечеловеческие условия, выпавшие на долю ленинградцев. В тяжелейшие дни блокады была проявлена любовь к Родине, родному, терзаемому врагами, но не сдающемуся городу.

В условиях блокады каждый ежедневно старался превозмочь слабость духа и жить болью всей страны, любовью к великому народу. О.Ф.Берггольц и Ю.Воронов выделяют главную черту подлинной личности – русский характер, умеющий владеть своими желаниями, чувствами, действиями.

Помимо песен, посвященных блокаде, ленинградцам, звучит аудиозапись **«Седьмой симфонии» Шостаковича.**

Рассказываем молодому поколению о жизненной судьбе В.П.Некрасова – русском писателе, дипломированном архитекторе, театральном художнике. Некрасов, являясь актером театра г.Ростова-на-Дону, отказавшись от брони, ушел в армию.

Сообщаем студентам об одном из первых, лучших произведений о Великой Отечественной войне – повести **В.П.Некрасова «В окопах Сталинграда»**, анализируем главы повести, психологически тонко описывающие русских солдат и офицеров, показывающие честную фронтовую жизнь.

Обращаем внимание на искренность и талант автора, описавшего не только решающее сражение ВОВ – Сталинградскую битву, но и раскрывшего нравственность солдат, определяющуюся вопросами: «А вот вытащил бы он меня, раненого, с поля боя?», «Пошел бы я с ним в разведку?». В.Некрасов, сам участник сражения, очень правдиво изображает разные характеры солдат и офицеров: одни любят прикрываться красивыми словами, а другие молча, не жалея себя совершают героические поступки, защищая родную землю.

Вызывает наше доверие герой повести – благородный лейтенант Юрий Керженцев. Писательское мастерство В.Некрасова позволяет нам незаметно стать участниками действий, ощутить на себе тяжесть будней войны, увидеть ежедневный подвиг

солдат и офицеров. Вместе с автором восхищаемся смелостью, надежностью в бою русских солдат, их стремлением к духовным высотам, умственным интересам, умением высказывать собственное мнение, в любых жизненных обстоятельствах оставаться доброжелательными и внимательными к людям.

За написание столь трагической, но в то же время лирической книги «В окопах Сталинграда» В.П.Некрасов был награжден Сталинской премией, которую он отдал на покупку колясок для инвалидов войны. Мужественного, справедливого фронтовика за его честные высказывания исключили из партии, из Союза писателей. Его книги изъяли из советских библиотек. «Некрасов, да не тот!» - в гнев кричал Хрущев, услышав его имя.

В 1974 году ему, как и многим другим талантливым, но не угодным власти гражданам, было предложено уехать навсегда, в 63 года он стал эмигрантом. Жизненное кредо В.П.Некрасова – «быть самим собой, не врать, не притворяться, не лстить». За границей много печатался, тяжело боля, «умер в своей постели с неизменной «беломориной» в руке.

Мы всегда должны помнить строки В.П.Некрасова о том, что только благодаря патриотизму русского народа, героизму солдат и офицеров была выиграна Великая Отечественная война.

Занятие 23

Морально-нравственные традиции национальной культуры в поэтических творениях И.Бродского, Н.Рубцова, В.Афанасьева

Знакомим студентов с взаимодействием культур, соотносим с христианской идеей, в творчестве лауреата Нобелевской премии **И.А.Бродского**. Рассказываем молодому поколению об истинных причинах ссылки поэта в Архангельскую область, о протесте деятелей отечественной культуры и мировой общественности, о причинах, вынудивших Бродского покинуть страну в 1972 году.

Обобщаем знания молодежи о трех сборниках стихотворений Бродского: **«Часть речи»**, **«Остановка в пустыне»**, **«Конец прекрасной эпохи»**, опубликованных в 70-е годы.

Анализируем философское стихотворение **«В деревне Бог живет не по углам...»**:

В деревне Бог живет не по углам,
как думают насмешники, а всюду.

Он освящает кровлю и посуду
и честно двери делит пополам.
В деревне Он — в избытке. В чугуне
Он варит по субботам чечевицу,
приплясывает сонно на огне,
подмигивает мне, как очевидцу.
Он изгороди ставит. Выдает
девицу за лесничего. И, в шутку,
устраивает вечный недолет
объездчику, стреляющему в утку.

Поэт рисует привычное и прекрасное явление человеческого бытия: Бог с большим усердием и злостью изгонявшийся из народной жизни более полувека, прошел через гонения, не замечая их, живя всюду. В конце стихотворения автор философски иронизирует:

Возможность же все это наблюдать,
к осеннему прислушиваясь свисту,
единственная, в общем, благодать,
доступная в деревне атеисту.

Знакомим с глубоким содержанием стихотворения из сборника **«Остановка в пустыне»**, написанного Бродским после очередного варварского уничтожения православной святыни в Ленинграде: при подготовке строительной площадки для Октябрьского концертного зала разрушили Греческую церковь. Поэт напоминает нам сюжет из Второй книги Моисеевой — Исход, повествующий о сорокалетних странствиях сынов Израилевых по пустыне из Египетского плена в Землю обетованную; о многих остановках: у моря пред Ваал-Цефоном, в Рефидиме, где не было воды, у горы Синай, где получил народ от Господа Десять заповедей и где вопреки заповедям, сотворил золотого тельца...

Теперь так мало греков в Ленинграде,
что мы сломали Греческую церковь,
дабы построить на свободном месте
концертный зал.

В такой архитектуре
есть что-то безнадежное. А впрочем,
концертный зал на тыщу с лишним мест
не так уж безнадежен: это — храм,
и храм искусства. Кто же виноват,
что мастерство вокальное дает
сбор больший, чем зна- мена веры?

Жаль только, что теперь издаലെка
мы будем видеть не нормальный купол,
а безобразно плоскую черту.
Но что до безобразия пропорций,
то человек зависит не от них,
а чаще от пропорций безобразья.
Прекрасно помню, как ее ломали.
Была весна, и я как раз тогда
ходил в одно татарское семейство
неподалеку жившее. Смотрел
в окно и видел Греческую церковь.
Все началось с татарских разговоров;
а после в разговор вмешались звуки,
сливавшиеся с речью поначалу,
но вскоре — заглушившие ее.
В церковный садик въехал экскаватор
с подвешенной к стреле чугунной гирей.
И стены стали тихо поддаваться.
Смешно не поддаваться, если ты
стена, а пред тобою — разрушитель...

Автор, расширяя пространственные и временные масштабы
стихотворения, сохраняет воспоминания о том, как экскаватор с
чугунной гирей на стреле разбивал стены, превращая в развалины
абсиду — полукруглый выступ, где в христианском храме находится
алтарь.

Так мало нынче в Ленинграде греков,
да и вообще — вне Греции — их мало.
По крайней мере мало для того,
чтоб сохранить сооруженья веры.
А верить в то, что мы сооружаем,
от них никто не требует. Одно,
должно быть, дело нацию крестить,
а крест нести — уже совсем другое.
У них одна обязанность была,
они ее исполнить не сумели.
Непаханное поле заросло.
Ты, сеятель, храни свою соху,
а мы решим, когда нам колоситься.
Они свою соху не сохранили.

Поэт воздает должное античности, родиной которой явилась
Древняя Греция, православию, пришедшего на Русь

вместе с Библией, переведенной с греческого, вместе с обрядами Константинопольских храмов. Здесь возникает связь и с Христовой притчей о сеятеле (Евангелие от Матфея, XIII, 1 — 9), побуждающей поэта к раздумьям:

Сегодня ночью я смотрю в окно
и думаю о том, куда зашли мы?
И от чего мы больше далеки:
от православья или эллинизма?
К чему близки мы? Что там, впереди?
Не ждет ли нас теперь другая эра?
И если так, то в чем наш общий долг?
И что должны мы принести ей в жертву?

Стараемся понять замысел стихотворения **«Сретенье»**, написанного И.А.Бродским в эмиграции: поэту, получившему широкое признание в России и за рубежом, власти не давали печататься. Поэт волнующе искренне изображает праведного Старца Симеона, сомневавшегося в пророчестве о рождении Мессии от Пресвятой Девы (Евангелие от Луки, II, 25 — 34). Явившийся к Симеону ангел — посланец Бога - предсказал, что ему не суждено смерть, пока он не увидит своими глазами исполнившегося пророчества. И на сороковой день после рождения Иисуса, когда Младенец был принесен в храм, Симеону довелось взять его на руки, благословить Марию и Иосифа.

Когда она в церковь впервые внесла Дитя,
находились внутри из числа людей,
находившихся там постоянно,
Святой Симеон и пророчица Анна.
И старец воспринял младенца из рук Марии;
и три человека вокруг Младенца стояли,
как зыбкая рама, в то утро, затеряны в сумраке храма.
Тот храм обступал их, как замерший лес.

От взглядов людей и от взора небес вершины скрывали,
сумев распластаться, в то утро Марию, пророчицу, старца.

И только на темя случайным лучом свет падал Младенцу;
но Он ни о чем

Не ведал еще и посапывал сонно,
Покоясь на крепких руках Симеона...
Завершается стихотворение так:
...он слышал, что время утратило звук.
И образ Младенца, с сияньем вокруг

пушистого темени, смертной тропею
душа Симеона несла пред собою,
как некий светильник, в ту черную тьму,
в которой дотоле еще никому
дорогу себе озарять не случалось.

Светильник светил, и тропа расширялась.

Подчеркиваем своеобразие сборников стихотворений
«Римские элегии», «Урания», «Пейзаж с наводнением»

- отказ от лирического самовыражения, соединение поэтических образов.

Рассказываем о последних годах жизни И.Бродского, о поминальном вечере, который состоялся на сороковую день в Нью-Йорке, в соборе святого Иоанна. С соборной кафедры лучшими поэтами мира были прочитаны стихи Бродского, последним звучал голос Бродского, записанным на пленку, поэт читал свои стихи:

Меня упрекали во всем окромя погоды,
И сам я грозил себе часто суровой
мздой.

Но скоро, как говорят, я сниму погоны
И стану просто одной звездой.

Укрепить представление студентов о поэтическом мире
Н.Рубцова: элегичности, возвращении к истокам народной культуры, традиционных фольклорных образах, духовно-нравственных ценностях русской культуры.

Размышляем о прочитанных стихотворениях сборников:
«Звезда полей», отмечаем масштабность и жизненную характерность настроений, переживаний лирического героя, торжественную и возвышенную интонацию произведений Рубцова. Наблюдаем, как детали деревенского быта, явления природы, названия деревень сопоставляются с библейскими событиями. Анализируем стихотворения **«Тихая моя родина», «В минуты музыки печальной», «Доволен я буквально все!»**, в которых лирический герой ощущает связь с окружающим его миром, чувство единения с природой вызывает предчувствие своего бессмертия.

Рассказываем о судьбе поэта Н. Рубцова, которая вызывает у нас глубокое сострадание его открытой и ранимой душе, угасшей в бездуховные и безжалостные годы, читаем стихотворение **«Я умру в крещенские морозы»**, душа героя стремится к покою и гармонии, но понимает катастро-

личность мира.

Поэт любит Россию, верит, что она будет вечно красива, душа автора стихотворения «**Душа хранит**», чувствуя конец жизненного пути, хочет оставить память о себе:

Вода недвижимее стекла.
И в глубине ее светло.
И только шука, как стрела,
Пронзает водное стекло.

О, вид смиренный и родной!
Березы, избы по буграм
И, отраженный глубиной,
Как сон столетий, божий храм.

О, Русь — великий звездочет!
Как звезд не свергнуть с высоты,
Так век неслышно протечет,
Не тронув этой красоты,

Как будто древний этот вид
Раз навсегда запечатлен
В душе, которая хранит
Всю красоту былых времен...

Знакомство с произведениями **В. Афанасьева** — поэтом, православным по духу. Комментированное чтение жизнеописания Серафима, Саровского чудотворца в поэтическом творении «**Дивный старец**». Анализируем стихотворения «**Жизнь святого Антония Великого**», «**Житие Оптинского старца Варсанофия**», сборник духовных стихотворений В.Афанасьева «**Лествица**».

Занятие 24

Изменения в духовной жизни общества во второй половине XX века.

Б.Окуджава, В.Высоцкий

Обобщаем знания студентов о роли **Б.Окуджавы, В.Высоцкого** в развитии авторской песни, литературного процесса. Рассказываем о том времени, когда вся страна слушала песни бардов, соответствующие духу времени. Авторская песня притягивала глубоким по смыслу содержанием, свободной направленностью мыслей **Б.Окуджавы, В.Высоцкого**,

А.Галича, Ю.Визбора и многих других.

Вызывает интерес у молодежи яркое самовыражение основоположника авторской песни **Б.Окуджавы**, военные песни которого передают трагические испытания и переживания неокрепшей юношеской души. Б.Окуджава прошел дорогами войны, познал на себе мгновенность и хрупкость человеческой жизни, прочувствовал необходимость сострадания и помощи каждому человеку. Раскрываем значимость светлых, добрых начал для самосовершенствования личности, слушаем аудиозапись песен: **«До свидания, мальчики...»**, **«Ленька Королев»**, **«Ах, война, что ты сделала, подлая...»**.

Стараемся осмыслить художественный мир сборников стихотворений **«Март великодушный»**, **«Арбат, мой Арбат»** Б.Окуджавы, значимость Арбатской темы в творчестве поэта. Слушаем аудиозапись знаменитой и любимой народом песни **«Пожелание друзьям»**, **«Песенка об Арбате»**.

Трогательны строки песни поэта, посвященные женщине, Б.Окуджава воспекает любимую женщину как святыню, преклоняется перед ней на колени **«Ваше величество, женщина»**.

Студенты отмечают особую нежность и душевность, сердечную чуткость лирических героев песен, они верят в любовь, надеются на лучшее, стремятся преодолеть беды вместе, «не пропасть поодиночке». Песни Б.Окуджавы призывают нас быть чище, добрее, верить в торжество справедливости, стремиться к духовному единению – песня **«Молитва»**, сплоченности с другими людьми, слушаем аудиозапись песни **«Возьмемся за руки, друзья»**. Б.Окуджава писал, что «истинные песни способны и радовать, и облагораживать, и раскрывать красоту мира».

Вспоминаем последний жизненный путь поэта в Париже, читаем стихотворение **«У поэта соперников нету...»**

Углубляем знания студентов о талантливом русском поэте, актере, авторе-исполнителе песен **В.С.Высоцком**, знакомимся со сборниками стихотворений **«Нерв»**, **«Я, конечно, вернусь...»**, поэтические произведения существенно отразили проблемы, психологию и мечты их современников, когда Православие, несмотря на все декларации о свободе совести, практически было запрещено. Деятельность поэтов носила ярко выраженный общественный характер и имела социальную значимость и гражданское призвание, они писали о том, что нужно жить по совести и творить добро. Своими произведениями поэты, писавшие

в обстановке официального безбожия и тотального идеологического контроля над общественным сознанием, способствовали возрождению традиционной нравственности, основанной на христианской морали, а также пробуждали общество от социальной апатии и духовной инертности, утверждали в душах соотечественников ответственное гражданское начало.

Отмечаем, что личная и творческая биография В.С.Высоцкого изначально складывалась под мощным влиянием многообразных обстоятельств и искушений, всегда сопровождающих всякую неординарную и яркую личность и строящих ей козни. М.Ходанов пишет: «...миллионы обычных подростков и молодых людей военного и послевоенного поколения росли именно в этой обстановке, неотъемлемым фоном которой были, читаем стихотворение **«Из детства»:**

Сплошная безотцовщина,
Война, да и ежовщина,—
А значит — поножовщина,
И годы — до обнов...
На всех клифты казенные
И флотские, и зонные,
И братья заблатненные
Имеются у всех...

Изматывающая, но любимая работа: популярный молодежный Театр на Таганке, пьесы, гастроли, выступления с песнями на стадионах и в НИИ, в клубах, на квартирах и в кинотеатрах... Появились километры пленок с авторскими записями, пришла слава; после двух неудавшихся и распавшихся браков — женитьба на французской кинозвезде русского происхождения Марине Влади.

Размышляем о разрушающем воздействии на яркую творческую личность шумных застолий, неистовых поклонников его таланта. Сложности в личной жизни, нервные срывы, душевные стрессы вызывали постоянную потребность в «разрядке» в виде совместных «дружеских» посиделок.

Вспоминаем яркие, полюбившиеся всему народу роли в фильмах **«Вертикаль»**, **«Служили два товарища»**, **«Место встречи изменить нельзя»**.

Обсуждаем творческое горение, открытость и предельную напряженность творчества Высоцкого, его желание чистоты, света. Цитаты из песен и стихов прочно утвердились в народной речи, его песни слушают и поют в самых дальних уголках России, а могила поэта на Ваганьковском кладбище, за церковным

алтарем, всегда утопает в живых цветах.

Анализируем воспетые поэтом образы сильных духом людей, взятых в момент напряжения всех их жизненных сил, в экстремальной ситуации. Высоцкий прочувствовал душевное состояние летчика в сбитом самолете, танкиста в горящем танке, экипажа тонущей подлодки, парашютиста во время падения с высоты, водителя МАЗа, занесенного в дороге пургой...

Приводим примеры достойного поведения героев его произведений: они приходят на помощь в беде, оказывают поддержку, заступаются за слабого, обезвреживают насильника, проявляют великодушие к побежденному противнику и прощают свои личные обиды, наказывают предателя, называют подлость и трусость своими именами, не лицемерят, отличаются открытостью, мужеством, преданностью друзьям и любимым женщинам.

Комментированное чтение произведений поэта, помогающих переосмыслить свою жизнь в свете извечных человеческих ценностей. Песни Высоцкого помогали людям внутренне окрепнуть, набраться мужества и осознать, что человек, призван совершить в этом мире свой личный подвиг и занять твердую общественную позицию неприятия в отношении зла «**Баллада о времени**»:

И во веки веков и во все времена,
Трус, предатель всегда презираем,
Враг есть враг, и война все равно есть война,
И темница тесна, и свобода нужна
И всегда на нее уповаем!
Время эти понятия не стерло,
Нужно только поднять верхний пласт —
И дымящейся кровью из горла
Чувства вечные хлынут на нас!
Ныне, присно, во веки веков, старина
И цена есть цена, и война есть война.
И всегда хорошо, если честь спасена,
Если другом надежно прикрыта спина.

...Чистоту, простоту мы у древних
берем,

Саги, сказки из прошлого тащим.
Потому что добро остается добром
В прошлом, будущем и настоящем.

Показываем созданные поэтом яркие сильные характеры, отличающиеся необыкновенной жизненной правдой: **«Баллада о детстве», «Если друг оказался вдруг...», «Я вышел ростом и лицом», «Человек за бортом», «Спасите наши души!..», «Вы в огне да и в море вовеки не сыщете брода», «Почему эти птицы на Север летят?..», «Мне этот бой не забыть никогда», «На братских могилах»** и другие.

Средь оплывших свечей и вечерних молитв,
Средь военных трофеев и мирных костров
Жили книжные дети, не знавшие битв,
Изнывая от мелких своих катастроф.
Детям вечно досаден их возраст и быт,
И дрались мы до ссадин, до смертных обид,
Но одежды латали нам матери в срок,
Мы же книги глотали, пьянея от строк.

Липли волосы нам на вспотевшие лбы
И сосало под ложечкой сладко от фраз,
И кружил наши головы запах борьбы,
Со страниц пожелтевших слетая на нас.
И пытались постичь мы, не знавшие войн,
За воинственный клич принимавшие вой,
Тайну слова «приказ», назначение границ
Смысл атаки и лязг боевых колесниц.

А в кипящих котлах прежних боен и смут
Сколько пищи для маленьких наших мозгов!
Мы на роли предателей, трусов, иуд
В детских играх своих назначали врагов.
И злодея следам не давали остыть
И прекраснейших дам обещали любить,
И, друзей успокоив и ближних любя,
Мы на роли героев вводили себя

Только в грезы нельзя насовсем убежать
Краткий век у забав, столько боли вокруг!
Попробуй ладони у мертвых разжать
И оружие принять из натруженных рук.
Испытай, завладев еще теплым мечом
И доспехи надев, что почем, что почем!

Разберись, кто ты — трус?! Иль избранник судьбы?
И попробуй на вкус настоящей борьбы!
И когда рядом рухнет израненный друг,
И над первой потерей ты взвоешь скорбя,
И когда ты без кожи останешься вдруг,
Оттого что убили его — не тебя,—
Ты поймешь, что сумел, отличил, отыскал
По оскалу забрал — это смерти оскал —
Ложь и зло, погляди, как их лица грубы,
И всегда позади воронье и гробы.

Если мяса с ножа ты не ел ни куска,
Если руки сложа, наблюдал свысока,
И в борьбу не вступил с подлецом, с палачом —
Значит, в жизни ты был ни при чем, ни при чем!
Если, путь прорубая отцовским мечом,
Ты соленые слезы на ус намотал,
Если в жарком бою различил, что почем —
Значит, нужные книги ты в детстве читал.

Прослушиваем аудиозапись военных песен Высоцкого, пользовавшихся любовью россиян и заслуживших высокую оценку у фронтовиков времен Великой Отечественной. Высоцкий вспоминает о том, как уцелевшие участники войны, впервые услышав его песни и не зная, сколько ему лет, писали поэту письма с вопросами: а не тот ли ты Высоцкий, с которым мы служили вместе в таком-то полку, шли ли в наступление на немцев под Оршей, стихотворение **«О моем старшине»**:

Я помню райвоенкомат:
«В десант не годен. Так-то, брат!
Таким как ты, там невпротык»—
И дальше — смех.
«Мол, из тебя какой солдат —
Тебя бы сразу в медсанбат!»
А из меня такой солдат, как изо всех.
А на войне как на войне.
А мне не просто, мне — вдвойне.
Присохла к телу гимнастерка на спине.
Я отставал, сбил в строю,
Но как-то раз в одном бою
Не знаю чем, я приглянулся старшине.
Шумит окопная братва:

«Студент, а сколько дважды два?
«Эй, холостой, а вправду графом был Толстой?
А кто евонная жена?»
Но тут встретил мой старшина:
«Иди, поспи, ты ж не святой, а утром — в бой».
И только раз, когда я встал
Во весь свой рост, он мне сказал:
«Ложись!» И дальше — пару слов без падежей...
«К чему две дырки в голове?»
И вдруг спросил:
«А что, в Москве —
Неужто вправду есть дома в пять этажей?»

Над нами шквал — он застонал.
И в нем осколок остывал.
И на вопрос его ответить я не смог.
Он в землю лег за пять шагов,
За пять ночей и за пять снов,
Лицом на Запад и ногами — на Восток.
Велика внутренняя художественная сила и правда стихотворений: **«Высота», «Тот, который не стрелял», «Песня о погибшем летчике», «Он не вернулся из боя», «Сыновья уходят в бой», «Всю войну под завязку».**

Так случилось, мужчины ушли,
Побросали посевы до срока,
Вот их больше не видно из окон —
Растворились в дорожной пыли.
Вытекают из колоса зерна —
Эти слезы несжатых полей,
И холодные ветры проворно
Потекли из щелей...
Мы вас ждем — торопите коней.
В добрый час, в добрый час, в добрый час!
Пусть холодные ветры не бьют,
А ласкают вам спины.
А потом возвращайтесь скорей,
Ивы плачут по вас,
И без ваших улыбок
Бледнеют и сохнут рябины...

Пытаемся осознать ценность человеческой личности в про-
никновенных лирических стро- ках, проникнуть в глубокий смысл

этих стихотворений, в которых Высоцкий воспевае подвиг народа в борьбе за свободу и верит в возрождение мужественного народа - **«Воздушный бой»**:

Их восемь, нас двое,
Расклад перед боем
Не наш, но мы будем играть!
Сережа, держись,
Нам не светит с тобою,
Но козыря надо равнять.
Я этот небесный квадрат не покину,
Мне цифры сейчас не важны.
Сегодня мой друг защищает мне спину,
А значит, и шансы равны.
Мне в хвост вышел «мессер», но вот задымил он,
Надсадно завывли винты,
Им даже не надо крестов на могилы -
Сойдут и на крыльях кресты!
Я - первый! Я - первый!
Они под тобою —
Я вышел им наперерез.
Сбей пламя, уйди в облака,
Я прикрою,
В бою не бывает чудес.
Сергей! Ты горишь! Уповай, человеце,
Теперь на надежность строп!
Нет, поздно! И мне вышел «Мессер» навстречу
Прощай! Я приму его в лоб!
Я знаю, другие сведут с ними счеты,
Но по облакам скользя,
Взлетят наши души, как два самолета,
Ведь им друг без друга нельзя.

Архангел нам скажет: «В раю будет туго» —
Но только ворота — щелк!
Мы Бога попросим: «Впишите нас с другом
В какой-нибудь ангельский полк!»
И я попрошу Бога, Духа и Сына,
Чтоб выполнил волю мою —
Пусть вечно мой друг защищает мне спину,
Как в этом последнем бою.
Мы крылья и стрелы попросим у Бога —

Ведь нужен им ангел-ас.
А если у них истребителей много,
Пусть впишут в хранители нас.
Хранить — это дело почетное тоже —
Удачу нести на крыле
Таким, как при жизни мы были с Сережей —
И в воздухе, и на земле.

Стараемся проникнуть в глубокий смысл философских, прекрасных песен Владимира Высоцкого: **«Автобиография»**, **«Памятник»**, лирических о вечной теме любви: **«Когда вода Всемирного потопа...»**, **«Здесь лапы у елей дрожат на весу»**, **«Скалолазка»**, **«07»**, о надежде на лучшее, чистое и светлое: **«Корабли»**, **«Но вот исчезла дрожь в руках»**, о неприятии лжи, измены, низости, цинизма **«Штормит весь вечер»**, **«Я не люблю»**.

Подчеркиваем значимость песен Высоцкого, которые поднимали настроение людей, снижали ожесточение, тоску, напоминали о непреходящих вечных человеческих ценностях: дружбе и порядочности, верности и чести, к которым от рождения призван каждый человек.

Вы в огне, да и в море, вовеки не сыщете брода,
Мы не ждали его — не за легкой добычей пошли.
Провожая закат, мы живем ожиданьем восхода
И, влюбленные в море, живем ожиданьем земли.

Помнишь детские сны о походах Великой Армады,
Абордажи, бои, паруса — и под ложечкой ком?..
Все сбылось: «Становись! Становись!» — раздаются коман-
ды,

Это требует море — скорей становись моряком!

Наверху, впереди — злее ветры, багровее зори,
Правда, сверху видней, впереди же — исход и земля.
Вы матросские роботы, кровавые ваши мозоли
Не забудьте, ребята, когда-то надев кителя!

По сигналу «Пошел!» оживают продрогшие реи,
Горизонт опрокинулся, мачты упали ничком.
Становись, становись, становись человеком скорее,—
Это значит на море — скорей становись моряком!

...Чтоб отсутствием долгим вас близкие не попрекали,
Не грубейте душой и не будьте покорны судьбе,—
Оставайтесь, ребята, людьми, становясь моряками;
Становясь капитаном — храните матроса в себе!

Сообщаем, что к концу жизни поэт чаще обращается к России и Богу, к теме жизненного финала, стихотворение «**Купола**»:

Я стою, как перед вечною загадкою,
Пред великою да сказочной страной,
Перед солоно да горько-кисло-сладкою,
Голубою, родниковою, ржаною.
Грязью чавкая жирной да ржавою,
Вязнут лошади по стремяна,
Но влекут меня сонной Державою
Что раскисла, опухла от сна!
...Душу, сбитую утратами да тратами,
Душу, стертую перекатами,
Если до крови лоскут истончал,
Залатаю золотыми я заплатами,
Чтобы чаще Господь замечал.

Кони привередливые

Вдоль обрыва, по-над пропастью, по самому по краю,
Я коней своих нагайкою стегаю — погоняю.
Что-то воздуху мне мало, ветер пью, туман глотаю,
Чую с гибельным восторгом — пропадаю, пропадаю!..
Чуть помедленнее, кони, чуть помедленнее...

Я дышал синевой,
Белый пар выдыхал,—
Он летел, становясь облаками.
Снег скрипел надо мной —
Поскрипев, затихал,—
А сугробы прилечь завлекали.

И звенела тоска, что в безрадостной песне поется:
Как ямщик замерзал в той глухой незнакомой степи,—
Усыпив, ямщика заморозило желтое солнце,
И никто не сказал: шевелись, подымайся, не спи!

Все стоит на Руси
До макушек в снегу.
Полз, катился, чтоб не провалиться,—
Сохрани и спаси,
Дай веселья в пургу,
Дай не лечь, не уснуть, не забыться!
Тот ящик-чудодей бросил кнут и — куда ему деться! —
Помянул он Христа, ошавев от заснеженных верст...
Он, хлеща лошадей, мог бы этим немного согреться,—
Ну, а он в доброте их жалел, и не бил — и замерз.

В песне **«Истома ящерицей ползает в костях»** и других возникает ощущение трагического конца, когда жизнь должна вот-вот оборваться, а человек так ничего и не успевает сделать.

Кто-то высмотрел плод,
Что не спел, не спел,
Потрусили за ствол —
Он упал, упал.
Вот вам песня о том,
Кто не спел, не спел
И что голос имел —
Не узнал, не узнал.
Может, были с судьбой
Не лады, не лады.
И со случаем плохи
Дела, дела.
А тугая струна на лады, на лады,
С незаметным изъяном легла.

Райские яблоки

Я когда-то умру.
Мы когда-нибудь всегда умираем,
Как бы так угадать,
Чтоб не сам, чтобы в спину — ножом?
Убиенных щадят —
Отпевают и балуют раем.
Не скажу про живых —
А покойников мы бережем.

Трагедия Высоцкого состояла, по мнению М.Ходанова, в том, что он так и не пришел к Церкви — к той видимой Православной Церкви с Ее спасительными Таинствами, которые, при ответственном к ним отношении со стороны человека, уже почти 2000

лет подают ему благодать Божию — ту врачующую духовную силу, которая действительно помогает нам в борьбе с грехами. Эта трагедия усугублялась и страстной жизнью, делавшей из каждого прожитого дня сплошной нерв, стихотворение «**Канатоходец**»:

Он не вышел
Ни званьем, ни ростом,
Ни за славу, ни за плату —
На свой необычный манер.
Он по жизни
Ходил над помостом
По канату, по канату,
Натянному как нерв.
Посмотрите, вот он
Без страховки идет!
Тонкий шнур под ногой,
Упадет - пропадет!
Вправо, влево наклон —
И его не спасти,
Но зачем-то ему
Очень нужно пройти
Четыре четверти пути.

Рассказываем о смерти и похоронах любимого поэта в дни московской Олимпиады, об официальном признании поэта в годы «перестройки», о памяти и всенародной любви к жизнеутверждающему и мужественному поэту В.С.Высоцкому, который стремился жить согласно с внутренними законами человеческой совести.

Занятие 25

Светлое, гармоничное дарование С.Я.Лемешева, К.Шульженко

Знакомство студентов с творчеством замечательного русского певца **С.Я.Лемешева**. Рассказываем молодому поколению о жизненном пути великого певца, который после окончания в 20-х годах XX века Московской консерватории, работал в Оперной студии под руководством К.С.Станиславского, пел в театрах Свердловска, Харбина, Тбилиси.

В 1931 году был приглашен в Большой театр, где дебютировал в партиях Царя Берендея («**Снегурочка**» Римского-Корсакова), Ленского («**Евгений Онегин**» Чайковского) и Джеральда («**Лакме**» Делиба). До 1956 был ведущим

солистом театра, где спел множество партий: Левко (**«Майская ночь»**), Звездочет (**«Золотой петушок»**). Индийский гость (**«Садко»**) в операх Н.А.Римского-Корсакова, Боян (**«Руслан и Людмила»** Глинки), Дубровский (одноименная опера Э.Ф.Направника), а также Герцог (**«Риголетто»**), Альфред (**«Травиата»**) в операх Дж.Верди, Граф Альмавива (**«Севильский цирюльник Россини»**), Фауст (одноименная опера Ш.Гуно) и др.

Прослушиваем аудиозапись партии Ленского — вершину своего репертуара — Лемешев в последний раз исполнил на сцене Большого театра в 1972, когда отмечалось 70-летие певца. Лемешев много выступал как камерный певец, особенно с исполнением народных песен и вокальной лирики Чайковского (в 1938-1939гг. исполнил все его романсы). Несколько раз пробовал силы в качестве оперного режиссера.

Популярность Лемешева в Москве была огромна, его выступления привлекали толпы поклонников. Огромное дарование певца было исключительно гармоничным, светлым; его манера пения — легкой и естественной, отмеченной высоким вкусом.

Обсуждаем изменения в духовной жизни общества, в творчестве писателей, поэтов, композиторов, прослушиваем лирические песни, созданные в годы Великой Отечественной войны: **«Землянка»**, **«Вечер на рейде»**, **«Соловьи»**, **«Темная ночь»**, **«Катюша»**. Знакомимся с музыкальными сочинениями, затрагивавших тему исторической памяти и возрождения: хоры и кантаты **Г.Свиридова «Курские песни»**, **«Деревянная Русь»**, **«Весенняя кантата»**; два хора на слова Есенина **«Ты запой мне ту песню, что прежде...»** и **«Душа грустит о небесах»**.

Рассказываем студентам о всенародной любви, которой наградил наш народ певицу **К.И.Шульженко** после Великой Отечественной войны. Певица со своей бессмертной песней **«Синенький скромный платочек...»** стала национальным символом, национальной героиней. Сам платочек стал атрибутом символом верности солдату и верности солдата, сражающегося «за них, родных, желанных, любимых».

С началом войны К.И. Шульженко становится солисткой фронтового джаз-ансамбля. Только за первый год ленинградской блокады певица дала пятьсот концертов. Песня «Синий платочек» появилась в репертуаре исполнительницы в конце 1941 года. Песня о простых человеческих чувствах, близких каждому че-

ловеку, — любви к Родине, верности любимым, - пелась перед бойцами, которые после концерта шли в бой.

Сколько заветных платочков
Носим в шинелях с собой!
Нежные речи, девичьи плечи
Помним в страде боевой.

За них, родных,
Желанных, любимых таких,
Строчит пулеметчик
За синий платочек,
Что был на плечах дорогих!

В своей книге певица писала: «Песня попала в точку. Думаю, что мне она удалась, потому что настроения, отразившиеся в ней, витали в воздухе. Я старалась выразить в «Синем платочке» то, что узнала и увидела на встречах с фронтовиками, чем жила, о чем думала. Эта вроде бы простая песенка на самом деле несла людям большие чувства — от нежности к любимым, преданности им до ненависти к врагу. Песня полюбилась повсюду. В частях, куда мы приезжали впервые, меня встречали вопросом-просьбой: «А «Синий платочек» споете?» После концерта слушатели подходили и просили «дать им слова». С улыбкой вспоминаю, как иногда превращалась в учительницу, ведущую диктант. А солдаты — в прилежных учеников, записывающих под диктовку песню».

Солдаты, слушая песню, надеялись, что им повезет, они останутся живыми и снова встретятся со своими девушками. Известен случай, когда командир роты, двадцатилетний выпускник военного училища, поднял на штыке кусок синего полотна и с криком «За синий платочек!» устремился в атаку и увлек за собой роту.

На занятии прослушиваем аудиозапись песен Шульженко: **«Вальс о вальсе»**, композитора Э.Колмановского, песню на стихи С.Есенина **«Письмо матери»**, музыка И.Дунаевского.

К.И.Шульженко была великой представительницей великого народа, передача певицей оттенков чувств трогали слушателей до глубины души. Леонид Утесов писал о певице: «... она умеет открывать в лирической песне такие стороны, о которых и сами авторы не подозревали. Богатство интонационных оттенков, актерская игра свойственны певице».

Занятие 26

**Нравственная красота героев А.И.Солженицына,
В.Шаламова**

Обобщаем сведения студентов о судьбе и истоках творчества **А.И.Солженицына**, о подлинности прозы, нераздельной системе ценностей в произведениях писателя.

Показываем значение фигуры А.И.Солженицына в литературе и развитии общественной мысли страны, стараемся осмыслить проблематику и предметно-образное содержание произведений писателя.

Стремимся понять мужественное и победное по результату единоборство правдивым Словом с тоталитарной системой, приблизиться к Солженицыну с его обнаженной правдой и сопереживающим за людскую боль сердцем.

Обращаем внимание на обращение писателя к христианской морали, к библейским мотивам в талантливых **произведениях «Матренин двор», «Один день Ивана Денисовича», «Пасхальный крестный ход»**, в художественной форме интерпретируется библейская мысль о праведнике, истоком которой в русской народной культуре является Библия.

В России всегда были люди, которые не могли молчать тогда, когда молчание было единственным способом выжить, одним из таких людей стал Александр Исаевич Солженицын. Российский читатель узнал о нем в начале шестидесятых после публикации в журнале «Новый мир» рассказа «Один день Ивана Денисовича». Появление этого произведения стало рубежной вехой в истории литературы, ввело в нее новую лагерную тему.

Обсуждаем замысел рассказа «Один день Ивана Денисовича», подчеркиваем высокую нравственность героя, выделяем «счастливые события», происходящие с героем, силу вековых законов крестьянской жизни.

Непривычная, далекая от накатанной гладкости официозной литературной речи, тугая проза Солженицына заставила себя принять подлинностью своею.

«В пять часов утра, как всегда пробило подъем – молотком об рельс у штабного барака. Прерывистый звон слабо прошел сквозь стекла, намерзшие в два пальца, и скоро затих: холодно было, и надзирателю неохота была долго махать рукой».

Новаторство Солженицына проявилось в синтаксисе

его языка, дающего поразительный и заставляющий вслушиваться в себя ритм, а также в словотворчестве: много интересных примеров создания словесных форм.

В рассказе «Один день Ивана Денисовича» А.И.Солженицын стремился показать характер русского народа, трагическую лагерную жизнь глазами простого русского человека. Находим примеры в тексте, подтверждающие ценность человеческой жизни, умение Ивана Денисова не поддаться процессу расчеловечивания, сохранить нравственную основу, радоваться созидательному труду – вековые законы крестьянской жизни помогают герою выстоять, не потерять человеческое достоинство. Во все времена человек ощущает себя счастливым, если он живет в согласии со своей совестью, такие люди притягивают к себе своей честностью, благородством, порядочностью.

В своих произведениях Солженицын показывает кризис русской деревни, который начался сразу после семнадцатого года. Сначала Гражданская война, затем коллективизация, раскулачивание крестьян, которые были лишены собственности, они потеряли стимул в работе. А ведь крестьянство позже, во время Великой Отечественной войны, прокормило всю страну. Жизнь крестьянина, его быт и нравы описаны А. И. Солженицыным в 1956 году. **«Матренин двор»** — это автобиографическое произведение. Главный герой хочет вернуться в Россию, в глухую деревню, в первозданный мир. Где будут печь хлеб, доить коров и где будет прекрасная природа:

«На взгорке между ложков, а потом других взгорков, цельно-обомкнутое лесом, с прудом и плотинкой. Высокое поле было тем самым местом, где не обидно бы и жить и умереть. Там я долго сидел в рожице на пне и думал, что от души бы хотел не нуждаться каждый день завтракать и обедать, только бы остаться здесь и ночами слушать, как ветви шуршат по крыше — когда ниоткуда не слышно радио и все в мире молчит».

Перед глазами главного героя предстает реальный быт крестьянства, социальная нищета:

«Увы, там не пекли хлеба. Там не торговали ничем съестным. Вся деревня волокла снесь мешками из областного города». Крестьянство обнищало, утратило вековые хозяйственные традиции. Он видит дом своей хозяйки Матрены. В этом доме можно жить лишь летом, да и то только в хорошую погоду, в доме бегают тараканы и мыши».

Людям в деревне Тор- фопродукт нечего есть. Матре-

на спрашивает, что приготовить на обед, но ведь реально, что, кроме «картови или супа картонного» ничего другого из продуктов просто нет. Нищета заставляет людей воровать. Руководители уже запаслись дровами, а о простых людях просто забыли, а людям нужно как-то существовать, и они начинают воровать торф у колхоза. Государство не интересуется, как живут такие люди, как Матрена. Их права ничем не защищены. Матрена всю жизнь проработала на колхоз, но ей не платят пенсию, потому что она ушла из колхоза раньше, чем ввели пенсии. Ушла она из-за болезни, но это никого не интересует.

Раскрываем глубокий обобщающий философский смысл автобиографического произведения «Матренин двор», постигаем тайны душевного мира и красоты главной героини - Матрены Васильевны – нравственного идеала писателя.

Идея праведности свойственна всему творчеству писателя, начиная с рассказа «Матренин двор», она проходит и через всю историю русской литературы. Слова «праведник», «праведность» в Священном Писании необычайно богаты оттенками значений и вариантами применений: «Симфонии на Ветхий и Новый завет» - «Много скорбей у праведного», «Уста праведника — источник жизни», «Праведник будет крепко держаться пути своего», «Семь раз упадет праведник — и встанет», «Когда умножаются праведники — веселится народ».

Рассуждаем о вере праведницы Матрены, покорно и терпеливо несущий свой крест, душевные силы отзывчивой, открытой женщины помогли ей сохранить до старости «лучезарную улыбку», автор пишет:

«Не сказать, однако, чтобы Матрёна верила как-то истово. Даже скорей была она язычница, брали в ней верх суеверия: что на Ивана Постного в огород зайти нельзя — на будущий год урожая не будет; что если мятель крутит — значит, кто-то где-то удавился, а дверью ногу прищемишь — быть гостю. Сколько жил я у неё — никогда не видел её молящейся, ни чтоб она хоть раз перекрестилась. А дело всякое начинала «с Богом!» и мне всякий раз «с Богом!» говорила, когда я шёл в школу. Может быть, она и молилась, но не показно, стесняясь меня или боясь меня притеснить. Был святой угол в чистой избе, и иконка Николая Угодника в кухоньке. Забудни стояли они тёмные, а во время всенощной и с утра по праздникам зажигала Матрёна лампадку.

Только грехов у неё было меньше, чем у её колченогой кошки. Та — мышей душила...».

Женская кротость и доброта, долготерпение, сила и святость — глубочайшие, сокровенные основы самой русской духовности, на Руси всегда особо почитали образ Богородицы. Автор считает, что праведность Матрёны проявляется в нестяжательности, в любящем и страдающем сердце этой русской женщины:

«В самом деле! — ведь поросёнок-то в каждой избе! А у неё не было. Что может быть легче — выкармливать жадного поросёнка, ничего в мире не признающего, кроме еды! Трижды в день варить ему, жить для него — и потом резать и иметь сало.

А она не имела...

Не гналась за обзаводом... Не выбивалась, чтобы купить вещи и потом беречь их больше своей жизни.

Не гналась за нарядами. За одеждой, приукрашивающей уродов и злодеев.

Не понятая и брошенная даже мужем своим, схоронившая шесть детей, но не нрав свой общительный, чужая сестрам, золовкам, смешная, по-глупому работающая на других бесплатно, — она не скопила имуществва к смерти. Грязно-белая коза, колченогая кошка, фikusy...

Все мы жили рядом с ней и не поняли, что есть она тот самый праведник, без которого, по пословице, не стоит село.

Ни город.

Ни вся земля наша».

Солженицын в рассказе «Матренин двор» показывает моральное падение людей, стесненных социальными невзгодами. Фаддей больше переживает не о смерти своего сына или Матрены, женщины, которую он когда-то любил, а о тех дровах, которые он оставил на переезде.

Писатель правдиво описывает русскую деревню, без прикрас, и в этом его истинная заслуга как литератора. Он показал народу суровую правду жизни.

Комментированное чтение рассказа писателя **«Пасхальный крестный ход»**, датированный десятым апреля 1966г., первым днем Пасхи в том году. В произведении Солженицын описывает событие, характерное для того периода нашей истории, когда церковь вела существование вроде бы и легальное, но унизительно-поднадзорное, когда люди,

воспитанные в духе мнимого атеизма могли смотреть на христианские обряды с праздным любопытством, а то и глумливо. Писатель рисует жутковатый Крестный ход: немногочисленные ряды священнослужителей и верующих в окружении «ревущей молодости» — бесцеремонной, самодовольной, полупьяной, но почему-то присоединяющейся к шествию — ради куража, развлечения или еще по какой-то причине.

Описывая это страшное зрелище, автор предлагает нам задуматься над вопросами: «Что же будет из этих рожденных и выращенных главных наших миллионов? К чему просвещенные усилия и обнадежные предвидения раздумчивых голов? Чего доброго мы ждем от нашего будущего? Воистину: обернутся когда-нибудь и растопчут нас всех! И тех, кто направил их сюда, — тоже растопчут».

Современное нравственное поведение молодежи доказывает, насколько был прав Солженицын, с болью, гневом и тревогой писавший эти строки в 1966 году.

Радуют светлые лица десяти поющих женщин с горящими свечами в руках, готовых «на смерть, если спустят на них тигров. А две из десяти — девушки, того самого возраста девушки, что столпились вокруг с парнями, однолетки — но как очищены их лица, сколько светлости в них».

Пасхальный крестный ход — шествие духовенства и верующих во время праздника Пасхи, главного христианского праздника, посвященного Воскресению Спасителя.

Патриаршая церковь — относящаяся к церковной области, управляемой патриархом. Переделкинская церковь Преображения Господня, о которой идет речь в рассказе (в подмосковном поселке Переделкино), относится к ведению Патриарха Московского и всея Руси.

Архиерей, протопресвитер — звания священнослужителей высшей степени в православной церкви.

Светлая Заутреня — первое из православных богослужений суточного круга; заутрени бывают вседневные и праздничные; в данном случае имеется в виду пасхальная заутреня.

Ктитор — в России церковный староста, избираемый прихожанами и утверждаемый архиереем.

Дьякон (диакон) — священнослужитель низшей степени в православной церкви, помогающий в богослужении.

«Ударяет колокол над головой крупными ударами — но подменный: жестяные какие-то удары вместо полноразвучных глубоких. Колокол звонит, объявляя крестный ход.

И тут-то повалили! — не верующие, нет, опять эта реву-щая молодость. Теперь их вдвое и втрое навалило во двор, они спешат, сами не зная, чего ищут, какую сторону захваты-вать, откуда будет Ход. Зажигают красные пасхальные све-чечки, а от свечек — от свечек они прикуривают, вот что! Толпятся, как бы ожидая начать фокстрот. Еще не хватает здесь пивного ларька, чтоб эти чубатые вытянувшиеся ребята — порода наша мельчает! — сдували бы белую пену на моги-лы.

А с паперти уже сошла голова Хода и вот заворачивает сюда под мелкий благовест. Впереди идут два деловых чело-века и просят товарищей молодых сколько-нибудь расступить-ся. Через три шага идет лысенький пожилой мужичок вроде церковного ктитора и несет на шесте тяжеловатый граненый остекленный фонарь со свечой. Он опасливо смотрит вверх на фонарь, чтоб нести его ровно, и в стороны так же опасливо. И вот отсюда начинается картина, которую так хотелось бы написать, если б я мог: ктитор не того ли боится, что строи-тели нового общества сейчас сомнут их, бросятся бить?.. Жуть передается и зрителю.

Девки в брюках со свечками и парни с папиросами в зу-бах, в кепках и в расстегнутых плащах (лица неразвитые, вздорные, самоуверенные на рубль, когда не понимают на пятак; и простогубые есть, доверчивые; много этих лиц должно быть на картине) плотно обегали и смотрят зрелище, какого за деньги нигде не увидишь.

За фонарем движутся двое хоругвей, но не раздельно, а тоже как от испуга стеснясь.

А за ними в пять рядов по две идут десять поющих жен-щин с толстыми горящими свечами. И все они должны быть на картине! Женщины пожилые, с твердыми отрешенными лицами, готовые и на смерть, если спустят на них тигров. А две из десяти — девушки, того самого возраста девушки, что столпились во-круг с парнями, одноклассники — но как очищены их лица, сколько светлости в них.

Десять женщин поют и идут сплоченным строем. Они так торжественны, будто вокруг крестятся, молятся, каются, падают в поклоны. Эти женщины не ды-шат папиросным дымом, их

уши завешаны от ругательств, их подошвы не чувствуют, что церковный двор обратился в танцплощадку.

Так и начинается подлинный крестный ход! Что-то пробрало и зверят по обе стороны, притихли немного.

За женщинами следуют в светлых ризах священники и дьяконы, их человек семь. Но как непросторно они идут, как сбились, мешая друг другу, почти кадилом не размахнуться, орарий не поднять. А ведь здесь, не отговорили б его, мог бы идти и служить патриарх всей Руси!..

Сжато и поспешно они проходят, а дальше — а дальше Хо́да нет. Никого больше нет! Никаких богомольцев в крестном ходе нет, потому что назад в храм им бы уже не забиться.

Молящихся нет, но тут-то и поперла, тут-то и поперла наша бражка! Как в проломленные ворота склада, спеша захватить добычу, спеша разворовать пайки, обтираясь о каменные верей, закруживаясь в вихрях потока — теснятся, толкаются, пробиваются парни и девки — а зачем? Сами не знают. Поглядеть, как будут попы чудаковать? Или просто толкаться — это и есть их задание?

Крестный ход без молящихся! Крестный ход без крестьящихся! Крестный ход в шапках, с папиросами, с транзисторами на груди — первые ряды этой публики, как они втискиваются в ограду; должны еще обязательно попасть на картину!

И тогда она будет завершена!

Старуха крестится в стороне и говорит другой: — В этом году хорошо, никакого фулиганства. Милиции сколько.

Ах, вот оно! Так это еще — лучший год?..

Что ж будет из этих роженных и выращенных главных наших миллионов? К чему просвещенные усилия и обнадежные предвидения раздумчивых голов? Чего доброго ждем мы от нашего будущего?

Воистину: обернутся когда-нибудь и растопчут нас всех!

И тех, кто направил их сюда — тоже растопчут.»

Незадолго до окончания войны, в феврале 1945 года, в Восточной Пруссии капитана А.И.Солженицына постигает арест, тюрьма и лагерь. Сам Солженицын о своем аресте писал «Страшно подумать, что б я стал за писатель (а стал бы), если б меня не посадили».

Лагерный срок окончился в день смерти Сталина, и тут же обнаружился рак, по приговору врачей жить оставалось мень-

ше месяца. Это был страшный момент в жизни писателя в близости смерти, в ожидании своей участи. А.И.Солженицын видел возможность постановки самых важных, последних вопросов человеческого существования. Прежде всего - о смысле жизни. Болезнь не считается с социальным статусом, ей безразличны идейные убеждения, она страшна своей внезапностью и тем, что делает всех равными перед смертью. Но А.И.Солженицын не умер, несмотря на запущенную злокачественную опухоль, писатель считал, что «возвращенная ему жизнь с тех пор имеет вложенную цель», излечение осознано им как «Божье чудо» и указание на «предназначенность». После выписки из Ташкентского онкологического диспансера в 1955 году А.И.Солженицын задумал написать повесть о людях, стоящих на пороге смерти, об их последних мыслях, действиях. Реализована идея была только почти через десять лет. Попытки напечатать «**Раковый корпус**» в журнале «Новый мир» успехом не увенчались, а в свет повесть вышла в 1968 году за границей.

Обращаем внимание студентов на размышления писателя о смысле жизни, конкретно-исторической и сопричастной вечности, о вопросах истины и добра в «Раковом корпусе».

«Счастье – это мираж», - утверждает Шулубин. - «А тем более еще так называемое «счастье будущих поколений». Кто его может вывести? Кто с этими будущими поколениями разговаривал – каким еще идолам они будут поклоняться? Слишком менялось представление о счастье в веках, чтобы осмелиться готовить его заранее. Каблуками давя белые буханки и захлебываясь молоком – мы совсем еще не будем счастливы. А делясь недосягающим – уже сегодня будем! Если только заботиться о «счастье» да о размножении – мы бессмысленно заполним и создадим страшное общество...».

Солженицын напоминает нам, к чему приводит «коммунистическое созидание» и увлеченность идеалом «рыночного благоденствия», автор ищет основу для достойного пребывания в этой жизни. Она предстает перед нами в мельчайших подробностях, балансирует на грани смерти, поэтому сам термин «жизнь» у Солженицына глубоко осмыслен и ассоциируется в первую очередь со страданием, причем это страдание не одного конкретного человека, а народа в целом. Это произведение учит тому, что надо в жизни ценить, за что нести ответственность.

В «Раковом корпусе» на примере одной больничной палаты Солженицын изображает жизнь целого государства. Ав-

тору удаётся передать социально-психологическую ситуацию, её своеобразие на таком малом материале, как изображение жизни нескольких раковых больных, волею судьбы оказавшихся в одном больничном корпусе. Все герои - это не просто разные люди с разными характерами; каждый из них является носителем определённых типов сознания, порождённых эпохой тоталитаризма.

Углубляем знания студентов о многотомном художественном исследовании «Архипелаге ГУЛАГе» - мощном обвинении Советской власти и коммунистической партии. Анализируем смысловой центр книги – четвертая часть «Душа и колючая проволока», поясняем мысли автора о пути заключенного – пути нравственного восхождения.

Сообщаем студентам о работе писателя над историческим произведением «Архипелаг ГУЛАГ», материалом для которого служат письма узников сталинских лагерей. После выхода в свет «Архипелага» А.И. Солженицын был насильственно выдворен из родной страны. Только через полтора десятилетия великий писатель получил возможность вернуться на Родину. В конце восьмидесятых состоялось возвращение А.И.Солженицына российскому читателю, благодаря тому же «Новому миру», в котором начал печататься «Архипелаг ГУЛАГ». Стало ясно, что молчать о творчестве писателя нельзя, так как Солженицын лучше, чем какой-либо другой писатель, отвечает на вопрос «Кто мы есть?»

Создание многотомного художественного исследования «Архипелаг ГУЛАГ» есть подлинно подвиг писателя, в котором он раскрывает ужасную сущность тоталитарного режима. Сам автор определил «Архипелаг ГУЛАГ» как «окаменелую нашу слезу», реквием русской Голгофе.

Первый том «Архипелага» содержал подробное исследование всего того, что приходилось испытать людям, прежде чем попасть в концлагерь: системы арестов и различных видов тюремного заключения, пыточного следствия, судебных и внесудебных расправ, этапов и пересылок. Во втором томе книги Солженицын исследует уже главную и основную часть империи ГУЛАГа «истребительно - трудовые лагеря». Ничто здесь не проходит мимо внимания автора. История возникновения лагерей; экономика принудительного труда, структура управления, категории заключённых и повседневный быт лагерников, положение женщин и малолеток, взаимоотношения рядовых эков и «придурков», уголов-

ных и политических, охрана, конвоирование, осведомительная служба, вербовка стукачей, система наказаний и «поощрений», работа больниц и медпунктов, несложная процедура похорон, всё это находит отражение в книге Солженицына. Это тщательное художественное исследование основано на достоверных фактах.

Смысловой центр книги - четвёртая часть «Душа и колючая проволока», в которой устанавливается та высшая для писателя точка, с которой он осматривает всё пространство, отображённое им. Писатель задает важнейший вопрос: какова судьба души в жестокости неволи? И что поможет душе, как и тело обречённой на муку и возможную гибель, уцелеть, себя сберечь от того страшного, что её даже скорее тела подстерегает? И можно ли вообще само выживание желанным результатом в неволе мыслить?

«Вот мы медленными годовыми кругами восходим в понимании жизни — и с высоты этой так ясно видно: не результат важен! не результат — а дух! Не что сделано — а как. Не что достигнуто — а какой ценой.

Вот и для нас, арестантов, — если важен результат, то верна и истина: выжить любой ценой. Значит: стать стукачом, предавать товарищей — за это устроиться тепло, а может быть и досрочку получить. В свете Непогрешимого Учения тут очевидно нет ничего дурного. Ведь если делать так, то результат будет в нашу пользу, а важен — результат.

Никто не спорит: приятно овладеть результатом. Но не ценой потери человеческого образа.

Если важен результат — надо все силы и мысли потратить на то, чтоб уйти от общих. Надо гнуться, угождать, подличать — но удержаться придурком. И тем — уцелеть.

Если важна суть — то пора примириться с общими. С лохмотьями. С изодранной кожей рук. С меньшим и худшим куском. И может быть — умереть. Но пока жив — с гордостью потягиваться ломящею спиной. Вот тогда — перестав бояться угроз и не гонясь за наградами — ты стал самым опасным типом на совиный взгляд хозяев. Ибо — чем тебя взять?».

Писатель утверждает, что путь заключённого может стать путём нравственного восхождения, а посылаемые Творцом испытания необходимы для понимания рассудком истины.

«Оглядысь, я увидел, как всю сознательную жизнь не понимал ни себя самого, ни своих стремлений. Мне долго мнилось благом то, что было для меня губительно, и я всё порывался в сторону,

противоположную той, которая была мне истинно нужна. Но как море сбивает с ног валами неопытного купальщика и выбрасывает на берег — так и меня ударами несчастий больно возвращало на твердь. И только так я смог пройти ту самую дорогу, которую всегда и хотел...

Постепенно открылось мне, что линия, разделяющая добро и зло, проходит не между государствами, не между классами, не между партиями, — она проходит через каждое сердце — и через все человеческие сердца. Линия эта подвижна, она колеблется в нас с годами. Даже в сердце, объятom злом, она удерживает маленький плацдарм добра. Даже в наидобрейшем сердце — неискоренённый уголок зла.

С тех пор я понял правду всех религий мира: они борются со злом в человеке (в каждом человеке). Нельзя изгнать вовсе зло из мира, но можно в каждом человеке его потеснить.

С тех пор я понял ложь всех революций истории: они уничтожают только современных им носителей зла, — само же зло, ещё увеличенным, берут себе в наследство».

Постижение такой истины становится бесценным результатом, какой был обрётён художником тяжкою ценою.

«Вот почему я оборачиваюсь к годам своего заключения и говорю, подчас удивляя окружающих:

— Благословение тебе, тюрьма!»

«А из могил мне отвечают: — Хорошо тебе говорить, когда ты жив остался!».

Обмениваемся впечатлениями от прочитанных отрывков, в которых автор с особым вниманием описывает, что делает ГУЛАГ с человеческой душой. Лагерная система была рассчитана на отвлечение человека от духовного внутреннего труда. А.П.Чехов верно сказал: «Углубление в себя — вот что действительно нужно для исправления». М.М.Дунаев справедливо отметил, что при серьёзности внутреннего труда, духовного воспитания — это верный путь к Богу, к образу и подобию в себе. Именно углубления в себя, познания самого себя больше всего боялись устроители наших лагерей. Общие бараки, бригады, трудовые коллективы именно и призваны были рассеять, растерзать это опасное самоуглубление».

Знакомим студентов с размышлениями А.И.Солженицына о грядущем обустройстве России. В «Письме вождям Советского Союза» (датированном 5 сентября 1973г., а в марте 1974г.,

уже после высылки из СССР, Солженицын передал свое письмо в печать) в предисловии к мартовскому изданию «Письма» он пишет: «Написанное еще до взятия «Архипелага» КГБ письмо со всеми этими предложениями я отправил по адресу полгода назад. С тех пор на него не было никакого отклика, ответа или движения к ним... Мне ничего не остается теперь, как сделать письмо открытым... Это письмо родилось, развилось из единственной мысли: как избежать грозящей нам национальной катастрофы?»

Во вводной части «Письма» Солженицын пишет: «...пытаюсь сказать тут кратко главное: что я считаю спасением и добром для нашего народа, к которому по рождению принадлежите все вы - и я. ...Я желаю добра всем народам... Но преимущественно озабочен я судьбой именно русского и украинского народов...

И это письмо я пишу в ПРЕДПОЛОЖЕНИИ, что такой же преимущественной заботе подчинены и вы... Если я ошибаюсь, то дальнейшее чтение этого письма бесполезно...».

Солженицын указывает две опасности, грозящие нашей стране «в ближайшие 10-30 лет»: «война с Китаем и общая с западной цивилизацией гибель в тесноте и смраде изгаженной Земли».

По мнению Солженицына, две причины «клонят» к войне с Китаем: «ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ» («кто вернее понимает, толкует и продолжает Отцов Передового Мировоззрения») и «динамическое давление миллиардного Китая на до сих пор не освоенные наши сибирские земли». Автор предлагает способ избежать войны с Китаем или, по крайней мере, сильно отсрочить ее: «Отдайте им эту идеологию».

Солженицын указывает следующие причины второй «опасности»: ограниченность земных ресурсов, неограниченное стремление к «экономическому росту», «современная технология гигантизма - и в промышленности, и в сельском хозяйстве, и в расселении», необратимое загрязнение среды обитания. В качестве выхода он предлагает «перенесение центра внимания и центра усилий... с внешних задач на внутреннее», освоение «...(в принципах стабильной, непрогрессирующей экономики) русского Северо-Востока - северо-востока Европейской нашей части, севера Азиатской и главного массива Сибири» и, снова, отказ от идеологии марксизма. Солже-

ницын пишет, что «эта идеология... и в свои лучшие десятилетия... ошиблась во всех своих предсказаниях... Сейчас в стране ничто конструктивно не держится на ней... Все в стране давно держится лишь на материальном расчете и подчинении подданных, ни на каком идейном порыве... Сегодня эта идеология уже только ослабляет и связывает вас. Она захламляет жизнь общества, мозги, речи, радио, печать - ложью, ложью, ложью... Эта всеобщая, обязательная, принудительная к употреблению ложь стала самой мучительной стороной существования людей в нашей стране...».

Автор не предлагает «преследовать или запрещать марксизм», но «только: лишить марксизм мощной государственной поддержки... и пусть его пропагандируют, защищают и внедряют беспрепятственно все желающие - но в свободное от работы время и не на государственной зарплате».

Последний раздел «Письма» наиболее раздумчив. Размышляя о преимуществах и недостатках демократии и авторитарного строя, Солженицын пишет: «Да, конечно: свобода нравственна. Но только до известного предела, пока она не переходит в самовольство и разнузданность. Так ведь и порядок не безнравственен, устойчивый и покойный строй. Тоже - до своего предела, пока он не переходит в произвол и тиранию... Так, может быть, следует признать, что для России этот путь (путь демократии, которая «просуществовала всего 8 месяцев - с февраля по октябрь 1917года») был неверен и преждевременен? Может быть, на обозримое будущее, хотим мы этого или не хотим, назначим или не назначим, России все равно сужден авторитарный строй? Может быть, только к нему она сегодня созрела? Все зависит от того, какой авторитарный строй ожидает нас дальше. Невыносима не сама авторитарность, но навязываемая повседневная идеологическая ложь. Невыносима не столько авторитарность - невыносимы произвол и беззаконие...»

Автор предлагает: «Чтобы не задохнулись страна и народ, чтобы они имели возможность развиваться и обогащать вас же идеями, свободно допустите к честному соревнованию - не за власть, за истину! - все идеологические и все нравственные течения, в частности, все религии...».

В заключение Солженицын пишет: «Этим письмом я тоже беру на себя тяжелую ответственность перед русской историей, но не взять на себя поиски выхода, ничего не предпринимать - ответственность еще большая».

Многие ученые и писатели разделили тревогу Солженицына «по поводу положения Церкви в СССР». Краснов согласен с Солженицыным в том, что «христианство является единственным спасением России». Л.Бородин писал о том, что «Письмо вождям» Солженицына навсегда останется для истории свидетельством нравственного подвига. Подвига против реальности во имя истины».

Комментированное чтение статьи «Раскаяние и самоограничение как категории национальной жизни», в которой А.И.Солженицын писал: «К таким общностям, как нация и государство, могут и должны применяться обычные нравственные оценки и категории. Формирование и утверждение нравственного идеала является основой жизни нации, ее духовного здоровья и самосознания.

Для возрождения России сейчас важнее всего раскаяние и переход от внешней экспансии и бесконечного количественного прогресса к новой национальной цели - самоограничению и внутреннему духовному развитию. Это может стать основой, как для решения острейших внутренних проблем страны, так и для оздоровления международных взаимоотношений».

В статье «Образованщина» Солженицын провел сравнение современной русской интеллигенции с дореволюционной, как она оценена в «Вехах». Проследил исторически этапы, приведшие к растворению интеллигенции во всем образованном слое - в «образованщине».

А.Солженицын полемизирует с Алтаевым, С.Телегиным, Г.Померанцем, Горским (их самиздатской и зарубежной публицистикой). «Привычка думать», «духовное осознание себя» еще не признак интеллигентности.

Только душевная чистота и самоотверженность, неучастие во лжи - вот качества, выделяющие стержень, вокруг которого будет кристаллизироваться духовно аморфная масса. Таких людей, может быть, надо назвать «жертвенной элитой» или «праведниками». Их появление нельзя осознать в терминах классов и социальных слоев.

По предложению митрополита Филарета, А.И.Солженицын выступил на тему: «Как и чем может угнетенная часть Русской Православной Церкви помочь ее угнетенной плененной части». Обрисовав положение Церкви в государстве, которое, несмотря на уступки и обещания 1943г., продолжает подавлять ее и терпит лишь постольку, поскольку «нужда-

ется в ней для политической декорации», Солженицын отмечает, что в силу непредвиденного хода духовных явлений «Церковь - не как организация, но как духовное тело - стала набирать силу, не разрешенную властями и уже не полностью контролируемую». Сегодняшняя Русская Церковь, пережившая жестокие преследования, ограниченная во всех гражданских правах, жива и крепка духом верующих и новообращенных.

Писатель, вернувшись в Советский Союз, обнародовал свою принципиально значимую работу «Как нам обустроить Россию», которая вызвала и общественный, и политический интерес, - первый Президент СССР М.С.Горбачев уже на следующий день оспорил идеи солженицынской статьи, при этом назвав «Самого» - «Великим».

Углубляем знания студентов о «лагерной теме» в произведениях **Варлама Шаламова**. Мужественный писатель, находясь долгие годы в заключении, прошел через побои, унижения, голод, поэтому тема уничтожения человека государством была главной в его литературном творчестве.

В. Т. Шаламов после 17 лет каторги считал свои долгом написать об ужасах, нечеловеческих условиях колымской жизни, о всех тех людях, где отбывал срок, чтобы человечество не забывало этой исторической трагедии. Шаламов пишет в своей книге, что «**Колымские рассказы**» - это судьба мучеников, не бывших, не умевших и не ставших героями.

В рассказе «**Прокуратор Иудеи**» автором поднята мысль о трусости не только перед ответственностью и опасностью, но и перед собственной памятью. Шаламов всегда помнил об этом, возможно, это помогло ему выстоять, выжить и исполнить свой долг до конца.

«Пятого декабря тысяча девятьсот сорок седьмого года в бухту Нагаево вошел пароход «Ким» с человеческим грузом. Рейс был последний, навигация кончилась. Сорокаградусными морозами встречал гостей Магадан. Впрочем, на пароходе были привезены не гости, а истинные хозяева этой земли — заключенные.

Все начальство города, военное и штатское, было в порту, все бывшие в городе грузовики встречали в Нагаевском порту пришедший пароход «Ким». Солдаты, кадровые войска окружили мол, и выгрузка началась.

За пятьсот километров от бухты все свободные приисковые

машины двинулись к Магадану порожняком, подчиняясь зову селектора.

Мертвых бросали на берегу и возили на кладбище, складывали в братские могилы, не привязывая бирок, а составив только акт о необходимости эксгумации в будущем.

Наиболее тяжелых, но еще живых — развозили по больницам для заключенных в Магадане, Оле, Армани, Дукче.

Больных в состоянии средней тяжести везли в центральную больницу для заключенных — на левый берег Колымы. Больница туда только что переехала с двадцать третьего километра. Приди пароход «Ким» годом раньше — ехать за пятьсот километров не пришлось бы.

Заведующий хирургическим отделением Кубанцев, только что из армии, с фронта, был потрясен зрелищем этих людей, этих страшных ран, которые Кубанцеву в жизни не были ведомы и не снились никогда. В каждой приехавшей из Магадана машине были трупы умерших в пути. Хирург понимал, что «легкие», транспортальные, те, что полегче, а самых тяжелых оставляют на месте.

Хирург повторял слова генерала Риджуэя, которые где-то сразу после войны удалось ему прочитать: «Фронтовой опыт солдата не может подготовить человека к зрелищу смерти в лагерях».

Кубанцев терял хладнокровие. Не знал, что приказать, с чего начать. Колыма обрушила на фронтового хирурга слишком большой груз. Но надо было что-то делать. Санитары снимали больных с машин, несли на носилках в хирургическое отделение. В хирургическом отделении носилки стояли по всем коридорам тесно. Запахи мы запоминаем, как стихи, как человеческие лица. Запах этого первого лагерного гноя навсегда остался во вкусовой памяти Кубанцева. Всю жизнь он вспоминал потом этот запах. Казалось бы, гной пахнет везде одинаково и смерть везде одинакова. Так нет. Всю жизнь Кубанцеву казалось, что это пахнут раны тех первых его больных на Колыме.

Кубанцев курил, курил и чувствовал, что теряет поддержку, не знает, что приказать санитарам, фельдшерам, врачам.

— Алексей Алексеевич, — услышал Кубанцев голос рядом. Это был Браудэ, хирург из заключенных, бывший заведующий этим же самым отделением, только что смещенный с должности приказом высшего начальства только потому, что

Браудэ был бывшим заключенным, а еще с немецкой фамилией — Разрешите мне командовать. Я все это знаю. Я здесь десять лет.

Взволнованный Кубанцев уступил место командиру, и работа завертелась. Три хирурга начали операции одновременно — фельдшера вымыли руки, как ассистенты. Другие фельдшера делали уколы, наливали сердечные лекарства.

— Ампутации, только ампутации, — бормотал Браудэ. Он любил хирургию, страдал, по его собственным словам, если в его жизни выдавался день без единой операции, без единого разреза. — Сейчас скучать не придется, — радовался Браудэ. — А Кубанцев хоть и парень неплохой, а растерялся. Фронтовой хирург! У них там все инструкции, схемы, приказы, а вот вам живая жизнь, Колыма!

Но Браудэ был незлой человек. Снятый без всякого повода со своей должности, он не возненавидел своего преемника, не делал ему гадости. Напротив, Браудэ видел растерянность Кубанцева, чувствовал его глубокую благодарность. Как-никак у человека семья, жена, сын-школьник. Офицерский полярный паек, высокая ставка, длинный рубль. А что у Браудэ? Десять лет срока за плечами, очень сомнительное будущее. Браудэ был из Саратова, ученик знаменитого Краузе и сам обещал очень много. Но тридцать седьмой год вдребезги разбил всю судьбу Браудэ. Так Кубанцеву ли он будет мстить за свои неудачи...

И Браудэ командовал, резал, ругался. Браудэ жил, забывая себя, и хоть в минуты раздумья часто ругал себя за эту презренность у себя бычивость — переделать себя он не мог.

А про себя решил: «Уйду из больницы. Уеду на материк».

...Пятого декабря тысяча девятьсот сорок седьмого года в бухту Нагаево вошел пароход «Ким» с человеческим грузом — тремя тысячами заключенных. В пути заключенные подняли бунт, и начальство приняло решение залить все трюмы водой. Все это было сделано при сорокаградусном морозе. Что такое отморозение третьей — четвертой степени, как говорил Браудэ, — или обморожение, как выражался Кубанцев, — Кубанцеву дано было знать в первый день его колымской службы ради выслуги лет.

Все это надо было забыть, и Кубанцев, дисциплинированный и волевой человек, так и сделал. Заставил себя забыть.

Через семнадцать лет Кубанцев вспоминал имя, отчество каждого фельдшера из заключенных, каждую медсестру, вспоминал, кто с кем из заключенных «жил», имея в виду лагерные

романы. Вспомнил подробный чин каждого начальника из тех, что поподлее. Одного только не вспомнил Кубанцев — парохода «Ким» с тремя тысячами обмороженных заключенных.»

У Анатоля Франса есть рассказ «Прокуратор Иудеи». Там Понтий Пилат не может через семнадцать лет вспомнить Христа.

Речь в рассказе о «пилатовском синдроме», о тягчайшей болезни, которая поразила наше общество, да мучит и все человечество. Слишком легко мы все забываем, что должно бы неотступно терзать нашу совесть, требовать, по меньшей мере, покаяния. А лучше бы — поступка, продиктованного безжалостной совестью.

Шаламов сумел сохранить в своей памяти, передать людям обжигающую правду о человеке в условиях ГУЛАГа, о стране, превращенной в концентрационный лагерь. «**Причал ада**» назвал он рассказ о бухте Нагаево, куда прибывали заключенные, отправленные на Колыму. Шаламовские рассказы — словно страницы книги, «написанной внутри и отвне, запечатанной семью печатями», — как сказано в Откровении Иоанна Богослова (V,1). И чтение их напоминает снятие печатей с книги, изображенное в Апокалипсисе:

«И когда Он снял четвертую печать, я слышал голос четвертого животного, говорящего: иди и смотри.

И я взглянул, и вот, конь бледный, и на нем всадник, которому имя смерть; и ад следовал за ним, и дана ему власть над четвертою частью земли — умерщвлять мечем и голодом, и мором и зверями земными».

«Колымские рассказы» проникнуты глубокой символикой и обращениями к религии, философии, живописи и музыке, к сожалению, до публикации своей книги в России писатель не дожил. В.Шаламов написал в стихотворении «**Поэты придут, но придут не оттуда...**»:

Но слово не сказано.

Смертной истомой

Искривлены губы, и мертвый пророк

Для этих детей, для толпы незнакомой

Сберег свой последний упрек.

Занятие 27 - 28

Духовно-нравственные проблемы бытия в произведениях В.П.Астафьева

Систематизируем знания студентов о биографии **В.П.Астафьева**, раскрываем духовно-нравственные проблемы в его произведениях. Истинный художник живет по высоким нравственным и гражданским законам, он ответственен за судьбу человека и своим творчеством обязан растревожить его душу, утверждал В.Астафьев в своих произведениях.

Углубляем знания студентов о **«Последнем поклоне»**, стараемся проникнуть в мир души сироты, пережившей унижение, боль, познавшей тяготы жизни в детдоме, с мачехой, на войне. Писатель своим самобытным голосом рассказывает о любви к героям: пьянице, инвалиду, простому работяге, женщине, ребятам, которые окружали автора. Самые светлые воспоминания В.П.Астафьева связаны с бабушкой Катериной, научившей внучонка любить людей и природу, жить по законам добра и справедливости. Комментированное чтение главы **«Бойе»** повести **«Царь-рыбы»**, помогающая лучше понять личность автора-повествователя, узнать сведения о его жизни.

Анализируем эпизоды публицистического дневника **«Печальный детектив»**, в котором автор обличает безнравственность окружающих его людей, людское равнодушие и падение нравов. Поступки героев, жестокие преступления, вызывающие горечь и досаду, подтверждают мысли писателя о том, что всеобщая свобода при нарушении моральных устоев жизни может привести только к разгулу преступности. В.П.Астафьев, наблюдая постепенно становящийся привычным процесс духовного обнищания народа, убежден в том, что литература должна воспитывать в нас нравственность, ответственность, сознательность.

Устами бывшего милиционера Сошнина, писатель выражает свои мысли о русской душе, о добре и зле, справедливости и равнодушия. Сошнин с непреходящей душевной болью мучительно ищет причины потери народом нравственных ориентиров, приходит к выводу, что зло живет в человеке под нормами морали: **«...Под нейлоновой рубашой и цветными трусиками, под аттестатом зрелости, под бумагами, документами, родительскими и педагогическими наставлениями, под нормами морали ждало и готовилось к действию зло»**.

Обращаем внимание на философские мысли Астафье-

ва, выраженные писателем в новеллах **«Царь-рыбы»**, обсуждаем момент прозрения Гогой Герцевым, осознавшим страдания умирающего человека. Сердце автора пытается докричаться до каждого, кто в силу своего духовного оскудения, легко позволяет наносить неизлечимые раны природе, истребляя её своими не продуманными действиями. Астафьев размышляет о необходимости установления гармонических взаимоотношений между человеком и природой, в писательской душе с детства было заложено чувство бережного отношения ко всему живому на земле.

Правдиво и с большой любовью рассказал Астафьев о настоящих хозяевах своей земли, людях, тонко чувствующих природу, бережно относящихся к ней, писатель выступал с позиции добра и заботился о душевном исцелении закоренелых «браконьеров». В.П.Астафьев добросердечие, великодушие, душевную чуткость ценит больше, чем умение пресекать зло, а также готовность защитить слабого. Для писателя важнее, чтобы вообще не было возможности «преть и зреть» человеческому злу, и так будет, если в основе взаимоотношений людей будут любовь, доброта, уважение, если совесть будет напоминать об ответственности за всех, живущих рядом Человек, умеющий добротой своей предотвращать зло, - вот идеал В.П.Астафьева.

Читаем простые и вечные слова В.П.Астафьева: «Если мне удастся внушить многим людям, что жизнь дается человеку однажды и никогда, ни в ком и ни в чем более не повторяется, что сама по себе сознательная и созидательная жизнь столь коротка, что бессмысленно, неразумно обрывать ее прежде времени, тратить силы на разрушения, жестокости и убийства, и надо пробовать жить на земле в мире и согласии, то, значит, существование и работа моя и писателей моего поколения были не напрасны».

Раздумывая о силе и тайне астафьевского дара, В. Курбатов написал об этом даре красивые и благородные слова в адрес большого и своеобразного художника земли русской: «Прежде я думал, что природа астафьевского дара заключается в могучем народном здравомыслии. А теперь знаю, что и прежде, и превыше, и первее всего — в любви. В неистовой любви ко всей многоцветной жизни и ко всему человеку, в главном желании побыть всеми в этом мире... Все добрые люди, все мученики, многотерпеливцы, стервецы, нежные матери, сироты, негодяи, солдаты, рвачи, интеллигенты и даже, кажется, все деревья и воды, телки и рыбы, и пчелы — все это он, все это в нем. Везде слышна его горькая, его счастливая, его ненасытная интонация, неутолимое желание всех понять и принять или воз-

ненавидеть, но все полным сердцем, на всю катушку, все — в безграничии русской души. Никто не говорил о родном народе столько злого, почти несправедливого, ужасающе нагого, но когда уже готов был со-, рваться укор в чрезмерности, тут же, почти через запятую, в такой же неотразимой убедительности и правде звучало благословление и славословие, до капли, до звука оплаченное и омытое тою же кровью любви, что и нагой укор.

Его домыслы были всегда по росту любому человеческому сердцу, он действительно как будто только «пытался оживить и лес, и дол, и горы, очиститься душою и чаял, чаял хоть немножко, хоть чуть-чуть помочь людям сделать добрее», а за этими простыми заботами вошел в русскую культурную традицию со спокойной неотменимостью и поучительным достоинством вовек не изменявшего правде человека».

В конце занятия развиваем умение творчески мыслить, студенты высказывают свои мысли о произведениях В.П.Астафьева, им нравится искренность писателя, его волнение за свое поколение, опаленное огнем войны, его любовь к матери-земле, на которой взрастал писатель. Молодежи дороги герои, созданные воображением писателем, студентов привлекают люди поразительной душевной чистоты, носители народного идеала традиционного уклада жизни. Делаем вывод о том, что всем своим творчеством В.П.Астафьев противостоял духовной нищете, опираясь на веру и нравственные традиции русского народа, стремился к истине, утверждал в своем творчестве добро и красоту.

Проводим литературно-музыкальную композицию «**Великий сын России**», посвященную В.П.Астафьеву.

Занятие 29

Утверждение нравственного начала жизни в творчестве В.Г.Распутина

Раскрываем яркую самобытность произведений **В.Г.Распутина**, сообщаем студентам о продолжении писателем традиций русской классической прозы, о глубоком рассмотрении нравственно-философских вопросов.

Рассказываем об утверждении нравственного начала жизни в рассказах писателя, о стремлении Распутина показать жизнь литературного героя во всей полноте, где и человеческая

натура, и структура отношений в обществе, и народные традиции культуры имеют большое значение.

Наблюдаем, как Распутин в повести **«Деньги для Марии»** тонко и последовательно раскрывает изменения в психологическом состоянии Кузьмы, передает различные оттенки его настроения: от спокойной уверенности в благополучном исходе до полного отчаяния.

Обсуждаем мнения студентов о непреходящей ценности в жизни человека – семье, поясняем студентам, что чувство любви и ответственности за свою семью заставляет Кузьму переживать, унижаться, продолжать поиски необходимой суммы денег.

Сообщаем студентам, что в повести **«Последний срок»** Распутина интересуют причины различного отношения человека к миру, разумного и бездумного существования людей. Анализируем поступки героев, в которых автор постепенно раскрывает мотивы, руководившими людьми. Писатель напоминает всем живущим о кратковременности жизни, о смерти, а также о святой обязанности сына и дочери заботиться о матери и отце.

Обсуждаем вопросы: в силу каких причин у одних и тех же родителей вырастают разные дети, почему они сильно отличаются друг от друга? Почему очень часто дети, как должное воспринимают родительскую любовь и заботу, но не чувствуют, что находятся в неоплатном долгу перед ними?

Современного вдумчивого писателя тревожит участвовавшая традиция последних лет: многие матери рожают для себя ребенка и стараются забыть отца своего ребенка. Проходит время, и дети все настойчивее требуют отца в семью. В.Г.Распутин, показывая спокойный уход из жизни с чувством исполненного долга старухи Анны, призывает современных жён чтить память своих мужей, как Анна, за то, что «он был отцом всех ее ребят – и мертвых, и убитых, и живых. Что правда, то правда: ей есть к кому уходить и есть от кого уходить».

Подчеркиваем глубину мыслей В.Г.Распутина о нашей жизни, отметившего, что старуха Анна «не жаловалась на свою жизнь, нет. Как можно жаловаться на то, что было твоим собственным, больше ничьим, и что выпало только тебе, больше никому? Как прошла, так и ладно, во второй раз не начнется. Потому-то и хватает человеку одной жизни, что она у него одна, - двух бы не хватило». Внутренние монологи Анны раскрывают её внутренний мир, старуха умела достойно «просто жить, от повседневности все равно никуда не уйдешь», «никогда никому не

завидовала, как бы удачно он ни жил и с каким бы красивым лицом не ходил – для нее это было нисколько не лучше, чем хотеть себе в матери чужую мать или в дети чужого ребенка. Своя жизнь – своя краса. Случались и у нее светлые, дорогие радости, каких ни у кого не бывало, и случались дорогие печали, которые чем дальше, тем становились дороже, роднее и без которых она давно бы уже растеряла себя в суете и мельтешенье».

Студенты отмечают силу характера Анны, её мудрость, доброту, самоотверженность, жизнь старой женщины убеждает нас ценить каждый свой день и час, считая его подарком судьбы. Анна видит немеркнущую красоту жизни даже на смертном одре, ей совершенно неожиданно и без всякой связи вдруг пригрезилось, что «только что прошел дождь, короткий, буйный, окатный, из нечаянно подвернувшейся по-летнему единственной тучи, а уже опять солнце, поляны дымятся, с деревьев и кустов капает набрякшими, тяжелыми каплями, там и сям по траве; как жучки, катятся росинки, в реке еще плавают пузыри, ходит пена — все чисто и азартно блестит, пахнет остро, свежо, звенит от птиц и стекающей воды. Земля, опьяненная дождем, раскрылась, распахнулась догола, дышит утомленно, с наслаждением, небо над ней снова глубокое, ясное, голубое». Озарение героини, помогая ей принять смерть, сближает следствие с первоисточником, с безначальностью и бесконечностью мира, неотъемлемой частью которого мы являемся. Старуха Анна, завершая свой срок на земле, «осторожно перекрестилась: пусть простится ей, если что не так, она никого не хотела прогневить этим непрошенным воспоминанием, она не знает, откуда оно взялось и как к ней попало».

Рассказываем о страшной участи солдата, отказавшегося от исполнения своего долга перед людьми, в повести **«Живи и помни»**. Автор напоминает историю нашей страны, когда каждый гражданин должен встать на защиту своего Отечества, нарушение этой заповеди трагично для человека.

Углубляем знания студентов о литературных героях **«Прощание с Матёрой»**, выражающих огромное душевное богатство русского человека. Отмечаем горькие и справедливые слова Распутина о человеческом грехе, о последствиях нарушений мудрых законов жизни, об истоках угасания веры в народе. «Была в деревне своя церквушка, как и положено, на высоком чистом месте, хорошо видная издали с той и другой протоки; церквушку эту в колхозную пору приспособили под склад.

Правда, службу за неимением батюшки она потеряла ещё раньше, но крест на возглавии оставался, и старухи по утрам слали ему поклоны. Потом и крест сбили».

Память Дарьи хранит нравственные традиции предыдущих поколений, душа старухи чувствует собственную виновность и испытывает духовную потребность обращения к Богу при всяком несправедном поступке окружающих: «Дарья крестилась на образ, прося у Господа прощения за всё, что сказал и скажет старик...

...Прости нам, Господи, что слабы мы, непамятливы и разорены душой, — думала она. — С камня же не спросится, что камень он, с человека же спросится. Или Ты устал спрашивать? Отчего же вопросы Твои не доходят до нас? Прости, прости, Господи, что спрашиваю я. Худо мне. А уйти Ты не даёшь. Я уже не по земле хожу и не по небу, а как подвешенная меж небом и землёй: всё вижу, а понять, чё к чему, не умею. Людей сужу, а кто дал мне такое право? Выходит, отсторонилась я от них, пора убирать. Пора, пора... Пошли за мной, Господи, прошу Тебя. Всем я тут чужая. Забери меня к той родне... к той, к которой я ближе»

Комментированное чтение статьи **«Из огня да в полымя (интеллигенция и патриотизм)»**, в которой Распутин представляет свое понимание религиозной жизни народа: «Народ пошёл в церковь от усталости и отчаяния, от внушённого ему официального суеверия. Душа дальше не выдержала идолопоклонства и беспутья. Россия медленно приходила в себя от наваждения, во время которого она буйно разоряла себя, и вспомнила дорогу в храм. Но вспомнить дорогу ещё не значит пойти по ней; если бы Россия была верующей, то и тон наших размышлений был бы иным. Она, быть может, только готовится к вере. Времена разорения души даром не прошли; проще восстановить разрушенный храм и начать службу, чем начать службу в прерванной душе. В ней нужно истечь собственному источнику, чтобы напитать молитву, которая, прося даров, могла бы поднести и от себя. Но то, что источники эти просекаются сквозь засуху, сомнений не вызывает, и запаздывают они лишь к страждущим, которые, страдая, не знают, чего хотят».

Стараемся проникнуть в глубинный смысл очерка **«На Афоне»**, понять мысли писателя о нравственной причастности человека ко всему, что происходит на земле.

Студенты отмечают актуальность произведений В.Г.Распутина, его глубокие, интересные мысли о взаимоотношениях людей, о человеческой памяти и верности своему ро-

ду, писатель предупреждает о последствиях разрушения вековых традиций, перечеркивания тысячи лет истории ради сиюминутной выгоды.

Занятие 30

Духовно-нравственный поиск героев В.М.Шукшина

Углубляем знания студентов о прекрасном русском писателе **В.М.Шукшине**, режиссере, сценаристе и актере.

Современному молодому поколению памятен художественный образ Егора Прокудина в искреннем, триумфальном фильме **«Калина красная»**. Выразительно читаем проникновенные стихи В.Высоцкого, посвященные памяти В.Шукшина, исполнившего роль Егора Прокудина:

Но в слезы мужиков вгоняя,
Он пулю в животе понес,
Припал к земле, как верный пес.
А рядом куст калины рос,
Калина – красная такая...

Вспоминаем фильм **«Живет такой парень»**, удостоенный главной награды XVI Международного кинофестиваля в Венеции «Золотой лев святого Марка», а также глубоко нравственные фильмы **«Ваш сын и брат»**, **«Странные люди»**, **«Печки-лавочки»**.

Рассказываем студентам о красоте и суровости родных мест Алтайского края, благодаря своей малой родине, Шукшин научился ценить землю, труд человека на этой земле, научился понимать суровую прозу сельской жизни. Деревня дала толчок к развитию творческих сил Шукшина. Память, широкие размышления о современной жизни вели его в село, здесь он rozpoznával «острейшие схлесты и конфликты». Самобытность и колорит деревенской жизни оставили неизгладимый след в творчестве писателя.

Показываем новые пути в изображении человека в произведениях В.М.Шукшина, герои которого оказались непривычными и по своему социальному положению, и по жизненной зрелости, и по нравственному опыту. По словам Василия Макаровича, его интересовала одна тема: судьбы русского крестьянства. Шукшин сумел задеть за живое, пробиться в наши души и заставить нас потрясенно спросить: «Что с нами происходит?» Автор, показывая обычные, повседневные житейские ситуации,

размышляет о природе человеческого хамства, равнодушии. Шукшин философски осмысляет духовные настроения своих современников, недовольных своей жизнью, ищущих ответа на вопросы о смысле жизни, о добре и зле, о душе человеческой, не находящей себе покоя в несложившейся одинокой жизни.

Шукшин не щадил себя, торопился, чтобы успеть сказать правду, и этой правдой сблизить людей. Все усилия Шукшина-творца были направлены к тому, чтобы его поняли. С первых шагов в искусстве Шукшин объяснял, спорил, доказывал и мучился, когда не был понят. Он недоумевает, почему фильм «Живет такой парень» отнесен к жанру комедии, и пишет послесловие к фильму, а заданный молодыми учеными каверзный вопрос подтолкнул Шукшина к написанию статьи **«Монолог на лестнице»**.

Сообщаем молодому поколению, что шукшинский герой — это маленький человек, «чудик», совершающий нелепые, но совершенно искренние поступки. Чудика постоянно достается от окружающих, которые не понимают простых нравственных чувств, свойственных совестливой живой душе «чудиков», стремящихся постичь смысл жизни.

Знакомим студентов с рассказом В.М.Шукшина **«Мастер»**, в котором автор повествует о работе нашего времени, столяре — золотые руки по имени Семка Рысь, мастере, что называется, от Бога, но озорнике, выпивохе, зубоскале, которому «остолбенело все на свете»... Рассказываем о безымянном мастере XVII века, оставившем людям «светлую каменную сказку» — маленькую, упрятанную за береговым косогором Талицкую церковь. Об искусстве, о создаваемой им бескорыстной, долговечной, но часто гибнущей красоте. О тщеславной моде «на старину» и торопливых подделках под нее. О слепоте ученых людей, способных принять за ремесленную копию создание высокого искусства, не понимающих, что если Талицкий храм и напоминает владимирский храм Покрова на Нерли, то это — как еще один портрет прекрасного лица, но сделанный в ином месте, в иное время — оригинальное творение.

Подчеркиваем главное в рассказе, Шукшин исторически точно и сильно обозначил изменения в народном сознании — поворот поколения, воспитанного в примитивном идолопоклонстве под именем научного атеизма, к осознанию традиций народной культуры и своей причастности к ним. У Семки, как и других шукшинских героев, заболела душа. Он и мог бы «как сыр в

масле кататься», да не желает — «склизко»... Ему захотелось протянуть через века руку своему древнему собрату, восстановить гибнущую сказку. Правда, не удалось. Не поддержали его ни в облисполкоме, ни в епархии. И он отворачивается от церкви, если приходится ехать талицкой дорогой. Но заноза-то в сердце, видать, осталась...

...Между прочим, когда Семка жил у писателя в городе, он не пил, читал разные книги про старину, рассматривал старые иконы, прялки... Этого добра у писателя было навалом.

В то же лето, как побывал Семка в городе, он стал приглядываться к церковке, которая стояла в деревне Талице, что в трех верстах от Чебровки. В Талице от двадцати дворов осталось восемь. Церковка была закрыта давно. Каменная, небольшая, она открывалась взору — вдруг, сразу за откосом, который огибала дорога в Талицу... По каким-то соображениям те давние люди не поставили ее на возвышение, как принято, а поставили внизу, под откосом. Еще с детства помнил Семка, что если идешь в Талицу и задумаешься, то на повороте, у косогора, вздрогнешь — внезапно увидишь церковь, белую, легкую среди тяжелой зелени тополей.

В Чебровке тоже была церковь, но явно позднего времени, большая, с высокой колокольной. Она тоже давно была закрыта и дала в стене трещину. Казалось бы — две церкви, одна большая, на возвышении, другая спряталась где-то под косогором — какая должна выиграть, если сравнить? Выигрывал? маленькая, под косогором. Она всем брала: и что легкая, и что открывалась глазам внезапно... Чебровскую видно было за пять километров — на то и рассчитывали строители. Талицкую как будто нарочно спрятали от праздного взора, и только тому, кто шел к ней, она являлась вся, сразу...

Как-то в выходной день Семка пошел опять к талицкой церкви. Сел на косогор, стал внимательно смотреть на нее. Тишина и покой кругом. Тихо в деревне. И стоит в зелени белая красавица — столько лет стоит! — молчит. Много-много раз видела она, как восходит и заходит солнце, полоскали ее дожди, заносили снега... Но вот — стоит. Кому на радость? Давно уж истлели в земле строители ее, давно распалась в прах та умная голова, что задумала ее такой, и сердце, которое волновалось и радовалось, давно есть земля, горсть земли. О чем же думал тот неведомый мастер, оставляя после себя эту светлую каменную сказку? Бога ли он величил или себя хотел пока-

зять? Но кто хочет себя показать, тот не забирается далеко, тот норовит поближе к большим дорогам или вовсе — на людную городскую площадь — там заметят. Этого заботило что-то другое — красота, что ли? Как песню спел человек, и спел хорошо. И ушел. Зачем надо было? Он сам не знал. Так просила душа. Милый, дорогой человек!.. Не знаешь, что и сказать тебе — туда, в твою черную жуткую тьму небытия — не услышишь. Да и что тут скажешь? Ну, — хорошо, красиво, волнует, радует... Разве в этом дело? Он и сам радовался, и волновался, и понимал, что красиво. Что же?.. Ничего. Умеешь радоваться — радуйся, умеешь радовать — радуй... Не умеешь — воюй, командуй или что-нибудь такое делай — можно разрушить вот эту сказку: подложить пару килограммов динамита — дроболызнет, и все дела. Каждому свое.

Посмотрел Семка и заметил: четыре камня вверху, под карнизом, не такие, как все — блестят. Подошел поближе, всмотрелся — да, тот мастер хотел, видно, отшлифовать всю стену. А стена — восточная, и если бы он довел работу до конца, то при восходе солнца (оно встает из-за косогора) церковка в ясные дни загоралась бы с верхней маковки и постепенно занималась светлым огнем вся, во всю стену — от креста до фундамента. И он начал эту работу, но почему-то бросил — может, тот, кто заказывал и давал деньги, сказал: «Ладно, и так сойдет».

Семка больше того заволновался — захотел понять, как шлифовались камни. Наверно, так: сперва грубым песком, потом песочком помельче, потом — сукном или кожей. Большая работа.

В церковь можно было проникнуть через подвал — это Семка знал с детства, не раз лазил туда с ребятней. Ход в подвал, некогда закрываемый створчатой дверью (дверь давно унесли), полуобвалился, зарос бурьяном... Семка с трудом протиснулся в щель между плитой и подножными камнями и, где на четвереньках, где согнувшись в три погибели, вошел в притвор. Просторно, гулко в церкви... Легкий ветерок чуть шевелил отставший, вислый лист железа на маковке, и шорох тот, едва слышимый на улице, здесь звучал громко, тревожно. Лучи света из окон рассекали затененную пустоту церкви золотыми широкими мечами.

Только теперь, обеспокоенный красотой и тайной, оглядевшись, обнаружил Семка, что между стенами и полом не

прямой угол, а строгое, правильное закругление желобом внутрь. Попросту внизу вдоль стен идет каменный прикладок — примерно в метре от стены у основания и в рост человеческий высотой. Наверху он аккуратно сводится на нет со стеной. Для чего он, Семка сперва не сообразил. Отметил только, что камни прикладка, хорошо отесанные и пригнанные друг к другу, внизу — темные, потом — выше — светлеют и вовсе сливаются с белой стеной. В самом верху купол выложен из какого-то особенного камня, и он еще, наверно, шлифован — так светло, празднично там, под куполом. А всего-то — четыре узких оконца...

Семка сел на приступку алтаря, стал думать: зачем этот каменный прикладок? И объяснил себе так: мастер убрал прямые углы — разрушил квадрат. Так как церковка маленькая, то надо было создать ощущение свободы внутри, а ничто так не угнетает, не теснит душу, как клетка-квадрат. Он поэтому снизу положил камни потемней, а по мере того, как поднимал прикладок, выравнивал его со стеной, — стены, таким образом, как бы отодвинулись.

Семка сидел в церкви, пока пятно света на каменном полу не подкралось к его ногам. Он вылез из церкви и пошел домой...

С тех пор про талицкую церковь не заикался, никогда не ходил к ней, а если случалось ехать талицкой дорогой, он у косяга поворачивался спиной к церкви, смотрел на речку, на луга за речкой, курил и молчал. Люди заметили это, и никто не решился заговорить с ним в это время. И зачем он ездил в область, и куда там ходил, тоже не спрашивали. Раз молчит, значит, не хочет говорить об этом, значит — зачем спрашивать?

Сообщаем студентам, что в народности искусства Шукшина заключены объяснения феноменальности его дарования, его естественности, высокой простоты и артистизма. В творчестве Шукшина, в его личности, биографии самобытно выразились характер народа, духовное состояние, условия его бытия в эпоху 40-70х годов XX века.

В.М.Шукшин с любовью и уважением рассказал о своих земляках, простая правда о своих невыдуманных героях вызвала любовь и уважение к самому автору многих читателей, а также возникли резкие оценки со стороны любителей прозы, не желавших тревожить собственную душу. Василий Макарович писал о том, что герои, представлявшие собой реальных людей, не могут быть только нравственными или безнравственными, а когда

герой выдуман в угоду кому-то – это полная безнравственность.

Отмечаем актуальность морально-нравственных вопросов в публицистических сборниках **«Нравственность есть Правда»** и **«Вопросы самому себе»**, Шукшин привлекает внимание острой постановки извечных вопросов о смысле жизни: «Что с нами происходит?», «Нам бы про душу не забыть!», о непреходящих духовных ценностях человека – его нравственных идеалах, чести, долге, совести.

Незадолго до смерти В.М.Шукшин писал: «Русский народ за свою историю отобрал, сохранил, возвёл в степень уважения такие человеческие качества, которые не подлежат пересмотру: честность, трудолюбие, совестливость, доброту... Уверуй, что всё было не зря: наши песни, наши сказки, наши неимоверной тяжести победы, наше страдание – не отдавай всего этого за понюх табаку. Мы умели жить. Помни это. Будь человеком».

В.М.Шукшин скончался во время съёмок фильма **«Они сражались за Родину»**, 2 октября 1974 года. Это произошло на борту пассажирского теплохода «Дунай», близ станции Клетской. Он умер ночью в своей каюте с раскрытым сценарием «Степана Разина», над которым работал до последней минуты своей жизни. Фильм так и остался неснятым...

Занятие 31

Духовно самобытнейшее музыкальное искусство России.

Поясняем студентам о новых тенденциях культурной жизни последних десятилетий XX века, об изменениях, происшедших в духовной жизни общества: восстановлении памятников культового зодчества, распространении духовной христианской литературы.

Знакомим студентов с великим, духовно самостоятельным, самобытнейшим музыкальным искусством России, помогающим воспитывать чувства прекрасного, чувства возвышенного, чувства уважения к истории своего народа.

В русской музыке советского периода духовные мотивы обнаруживаются в сочинениях ряда композиторов. Символы христианской веры представлены в симфониях **Г. Уствольской**, **А. Ка-раманова**, в опусах **С. Губайдулиной**, в произведениях **А. Шнитке**. **«Плачи» Э. Денисова** написаны на подлинные фольклорные тексты похоронных причитаний. Ритуальная форма обряда реализована композитором по- средством серийной техники,

включающей, однако, точные фольклорные знаки в виде цепочек ниспадающих секунд.

Поясняем отличительные черты стиля композитора **Г.Свиридова**: ясная мелодическая мысль, прозрачное и мощное звучание, замечательная емкость музыкально-поэтического мышления. Прослушиваем аудиозапись кантаты **«Русские песни»**.

Рассказываем студентам, что в 80 – 90 гг. XX века в хоровой культуре нашей страны ознаменовались возрождением насильственно прерванных **традиций отечественной духовной музыки**. Следует отметить подвижнический труд выдающихся мастеров отечественной хоровой культуры **Н.Голованова, А.Свешникова, А.Юрлова, А.Михайлова**, чью устремленность к сокровищницам «духовного песнотворчества» не удалось сломить ни идеологическими запретами, ни показательными расправами над инакомыслящими.

Повышенный интерес к архаическим пластам культуры, актуальность «вечных» тем - показатели нового склада мышления на исходе века. Композиторская мысль стремится проникнуть в глубь культурных пластов и там найти опору для передачи вечных смыслов. Стилиевые ориентиры различны, но остаются в пределах культурной традиции. Фольклор по-прежнему выступает одним из истоков художественного самовыражения, однако трактовка его получает предельно широкое толкование.

К примеру, **В. Мартынов** в **«Апокалипсисе»** (1991) объединяет формы западного и восточного христианского богослужения. В **«Плаче Иеремии»** (1992) церковно-славянский текст распевается в фольклорной манере, открытыми голосами и с диалектным русским произношением. **В. Артемов** в **«Реквиеме»** (1988), в симфониях **«На пороге светлого мира»** (1990), **«Тихое веяние»** (1992) проводит идею духовного преображения, нравственного возвышения в независимости от рода вероисповедания. Конкретные локальные фольклорные элементы (плачевая формульная попевка) переводятся в план абстракции, «дематериализуются». **А. Кнайфель** в **«Свете тихий»** (1991), **«Восьмой главе»** (1993) обращается к архаическим праистокам, свободным от национальной конкретики. **А. Раскатов** в 1992 г. создает **«Ur-text»** из Ветхого Завета и высказывает суждение: «Религиозная музыка вышла из единого зерна, которому не может быть названия. Все коренится в одном источнике и попытки противопоставления одного другому не всегда являются честными и потому неплодотворны. У этого источника нет националь-

ности».

Идея музыкального праязыка отвечает современному уровню миропонимания. XX век обрамляют периоды, когда концепция христианского мира, тема вечности, всеобъемлющего нравственного идеала становятся определяющими, доминируют в сознании и искусстве. Великий композитор **И. Стравинский** писал: «Без церкви предоставленные собственным силам, мы, композиторы XX века лишились многих музыкальных форм... Мы обеднели без священных музыкальных служб, месс, Страстей, календарных кантат протестантов, мотетов и духовных концертов, всенощных и многого другого». Эти слова являются подтверждением известного утверждения, что у горнила мировой музыкальной культуры стоит культура христианская. Духовная и светская музыка, история которой не прерывается с конца XVI века, вдохновлялась и продолжает вдохновляться искусством и мастерством средневековой культуры.

Христианское мировоззрение оказало определяющее воздействие на исторические судьбы музыки, языковую, грамматическую сферу: музыкальный язык, ладовую интонацию, формы, жанры. По мнению исследователей, сложная музыкальная материя – полифония – стала выражением философии христианства, его художественным открытием, ценностным ядром.

Занятие 32

Вера в народ и будущее России в поэтических творениях И.Талькова

Знакомим студентов с творчеством современного русского поэта, композитора, певца – **Игоря Талькова**. Поэтические творения, представленные в книгах **«Монолог»**, **«Избранное»** отразили переосмысление нравственных ценностей современников, способствовали возрождению традиций национальной культуры, основанной на христианской морали, утверждали в душах соотечественников патриотические чувства.

Сообщаем, что песни Талькова – яркие, содержательные, перерастающие рамки современной поп-музыки и бардовской песни, известны широкой публике в основном в звучании. Углубляем знания студентов о тематике поэтических произведений гражданина И. Талькова: политическая острота и конкретность, ярко выраженная патриотическая любовь к православной, дореволюционной России и активное желание бороться за ее

грядущее возрождение. Прослушиваем аудиозапись песен в исполнении Талькова: **«Привал», «Россия».**

Человек с талантом от Бога, имевший дар любви и сострадания к ближним, чувство красоты и гармонии, способность входить в чужое горе и делать его своим — он встал на бескомпромиссный путь отказа от того постыдного принципа жизни, при котором целый народ, под давлением очередных политиков, уже в который раз проявляет готовность покорно ощущать себя забитым и неправым... Тальков не желал плыть в мутном «перестроечном» потоке, смывавшем Отчизну и калечившем психику и нравы подрастающего поколения (среди которого распространилась идеология грубых чувственных наслаждений, свободы секса, ранний алкоголизм и наркомания). Служба в армии позволила Талькову увидеть уродовавшие ребят неуставные отношения и уголовную армейскую дедовщину; долгие и мучительные размышления над жизнью привели поэта с его живой совестью и идеями освобождения от «совковой» системы с ее лагерями, кровью и грязью в молодежную среду, которая во все времена отличалась своей энергией, легкостью на подъем и политическим радикализмом.

Рассказываем студентам о жизненном пути И.Талькова, читаем стихотворения **«Примерный мальчик», «Звезда», «Спасательный круг», «Чистые пруды».** У Игоря Талькова был дар живого слова и положительного влияния на молодежь, ему верили, его любили; поэт страдал чужой болью и делал ее своей. Прослушиваем аудиозапись песен: **«Сцена», «Поэты не рождаются случайно», «Когда устану уставать», «Памяти Виктора Цоя».**

Тальков, работавший в душающей атмосфере эстрадного окружения, был человеком тонким, лирическим, с открытой душой и любовью к миру и людям. Идеалом поэта был не сверхчеловек, а неоднократно упоминавшийся им Господь Иисус Христос. Глубинные симпатии к христианству проявляются у Талькова во многих песнях, а также целенаправленный интерес к подлинной истории России: **«Родина моя»,** к ее трагическому прошлому. Песня **«Россия»** произвела переворот в сознании многих соотечественников. В гражданских песнях Талькова: **«Бывший подъесаул», «Времени нет», «Господа демократы»** тонкий лиризм сочетается с социальной болью и гневом по поводу происходящего в стране.

Прослушиваем и стараемся понять смысл любовной лирики поэта: **«Она танцует в Сан-Франциско», «Я пою в Москве», «Моя любовь», «Память»,** в большинстве преобладают грустные и пока-
янные мотивы: **«Милая», «Летний дождь»,** а в песне **«Ты опоздала»** звучит мысль о том, что на чужом горе никогда не по-

строить личного счастья. Недостигаемый идеал любви создается в строках песен **«У твоего окна...»**, **«Странница в ночи»**, **«Самый лучший день»**. Выразительно читаем стихотворения **«Глобус»**, **«Метаморфоза»**, **«Кремлевская стена»**, все вместе поем **«Я вернусь»**.

Молодое поколение приходит к выводу, что стихотворения и песни Талькова отразили внутренний духовный мир автора, учили верить народу, несли людям светлую надежду, смягчали сердца, говорили о добрых и вечных чувствах, призывали к активному противостоянию злу и пробуждали сочувствие к миру духовному, стремление к Богу, правде, красоте.

Провести театрализованное литературно-музыкальное представление, посвященное памяти Игоря Талькова.

Значение христианских образов в русской национальной культуре.

Вот уже более 2000 лет огромная часть человечества живет под сенью христианского вероучения. Христианские идеи, христианская нравственность и духовность, христианское искусство за это длительное время пронизали все сферы человеческого бытия, сделали его несравненно более осмысленным, созидательным, гуманным.

Христианство раскрывает свою новизну через сопоставление с тем миром, который оно пришло обновить. Известно, что языческий мир противопоставляет себя христианству, высмеивая порой «нелепости библейских мифов». Поэтому необходимо защищать Священное Писание и разъяснять христианскую веру с обнажением нелепиц, противоречий и безнравственности в мифах самих язычников. Современному читателю полезно осознать глубину различий между христианством и язычеством.

Развитие у молодежи эмоционально-эстетического, нравственно-оценочного отношения к действительности и к искусству, предполагает отклик на прекрасное. Он проявляется в возникновении внутренней радости, как ниспосланной свыше силы, что в христианской традиции называется Благодатью. Увидеть свет истины, познать глубинный смысл бытия позволяют произведения отечественных мастеров, созданные в русле христианской морали и народной мудрости, копившейся тысячелетиями и нашедшей свое образное воплощение в произведениях искусства.

Обращаясь к притчам и преданиям, погружаясь в глу-

бину веков, русские живописцы открыли завесу времени, донесли до нас тайны духовного творчества. Общение студентов с творениями великих художников помогают осознать духовную красоту и нравственную силу человека, которыми наполнены их художественные произведения. Российские живописцы прославили героический дух народа, создали галерею светлых женских образов, одухотворили природу. Художники-мыслители языком красок воспели ратные и духовные подвиги великих сынов Руси: Игоря Святославовича, Александра Невского, Сергия Радонежского.

И.А.Ильин писал: «Христианская культура возможна только в скрещении, сочетании, взаимопроникновении законов природы и законов духа...человек, как природный организм, должен стать духовною личностью; а духовная личность должна принять законы природного организма... Этим и определяются пути грядущей России».

Исследования ученых эстетического, нравственного и исторического аспектов христианского и светского искусства, направленного на активно-деятельное начало человеческого бытия, показывают, что христианское и светское искусство становится неотъемлемой частью культуры современного общества, поскольку оно способно духовно обогатить, вдохновить каждого человека независимо от его отношения к религии и мировоззрения. Следует воспитывать у студентов интерес и понимание всего богатства духовной национальной культуры, всех сложных, присущих христианскому и светскому искусству аспектов познания жизни и средств их выражения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Акимов В.М. От Блока до Солженицына: судьбы русской литературы XX века. - СПб., 1993.
2. Алпатов М.В. Немеркнувшее наследие. - М., 1990.
3. Анненский И. Книга отражений. - М., 1979.
4. Архимандрит Иоанн (Крестьянкин). Проповеди. - М., 1993.
5. Асафьев Б. А. Кастальский. Духовно-музыкальные сочинения. - М., 1996.
6. Астафьев В. Солженицын. Дорога домой // Комсомольская правда. 25.10.1989.
7. Ахматова Анна. Стихотворения и поэмы. - Л., 1989.
8. Бавин С., Семибратова И. Судьбы поэтов Серебряного века. - М., 1993.
9. Бачинин В.А. Духовная культура личности. - М., 1986.
10. Бекетова Н.В. Концепция Преображения в русской музыке. - Р-н-Д., 2001.
11. Бердяев Н.А. Философия свободного духа. - М., 1983.
12. Бердяев Н.А. Философия творчества, культуры и искусства. - М., 1987.
13. Березовая Л.Г., Н.П.Берлякова. История русской культуры. - М., 2002.
14. Библер В.С. Программа школы диалога культур. - Л., 1991.
15. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. - М., 1992.
16. Бирюков Ф. Художественные открытия М.Шолохова. - М., 1980.
17. Блок и современность. - М., 1984.
18. Богомолов Н.А. Жизнь и поэзия В.Ходасевича. - Л., 1989.
19. Богоявленская Д.Б. Интеллектуальная активность как психический аспект изучения творчества. - М., 1983.
20. Божович Л.И., Выготский Л.С. О среде. - М., 1975.
21. Борисов В. Книги Солженицына поднимают уровень духовности нашего общества // Книжное обозрение, 1989, №22.
22. Брюсов В. Собр.соч. в 7-ми тт., - М.1975.
23. Булгаков С. Купина Неопалимая. М., 1993.

24. Бурмистров А.С. К биографии М.А. Булгакова. – М., 1978.
25. Буров В.В. Эстетика: проблемы и споры. М., 1975.
26. В мире С.Есенина. – М., 1986.
27. В мире В.Маяковского. В 2-х тт., - М., 1984.
28. Волков А.А. Творчество А.И.Куприна. – М., 1981.
29. Волков И.П. Учим творчеству. – М.: Педагогика, 1988.
30. Волошин В. Лики творчества. – Л., 1988.
31. Гийу Ж.Ф. Великие полотна. М., 1995.
32. Горький А.М. История русской литературы. – М., 1939.
33. Горький М. Собрание соч.: В 30 т. – М., 1953.
34. Громов Е.С. Природа художественного творчества. - М., 1986.
35. Ершов Л.Ф. Три портрета: Очерки творчества В.Астафьева, Ю.Бондарева, В.Белова. – М., 1985.
36. Жития Святых. – М., 2002.
37. Завадский С.А., Новикова Л.И. Искусство и цивилизация. - М., 1986.
38. Зайцев Б.К. Преподобный Сергей Радонежский. - М., 1993.
39. Зверева С. А.Д.Кастальский // История русской музыки. - М., 1997.
40. Зеньковский В.В. Основы христианской антропологии. - М., 1996.
41. Зеньковский В.В. История русской философии. - М., 1997.
42. Зись А.Я. Теоретические предпосылки синтеза искусств. – Л., 1978.
43. Ильин И.А. Аксиомы религиозного опыта. - М., 1993.
44. Ильин И.А. Искусство общения. - М., 1993.
45. Ильин И.А. Наши задачи. Исторические судьбы и будущее России. В 2-х т. - М., 1992.
46. Ильин И.А. О России. - М., 1996.
47. История русской культуры IX-XX вв./ Под ред. Л.В. Кошман. - М.: Дрофа, 2002.
48. Кабалевский Д.Б. Воспитание ума и сердца. - М., 1981.
49. Каган М.С. Философская теория ценности. -

СПб., 1997.

50. Казанцева М.Г. Взаимодействие устных и профессиональных традиций в нетрадиционном жанре фольклора (на примере духовных стихов). Свердловск, 1982.

51. Кандинский А. «Всенощное бдение» Рахманинова и русское искусство рубежа веков // Сов.музыка. 1991. №5.

52. Каптерев П.Ф. Дидактические очерки. Теория образования. - М., 1982.

53. Кандинский В.В. О духовном в искусстве. - Л., 1990.

54. Карсавин Л. Религиозно- философские сочинения: В 2 т., - М., 1992.

55. Кириевский И.В. Обзорение русской словесности. - М., 1979.

56. Ключевский В.О. Курс русской истории. Соч.: В 9 т. - М., 1987.

57. Книги Священного Писания Нового Завета. - М., 2000.

58. Кожевников В. О задачах русской живописи. Философия русского религиозного искусства. - М., 1993.

59. Копылова Т.И., Мартынов В.И. «Бог повелевает, чтобы твоя жизнь была Псалом» //

Советская музыка, №6. - М., 1991.

60. Кронштатдский Иоанн, св. прав. Моя жизнь во Христе. - М., 2001.

61. Кроче Б. Эстетика как наука о выражении и общая лингвистика. - М., 1990.

62. Крутоус В.П. Категория прекрасного и эстетический идеал. - М., 1985.

63. Курова О. Оголенные провода духовного мира.// Слово, 2002, №12.

64. Лакшин В. «Новый мир» во времена Хрущева. Дневник в попутное (1953-1964). - М., 1991.

65. Лапченко А.Ф. Человек и земля в русской социально-философской прозе 70-х годов: В.Распутин, В.Астафьев, С.Залыгин. - Л., 1985.

66. Ларин Б.А. Эстетика слова и языка писателя. - Л., 1979.

67. Лихачев Д.С. Избранные работы. В 3-х т.: - Л., 1987.

68. Лосский Н.О. Характер русского народа. Кн.1. - М., 1990.

69. Лосский Н.О. Условия абсолютного добра. - М., 1991.
70. Лотман Ю.М. Беседы о русской культуре. - СПб., 1994.
71. Лука Свт. (Войно-Ясенецкий). Дух, душа и тело. – М., 2003.
72. Максимов Д.Н. Поэзия и проза А.Блока. – Л., 1975.
73. Мандельштам О. Выпад. – М., 1987.
74. Маньковская Н.Б. Эстетика постмодернизма. - СПб., 2000.
75. Мартынов В.И. История богослужебного пения. – М., 1994.
76. Матюшкин А.М. Концепция творческой одаренности. // Вопросы психологии. №6, 1989.
77. Медушевский В. О церковной и светской музыке // Музыкальное искусство и религия. - М., 1994.
78. Мейендорф И. Жизнь и труды святителя Григория Паламы: Введение в изучение. - СПб., 1977.
79. Мелик-Пашаев А.А. Педагогика искусства и творческие способности. - М.: Знание, 1981.
80. Мень А.В. Мировая духовная культуры. - М., 1997.
81. Михайлов Олег. И.А. Бунин. Жизнь и творчество. – Тула, 1987.
82. Михайловский Б.В. Из истории русского символизма. – М., 1988.
83. Муравьева О.С. Как воспитывали русского дворянина. - М., 1995.
84. Найдено М.К. Режиссерский театр и система К.С. Станиславского в культуре XX века. Краснодар. 2004.
85. Наследие М. Горького и современность. – М., 1986.
86. Никандров Н.Д. Духовные ценности и воспитание человека // Педагогика, 1998. №4
87. Николаев Б., протоиерей. Богословские основы знаменного пения // Музыкальная академия, №3, 1995.
88. Опыты православной педагогики. Сост. Л.Стрижев, С.Фомин. – сер. Литературная учеба. – М., 1993.
89. Основы эстетического воспитания: пособие для учителя. / Под ред. Н.А. Кушаева. - М., 1986.
90. Павловский А.И. Анна Ахматова: Жизнь и творчество. - М., 1991.
91. Пастернак Б. Люди и положения. - М., 1983.
92. Пастернак Б. Доктор Живаго. - М., 1991.

93. Петелин В.В. Михаил Шолохов: страницы жизни и творчества. – М., 1986.
94. Петров-Стромский В. Тысяча лет русского искусства: история, эстетика, Культурология. - М., 1999.
95. Печко Л.П. Эстетическая культура и воспитание человека. - М., 1991.
96. Пресвятая Богородица. Чудотворные иконы и молитвы в житейских нуждах. Сост. И. Панкеев. – М., 2001.
97. Решетовская Н. Александр Солженицын и читающая Россия. – М., 1990.
98. Розанов В.В. Религия. Философия. Культура. - М., 1992.
99. Роль музыки в эстетическом воспитании детей и юношества. - Л., 1981.
100. Русские писатели. XX век.: Библиографический словарь. Т. 1-2. - М., 1998.
101. Русские просветители. Сборн. произ.: В 2 т., - М., 1966.
102. Русская философия: Словарь. - М., 1995
103. Рыжов В.В. Принципы одухотворенного педагогического образования. Гуманизм и духовность в образовании. Н.Новгород. 2001.
104. Святитель Игнатий (Брянчинов). Будущее России в руках Божественного Промысла. - М., 1998.
105. Священник Михаил Ходанов. Спасите наши души! - М., 2000.
106. Слово и судьба. Осип Мандельштам: Исследования и материалы. - М., 1991.
107. Солженицын А. Один день Ивана Денисовича. - М., 1963.
108. Солженицын А. Избранная проза: Рассказы. Раковый корпус. Повесть. – М., 1990.
109. Солженицын А. В круге первом. – М., 1990.
110. Солженицын А. Архипелаг ГУЛАГ. – М., 1990.
111. Солженицын А. О своих книгах и о себе // За рубежом. – 1989, №31.
112. Соловьев В.С. Общий смысл искусства. - М., 1989.
113. Соловьев В.С. Первый шаг к положительной эстетике. - М., 1987.
114. Соловьев В.С. Собрание сочинений: В 2 т., - М.,

1988.

115. Соловьев В.С. Собрание сочинений: В 10 т., - М., 1989.
116. Соловьев В.С. Философия искусства и литературная критика. - М., 1991.
117. Станиславский К.С. Моя жизнь в искусстве. - Л-М., 1962.
118. Сухомлинский В.А. Сердце отдаю детям. - М., 1969.
119. Тальберг Н.Д. Святая Русь. - М., 1993.
120. Теплов Б.М. Избранные труды: в 2-х т. Т.1. - М., 1985.
121. Топоров В.Н. Святость и святые в русской духовной культуре. - М., 1995.
122. Троицкий В.Ю. Словесность в школе. - М., 2000.
123. Трубецкой Е. Три очерка о русской иконе. - М., 1991.
124. Трубецкой С. О природе человеческого сознания. Философия русского религиозного искусства. Антология. Сост. Н.К. Гаврюшина. - М., 1993.
125. Успенский Л.А. Богословие иконы. - М., 1996.
126. Флоренский П.А. Вопросы философии. - М., 1991.
127. Флоренский П.А. Иконостас. - М., 1994.
128. Флоренский П.А. Храмовое действо как синтез искусств. - М., 1995.
129. Флоренский П. Троице-Сергиева Лавра и Россия. - М., 1996.
130. Флоровский Г. Пути русского богословия. - М., 1983.
131. Франк С.Л. Русское мировоззрение. - М., 1996.
132. Франк С.Л. Смысл жизни // Смысл жизни: Антология. - М., 1994.
133. Царевский А.А. Значение Православия в жизни и исторической судьбе России. - Л., 1991.
134. Чалмаев В. Александр Солженицын: жизнь и творчество. - М., 1999.
135. Чекунова Т.А. Нравственный мир героев Астафьева. - М., 1983.
136. Чуковская Л.К. Записки об Анне Ахматовой. - М., 1989.
137. Шаховская З. О правде и свободе Солженицына // Слово, 1990, №3.
138. Шацкая В.Н. Воспитание музыкального вкуса. - М., 1947.
139. Шолохов М.А. Тихий Дон. - М., 1983.

140. Шохин К.А. Очерки истории развития эстетической мысли в России. - М., 1963.
141. Шпет Г.Г. Сочинения. - М., 1989.
142. Юнг К.Г. Проблемы души нашего времени. - М., 1996.
143. «Я лучшей доли не искал...» Судьба А. Блока в письмах, дневниках, воспоминаниях. – М., 1988.
144. Яновская Л. Творческий путь М. Булгакова. – М. 1989.